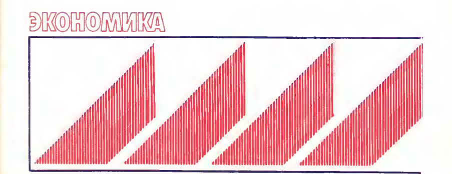
А.Г. АГАНБЕГЯН

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА — ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ



А.Г.Аганбегян

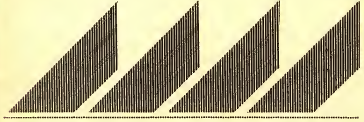
СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА-

взгляд
в будущее

А. Г. АГАНБЕГЯН

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА — ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Москва
·Экономика·
1988



в

ББК 65.9(2) — 1
А34

Редактор **А. С. Мельникова**

А $\frac{0604020100-220}{011(01)-88}$ 34—88

ISBN 5—282—00648—0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы живем в интересное время крупных преобразований в нашей стране. Сейчас все советское общество пришло в движение. В развитии экномики СССР и других сфер жизни наступил переломный период, когда идет переоценка ценностей, закладываются основы будущего.

Область, которой я занимаюсь, — экономика, и мне, естественно, трудно оценить всю глубину, масштабность происходящей в нашем обществе коренной перестройки, революционного обновления в других сферах. Но несомненно одно — произошел крупный сдвиг в мышлении, психологии людей, разработаны новые подходы и в международной политике, и в идеологии, и в экономике.

Предлагаемая вниманию читателей книга — о перестройке экономической жизни. Сейчас наступил самый сложный этап, когда концепция перестройки воплощается в жизнь, входит в широкое соприкосновение с практической деятельностью миллионов советских людей.

Перестройка экономики пока идет трудно, хотя есть и немало позитивных сдвигов, но это объективно необходимый этап развития нашего общества, суть которого — его переход к новому качественному состоянию. На этом пути предстоит решить много сложных проблем.

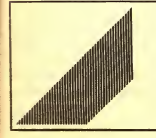
Излагая свои размышления о перестройке экономики, я привожу большой, может быть, кому-то покажется, что даже излишний, фактический материал. Но я руководствовался идеей, высказанной В. И. Лениным: «Науке нужны факты, а не догмы».

Перестройка в экономике многогранна. Она касается всех сфер, всех звеньев, всех отраслей народного хозяйства, затрагивает все слои населения. Экономические и социальные процессы, естественно, переплетены. Это заставило коснуться в книге многих сторон перестройки, рассказать о концепции ускорения в социально-экономическом развитии СССР, о переводе народного хозяйства на путь интенсивного развития, новой научно-технической, инвести-

ционной и структурной политике, подробно разобрать разные стороны радикальной реформы управления и всего хозяйственного механизма, коснуться вопросов гласности и демократизма применительно к экономике, затронуть проблемы внешнеэкономических связей нашей страны. Особое внимание уделено социальным проблемам. Я попытался с экономических позиций рассмотреть и вопрос о разоружении. Но, пожалуй, самое трудное было для меня — это представить картину будущего нашей страны, заглянуть в XXI век. Но будущее создается сегодня и оно в решающей мере зависит от того, как мы проведем перестройку.

В связи с этим трудно переоценить решения XIX Всесоюзной конференции КПСС, которые предусматривают проведение реформы политической системы и права, меры по дальнейшей демократизации нашего общества. Это создает более благоприятные условия и для скорейшего осуществления экономической реформы.

1
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ



1.1. Курс — ускорение

«Ускорение», «перестройка», «гласность» — в этих понятиях резюмируется новая экономическая стратегия развития нашей страны, провозглашенная на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. В основу этой стратегии положена концепция ускорения социального и экономического развития страны. Эта революционная стратегия противостоит сложившейся за последние пятнадцать лет тенденции замедления нашего развития. Вот как изменяются темпы прироста основного обобщающего экономического и социального показателя развития страны за пятнадцать лет и на перспективу — национального дохода, используемого на потребление и накопление (процент прироста за пятилетие) (рис. 1.1.1).

Сплошной линией на рис. 1.1.1 обозначены показатели прироста используемого национального дохода по официальным статистическим данным. Они показывают, что за три пятилетки динамика национального дохода сократилась почти в 2,5 раза. Величина его прироста снизилась не только относительно, но и абсолютно. При этом нужно учесть, что в одиннадцатой пятилетке (1981—1985 гг.) часть прироста национального дохода получена за счет превышения импорта товаров в СССР над их экспортом. К тому же при исчислении такого показателя, как индекс изменения национального дохода в сопоставимых ценах (по физическому объему), используется индекс цен.

На мой взгляд, статистика цен в стране нуждается в совершенствовании; она недостаточно учитывает скрытое повышение цен за счет изменения ассортимента продукции, замены дешевых товаров более дорогими без соответствующего улучшения их потребительских свойств. Если учесть реальную динамику индекса цен, то темпы роста национального дохода, как и других показателей развития страны, окажутся ниже, чем это следует из официальных статистических публикаций.

Я попытался поэтому представить на графике в виде пунктирной линии ориентировочно более верную, на мой взгляд, картину темпов прироста национального дохода. Из графика видно, что в одиннадцатой пятилетке экономического роста практически не было. Возникла небывалая для нашей страны ситуация стагнации экономики, пред-

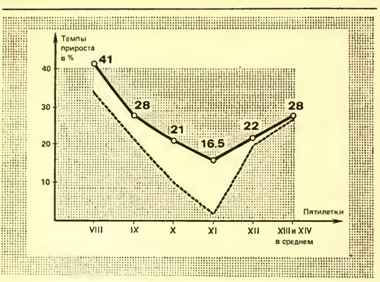


Рис. 1.1.1

кризисная ситуация. Такое положение особенно было характерно для периода 1979—1982 гг., когда производство 40% видов промышленной продукции сокращалось. Сельское хозяйство деградировало; все эти годы оно не могло достичь по объемным показателям уровня 1978 г. Ввод в действие производственных мощностей резко сократился, ухудшилась динамика всех показателей эффективности общественного производства: практически не увеличилась производительность труда, снижалась эффективность капиталовложений, усилилось падение фондоотдачи. Потом, к концу одиннадцатой пятилетки, удалось немного поправить положение. Но в целом пятилетний план оказался невыполненным, страна попала в тяжелое экономическое положение. Негативные тенденции развивались, во многих сферах возник застой, обострились диспропорции.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС была выдвинута новая экономическая стратегия партии. Ее сердцевина — *концепция ускорения социально-экономического развития страны.*

На графике показана количественная сторона этого ускорения. Если исходить из официальной статистики одиннадцатой пятилетки, то темпы прироста национально-

го дохода должны быть увеличены в среднем в год с 3% в 1981—1985 гг. до 4% в двенадцатой пятилетке и до 5% и более в 90-е годы. 3—4—5 — такова количественная формула ускорения. Если же принять во внимание действительное положение дел, стагнацию экономики в одиннадцатой пятилетке, то фактически от нулевого роста мы должны совершить коренной сдвиг к 4—5%-ному темпу.

Внимательный читатель обратит внимание на то, что реальная динамика роста национального дохода, по оценкам автора, обозначенная на графике пунктиром, практически совпадает с проектируемыми цифрами его ускоренного прироста на перспективу. Это, конечно, требует объяснений. Дело в том, что по методологии нашей официальной статистики национальный доход рассчитывается без учета сферы услуг, в то время как по методологии ООН и большинства стран мира сфера услуг учитывается при измерении национального дохода.

Недавно по инициативе Госкомстата СССР и Отделения экономики АН СССР в официальное обращение был введен новый статистический показатель — валовой национальный продукт, исчисляемый по методологии ООН и характеризующий общую сумму дохода всех предприятий, организаций и населения как в производственной, так и в непроизводственной сфере и амортизационные отчисления. По итогам 1987 г. этот показатель возрос по сравнению с предыдущим годом на 3,3%, в то время как произведенный национальный доход — только на 2,3%●

● **Правда. 1988. 24 января.**

На прошлую динамику национального дохода учет сферы услуг не оказывал серьезного влияния, поскольку доля услуг в нашей стране низка, а ее динамика, скажем, в одиннадцатой пятилетке ненамного превышала общий прирост национального дохода.

Иное дело теперь. По плану двенадцатой пятилетки сфера услуг увеличивается темпом примерно вдвое более высоким в сравнении с ростом национального дохода, и ее удельный вес значительно растет. Если считать по методологии ООН, то при прочих равных условиях реальная динамика национального дохода нашей страны будет заметно выше официальных показателей. Но, как уже говорилось, нужно учесть заниженность динамики индекса цен.

И, по-видимому, эти противоположные тенденции в двенадцатой пятилетке, и особенно в 90-е годы, друг друга уравновесят. Поэтому 4—5%-ный рост национального дохода по нашим планам на перспективу можно считать достаточно объективным показателем.

До сих пор речь шла о количественной стороне концепции ускорения развития страны. Математиками, механиками понятие «ускорение» используется именно в этом смысле, им характеризуют прирост скорости, в пределе — вторую производную. Но здесь понятие «ускорение» используется в другом, социально-экономическом, смысле; оно наполняется новым содержанием и включает не только количественную, но и качественную сторону, которая, пожалуй, даже более важна.

Концепция ускорения означает переход к новому качеству роста советской экономики. В конце концов не так важен темп, относительный прирост, как важно содержание каждого процента этого прироста. А оно, естественно, может быть совершенно различно.

В настоящее время структура нашего народного хозяйства является весьма консервативной. В ней завышен удельный вес добывающих отраслей промышленности, сельскохозяйственной продукции и, напротив, недостаточно развита обрабатывающая промышленность, глубина переработки исходного сырья. Еще меньше развит так называемый третичный сектор — сфера услуг. К тому же качество, эффективность, конкурентоспособность производимой продукции весьма низки. Высока доля устаревшей продукции. Номенклатура товаров и услуг существенно расходится с общественными потребностями, платежеспособным спросом, не удовлетворяет его. Серьезно отстали и отрасли, работающие на человека, то, что можно назвать индустрией благосостояния, отстала социальная сфера.

Естественно, что эта устаревшая структура производства во многом определяет содержание прироста общественного продукта и национального дохода. Иное дело перспектива. Мы имеем в виду коренным образом изменить структуру нашего народного хозяйства, сделать ее более прогрессивной, эффективной, социально значимой, нацелить на удовлетворение общественных потребностей, на рост благосостояния народа. Поэтому кардинально изменяется содержание проектируемых приростов обществен-

ного производства. Будет увеличиваться производство высококачественных, конкурентоспособных товаров, доля добывающих отраслей будет резко сокращаться, а глубина переработки возрастать. Особенно сильно повысится доля машиностроения, а в его составе — наукоемких отраслей, прежде всего индустрии информатики. Народное хозяйство будет нацелено на первоочередное решение социальных задач, и в связи с этим особенно возрастут темпы роста индустрии благосостояния. Во всем этом проявится новое качество роста, которое можно рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, это коренное изменение факторов и источников роста. Если в прошедшие пятнадцать лет страна развивалась преимущественно за счет экстенсивных факторов, за счет вовлечения в производство новых и новых ресурсов, то в перспективе предстоит перевести народное хозяйство на путь интенсивного развития за счет повышения эффективности и качества труда. При этом главным источником экономического роста станет научно-технический прогресс.

Во-вторых, усиление социальной направленности экономического развития. Все, что связано с удовлетворением разнообразных потребностей людей, будет удовлетворяться в преимущественном порядке. Произойдет глубокий поворот в развитии народного хозяйства в сторону решения социальных задач, повышения уровня жизни советского народа. Если раньше отрасли и сферы народного хозяйства, связанные непосредственно с удовлетворением потребностей людей, развивались с отставанием, их доля снижалась, то теперь они получат приоритетное, преимущественное развитие. Их удельный вес, например, в общем объеме капитальных вложений в народное хозяйство будет увеличиваться.

Ускорение социально-экономического развития страны призвано вывести экономику на качественно новые, более высокие рубежи. Однако ускорение социально-экономического развития охватывает не только сферу экономики, оно касается всего общества. Это стержень всей политики нашей партии, причем стержень долговременный, стратегический.

Речь идет не о кратковременной кампании и не об ускорении в течение, скажем, ближайших пяти лет, это долго-

временная стратегия, изложенная в Программе Коммунистической партии Советского Союза. Эту Программу красной нитью пронизывает концепция ускорения социально-экономического развития страны. Она служит как бы сердцевиной, кристаллизатором многих положений Программы.

Чтобы обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, в экономике осуществляется *перестройка*.

Это новое понятие в нашем политико-экономическом обиходе. Раньше мы употребляли понятие «совершенствование», которое означало улучшение отдельных сторон, элементов хозяйства. При совершенствовании исходят из того, что в целом хозяйственный организм соответствует условиям и задачам развития и нужно лишь его подправить, улучшить. Это, так сказать, эволюционный путь изменения.

Другое дело — перестройка. Она обозначает коренные сдвиги, крупные качественные изменения. Нужно коренным образом менять хозяйственную систему, преобразовывать ее, обновлять. И в этом преобразовании и обновлении нуждаются не отдельные ее стороны и элементы, а хозяйственная система в целом, все ее стороны, все элементы, которые следует перестроить так, чтобы получить новое качество. По сути дела, это *революционная форма изменений* в отличие от эволюционной формы. И термин «перестройка» характеризует именно такие революционные качественные преобразования. Это понятие многолико, оно во многом является синонимом таких понятий, как «радикальная реформа», «коренная реконструкция», «кардинальный сдвиг», «переход к новому качеству».

Это *глобальная, всесторонняя, комплексная перестройка*. Преобразуется не только экономика, в которой осуществляется глубокая реформа, но и политическая система, идеология, партийная работа — одним словом, вся надстройка над экономическим базисом общества.

Как специалист по экономике я буду говорить о перестройке в экономике. Но чрезвычайно важно, что экономическая реформа осуществляется не изолированно от других сфер общественной жизни, а подкрепляется преобразованием этих сфер.

В каких же направлениях осуществляется перестройка в экономике? Это широкая, комплексная, многоплановая

работа, но если выделить ее основные направления, то их можно представить в виде трех групп мероприятий.

Во-первых, мероприятия по переводу народного хозяйства на путь интенсивного развития. Если в последние 15 лет преобладающим фактором экономического роста являлся прирост производственных ресурсов и осуществлялось экстенсивное развитие, то в перспективе основным источником роста должно стать повышение эффективности общественного производства. На первом этапе интенсификация во многом будет происходить за счет мобилизации организационно-экономических и социальных резервов и возможностей, связанных с перестройкой в управлении и укреплением дисциплины, ответственности, усилением трудовой и социальной активности людей. В то же время главным стратегическим рычагом ускорения и повышения эффективности экономики является научно-технический прогресс, и прежде всего материализованные в народном хозяйстве достижения научно-технической революции. С этой целью в ходе перестройки осуществляется новая структурная и инвестиционная политика, направленная в первую очередь на коренную техническую реконструкцию, ресурсосбережение, обновление производственного аппарата страны и кардинальное повышение качества продукции.

Во-вторых, широкие комплексные мероприятия по усилению социальной ориентации нашего экономического развития, направленные на первоочередное решение задач по повышению благосостояния народа. Перестройка экономики в СССР осуществляется ради человека. Она знаменует отказ от так называемого «остаточного принципа» выделения средств на социальную сферу, когда на эти цели средства выделялись только после того, как удовлетворялись потребности производственной сферы, считавшейся более важной. В результате в последние 15—20 лет доля общественных средств, которые выделялись на развитие всей индустрии благосостояния и социальной сферы, в общем объеме средств снижалась. В условиях перестройки социальная сфера выделяется в качестве приоритетной, ей обеспечивается преимущественное развитие; удельный вес средств, направленных на решение социальных задач, из года в год возрастает.

В-третьих, мероприятия по осуществлению радикаль-

ной реформы управления. Речь идет прежде всего о переходе от командно-приказных методов управления к преимущественно экономическим, к управлению через интересы, через широкое использование социалистического рынка продуктов потребления и средств производства. Главное в этом процессе — перевод основного производственного звена — предприятия и объединения на полный хозрасчет, самофинансирование и на самоуправление. На этой основе перестраиваются и все другие сферы управления экономикой — планирование, финансы, банки, ценообразование, отраслевое и территориальное управление и др.

Демократизация экономики, которая выражается в повышении роли трудового коллектива и переходе на *самоуправление*, является главным двигателем всей перестройки. Только через демократизацию, через привлечение народа к участию во всех общественных процессах можно осуществить перестройку, придать ей необратимый характер.

В социально-экономический механизм встроен новый рычаг — кооперативный сектор и индивидуальная трудовая деятельность граждан. Принят Закон СССР о кооперации и Закон СССР об индивидуальной трудовой деятельности.

Перестройка управления экономикой и демократизация имеют ключевое значение при проведении работы по преобразованию общества, потому что от успеха в этих областях зависит решение всех других задач перестройки. Ведь перестройка заключается в том, чтобы сломать сложившийся в экономике механизм торможения и заменить его механизмом ускорения. А основу механизма торможения составляет старая административная система управления, поэтому переход к новой целостной системе управления, к новому хозяйственному механизму расчищает путь к эффективному развитию экономики и всего общества. В конечном счете речь идет о приведении в соответствие отставших производственных отношений, экономических форм хозяйствования с уровнем развития производительных сил, с назревшими потребностями социалистического производства.

Главное здесь состоит в том, чтобы сделать перестройку неотвратимой, создать ей внутренние движущие силы. Эти силы заключаются в *демократизации нашего общества*, в привлечении к делу перестройки, к управлению широких трудящихся масс. Перестройка осуществляется людьми и

поэтому преобразует психологию и мышление людей. Понимание ими новых задач, осознание путей перестройки — важнейшие условия успеха. И прежде всего стоит задача перехода к новому экономическому мышлению. Здесь неоценимую помощь оказывает сфера идеологии — органы массовой информации. Гласность, правда, критика и самокритика — вот действенные инструменты подготовки нового сознания.

В настоящее время страна переживает переломный, можно сказать, критический период перестройки. В основном завершен ее начальный этап, продолжавшийся 2—2,5 года после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, где была выдвинута новая экономическая стратегия партии, взят курс на перестройку, на коренное преобразование нашего социалистического общества. На этом начальном этапе разработаны концепция и программа перестройки. Особенно трудным делом оказалась подготовка концепции новой целостной системы управления, принципиально нового хозяйственного механизма, основанного на экономических методах и демократизации экономической жизни. С этой целью проводились многочисленные эксперименты, обобщался опыт передовых предприятий. Изучалась система хозяйствования и управления в различных социалистических странах.

В научном и практическом плане за два года была проделана огромная работа, результаты которой воплотились в главных документах радикальной реформы управления — в материалах и решениях июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, и прежде всего в Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, в Законе СССР о государственном предприятии (объединении), в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР по перестройке отдельных сфер управления●, решениях о развитии кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, по перестройке внешнеэкономических связей и других нормативных актах. На этом этапе нужно было провести громадную воспитательную работу, убедить трудящихся в необходимости перестройки, психологически подготовить их к ней.

● О коренной перестройке управления экономикой: Сб. документов. М.: Политиздат, 1987.

Важное значение имело укрепление дисциплины, порядка, ответственности, поддержание инициативы и творчества, укрепление кадров хозяйственных руководителей. И сразу же, в этот начальный период перестройки, начали осуществляться первые мероприятия по перераспределению средств на развитие социальной сферы и усиление социальной ориентации нашего развития. В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС стала проводиться в жизнь новая инвестиционная и структурная политика, взят курс на обновление и повышение качества продукции.

В настоящее время идет переход *ко второму этапу перестройки — этапу крупномасштабных дел, воплощения в практику замыслов и планов перестройки.* С 1 января 1988 г. начал действовать Закон СССР о государственном предприятии (объединении). На условия хозрасчета и самофинансирования переведено 60% предприятий промышленности, все организации транспорта, часть строительства и сельского хозяйства.

На втором этапе перестройки будут бороться и сосуществовать старые и новые экономические формы хозяйствования, так как переход предприятий и организаций на новые условия хозяйствования происходит при наличии ряда существенных ограничений, сдерживающих самостоятельность предприятий и раскрытие в полной мере потенциала этих новых методов. Отметим, что переход на систему хозрасчета и самофинансирования в 1988—1990 гг. происходит в условиях действия заданий двенадцатого пятилетнего плана, которые разрабатывались и устанавливались при старой системе управления. Эти задания воплощаются в жизнь, они выражаются в уже выделенных предприятиям капиталовложениях, заказанном оборудовании, в распределении будущей продукции предприятий по ее основным потребителям и т. д. «Коней на переправе не меняют», изменить пятилетку в середине ее срока — дело почти невозможное и главное — нецелесообразное.

Другое ограничение условий для изменения методов хозяйствования — сохраняющаяся пока старая система цен. При переходе к экономическим методам управления роль цены как ориентира хозяйствования резко возрастает, коренным образом меняются требования к ценообразованию, и поэтому важнейшим мероприятием реформы управления является проведение реформы ценообразования.

Она намечена на 1989—1990 гг. А пока, при переходе на хозрасчет и самофинансирование при старой системе цен, приходится во многом сохранять административные «подпорки» в деятельности предприятий. Эти «подпорки» выражаются в широком, почти повсеместном в 1988 г. распространении государственных заказов на производимую предприятием продукцию. Фактически госзаказ, обязательный для исполнения, занял место адресных директивных заданий.

Столь широкое распространение госзаказов и придание им вида административных заданий увязаны и с сохранением централизованного материально-технического снабжения по фондам, а значит, лимитирования ресурсов. Более или менее массовый переход к оптовой торговле начнется во взаимосвязи с мероприятиями по реформе цен. Уже на 1989 г. намечено увеличить долю оптовой торговли всеми средствами производства до 30%, а в 1990 г. — до 60% всех средств производства. Соответственно можно в 1989 г., и особенно в 1990 г., существенно сократить долю государственных заказов в формировании объема и номенклатуры производимой продукции и повысить долю прямых заказов потребителей в формировании планов производства.

При всех недостатках и издержках этот переходный период осуществления радикальной реформы управления позволит подготовить трудовые коллективы и хозяйственных руководителей к работе в условиях самостоятельности, постепенно расширяющихся прав. Уже с первых шагов перехода на новые условия хозяйствования предприятия сами начнут распоряжаться своими фондами стимулирования, получат дополнительные права в области труда и заработной платы и т. д.

При этом размер фондов стимулирования, оставляемых в распоряжении предприятий, существенно растет по сравнению с прошлым периодом. Так, размер фондов развития производства, науки и техники на предприятиях при переходе на систему хозрасчета и самофинансирования увеличится более чем в 3 раза, а фонды социального развития — более чем в 4 раза.

Принципиально новым этапом перестройки будет переход к следующей тринадцатой пятилетке с 1991 г. Как известно, в новую пятилетку мы должны войти с новым хо-

зяйственным механизмом. Эта пятилетка с самого начала готовится с учетом новой целостной системы управления, так что план, экономические рычаги и стимулы здесь сразу будут тесно увязаны между собой. Серьезный задел в ходе выполнения двенадцатой пятилетки будет получен в результате технической реконструкции, обновления, повышения качества продукции. Наберет темпы жилищное и социальное строительство, более динамично будет расти уровень жизни населения. Все это даст возможность в 90-е годы значительно ускорить социально-экономическое развитие страны, что предусмотрено в Материалах XXVII съезда КПСС. Надо надеяться, что в тринадцатой пятилетке все советские люди почувствуют не только изменения в духовной жизни, но и ощутят позитивные сдвиги в своем материальном положении.

Прошло два полных года начального периода перестройки — 1986—1987 гг. Какие практические результаты достигнуты на этих первых порах?

Начнем с темпов экономического развития. Достигнуто их некоторое ускорение. За два года объем промышленного производства увеличился примерно на 9%, в то время как в предшествующий период в среднем в год этот показатель увеличивался на 3—4%.

Нам удалось преодолеть сложившиеся в прошлом трудности. Так, если раньше остро ощущался дефицит топливно-энергетических ресурсов и соответствующие отрасли работали неустойчиво, то в последние два года положение нормализовалось. Удалось преодолеть падение добычи нефти, включая газовый конденсат (добыча упала с 616 млн. т в 1983 г. до 595 млн. т в 1985 г.). В последнее время нефтяная промышленность вновь стала увеличивать добычу и впервые за много лет стала выполнять план: в 1987 г. было добыто уже 624 млн. т нефти, включая газовый конденсат. С 1978 г. не увеличивала добычу и угольная промышленность. Сейчас и здесь достигнут перелом и объем добычи угля неуклонно увеличивается. Несмотря на чернобыльскую аварию, электроснабжение народного хозяйства в целом осуществляется довольно устойчиво.

Удалось поправить дела и в области металлургии. Более интенсивно стали вестись работы по ее технической реконструкции. Вырос объем производства прежде всего за счет увеличения производства высокоэффективных профилей

проката и труб. Перестраивается машиностроение. Развернулись большие работы по техническому перевооружению производства. В 1986 г. объем капиталовложений в реконструкцию машиностроения увеличился на 30%, т. е. больше чем за прошедшие пять лет. Коэффициент обновления продукции увеличился с 3,1% в 1985 г. до 9% в 1987 г. В целом же перестройка машиностроения идет трудно. Замена оборудования в ходе технической реконструкции, смена продукции замедлили темпы роста машиностроения.

Из отраслей промышленности, кроме машиностроения, неудовлетворительно работает легкая промышленность. Объем производства здесь увеличивается незначительно, ниже заданий пятилетки. В 1986 г. темпы роста составили всего 2%, а в 1987 г. — 1,4%. Легкая промышленность перешла на новую систему планирования, когда планы предприятий целиком определяются заказами торговли. Многим предприятиям пришлось изменить ассортимент продукции с учетом спроса потребителей. Это привело к тому, что запасы в торговле изделий легкой промышленности не только не увеличились, как это было в прошлые годы, а даже сократились. Но в целом столь низкие темпы роста этой отрасли отрицательно сказались на увеличении товарооборота.

За два года двенадцатой пятилетки объем продукции сельского хозяйства увеличился примерно на 9% по сравнению со среднегодовым уровнем одиннадцатой пятилетки. В еще большем размере увеличилось производство в общественном хозяйстве колхозов и совхозов. В 1987 г. урожай зерновых составил 211 млн. т против 180 млн. т в среднем за год в прошедшей пятилетке.

Это дало возможность при определенном сокращении импорта зерна и мясомолочных продуктов увеличить производство пищевых товаров в промышленности за два года примерно на 9%.

Социальная область перестройки тоже набирает силу. Покончено с остаточным принципом выделения средств на эти цели. Удалось переломить стагнацию жилищного строительства и впервые за 20—25 лет в 1986—1987 гг. значительно увеличить его объем.

Общегосударственные средства перераспределены в пользу народного образования и охраны здоровья. Значительно увеличилось строительство школ, больниц и полик-

линик. Повышена в среднем на 30% заработная плата учителям и медицинским работникам. Укреплена материально-техническая база школ и других учебных заведений, а также учреждений здравоохранения. Впервые за 20 лет в последние два года увеличилась средняя продолжительность жизни и снизилась смертность, особенно у мужчин в трудоспособном возрасте. Помимо улучшения системы здравоохранения на эти показатели положительно повлияло сокращение производства винно-водочных изделий.

Потребление населением материальных благ и услуг увеличивается за два года примерно на 9%. В большей степени увеличилось потребление продовольственных товаров, прежде всего мясомолочной группы. В меньшей мере, как отмечалось, возросла обеспеченность населения товарами легкой промышленности.

Ускорился рост всей сферы услуг. Общий объем платных услуг, предоставленных населению, за два года вырос на 17%, так что в сравнении с прошлым пятилетием темп роста этой сферы удвоился.

Определенный перелом неблагоприятных тенденций прошлого достигнут по показателям эффективности общественного производства. Производительность труда в промышленности за два года выросла примерно на 9%, в то время как в предшествующий период она росла по 2—3% в год. В еще большей мере достигнуто повышение производительности труда в сельском хозяйстве, строительстве и на железнодорожном транспорте. Впервые в 1987 г. весь прирост общественного производства, в том числе в промышленности, получен без увеличения численности работников, за счет повышения производительности труда.

Есть определенные результаты в области ресурсосбережения. Прирост потребления топливно-энергетических ресурсов на 43% обеспечен за счет экономии, а прирост потребности машиностроения в прокате черных металлов — почти полностью за счет экономии. Хотя снижение фондоотдачи в народном хозяйстве продолжается, динамика этого показателя в 1986—1987 гг. улучшилась почти вдвое в сравнении с предшествующим периодом.

Введение госприемки, а также усиление мер экономического воздействия привели к некоторому улучшению качества продукции. Как видно, определенный сдвиг в сторону интенсификации общественного производства произошел.

Однако этот сдвиг пока не может быть назван коренным, тем более что показатель эффективности, достигнутый в 1987 г., не полностью соответствует заданию двенадцатого пятилетнего плана. Обращает на себя внимание и снизившийся прирост такого обобщающего показателя эффективности, как прибыль по народному хозяйству. Если в 1986 г. прирост прибыли составил 8,8%, то в 1987 г. — только 5%.

В целом определенные позитивные сдвиги имеются. Состояние стагнации и предкризисных явлений в целом преодолено, но коренные и качественные изменения еще не достигнуты. Социально-экономическое развитие в стране пока не носит устойчивого, прочного характера. Иногда возникают сбои в развитии целых отраслей и сфер народного хозяйства. Так, в январе и феврале 1987 г. не был достигнут прирост производства промышленной продукции и набранный после апрельских (1985 и 1986 гг.) Пленумов ЦК КПСС 5%-ный рост промышленного производства застопорился, план роста промышленного производства в 1987 г. не был выполнен, выпуск промышленной продукции увеличился всего на 3,8%.

Вырастив в 1987 г. рекордный урожай зерновых, страна не смогла собрать его полностью, прежде всего в восточных районах, где в период уборки шли дожди. Серьезные трудности возникли с переводом скота с зимнего на летнее содержание. Сократилось производство хлопка, картофеля, фруктов. Все это привело к невыполнению плана 1987 г. по продукции сельского хозяйства, производство которой осталось практически на уровне 1986 г. (рост составил 0,2%). Все это вызвало трудности в удовлетворении платежеспособного спроса населения. Недостаточно обеспечивается товарами розничная торговля.

Дополнительные трудности в народном хозяйстве возникли и из-за сокращения объема внешней торговли, из-за снижения мировых цен на топливно-сырьевые товары. В результате за 1986—1987 гг. объем внешней торговли в текущих ценах сократился примерно на 10% (в сопоставимых ценах по физическому объему он увеличился на 3%).

Такие противоречивые показатели итогов хозяйствования на начальном этапе перестройки прежде всего связаны с тем, что под курс ускорения социально-экономического развития не подведена пока прочная база. Эту базу состав-

ляют новые условия хозяйствования, широкий переход к которым начался только с 1988 г. Опираться эта база должна на достижения научно-технического прогресса. В этой области, как говорилось ранее, выполнен большой объем задельных работ, значительно повышена доля вновь осваиваемой продукции, но техническое перевооружение всего народного хозяйства только начинается и основной эффект впереди.

Достигнутые позитивные сдвиги были во многом связаны с мобилизацией организационно-экономических и социальных резервов и возможностей, прежде всего за счет наведения порядка, укрепления дисциплины, использования возрастающей трудовой активности людей. Но эти возможности ограниченны и, дав значительный толчок в развитии народного хозяйства во второй половине 1985 и 1986 гг., они не смогли обеспечить поддержание позитивных сдвигов (количественных и качественных) на таком же уровне в 1987 г. Темпы социально-экономического развития, показатели эффективности в 1987 г. существенно ниже, чем в 1986 г., о чем свидетельствует табл. 1.1.1.

Таблица 1.1.1*
Основные показатели экономического и социального развития СССР в 1986—1987 гг.
(в %)

Показатели	1981—1985 гг. в среднем в год	1986 г. к 1985 г.	1987 г. к 1986 г.
Произведенный национальный доход	3,6	4,1	2,3
Продукция промышленности	3,7	4,9	3,8
Продукция сельского хозяйства	1,0	5,3	0,2
Производительность общественного труда	3,1	3,8	2,4
Прибыль по народному хозяйству (в сопоставимых ценах)	6,1	8,8	5,0
Реальный доход на душу населения	2,1	2,5	2,0
Розничный товарооборот в государственной и кооперативной торговле	3,1	6,3	2,8

* Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М.: 1987. С. 51, 56; Сообщение Госкомстата СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1987 году» // Правда. 1988. 24 января.

Эти цифры наглядно показывают, что прочное ускорение социально-экономического развития страны не может быть достигнуто за счет временных факторов, а требует перестройки системы управления и глубокого поворота к научно-техническому прогрессу.

Мы рассмотрели фрагментарно основные направления перестройки в экономической и социальной областях. Наша перестройка — это продолжение революции. Ее полное осуществление видоизменит, обновит все наше общество, нашу экономику. Экономика станет качественно другой, приобретет новые черты и особенности.

Какие конечные цели стоят перед нами, ради чего осуществляется перестройка?

Прежде всего предстоит перейти от дефицитной экономики с диктатом производителя над потребителем к общественному производству, ориентированному на удовлетворение запросов потребителей. Дефицитная экономика не может быть высокоэффективной, поскольку с социалистических позиций эффективность характеризуется полнотой удовлетворения общественных потребностей. При дефиците эти потребности, разумеется, удовлетворяются не полностью. Диктат производителя в условиях дефицита, когда потребитель не имеет выбора, приводит к деформации структуры хозяйства, к самодовлеющему развитию производства, преследующего свои интересы. В результате дефицитная экономика многое производит в излишних размерах. Так, страна производит в 4,5 раза больше тракторов, чем, скажем, США при меньших объемах продукции растениеводства. Однако в расчете на каждый трактор производится почти вдвое меньше прицепных и навесных орудий, от которых зависит эффективность его использования. Совершенно очевидно, что такое количество тракторов не нужно. Но они производятся и навязываются колхозам и совхозам, которые покупают их, как правило, не на собственные средства, а на средства заемные, предоставляемые государством на льготных условиях и часто фактически на безвозвратных. Соответственно больше, чем нужно, производится комбайнов, многих видов сельскохозяйственных машин, универсальных станков, грузовых автомобилей средней грузоподъемности (4—5 т) и многое другое. Как только предприятие переводится на систему полного хозрасчета и самофинансирования и покупает средства

производства за свой счет, так спрос на это раздутое производство продукции существенно сокращается. На 1988 г., например, колхозы и совхозы заказали сельскохозяйственной техники на сотни миллионов рублей меньше, чем им распределялось раньше.

Агропромышленное объединение «Кубань», переведенное на полный хозрасчет, вот уже несколько лет заказывает сельскохозяйственной техники примерно вдвое меньше, чем раньше. Когда в колхозах и совхозах осуществляется переход на работу подрядными звеньями, где за звеном закрепляется земля и сельскохозяйственная техника (за арендную плату), то до 40—50% тракторов, комбайнов и другой техники оказываются не востребованными этими подрядными звеньями, т. е. излишними.

Если под углом зрения общественной потребности взглянуть на структуру производства, то видно излишнее производство многих изделий из металла. И становится понятным, почему не хватает металла. Ведь СССР выплавляет стали 162 млн. т, т. е. почти в два раза больше, чем США, хотя имеет намного меньший объем конечной продукции. К этому произведенному металлу наша страна докупает несколько миллионов тонн проката у других стран, тратя ежегодно до 2,0 млрд. инвалютных руб. Как видно, значительная часть этого металла идет на производство лишних тракторов, комбайнов, станков, грузовиков и т. п. И в этом одна из причин такого гипертрофированного развития черной металлургии в СССР, где объем производства превосходит суммарные объемы производства черных металлов во всей Западной Европе.

Но дело не только в излишнем производстве. Гораздо важнее то, что в условиях дефицита снижаются требования к качеству. При диктате производителя запросы потребителя учитываются слабо и изделия выпускаются в том виде, как это удобно производителю, а не потребителю. Потребители вынуждены поэтому проводить дополнительные работы, чтобы приспособить ту или иную машину или вид оборудования к своим потребностям, на это уходят огромные силы и средства.

Дефицит — порождение неправильного хозяйственного механизма, а не недостатка ресурсов, средств и т. п. Ведь наша страна ресурсами всех видов располагает в избытке, а потребности не удовлетворяются. И одна из главных

целей проведения радикальной реформы управления, всего хозяйственного механизма состоит в том, чтобы на деле *обеспечить подчинение производства запросам потребителя.* Это приведет к крупным изменениям в структуре производства, в качестве продукции. Придется сократить производство отдельных видов продукции и, напротив, увеличить производство других. В целом же это приведет к значительному повышению эффективности, к более полному удовлетворению общественных потребностей.

Среди общественных потребностей особое значение имеет удовлетворение потребностей людей, социальных потребностей. До последнего времени экономика была ориентирована на производство. Всему, что было связано с развитием производства, придавалось приоритетное значение. А средства на социальную сферу выделялись после того, как бронировались средства для развития производства. Это тоже деформировало структуру хозяйства. Образовался, как отмечалось ранее, разрыв между уровнем индустриального развития страны и степенью удовлетворения социальных потребностей людей. Сейчас такой разрыв устраняется.

Необходимо перейти от ресурсно-производственной экономики к социальной, к экономике для человека с приоритетным развитием индустрии благосостояния, социальной сферы.

Другая конечная задача, тесно связанная с первой, состоит в переходе от экономики с преобладанием экстенсивных методов к высокоинтенсивной экономике, где главным фактором экономического развития является повышение эффективности и качества. Для этого нужно добиться перелома в отношении к использованию ресурсов и перейти от расточительной экономики к экономике ресурсосбережения.

Главный путь интенсификации — научно-технический прогресс с преобладанием революционных форм развития. Благодаря интенсификации и научно-технической революции экономика приобретает свойства надежности, гибкости, адаптивности к изменяющимся условиям.

Важнейшая задача — *эффективное включение нашей страны в международное разделение труда.* Доля СССР в международной торговле и экономических связях сейчас не соответствует его экономической мощи. Весьма

отсталой выглядит структура экспорта, где преобладают топливно-энергетические товары. Нерациональна структура импорта, где велика доля закупок продовольствия, металла; в то же время основной удельный вес по праву составляет закупка машин и оборудования. Однако многие закупаемые машины — обычная серийная продукция, которую с успехом можно производить и внутри нашей страны. От такого положения предстоит перейти к более открытой экономике, ускоренными темпами развивать международные экономические связи. Особо важно преимущественное развитие внешнеэкономических связей и в рамках интеграции стран — членов СЭВ. Ключевое значение имеет осуществление комплексной программы научно-технического прогресса этих стран. Наша задача — развивать международные экономические связи на равноправных и взаимовыгодных условиях.

Для осуществления ускорения социально-экономического развития страны нужен мир. Сокращение гонки вооружений, разоружение, если оно произойдет, дадут дополнительные средства для скорейшего решения внутренних задач, прежде всего связанных с обеспечением роста благосостояния советских людей. В то же время часть экономии средств от разоружения намечается использовать, как об этом заявили советские руководители, для оказания помощи развивающимся странам.

И последнее. От командно-приказной экономики с преобладанием административных методов управления мы должны перейти к демократической экономике, к экономике самоуправления, где широкие массы трудящихся активно участвуют в управлении хозяйством.

Все это коренным образом изменит облик системы хозяйства нашей страны. Ярко проявятся внутренне присущие нашей экономике преимущества социализма.

Конечно, в короткий срок таких высоких и глобальных целей достичь невозможно, потребуется время. Наибольший рывок будет сделан в период до 2000 г. К этому времени полностью обновится материально-технический базис нашего общества, широко развернется научно-техническая революция, и, используя ее достижения, страна должна выдвинуться на самые передовые в мире позиции. Но наше отставание от наиболее развитых стран мира достаточно велико, чтобы его можно было

решить до конца этого века. Так, по уровню производительности труда в народном хозяйстве мы уступаем США в 2,5—3 раза, а другим развитым капиталистическим странам — в 2—2,5 раза.

В определенной мере такое отставание сложилось из-за низкого уровня производительности труда в сельском хозяйстве, который ниже, чем в США, по меньшей мере в 5 раз. По-видимому, в определенной мере такая большая разница в производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США связана с менее благоприятными природно-климатическими условиями для развития сельского хозяйства СССР, где значительная часть посевных площадей находится в зоне недостаточного увлажнения и где сумма эффективных температур намного меньше, чем в США. Без учета сельского хозяйства наше отставание от США составит 2—2,5 раза, а от других развитых капиталистических стран — 1,5—2 раза.

За последние 20 лет производительность труда в США и европейских капиталистических странах растет в среднем за год примерно на 2,5—3%, вряд ли следует ожидать более быстрого роста в последующий период. Мы же планируем повышать производительность труда в период до 2000 г. в среднем по 6% в год. При таких темпах к 2000 г. удастся опередить по уровню производительности труда многие европейские страны и вплотную приблизиться к уровню США.

Сказанное относится и к другим показателям эффективности. До 2000 г. в СССР, например, намечается снизить металлоемкость национального дохода в 1,9 раза, энергоемкость — в 1,4 раза. И здесь мы вплотную подойдем к показателям использования материальных ресурсов в наиболее развитых странах мира.

Особые усилия предпринимаются по улучшению качества продукции, ее конкурентоспособности на мировом рынке. Здесь к 2000 г. разница с другими странами, по-видимому, будет в значительной степени устранена.

Повышение производительности труда, других показателей эффективности и качества продукции создаст материальную основу для ликвидации значительной разницы, которую мы имеем сейчас в уровне реальных доходов в расчете на душу населения, показателей питания и обеспеченности промышленными товарами, жилищной обеспе-

ченности, состояния здравоохранения и ряде других аспектов уровня жизни. Не думаю, что за 15 лет удастся достичь самых высоких показателей в мире. Особенно сложно это будет сделать в сфере услуг, где отставание велико, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Но ясно, что при таких высоких темпах, которые в нашей стране планируются (а они в 2—3 раза превосходят тенденции темпов развития развитых капиталистических стран), разрыв резко сократится. И мы подойдем к показателям наиболее передовых в этом отношении стран. В сочетании с социальными завоеваниями социализма все это в будущем обеспечит нам и высший уровень жизни.

Ускорение социально-экономического развития страны, на которое делается ставка, — это долговременная стратегия. Потребуется еще определенное время после 2000 г., чтобы сравняться, а затем и превзойти США и другие страны по показателям производительности труда, эффективности и качества, по различным сторонам уровня жизни населения.

Рассказывая о перестройке в различных аудиториях в нашей стране и за рубежом, нередко слышу вопрос: а где гарантии, что все это произойдет? Обычно ссылаются на то, что такие попытки были и в середине 50-х и 60-х годов и в конце концов дело было свернуто, цели не достигнуты. Не получится ли так же с этой перестройкой?

Вопрос резонный и ответить на него не просто. Как не просто предвидеть будущее и быть в чем-то абсолютно уверенным. Но считаю, что эту перестройку мы доведем до конца. Вижу серьезные аргументы на этот счет. До конца доводится то, что продиктовано самой жизнью, вызвано объективными потребностями. *Наша перестройка* — это не субъективное желание отдельной группы лиц, это *требование жизни.* Перестройка подготовлена всем ходом предшествующего развития.

Попытаюсь привести аргументы своего оптимистического видения.

Аргумент первый — отношение к прошлому. Для того чтобы перестроиться, надо критически оценить прошлое, извлечь из него уроки для будущего. В будущее можно двигаться уверенно, только не повторяя ошибок прошлого. Осмысление прошлого, извлечение уроков, и положитель-

ных, и негативных, является признаком огромного желания идти вперед, довести дело перестройки до конца.

Аргумент второй — динамика перестройки. Идет ли дело к затуханию после взятого курса на перестройку или перестройка расширяется и углубляется? Вспомним основные вехи. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС впервые была провозглашена концепция ускорения социально-экономического развития страны, аргументирована необходимость перестройки. Затем на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса положения апрельского Пленума были значительно развиты. Здесь достаточно широко была обоснована новая научно-техническая, инвестиционная и структурная политика на современном этапе, даны отправные положения для разработки по-новому двенадцатого пятилетнего плана, подробно разработаны предложения о направлениях перестройки управления.

Самой крупной вехой стал XXVII съезд партии, который развил и одобрил весь комплекс проблем перестройки. Здесь впервые были подробно рассмотрены вопросы перестройки в социальной и общественной сферах, углублен анализ направлений перестройки, путей и методов ее осуществления. Все это было зафиксировано и в новой редакции Программы КПСС и Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Огромное значение имел январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, который подробно разработал кардинальные вопросы развития демократии в нашем обществе. С этих позиций были вскрыты самые глубинные причины неудач прошлых перестроек, которые заключались в том, что эти перестройки не были проведены на подлинно демократической основе. Была обоснована необходимость перехода к самоуправлению как важнейшему проявлению демократизма общества. Под углом зрения перестройки были приняты решения об изменениях в кадровой политике, в подборе, расстановке и воспитании кадров, что имеет ключевое значение для будущего развития.

Программный характер носил и июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, поскольку он принял развернутую программу осуществления радикальной реформы в системе управления, во всем хозяйственном механизме. Предре-

шены два следующих крупных шага по пути дальнейшего развития перестройки. Было объявлено, что на одном из ближайших Пленумов ЦК КПСС будет рассматриваться концепция тринадцатой пятилетки. Это будет первая пятилетка, в которую наша страна вступит с новым хозяйственным механизмом, поэтому она должна по-новому составляться, быть новаторской. Именно на нее придется нагрузка приведения в соответствие структуры производства с общественными потребностями.

Это будет пятилетка коренного ускорения научно-технического прогресса, всемерной интенсификации, высокого качества продукции. Заделы для этого осуществляются в двенадцатой пятилетке. Тринадцатая пятилетка углубит и разовьет общую линию на перестройку, на ускорение. И самый крупный шаг последнего времени — это решения XIX Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в июне 1988 г. Всесоюзные партийные конференции в нашей стране не проводились почти 50 лет, и возвращение этой демократической формы само по себе знаменательно.

В повестке дня стояло два ключевых вопроса, рассмотрение которых даст мощный импульс основным направлениям перестройки. Один — о ходе перестройки и задачах по ее развитию. А другой — о демократизации в обществе и партии.

Так шаг за шагом идет развитие перестройки. Проявляется направляющая сила КПСС как вдохновителя и организатора этой перестройки.

Аргумент третий — комплексность перестройки. Критический анализ предшествующих реформ в экономике показывает, что они не были успешными из-за отсутствия комплексности. Реформы в экономике не сопровождались реформами в обществе, в партии. В самой экономике они охватывали лишь отдельные звенья или сферы. А в целом система хозяйствования базировалась на старых принципах. И поэтому в конце концов происходил рецидив сохранения старого. Оно подминало под себя новое, не давало ему возможности развиваться.

Перестройка, происходящая в нашей стране сейчас, носит глобальный характер и охватывает всю общественную жизнь, а не одну экономику. А ведь перестройка в сфере идеологии воспитывает новое экономическое мыш-

ление, создает новый социально-психологический климат перемен в обществе и тем самым способствует экономической реформе.

Комплексный, всесторонний характер носит и перестройка экономической жизни — она охватывает все элементы, звенья и сферы экономики. Очень важно, что перестройка управления, например, осуществляется наряду с проведением новой инвестиционной и структурной политики, с ускорением научно-технического прогресса, с новым подходом в подборе и расстановке кадров. Старые элементы в этих условиях не подавляют новое, поскольку вперед движется весь фронт перестройки. Повсеместно старое заменяется новым. Перестройка в одном звене подкрепляет перестройку в другом, взаимообогащает ее. И только общий фронт перестройки позволит двигаться вперед, а не занять оборону из-за отставания тылов.

Аргумент четвертый — вовлечение в перестройку широких трудящихся масс. На неудачу обречены «келейные» перестройки, верхушечные реформы, которые затрагивают лишь отдельные верхние звенья хозяйства, но не вовлекают в это дело самих трудящихся. Развитие демократии, непосредственное вовлечение в перестройку всего народа, трудящихся являются самыми важными гарантиями неотвратимости обновления общества, общественных перемен.

1.2. Уроки истории

В результате предшествующего развития Советский Союз достиг высокого индустриального уровня, обладает развитой наукой, образованным населением. Несколько цифр, характеризующих народное хозяйство страны.

СССР занимает $^1/_6$ суши земного шара — территорию более 22 млн. км^2. На этой территории в середине 1987 г. проживало 283,1 млн. человек. Из них 140 млн. занято в народном хозяйстве. Страна располагает огромными природными ресурсами всех видов. Благодаря этому СССР, пожалуй, единственная страна в мире, которая удовлетворяет свои потребности в топливе и сырье почти целиком за счет собственного производства и экспортирует в другие страны, прежде всего в социалистические, значительные объемы топливных, сырьевых, лесных и других ресурсов. Если на долю дореволюционной России в 1913 г.

приходилось лишь немногим больше 4% мировой промышленной продукции, то в настоящее время СССР производит примерно пятую часть промышленной продукции мира.

СССР занимает первое место в мире по производству нефти, газа, черных металлов, минеральных удобрений, тракторов, сборного железобетона, пиломатериалов, шерстяных тканей и обуви, сахарной свеклы, картофеля, молока, яиц, сахара-песка (из отечественного сырья) и по ряду других продуктов.

По производству электроэнергии и химических продуктов, продукции машиностроения в целом, цемента, хлопка наша страна занимает второе место в мире (после США), а по добыче угля и производству зерна — третье (после США и Китая).

На 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, около 900 имеют среднее (8- или 10-летнее) образование и более 100 — высшее.

Россия, как известно, была страной преимущественно аграрной, чрезвычайно отсталой. По объему промышленной продукции в мире она занимала 5-е место, а в Европе — 4-е, хотя по численности населения (143,5 млн. человек) Россия превосходила Америку и страны Европы.

За 70 лет Советской власти СССР превратился в мощную индустриальную державу. Было построено социалистическое общество, которое дало народу не только свободу, но и реальное право на труд, отдых, образование, жилье, обеспеченную старость — и все это главным образом за счет государственных средств.

При этом нужно учесть, что развитие СССР проходило в неимоверно трудных условиях. После Октябрьской революции в стране разразились опустошительные гражданская война и интервенция, которые подорвали экономику. Объем производства сократился в 5 раз по сравнению с довоенным 1913 г. Затем началось мирное развитие.

В 20-х годах Советское государство проводило новую экономическую политику (нэп), целью которой было развитие торговли, денежного обращения, хозяйственного расчета и других экономических инструментов. Враги партии пытались использовать ее как возврат к капитализму, но партия доказала неправоту этих утверждений. Нэп способствовал укреплению союза рабочего класса и крестьян-

2—1285

ства, успешному восстановлению государственной промышленности, вытеснению частного капитала. Потребовалось семь-восемь лет для того, чтобы достичь уровня 1913 г. Слова В. И. Ленина «из России нэповской будет Россия социалистическая» были претворены в жизнь.

Затем был труднейший 13-летний период индустриализации страны, преодоления отсталости. Одной из главных задач было изыскание средств. Ведь стране не оказывалась какая-либо материальная помощь извне. Империалисты вели против СССР упорную экономическую, политическую, идеологическую и дипломатическую борьбу. Социалистическая индустриализация проходила в условиях культа личности, что осложняло ее.

К 1941 г. СССР производил уже 10% всей мировой промышленной продукции, т. е. столько, сколько развитые европейские страны. По сравнению с 1913 г. объем общественного продукта увеличился в 5 раз, в том числе промышленности — почти в 8 (тяжелой промышленности — в 13), сельского хозяйства — в 1,4, капиталовложений — в 6, грузооборота на транспорте — в 7 раз.

Была преодолена неграмотность, ликвидирована безработица. Численность населения достигла накануне войны 194 млн. человек.

Затем опять тяжелейшее испытание — война с немецким фашизмом (1941—1945 гг.) и трудный период восстановления разрушенного войной хозяйства. Только к концу 40-х — началу 50-х годов страна смогла в основном залечить раны войны и выйти на довоенные показатели. Невосполнимой утратой была гибель в войне 20 млн. советских людей. Многие десятки миллионов людей получили ранения, стали инвалидами, миллионы семей остались без кормильцев, а десятки миллионов детей —сиротами.

Переход к мирной жизни тоже был непростым. В 1945 г. США первыми овладели атомным оружием и сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Главным образом для того, чтобы устрашить СССР, заставить пойти на политические уступки в послевоенном устройстве мира.

Пришлось напрячь все силы, чтобы самостоятельно овладеть тайной атомного оружия, создать сначала атомную, а потом и водородную бомбу. Пришлось также созда-

вать дальнюю стратегическую авиацию, атомные подводные лодки, баллистические ракеты. И все это отнимало огромные силы и средства, не давало возможности по-настоящему заняться социальным развитием, ростом уровня жизни советских людей.

Гонка вооружений, исходящая от США, шла нарастающими кругами, охватывала все новые и новые сферы, становилась более дорогостоящей. И сейчас, несмотря на все усилия, которые предпринимают советские руководители от лица народа, гонка вооружений грозит перекинуться в космос — и это, пожалуй, будет самое опасное дело на фоне всего предшествующего развития. Не только наш народ, но и все человечество станет заложником космического ядерного оружия, приблизится к краю гибели.

В этой связи принятие предложений СССР о полном отказе от атомного, химического и биологического оружия, от перенесения военных приготовлений в космос, о всеобщем разоружении к 2000 г., включая и ликвидацию стратегических и обычных вооружений, могло бы открыть новую, мирную эру в развитии всех стран. Мы не за военное, а за мирное соревнование, поскольку уверены, что в мирных условиях социалистическая система хозяйства постепенно покажет все свои преимущества и обеспечит высокий уровень благосостояния народа, условия для свободного развития всех членов общества.

Обозревая наши достижения за 70 лет, наряду с чувством законной гордости за достигнутые исторические успехи есть и определенное чувство горечи от утрат и потерь, трагических ошибок и крупных упущений на нелегком историческом пути. Не буду ворошить старое, довоенное время, когда на фоне правильного курса на индустриализацию и кооперирование крестьян были допущены трагические ошибки. К ним относятся репрессии против части крестьянства в ходе принудительной, скоропалительной коллективизации сельского хозяйства в начале 30-х годов, что вызвало голод и лишения трудящихся в годы первой пятилетки, когда пришлось ввести карточную систему снабжения продовольствием. Аресты и уничтожение многих политических и военных руководителей, представителей интеллигенции и других слоев населения, особенно в 1937 г., — черные страницы нашей истории. Рецидивы

репрессий проявлялись и в послевоенные годы, особенно в период так называемой борьбы с космополитизмом в 1948 г. После смерти И. В. Сталина партия разоблачила на XX съезде его культ личности, сурово осудила эти трагические события.

Вместе с тем было бы неправильно все развитие социалистического общества рассматривать только под призмой этих событий, не замечая поступательного движения социалистического общества в целом.

Более подробно коснемся послевоенного развития. Когда были залечены раны войны и страна перешла к новому этапу своего развития, выяснилась однобокость структуры экономики, развитие которой было подчинено преимущественному росту тяжелой промышленности в ущерб сельскому хозяйству, производству предметов широкого потребления и социальной сферы.

Выявилось тормозящее действие административно-приказных методов управления, сформировавшихся в ходе индустриализации, военного времени и восстановления разрушенного войной хозяйства. Мирному экономическому развитию эти жесткие административные, регламентированные, централизованные методы руководства уже не соответствовали. Объективно стала назревать необходимость крутого поворота в развитии экономической и социальной политики в сторону подчинения производства задачам удовлетворения прежде всего социальных потребностей.

Нужно было повернуть развитие хозяйства в сторону решения многообразных задач повышения уровня жизни народа. Если бы такой поворот был осуществлен вовремя и надлежащим образом, мы могли бы в послевоенный период добиться намного больших успехов.

Дважды предпринимались серьезные попытки переломить, изменить структуру хозяйства, ввести новый хозяйственный механизм. Это позволило в отдельные периоды ускорить развитие, добиться заметного повышения уровня жизни населения. Но в конце концов административные методы управления, экстенсивные тенденции развития брали верх и за периодами подъема темпов следовали периоды сокращения прироста, стагнации, застоя.

Выявившиеся еще в 50-е годы противоречия между развитием производительных сил, назревшими потребнос-

тями общества, с одной стороны, и сложившимися в других условиях, устаревшими производственными отношениями, старой системой хозяйствования и управления — с другой, с каждым годом обострялись. Консервативная структура хозяйства, экстенсивные тенденции, устаревшая система хозяйствования постепенно превращались в тормоз для экономического и социального развития страны.

Особенно это проявилось в последние 10—15 лет, когда новые обстоятельства, связанные с сокращением прироста ресурсов, необходимостью перехода на новый этап научно-технической революции, развитием социальных потребностей населения, резко обострили указанное выше противоречие, довели его до конфликта. В стране, как отмечалось ранее, возникла предкризисная ситуация. Продолжение этих негативных тенденций могло бы привести страну к катастрофе. Новая экономическая стратегия партии, курс на перестройку указал выход из этой ситуации.

Проводя новую экономическую политику, провозглашенную апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, следует извлечь уроки как из позитивного, так и из негативного опыта прошлого, с тем чтобы во всеоружии знаний развивать и углублять перестройку и не повторять ошибок прежних реформ.

Почему же не удались в конечном счете две наиболее крупные экономические и социальные реформы в нашей стране, два поворота в социально-экономической политике: первый — в 50-е годы — после смерти И. В. Сталина и второй — в середине 60-х годов — после смещения Н. С. Хрущева?

Первый поворот в экономической и социальной политике начался в 1953 г., когда после смерти И. В. Сталина новое политическое руководство нашей страны во главе с Н. С. Хрущевым выдвинуло программу ускоренного развития сельского хозяйства и отраслей по производству предметов потребления. Главным объектом поворота в экономической политике в то время было сельское хозяйство — и это было закономерно. В составе фонда потребления национального дохода в то время продукты сельскохозяйственного происхождения составляли около 70%. Так что благосостояние народа во многом определялось тогда развитием сельского хозяйства. Положение же в

этой жизненно важной сфере экономики было крайне тяжелым.

Уровень сельского хозяйства не достиг довоенных показателей. Сложились неэквивалентные отношения между городом и селом. Значительная часть национального дохода, создаваемая в сельском хозяйстве, безвозмездно изымалась на общегосударственные нужды. Существовала детальная административная система управления сельским хозяйством. Часть продукции изымалась по мизерным ценам, не возмещающим даже себестоимость — так называемые заготовки. Другим каналом получения государственной продукции из села были закупки, которые производились по более высоким ценам, но тоже не обеспечивающим достаточную рентабельность колхозам и совхозам. Подавляющее большинство колхозов были маломощными.

Преобладали натуральные расчеты с колхозниками: на трудодень выдавались зерно и другие продукты сельского хозяйства. Причем размеры выдачи во многих случаях не обеспечивали воспроизводства рабочей силы. Подавляющая часть колхозников жила за счет продукции, получаемой на личных подсобных хозяйствах. Колхозники были во многом принудительно закреплены за колхозами, они не могли свободно переехать в город по своему желанию или перейти в другой колхоз, для этого нужны были специальные административные разрешения. Колхозы не имели необходимых средств производства для ведения сельского хозяйства.

Тракторы, комбайны, сельскохозяйственные орудия в основном были сосредоточены в МТС, принадлежащих государству, которые проводили механизированные работы для колхозов, взимая за это натуральную оплату в виде получения части урожая. Кроме того, с колхозов и колхозников взимались налоговые платежи, и было невыгодно расширять производство, добиваться увеличения доходов. Уровень жизни на селе был низким. Многие села не имели электричества, не говоря уж о водопроводе, центральном отоплении и т. п.

Каких-то гарантированных средств к жизни колхозники не имели. Им не начислялась пенсия или пособие по болезни. Их благосостояние зависело главным образом от личного подсобного хозяйства.

В сентябре 1953 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, с докладом на котором выступил Н. С. Хрущев. На Пленуме была определена новая аграрная политика. Были ликвидированы заготовки, главной формой снабжения города продовольствием стали закупки, закупочные цены были существенно подняты, налоги сокращены. В сельском хозяйстве постепенно стали внедряться товарно-денежные отношения. Со временем перешли к гарантированной денежной оплате колхозников, была увеличена государственная помощь селу. Колхозникам предоставлялась бóльшая экономическая самостоятельность, усиливалась заинтересованность.

Годом позже был взят курс на освоение целинных и залежных земель, прежде всего в Алтайском крае, Казахстане и в ряде других районов. Распахивались не тронутые в прошлом земли, создавались десятки новых совхозов, прокладывались дороги, линии электропередач. Целинные земли использовались прежде всего для производства зерна. В эти районы поехали сотни тысяч людей, главным образом молодежь. На необжитых просторах Алтая, Северного Казахстана началась новая жизнь.

В 1956 г. был взят курс на широкую мелиорацию земель, прежде всего за счет орошения. Основные средства на проведение мелиоративных работ при этом выделялись государством.

Были предприняты также усилия по расширению производства тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники для села; увеличилось производство удобрений.

Все эти и другие меры позволили резко ускорить темпы роста сельского хозяйства. В период 1954—1959 гг. объем сельского хозяйства увеличивался в среднем в год больше чем по 7%. Из этого прироста примерно половина была обеспечена за счет экстенсивных факторов — расширения посевных площадей (в результате освоения целинных и залежных земель посевные земли увеличились на 42 млн. га) и увеличения поголовья скота. А половина прироста была достигнута за счет интенсивных факторов — повышения урожайности и продуктивности.

Быстрое развитие сельского хозяйства позволило поднять пищевую промышленность и те отрасли легкой промышленности, которые были связаны с переработкой

сельскохозяйственного сырья. В результате качество питания населения и обеспеченность его продукцией легкой промышленности были резко увеличены.

За указанные шесть лет реальные доходы в расчете на душу населения возросли на 37%. Одновременно были предприняты крупные меры по развитию производства предметов потребления в промышленности. В стране был налажен массовый выпуск предметов длительного пользования: телевизоров, холодильников. Населению стали продаваться автомашины, чего до этого не было. Резко возросла продажа электро- и радиотоваров, посуды, мебели. Были сформированы соответствующие индустриальные отрасли по производству предметов широкого потребления, привлечены к этому предприятия тяжелой и оборонной промышленности.

Большие усилия были предприняты по развитию торговли и общественного питания. Появились первые магазины самообслуживания, развита сеть ресторанов, кафе.

Рост производства и торговли предметами потребления дал возможность высокими темпами повышать заработную плату и другие денежные доходы населения. С IV квартала 1956 г. были начаты мероприятия по повышению и упорядочению заработной платы сначала во всех производственных отраслях, а затем и в непроизводственной сфере. От пятилетки к пятилетке стал повышаться минимум заработной платы, которую централизованно устанавливало государство. С середины 50-х годов до настоящего времени минимальные размеры заработной платы повышены в три раза, при росте индекса цен, исчисляемого Госкомцен СССР, в 1,3 раза.

В 1956 г. был введен новый пенсионный закон, в то время один из самых прогрессивных пенсионных законов в мире. Был установлен низкий пенсионный возраст и резко повышены размеры пенсии.

Во второй половине 50-х годов началось сокращение продолжительности рабочего дня: сначала перешли на 7-часовой рабочий день, потом были предоставлены два выходных дня в неделю и введена в среднем 40-часовая рабочая неделя, а для отдельных категорий трудящихся, работающих под землей и в более трудных условиях, 35-часовая рабочая неделя.

В конце 50-х годов началось массовое жилищное стро-

ительство индустриальным способом, главным образом из заводских железобетонных панелей. Объем жилищного строительства в сравнении с предшествующим периодом был повышен в полтора раза. Во всяком случае к концу 50-х годов жизнь людей существенно улучшилась в сравнении с предыдущим периодом. СССР вплотную приблизился к самым развитым странам по показателям средней продолжительности жизни.

Страна находилась на подъеме. Был запущен первый спутник, что вызвало огромный энтузиазм народа, чувство законной гордости за страну, которая первая вышла в космос.

В те годы строились грандиозные планы, казалось, что достаточно двух десятилетий, чтобы добиться изобилия продуктов питания и предметов потребления, полностью решить жилищную проблему. Страна в 50-е годы развивалась темпами, втрое более высокими в сравнении с капиталистическими странами, кроме Японии. Поэтому разрыв в уровне экономического и социального развития СССР и США довольно быстро сокращался. Делалась экстраполяция, из которой было видно, что при таком развитии лет за 15—20 мы выйдем на первое место в мире и по объему производства, и по производительности труда, и по уровню жизни. Эти экстраполяционные показатели, основанные на высоких темпах развития, были заложены в принятую на XXI съезде КПСС новую Программу партии.

Но эти грандиозные планы не сбылись потому, что они во многом были нереалистичными, рассчитанными на продолжение экстенсивных тенденций развития, не учитывающих возможного сокращения прироста ресурсов, и, кроме того, в последующий период развития был допущен ряд ошибок.

Уже к концу 50-х годов все явственнее стали проявляться волюнтаристские, необоснованные действия в экономической политике. Глубокая причина этого, по-видимому, заключается в сохранении в основном административной системы управления, неразвитости демократических начал в управлении страной. Одно за другим стали осуществляться скоропалительные, непродуманные мероприятия по реорганизиции народного хозяйства.

Необоснованной была всеобщая реорганизация управ-

ления народным хозяйством с переходом от отраслевого принципа управления к территориальному. На местах были образованы совнархозы, которые непрерывно преобразовывались. Сначала это был укрупненный совнархоз — один на несколько областей. Охватывали совнархозы не только отрасли промышленности, но и строительства. Затем совнархозы разукрупнили, строительные организации вывели из их подчинения и т. п. Несколько раз реорганизовывалась система планирования: вместо Госплана СССР был организован Научный совет при Совете Министров СССР и Госэкономкомиссия. Потом Госплан СССР был воссоздан, но только как орган перспективного планирования, а все годовое планирование осталось в составе Госэкономкомиссии. В конце концов их свели вместе и воссоздали Госплан СССР.

Отраслевые органы управления вначале полностью ликвидировали, а потом частично воссоздали в виде государственных комитетов по группам отраслей, но без права управления соответствующими отраслями, поскольку этим занимались совнархозы. Кроме органов центрального планирования был организован Всесоюзный совет народного хозяйства (ВСНХ). Соответственно были проведены многочисленные перемещения, преемственность в управлении отраслей была потеряна.

В результате темпы роста промышленного производства стали падать, замедлился рост производительности труда. Начала снижаться фондоотдача в промышленности, которая до этого времени непрерывно росла. Рост запасов стал опережать рост производства, возникли и углубились многочисленные диспропорции в развитии народного хозяйства, со многими трудностями осуществлялось материальное обеспечение предприятий и организаций. При переходе к территориальному управлению административный командно-приказной стиль управления изменен не был. Просто изменились органы, которые осуществляли административное управление. Какого-либо шага вперед в использовании экономических методов управления, в учете интересов основного производственного звена не произошло.

В сельском хозяйстве после 5—6-летнего периода быстрого развития, во многом связанного с усилением экономических методов в управлении и заинтересованнос-

ти работников сельского хозяйства в результатах труда, произошел рецидив административных методов. Республикам, областям, колхозам и совхозам стали навязываться необоснованные обязательства по увеличению продажи государству мяса, молока, других продуктов. Одновременно стали чиниться разные препятствия по развитию подсобного хозяйства, где сократилось количество скота, производство ряда сельскохозяйственных продуктов. Значительная часть рабочих небольших поселков, тружеников села, которые раньше во многом сами себя обеспечивали продуктами питания, стали потребителями, покупающими эти продукты в магазине или на рынке.

Усилился административный нажим на колхозы и совхозы со стороны вышестоящих органов — управлений сельского хозяйства в районах и областях, партийных органов. Непродуманным было разделение областных комитетов партии на промышленные и сельские, что привело к мелочной опеке колхозов и совхозов со стороны специализированных партийных органов.

На конец 50-х годов приходятся мероприятия по реорганизации машинно-тракторных станций (МТС). Было признано целесообразным ликвидировать МТС, передать их технику колхозам и совхозам за соответствующую плату, соответственно передать колхозам механизаторов, которые ранее работали в МТС. Сама по себе мера соединения трудящихся села с основными средствами производства — эффективное дело. Но эта крупная акция была совершена без необходимой подготовки материальной базы в колхозах и совхозах по обслуживанию техники. В результате использование техники резко ухудшилось, простои возросли. Государство потребовало также в короткий срок выкупить технику МТС, на что ушли почти все накопления колхозов и совхозов, и они сразу оказались в сложном финансовом положении.

При передаче техники в колхозы и совхозы были повышены цены на горючее и запасные части, что также ухудшило финансовое положение колхозов и совхозов, многие из которых стали убыточными. Дело усугубилось некоторым снижением закупочных цен, произведенным под предлогом того, что при хорошем урожае издержки производства были более низкими.

Все эти недостаточно продуманные и скороспелые ре-

шения по сельскому хозяйству привели к торможению его развития. Рост сельскохозяйственного производства как бы натолкнулся на невидимую преграду и приостановился. При этом нужно учесть, что потери темпа в сельском хозяйстве частично объяснялись и прекращением роста посевных площадей, которое происходило в предшествующий период при освоении целинных и залежных земель. Если в 1954—1959 гг. ежегодный рост сельскохозяйственного производства составлял более 7%, то в 1960—1964 гг. он снизился до 1,5—2%, и объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения практически не увеличился.

В то же время рост денежных доходов населения, и прежде всего заработной платы, продолжался обычными темпами. Возник острый «конфликт» между платежеспособным спросом и его материальным покрытием. Особенно это относилось к мясным и молочным продуктам, в производстве которых стал испытываться острый дефицит. Чтобы как-то улучшить положение, в 1962 г. государство пошло на повышение цен на эти продукты без достаточной компенсации населению.

Негативные тенденции, ярко проявившиеся в развитии промышленности и сельского хозяйства с конца 50-х до середины 60-х годов, привели к резкому падению темпов роста национального дохода страны. С 12% прироста в 1958 г. его рост сократился до 4% в неурожайном 1963 г. и 6% в 1964 г. Если учесть, что в эти годы шло и скрытое повышение цен, неучтенное в официальном индексе розничных цен, связанное с ассортиментными сдвигами продукции, то можно констатировать, что в 1962—1964 гг. произошла стагнация народного хозяйства.

С конца 1964 г. после октябрьского Пленума ЦК КПСС, после смещения с постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева был осуществлен новый поворот в экономической политике нашей страны. Были воссозданы единые крайкомы и обкомы партии (вместо разделенных на промышленные и сельскохозяйственные), организован единый Госплан СССР, восстановлено отраслевое управление через министерства и ликвидированы совнархозы. Все это создало новую организационную обстановку для проведения экономической реформы.

Сначала была проведена реформа в сельском хозяйстве. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС принял новый порядок планирования в сельскохозяйственном производстве. Вновь были повышены закупочные цены, сокращены налоги, приняты меры, поощряющие развитие личного подсобного хозяйства, колхозы и совхозы были частично освобождены от детального административного вмешательства. Это было сделано за счет того, что планы закупки стали устанавливаться сразу на пять лет, причем по многим продуктам, например по зерну, они стали стабильными по годам. Продажа продукции сельского хозяйства сверх плана закупок оплачивалась полуторной ценой.

Одновременно были осуществлены крупные меры по оказанию помощи селу со стороны государства. Все это позволило удвоить темпы роста пищевой промышленности и тех отраслей легкой промышленности, которые базировались на сельскохозяйственном сырье. В результате группа Б в промышленности (производство предметов потребления) в годы восьмой пятилетки росла быстрее, чем группа А (производство средств производства). Все это оказало значительное воздействие и на дополнительный рост национального дохода, поскольку в фонде потребления национального дохода по-прежнему превалировали продукты, производимые из сельскохозяйственного сырья.

Крупным событием того времени явилось также проведение экономической реформы в промышленности (1965 г.). Эти вопросы идеологически были подготовлены наукой. В газетах и журналах в предшествующий период прошли дискуссии. Часть ученых обоснованно доказывали необходимость перехода к экономическим методам управления, активизации товарно-денежных отношений, повышения роли прибыли в экономическом развитии.

Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были достаточно радикальны для того времени. Но они не устраняли адресного директивного планирования, а ограничили его всего несколькими показателями, дав небывалую по тем представлениям свободу предприятиям самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать величину средней заработной платы (исходя из централизованно планируемого фонда зарплаты и установленной

системы тарифов, окладов и других условий оплаты труда).

Предприятия по установленным нормативам формировали фонды стимулирования, среди которых были фонды развития производства, жилищного и социально-бытового строительства и материального поощрения. Все это создавало заинтересованность предприятий и их коллективов в рентабельной работе и улучшении экономических показателей, и эти результаты не замедлили сказаться. Существенно ускорился рост производительности труда, удвоились темпы прироста прибыли, вновь стала расти фондоотдача в промышленности, стали сокращаться запасы на предприятиях, резко снизилась величина неустановленного оборудования и т. п.

У коллективов предприятий, у руководителей появился «вкус» к экономической работе, произошла определенная переоценка ценностей. На первый план выдвинулись показатели объема реализованной продукции, рентабельности, динамики заработной платы, фонда материального поощрения. Свою роль сыграла и большая реформа оптовых цен в промышленности, проведенная в 1967 г.

Однако не все из задуманного в ходе подготовки к экономической реформе удалось претворить в жизнь. В частности, не были установлены стабильные и единые по отраслям или группам предприятий экономические нормативы образования фондов стимулирования. Их пересматривали фактически каждый год в зависимости от достигнутых результатов, и они носили индивидуальный характер для предприятий. Это резко ослабило экономические стимулы, поскольку хорошая работа приводила к ужесточению норматива на следующий год, и лучшие предприятия оказывались под бо́льшим давлением со стороны министерства и планово-финансовых органов, чем худшие.

Не удалось также ввести обоснованный норматив формирования фонда заработной платы, соблюсти правильные пропорции между результатами деятельности и ростом заработной платы. Система содержала в себе ряд послаблений, которые приводили к необоснованному росту заработной платы без достижения дополнительных результатов. В итоге пятилетние планы по росту заработной платы оказывались превышенными, а по конечным резуль-

татам деятельности, в том числе по производству предметов потребления, такого превышения не было. В отдельные годы средняя зарплата в промышленности даже опережала рост производительности труда, что было совершенно недопустимо. Когда все это выявилось, стало ясно, что нужно принимать дополнительные меры.

Было два пути. *Первый* — улучшить экономический регулятор формирования заработной платы, сделать его таким, чтобы предприятию был невыгоден перерасход фонда заработной платы, излишний его рост. Так, в частности, поступили в Венгрии, и нормативы — регуляторы формирования фонда заработной платы, во всяком случае на первом этапе осуществления венгерской реформы, оказались даже более жесткими, чем административные регуляторы в виде ее прямого планирования, которые применялись в СССР и других странах. *Второй* — вернуться к административным методам управления, ввести адресно-директивное планирование производительности труда, соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы.

Был принят второй путь. Хотя административные методы в ходе экономической реформы несколько сдали свои позиции, административное начало все же преобладало над экономическим. Помимо производительности труда опять (как и в 1965 г.) стало осуществляться прямое директивное планирование себестоимости продукции. Когда выявлялась нехватка той или другой продукции, не включенной в обязательную номенклатуру адресного плана, эта позиция включалась в план и с каждым годом все большее число номенклатурных позиций директивно устанавливалось для предприятий сверху.

В результате опять произошел рецидив административных методов управления и основное достоинство новых условий хозяйствования, связанное с сокращением числа директивных адресных показателей, оказалось потерянным.

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК партии был поставлен также вопрос о переходе к оптовой торговле средствами производства, но конкретные решения о сроках и формах этого перехода не принимались. Были даны общие директивы о том, что переход к оптовой торговле будет осуществляться по мере роста производства и лик-

видации дефицита. Но и при этом не учитывалось, что сам дефицит является порождением несовершенного хозяйственного механизма и при оставлении централизованного материально-технического снабжения дефицит никогда не исчезнет. Так и не был тогда осуществлен переход к оптовой торговле, хотя отдельные эксперименты проводились и дали очень хорошие результаты. В частности, по пяти областям было отменено жесткое фондирование горючесмазочных материалов, которые стали продаваться свободно. Вначале их потребление несколько возросло, поскольку хозяйственные организации, не веря в свободную торговлю, сделали запасы. Но убедившись в свободной торговле бензином и другими нефтепродуктами, уровень их потребления стал сокращаться. В результате реальный спрос на горючесмазочные материалы оказался более низким, чем при централизованном снабжении. Так что их дефицит был фиктивным. Но этот эксперимент, как и ряд других, продолжения не получил.

Серьезный вопрос — о юридическом и организационном обеспечении перевода предприятий на новые условия хозяйствования. В период экономической реформы (1965 г.) было принято Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, в котором в соответствии с его установками предприятиям были даны достаточно широкие права. Но затем были приняты решения, которые ущемляли интересы предприятий. И постепенно предоставленные им в ходе реформы права были узурпированы министерствами и ведомствами. Со временем указанное Положение прекратило свое действие и возобладал административный подход к хозяйствованию. Такое ведомственное нормотворчество стало возможным потому, что не были предусмотрены мероприятия по защите прав предприятий.

Не была также глубоко продумана организация работы по реализации экономической реформы. Дело ее проведения, толкование принятых решений, издание инструкций были поручены Междуведомственной комиссии, организованной при Госплане СССР. Возглавлял ее заместитель председателя Госплана СССР. В нее входили заместители министра финансов, председателя Госснаба СССР, председателя Госкомцен СССР, председателя Госбанка СССР и других ведомств. Эта комиссия могла решать вопросы

только путем компромисса, поскольку за каждым заместителем был его руководитель, который давал согласие на то или иное его решение. Все решения усиливали административные методы управления, поскольку ведомства стремятся усилить свое влияние на предприятие. Представителей интересов предприятий среди членов комиссии не было.

Когда экономическая реформа задумывалась, имелось в виду распространить ее на все отрасли народного хозяйства. И не случайно один из лучших экспериментов, который учитывался при разработке мероприятий реформы, был организован не в промышленности, а на предприятиях Главмосавтотранса. Но потом дело свелось практически только к промышленности. Была попытка перевести на новые условия хозяйствования строительство. Но выдвинутая система фактически оказалась перелицованной старой системой с преобладанием административных методов управления. Поэтому перевод строительства на новые условия хозяйствования в те годы ничего не дал.

Особо следует подчеркнуть, что реформа в промышленности и сельском хозяйстве не сопровождалась соответствующей перестройкой других сфер экономики и общества. Она касалась изменения условий хозяйствования предприятий, колхозов и совхозов. Деятельность отраслевых министерств, планово-финансовых и других органов не была тогда подстроена под механизм экономической реформы. Они по-прежнему работали с преобладанием административных методов. Скорее напротив, эти административные начала в деятельности центральных экономических ведомств и отраслевых министерств усиливались. Их аппарат увеличивался, возникали новые главки и другие подразделения, разрастались и центральные экономические ведомства.

Так что реформа основного производственного звена не была подкреплена реформой центрального аппарата. С другой стороны, она не была подкреплена и снизу: система оплаты трудящихся осталась прежней. Те же нормы, те же тарифы, то же преобладание индивидуальной сдельщины и повременщины. Другое дело сейчас: идет переход на коллективные формы организации и стимулирования труда, намного расширены права трудового коллектива в выборе форм стимулирования. Этого тогда не было.

В экономике же в те годы не произошло сколько-нибудь существенного сдвига в проведении, например, инвестиционной и структурной политики, в ускорении научно-технического прогресса. Ведь экономическая реформа мобилизовала резервы и возможности организационно-экономических факторов. А эти резервы и возможности, как известно, ограничены. И по мере того, как они используются, каждый следующий шаг в развитии дается со все большим трудом. Поэтому очень важно одновременно проводить меры по повышению эффективности капитальных вложений, по ускорению научно-технического прогресса, по эффективной перестройке структуры хозяйства с тем, чтобы продолжить линию на ускорение темпов роста по мере того, как организационно-экономические резервы будут исчерпываться. Но это в тот период не было сделано.

И когда после реформы 1965 г. темпы экономического роста существенно возросли, это не было подкреплено мерами экономической политики. Организационно-экономические резервы и возможности были в определенной мере использованы, темпы прироста стали падать. Дополнительную негативную роль здесь сыграл возврат к административным методам хозяйствования.

Экономическая реформа 60-х годов, как отмечалось ренее, не была подкреплена соответствующими мерами и в общественной жизни. Мало что изменилось, например, в деятельности партийных организаций, которые продолжали работать старыми методами. Не были предприняты какие-либо дополнительные шаги по демократизации управления, привлечению к нему широких трудящихся масс, не говоря уже о более широком аспекте демократизации жизни общества. Поэтому реформа лишь на первых порах всколыхнула рабочих и колхозников, когда они почувствовали, как растет их заработок в новых условиях хозяйствования.

Надо заметить, что и органы массовой информации в то время не выступили в защиту реформы. Они больше писали о недостатках в использовании экономических методов, в ряде статей прозвучала мысль о необходимости вернуться к планированию показателей производительности труда, себестоимости. Появились статьи и о том, что при социализме важны не стоимостные, а натуральные показатели, тем самым роль товарно-денежных отно-

шений занижалась. Экономическая реформа в сельском хозяйстве и в промышленности стала как бы инородным телом в сохраняемой системе экономических и общественных отношений, которое в конце концов было подавлено окружающей средой, ассимилировано с преобладающими в обществе отношениями.

Как говорилось ранее, после временного ускорения развития народного хозяйства, вызванного экономической реформой 1965 г., начался процесс падения темпов социально-экономического развития. Резкий спад темпов произошел в девятой пятилетке. Прирост сельскохозяйственного производства тогда составил 13% против 21% в восьмой пятилетке. Соответственно объем промышленного производства увеличился в девятой пятилетке на 32% в сравнении с 50% в восьмой. Вместо 41% прироста используемого национального дохода в период осуществления экономической реформы — в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) — в девятой пятилетке национальный доход увеличился только на 28%. При этом для девятой пятилетки был характерен значительный прирост всех видов ресурсов, используемых в производстве. Этот прирост был даже несколько большим, чем в восьмой пятилетке. И поэтому такое падение темпов было связано с резким сокращением динамики производительности труда и других показателей эффективности.

Прирост интегрального показателя эффективности общественного производства снизился с 18% в восьмой пятилетке до 6% в девятой, т. е. в 3 раза. В 1,5 раза сократился прирост производительности общественного труда. Практически перестала снижаться материалоемкость, резко стала падать фондоотдача и эффективность капитальных вложений. В десятой и одиннадцатой пятилетках дальнейшее снижение темпов уже было связано в первую очередь с сокращением прироста ресурсов. Эффективность же общественного производства повышалась столь же медленно, как и в девятой пятилетке.

Какие же уроки для проведения современной перестройки можно извлечь из неудавшегося опыта экономической реформы в 50-е и 60-е годы? Первый урок заключается в том, что *коренная перестройка может быть успешной в том случае, если она комплексна и охватывает все общество, все сферы экономики.* Именно с таких комплекс-

ных позиций проводится перестройка в нашем обществе. В отличие от прошлых реформ сегодняшняя перестройка охватывает и базис, и надстройку, и хозяйственный механизм, и экономическую политику, включает и организационно-экономические меры, и меры по научно-техническому прогрессу. В рамках экономики перестройка охватывает все сферы, звенья и элементы. В комплексном, широком подходе к перестройке — залог успеха.

В то же время главные усилия перестройки сейчас направляются на проведение радикальной реформы управления. Но в отличие от прошлого эта система реформируется вся, коренные перемены касаются и деятельности центрального аппарата, и деятельности основного производственного звена. Они относятся и ко всем сферам экономики, планирования, финансово-кредитного механизма, материального обеспечения, оплаты труда и др. При этом исходным здесь является введение новых условий хозяйствования в основное производственное звено. Чтобы не повторить ошибок, допущенных с Положением о социалистическом государственном производственном предприятии в период реформы 60-х годов (некоторые пункты Положения отменялись позднее принятыми решениями, что урезывало права предприятий), на седьмой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 30 июня 1987 г. был принят Закон СССР о государственном предприятии (объединении) — высший юридический акт нашей страны. На основании этого Закона подготовлены и приняты постановления по преобразованию всех центральных органов управления.

Другой исторический урок касается *глубины, революционности проводимых экономических реформ*. Частичные меры, так называемые полумеры, обычно кончаются неудачей. В ходе, например, реформы 1965 г. не ставилась коренная задача — перейти от административных к экономическим методам управления, а намечались полумеры — ограничить число административных заданий и усилить экономические методы. При этом директивно командно-приказное начало осталось главенствующим. Плановые задания разверстывались по-прежнему сверху вниз, осталось централизованное снабжение по фондам (фундамент административной системы), сохранялся детальный контроль и мелочная опека. Другое дело — нынешние задачи

коренной перестройки управления — они намечают глубокие, революционные меры по замене административной системы управления экономической.

Важнейшим уроком из анализа прошлого является и вывод о *необходимости всемерной демократизации общества* как необходимого условия доведения перестройки до конца. Только через демократизацию общества можно вовлечь в управление широкие массы трудящихся. Развитие демократии прежде всего сказалось на работе средств массовой информации, роль которых резко повысилась и они стали как бы общественными контролерами в проведении перестройки в нашем обществе.

1.3. Экономика и разоружение

Рассказ о перестройке нашей экономики был бы не полным без ответа на жизненно важный вопрос — *как перестройка связана с разоружением.*

В последнее время, когда стало очевидным, что, несмотря на огромные усилия, затраченные администрацией Р. Рейгана на достижение военного превосходства над СССР, эта цель оказалась невыполненной и общее военно-стратегическое равновесие благодаря ответным мерам Советского Союза сохранилось, задача экономического изматывания СССР нашла в США и странах НАТО немало сторонников. При этом, разумеется, правые, авантюристические силы в США не оставляют надежд на достижение в том или ином виде военного превосходства над СССР, результаты которого можно было бы реализовать как в политико-дипломатическом плане, так и непосредственно путем применения военной силы в различных кризисных ситуациях вплоть до нанесения обезоруживающего и обезглавливающего ядерного удара.

В правых кругах на Западе распространенным является мнение, что соперничество «на равных» с США и другими членами НАТО, а также с Японией в военной области потребует от Советского Союза и его союзников более значительных затрат (в относительном выражении), обернется сравнительно более серьезными потерями для советской экономики, чем для экономики США.

Это мнение исходит из ложных предпосылок относительно советской военной доктрины и стратегии,

базируется на неточных, тенденциозно подобранных и интерпретируемых оценках нашего оборонного, научно-технического и ресурсного потенциала, не учитывает происходящих в нашей стране социально-политических и экономических перемен.

Прежде всего отметим, что расчеты на Западе делаются на то, что развитие систем вооружений и военно-технического потенциала в целом в СССР и США будет идти в одном русле, на новые американские программы вооружений Советский Союз будет отвечать аналогичными программами.

Большие надежды связываются в этом плане, в частности, с программой так называемой «стратегической оборонной инициативы» — создание широкомасштабной противоракетной системы, основу которой составит космический эшелон. Сторонники СОИ в США делают все возможное, чтобы подтолкнуть СССР к созданию такой же системы, поскольку экономическое бремя для Советского Союза и его союзников в этом случае было бы, по их расчетам, значительно большим в относительном выражении, чем для Соединенных Штатов, их западноевропейских союзников по НАТО и Японии.

Аналогичную функцию призвана выполнять программа «Стелс» для авиации и крылатых ракет, а также целый ряд других американских и натовских программ. Правые деятели в США и некоторых других развитых капиталистических странах при этом рассчитывают, что если не удастся таким образом «сделать СССР экономическим банкротом», то эта линия западных стран, по крайней мере, не позволит-де Советскому Союзу осуществить перестройку, провести в жизнь планы демократизации советского общества, реализовать социальную политику КПСС в соответствии с последними установками нашей партии.

Основной военно-технической особенностью нового витка гонки вооружений выступает стремление правых сил на Западе использовать самые последние достижения научно-технической революции для создания и массового производства качественно новых наукоемких, технически сложных видов и систем вооружений.

В рамках этого витка гонки вооружений едва ли не главный упор делается на оснащение существующих и

будущих систем и видов вооружений новыми поколениями ЭВМ, системами «искусственного интеллекта», создание во всех областях военной техники самых современных систем управления, связи и разведки. При этом важно подчеркнуть, что эти новые виды и системы вооружений ориентированы на то, чтобы превосходить во много раз (иногда в десятки) по своей боевой эффективности существующие образцы. Начинаемый крупный виток гонки вооружений грозит распространиться на космос, что приведет к новому скачку в военных расходах двух основных противостоящих друг другу группировок государств.

Реализация американских планов и естественные ответные шаги, которые они вызовут, способны привести к такому драматическому изменению характеристик систем оружия, при котором практически сводится к минимуму возможность обеспечивать стратегическую стабильность даже при условии сохранения общего военного баланса.

Бесконтрольное и беспредельное соперничество в использовании научно-технических достижений в военной области создаст принципиально иную ситуацию теснейшей взаимозависимости, затрагивающую интересы безопасности всех стран. Прогресс в области электроники и компьютеров, их математического обеспечения, сенсорных устройств и новых материалов, будучи использован в военной сфере без учета возможных политических последствий, усилит дестабилизирующие свойства многих систем оружия.

В области стратегических вооружений это прежде всего приведет к еще большему увеличению точности ракетных систем и расширению их возможностей по поражению малоразмерных укрепленных целей за счет совершенствования бортовых систем и использования спутниковых навигационных комплексов. Создание самолетов и крылатых ракет с характеристиками, затрудняющими возможность их обнаружения радиолокационными и иными средствами, придаст им свойства оружия первого удара по точности и внезапности нападения.

Таким образом, намечаемые военно-промышленным комплексом империалистических стран изменения в стратегических ядерных силах сулят миру ситуацию с резким возрастанием неопределенности и неизмеримо более вы-

соким, чем сейчас, риском случайного возникновения войны.

Не менее опасны и перспективы использования достижений научно-технического прогресса в области обычных вооружений. Разработка разведывательно-ударных комплексов, высокоточных поражающих средств с элементами «искусственного интеллекта», предназначенных для атаки целей на расстоянии в сотни километров и обладающих боевой эффективностью, приближающейся к эффективности тактических ядерных зарядов, также ведет к понижению устойчивости военно-стратегического равновесия. Успех использования новых неядерных средств поражения еще в большей степени, чем использование оружия сегодняшнего дня, будет зависеть от фактора внезапности.

Значит, любое противостояние, например в Европе, может свестись к противостоянию ударных группировок вооруженных сил, находящихся в предельной готовности к ведению боевых действий. Такая ситуация может быть охарактеризована как максимально нестабильная. Любое, даже незначительное внешнее возмущение будет выводить ее из состояния равновесия и может привести к разрастанию конфликта. При этом применение обычных вооружений по своим последствиям мало чем отличалось бы от использования оружия массового поражения, особенно в Европе, где расположено свыше 150 мощных атомных реакторов, разрушение даже небольшой части которых означало бы катастрофу для всего континента.

Значительным понижением устойчивости военно-стратегического равновесия чревато создание широкомасштабной противоракетной системы с космическим эшелоном в соответствии с программой СОИ, а также противоспутниковых систем (ПСС).

Применительно к новому витку развязанной и подстегиваемой правыми кругами в США и других развитых капиталистических странах гонки вооружений вопрос о том, выдержит ли СССР этот новый тур гонки вооружений, приобретает более глубокий смысл. Он должен рассматриваться в более широком социально-политическом и социально-экономическом контексте. Если раньше речь шла по существу о том, сможет ли СССР обеспечить такой уровень развития своего оборонного потенциала, который позволил бы ему эффективно противостоять

военной мощи США, то теперь, когда на протяжении исторически длительного промежутка времени СССР доказал свою способность поддерживать военно-стратегическое равновесие с США, основной программой становится экономическая и социальная сторона вопроса. То, ценой каких затрат, социально-экономических издержек будет достигнут достаточный уровень обороноспособности и национальной безопасности в целом.

Объективный исторический, экономический и технологический анализ показывает, что Советский Союз располагает достаточными научно-техническими и экономическими возможностями для обеспечения необходимого и достаточного уровня своей обороноспособности.

Правомерность такого вывода определяется, *во-первых*, тем, что имеющиеся фундаментальные различия в политических целях в принципе позволяют поддерживать обороноспособность страны, обеспечивать безопасность наших союзников и друзей оптимальными и более дешевыми способами по сравнению с затратами США и их союзников; *во-вторых*, тем, что Советский Союз располагает значительными запасами стратегических ресурсов, крупными резервами ресурсосбережения, а также имеет современный уровень научного и технологического потенциала по многим направлениям развития науки и техники; *в-третьих*, тем, что в связи с осуществляемой в СССР перестройкой формируются новые источники экономического роста, которые позволяют обеспечить длительные позитивные воздействия на социально-экономическое и политическое развитие страны.

Способность нашей страны выстоять даже в условиях нового витка гонки вооружений, развивать и качественно совершенствовать научно-технический и ресурсно-технологический потенциал, изыскивать и эффективно использовать источники удовлетворения возникающей дополнительной потребности в ресурсах зависит от общего состояния производительных сил, их сбалансированности и динамических характеристик, от динамики социального и политического развития нашего общества.

Советский Союз располагает мощным производственным потенциалом. Объем промышленной продукции СССР составляет более 70% промышленного производства США. Величина потребляемой в промышленности электроэнер-

гии примерно одинакова. СССР производит нефти (включая газовый конденсат) почти в 1,5 раза больше, чем США, стали и цемента — почти в 2 раза. Для экономики СССР характерна целенаправленная концентрация ресурсов.

Создание и производство современных видов вооружений и военной техники базируются на широком использовании результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок, применении передовых технологий, требуют высококачественных материальных и трудовых ресурсов, являются в целом наукоемкими. Новый тур гонки вооружений неизбежно потребует от соперничающих стран дополнительного отвлечения прежде всего качественных ресурсов для обеспечения опережающего развития научно-технического и ресурсно-технологического потенциала оборонных отраслей.

Помимо ссылок на большую общую обременительность военного противоборства для СССР, в США также обращается внимание на «значительное отставание» Советского Союза по объему научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, которое обусловливает в целом технологическое отставание Советского Союза от Соединенных Штатов Америки и других развитых капиталистических стран. В целях сохранения и дальнейшего усиления этого отставания США стремятся воспрепятствовать расширению международного сотрудничества СССР с развитыми странами Запада в области достижений науки, техники и технологии путем введения в рамках деятельности международной организации КОКОМ ● ограничений на передачу технологий со стороны Запада.

● КОКОМ — (Комитет по координации экспорта стратегических товаров)— организация, находящаяся под эгидой США и определяющая список товаров и технологий, которые не подлежат передаче в социалистические страны.

В этой связи необходимо отметить, что СССР имеет высокоразвитую сферу науки и научного обслуживания. На развитие науки расходуется около 5% национального дохода, т. е. примерно столько же, сколько в США, и существенно больше, чем в других развитых капиталистических странах. И закономерно, что Советский Союз по ряду отраслей науки, техники и технологии занимает

ведущие позиции в мире. К числу таких отраслей относятся, например, в науке: некоторые области математики, теоретической физики, радиофизики, астрономии; в технике и технологии: прежде всего космическая техника и технология, лазерная техника, техника и технология электро- и диффузионной сварки, криогенная техника и ряд других. Имеющиеся в этих отраслях достижения не только характеризуют потенциальные возможности СССР в ускорении научно-технического развития, но и определяют реальные возможности равноправного участия СССР в международном научно-техническом сотрудничестве.

Передовые позиции занимает СССР в мировой электроэнергетике и энергомашиностроении. В СССР освоено производство наиболее мощных в мире турбин и генераторов для гидроэлектростанций. Не уступает зарубежной по своим техническим параметрам ряд видов продукции советского энергомашиностроения для тепловых электростанций. В нашей стране строятся и эксплуатируются самые мощные линии электропередач. СССР является лидером в разработке новых методов производства электроэнергии с помощью магнитогидродинамических генераторов. Разработанная в СССР принципиальная схема использования управляемого термоядерного синтеза для нужд электроэнергетики «Токомак» приобрела поистине международную известность и глобальное распространение. С помощью этих реакторов изучаются проблемы термоядерного синтеза в США и Японии, Великобритании и ФРГ, Франции и в других странах.

Значительны успехи СССР в производстве цветных металлов и выпуске оборудования для их обработки. Не менее известны достижения СССР в других областях материаловедения, включая выпуск композиционных материалов и конструкций, изделий порошковой металлургии, также имеющих ключевое значение для развития многих новейших отраслей и производств.

Акцент в развитии сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в СССР в последнее время делается прежде всего на те отрасли науки и техники, которые определяют современный научно-технический прогресс в отраслях народного хозяйства: приборостроение и вычислительную технику, электронику, электро- и робототехнику, средства коммуникации и связи,

химическую технологию. В настоящее время в структуре изобретательской активности СССР доля этих отраслей составляет почти 50%.

В этих условиях попытки нынешней американской администрации ввести искусственные ограничения на равноправное участие СССР в международном научно-техническом сотрудничестве отрицательно сказываются не только на советской науке и технике, но и на союзниках США, заинтересованных в использовании советских технологий, в осуществлении совместных научно-технических программ, в расширении научно-технического обмена с Советским Союзом. Более того, экспортные ограничения негативным образом сказываются и на самих Соединенных Штатах. Специалисты отмечают ощутимое и нарастающее во многих странах снижение использования американских товаров и изделий вследствие нестабильной экспортной политики США, связанной рамками все новых ограничений.

По ряду причин СССР относительно поздно вступил в сферу международного научно-технического обмена результатами научных исследований и разработок. В большой мере это произошло из-за ограничительной политики США и других империалистических стран. Кроме того, определенная недооценка преимуществ международного научно-технического обмена результатами исследовательских работ на коммерческой основе имела место и в самом механизме управления экономикой СССР. Ряд министерств и ведомств страны предпочитал ограничивать многообразную сферу международного разделения труда и сотрудничества лишь традиционными формами обмена сырьевыми и промышленными товарами. Однако и в условиях внешних и внутренних ограничений лицензионная торговля получает все более широкое распространение.

Старательно формируемый западной прессой облик СССР как «отсталой» страны приходит во все более явное противоречие с усиливающимся интересом ведущих промышленных компаний США и других капиталистических стран к приобретению советских лицензий на производство прогрессивных материалов, машин, приборов, механизмов и на новые технологические процессы. В СССР ежегодно разрабатывается и регистрируется около 80 тыс. изобретений, т. е. примерно в 2 раза больше, чем в США

или Японии. СССР поддерживает лицензионные связи более чем с 2000 иностранных промышленных компаний из 40 стран.

Покупателями советских лицензий являются такие компании, как «Дюпор де Немур», «Бристол-Майерс», «Макдермотт», «Миннесота майнинг энд мэньюфэкчуринг», «Ниппон стил», «Феррошталь». Предполагается, что к 1990 г. в США около $^{3}/_{4}$ объема стали будет выплавляться по советской технологии непрерывной разливки. Большой интерес проявляют передовые в техническом отношении фирмы капиталистических стран к разработанным в СССР системе испарительного охлаждения доменных печей, технологии электрошлакового переплава, автоматической сварки магистральных трубопроводов, аппаратуры для линий электропередач сверхвысокого напряжения, разнообразным медицинским приборам, биотехническим и химическим процессам.

В настоящее время осуществляется твердый курс на коренное ускорение научно-технического прогресса. Главное здесь — материализация высших достижений науки и техники. Наша страна имеет большой научно-технический задел, передовые технические разработки, часть которых воплощена в опытные образцы новых машин, оборудования и приборов, удовлетворяющих самым высоким современным требованиям. Все дело — в налаживании их массового производства и широкого применения. Для этого принимаются меры по преимущественному развитию машиностроительного комплекса.

В результате по нашим планам доля машин, оборудования и приборов гражданских отраслей машиностроения, соответствующих мировому уровню, возрастет к 1990 г. до 80—90%.

Дальнейшее ускорение научно-технического прогресса в нашей стране связано и с совершенствованием ее хозяйственного устройства. Меры, направленные на повышение уровня хозяйственной самостоятельности предприятий, несомненно, будут способствовать ускорению их технологического обновления, увеличению масштабов ресурсосбережения, активному участию трудящихся в организационном и техническом преобразовании производства.

Значение новых процессов в экономике СССР состоит в том, что они позволят добиться поставленных целей

для обеспечения достаточного оборонного потенциала не через ограничения, а путем ускорения социально-экономического развития. Могут ли вновь возникающие проблемы адекватного ответа на раскручивание в США правыми кругами нового тура гонки вооружений остановить начавшийся в нашем обществе процесс перестройки? Можно с убежденностью ответить — нет.

Дальнейшая демократизация нашего общества, соединенная с высоким чувством социальной ответственности, присущей всем его членам, создает гарантию того, что экономическое давление извне, те отдельные трудности, которые в связи с этим могут возникнуть, породят активную, действенную реакцию. Любое давление на Советский Союз может только усилить чувство взаимной солидарности и гражданской активности советских людей.

Примеры высокой гражданственности и способности мобилизовать свои силы советские люди продемонстрировали не только во время Великой Отечественной войны, но и на многих этапах послевоенного развития. Это относится и к военной области — создание атомного оружия, ракетной техники, и к крупным результатам, полученным в ограниченные сроки в других областях: реализация космической программы, освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, реализация новейших проектов в авиационной промышленности и судостроении, ускоренное строительство магистральных газопроводов и др. Чрезвычайные по своей сложности технические задачи были быстро решены при ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

Процесс перестройки еще только начался. Его широкому развертыванию препятствуют различные факторы: инертность экономического мышления, скрытое противодействие определенных социальных слоев, накопленные в народном хозяйстве проблемы и диспропорции и т. д. Однако уже сегодня анализ убедительно говорит о том, что экономика нашей страны, ее научно-техническая сфера приобретают новый динамизм. Перестройка распространяется и на советскую оборонную промышленность, и на Вооруженные Силы СССР, где развертывается поиск оптимальных стратегий развития и повышения эффективности расходования затрачиваемых на оборону средств.

И это не может не способствовать успешному осуществлению всех намечаемых мер по адекватному, оптимальному обеспечению развития нашего военного потенциала.

Следует отметить, что негативные последствия военного бремени все заметнее сказываются на американской экономике. Военные расходы являются основным фактором, формирующим огромный дефицит государственного бюджета США. Видные специалисты Соединенных Штатов убедительно показали, что потеря конкурентоспособности многих американских товаров, особенно в наукоемком секторе, дефицит торгового баланса в значительной степени определяются последствиями роста военных расходов. Возможности США в расширении военных приготовлений отнюдь не безграничны.

Целью развития военного потенциала СССР является гарантия обеспечения обороноспособности страны. При этом, не проявляя инициативы в наращивании военной мощи, Советский Союз считает достаточным обеспечить общее военно-стратегическое равновесие в ответ на развитие военного потенциала США. В рамках такого подхода наращивание, техническое совершенствование и обновление вооружений не являются самоцелью, а следовательно, не являются и той областью, в которой Советский Союз должен стремиться к «зеркальному отражению» соответствующего потенциала Соединенных Штатов.

Важную роль играет избранная советским руководством линия относительно ответных мер на рейгановскую программу СОИ, если американская сторона будет в последующие годы продолжать двигаться по пути ее реализации. СССР выберет наиболее отвечающие интересам его обороноспособности способы действий, а не те, к которым его хотели бы склонить вашингтонские деятели. Наш ответ будет эффективным, менее дорогостоящим и совсем не обязательно в космосе.

Аналогичным образом Советский Союз сможет отвечать и на другие вызовы со стороны империалистических реакционеров, используя принцип разумной достаточности военных потенциалов, выдвинутый на XXVII съезде КПСС, опираясь на то, что советская военная доктрина и стратегия носят оборонительный характер в соответствии с высшими политическими целями социалистического государства.

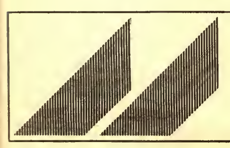
Конечно, Советский Союз, как и народы других стран, крайне заинтересован в прекращении гонки вооружений, в разоружении и прочном мире. Заинтересованность тут двоякая: прежде всего для обеспечения безопасности, для сохранения жизни и вместе с тем для высвобождения ресурсов, используемых сейчас для обороны страны, и направления их на дополнительное повышение благосостояния советского народа и на оказание помощи народам развивающихся стран. Главный фактор в деле укрепления международной безопасности — курс СССР и других социалистических государств, поддержанный мировой общественностью, на ограничение, сокращение, и в конечном итоге на ликвидацию ядерного оружия, сокращение обычных вооружений и вооруженных сил сторон, на предотвращение гонки вооружений в космосе, курс на сведение военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности, т. е. пригодных лишь для очевидных оборонительных задач.

Последовательная линия Советского Союза на разоружение и ее поддержка многими представителями мировой общественности уже привели к исторически важному результату — впервые при встрече на высшем уровне Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана (декабрь 1987 г., Вашингтон) было подписано соглашение о разоружении, пока в части демонтажа и уничтожения ракет среднего и меньшего радиуса действия. Серьезный прогресс достигнут и в переговорах по сокращению в перспективе на 50% стратегических ядерных вооружений. Продолжением диалога, который охватил все узловые проблемы мировой политики, двусторонних отношений стала московская встреча в верхах в мае — июне 1988 г., продемонстрировавшая, что диалог вышел на реальную политику.

Все это создает новую обстановку в военно-политической и экономической области и будет способствовать ускорению социально-экономического развития страны при одновременном укреплении мира, безопасности и сотрудничества между народами.

2

УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ



3—1285

2.1. Перестройка — для человека

Перестройка в конечном счете осуществляется ради блага человека. И высшим критерием успеха является более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей советских людей. В этом в первую очередь состоит цель намеченного ускорения в социально-экономическом развитии страны.

В нашей стране образовался неоправданный разрыв между индустриальной мощью, развитой наукой и культурой, образованностью населения, с одной стороны, и уровнем удовлетворения материальных и социальных потребностей населения — с другой. Вначале это было во многом связано с нашей нелегкой историей, разрухой в ходе первой империалистической и гражданской войн. Так что пришлось восстанавливать хозяйство в течение почти десяти лет. Страна была отсталая, аграрная, без развитой тяжелой и оборонной промышленности. В условиях враждебного империалистического окружения, политического нажима, предъявляемых ультиматумов мы должны были в кратчайшие сроки провести индустриализацию страны, создать современную промышленность, и, как показали дальнейшие события, курс на индустриализацию был единственно правильным.

Затем тяжелейший период Великой Отечественной войны, в ходе которой наша страна потеряла 20 млн. жизней и $^1/_3$ своего национального богатства. За ней опять последовали годы восстановления разрушенного войной хозяйства. И одновременно пришлось решать дорогостоящие проблемы овладения секретом атомной бомбы, создания ракетного защитного щита, чтобы обеспечить мирный труд нашего народа.

В этих условиях силы и средства сосредоточивались на развитии тяжелой промышленности, обороны и в недостаточном размере выделялись на развитие индустрии благосостояния, на социальную сферу, на повышение уровня жизни народа. Но и в этих трудных условиях трудящимся были гарантированы социальные завоевания социалистической революции. Была ликвидирована безработица, введены бесплатное здравоохранение и образование, предоставление жилья в значительной мере осуществлялось за государственный счет, так же как и выплаты

пенсий целиком производились из государственного бюджета. Материальное благосостояние населения росло, удовлетворялись духовные запросы, но делалось все это в ограниченных размерах.

За последние пятнадцать лет развития негативных процессов, о которых говорилось выше, падение темпов роста и эффективности особенно болезненно сказалось на развитии социальной сферы, крайне отрицательно повлияло на решение социальных проблем. Средства на социальную сферу стали выделяться по так называемому остаточному принципу, когда в первую очередь капитальные вложения и другие ресурсы направлялись на производственные цели, а лишь во вторую очередь из того, что оставалось, выделялись средства на жилищное, социально-бытовое строительство, на другие цели, связанные с улучшением быта населения.

В результате, например, доля капиталовложений на строительство жилья сократилась с 23% в 1960 г. до 14—15% в последнее пятилетие. Расходы на образование в национальном доходе достигли 10% в 1950 г. (это была самая высокая норма среди стран мира) и снизились в последние годы до 6%. Запущенным оказалось и здравоохранение, на развитие которого выделялось менее 4% средств из национального дохода страны, в то время как другие страны выделяли 8—12%.

Резко отстали в развитии сельское хозяйство, пищевая, легкая промышленность, не развивалась сфера услуг. Пенсионный закон, принятый в 1956 г., для своего времени был прогрессивным. Но с того времени прошло 30 лет, а размер пенсий изменился мало. Это тоже стало острой проблемой.

Поскольку старое оборудование в основном сохранялось, обновление шло низкими темпами, некомплексно, мало изменялись условия труда, в частности крайне медленно сокращалась доля лиц, занятых ручным трудом. Возникла ситуация, когда почти половина рабочих и колхозников занята ручным трудом, причем значительная часть неквалифицированным, тяжелым трудом.

Устаревший хозяйственный механизм с преобладанием командно-приказных, административных методов усугублял диспропорции развития, в том числе в социальной сфере, сохранялся и даже обострился разрыв между плате-

жеспособным спросом и его покрытием. Рынок не был насыщен потребительскими товарами, систематически не удовлетворялся спрос населения на мясомолочные продукты и фрукты, на высококачественные товары широкого потребления, на разнообразные услуги.

Происшедшая в одиннадцатой пятилетке стагнация народного хозяйства, предкризисные явления сопровождались ростом таких антисоциальных процессов, как спекуляция, взяточничество, использование служебного положения в личных целях и т. п. Явления застоя, апатии как следствие негативных тенденций развития привели к потере у части населения интереса к труду, усилили отношение к общественной собственности как к чему-то чуждому, стали развиваться тенденции накопительства, стяжательства, возобладал потребительский подход. Систематически нарушалась социальная справедливость. Объявленные планы по росту благосостояния не выполнялись, происходило скрытое повышение цен. Огромный ущерб нанесла тенденция уравнительности, необоснованности установления заработной платы, льгот отдельным категориям работников. Широкое распространение получило пьянство, которое подрывало здоровье и явилось одной из причин того, что в течение последних двадцати лет средняя продолжительность жизни в СССР не увеличилась, а смертность мужчин в активных возрастах даже возросла.

Новая экономическая и социальная политика партии в качестве ближайшей задачи ставит преодоление этих неблагоприятных социальных явлений. Нужно привести в соответствие всю социальную сферу, благосостояние людей с индустриальным уровнем развития нашей страны, с потребностями общества.

Из перечисленных негативных процессов и явлений видно, как много предстоит сделать. Прежде всего нужно изменить приоритеты и придать развитию социальной сферы опережающее значение. Для этого намечено существенно увеличить долю капитальных вложений и других ресурсов, направляемых на жилищное и социально-бытовое строительство. Разрешено значительную часть средств, которая идет на производственные цели, перераспределить на дополнительное развитие социальной сферы.

В 1986—1987 гг. в соответствии с новыми приоритетами ресурсы общества были перераспределены из производственной сферы в социальную сферу. Капитальные вложения, например, на строительство жилья и других социально-бытовых объектов возрастали втрое быстрее по сравнению с капитальными вложениями в производственную сферу. В частности, в 1987 г. капитальные вложения на строительство школ были увеличены в 1,7 раза по сравнению с периодом до перестройки. Единовременно бюджет здравоохранения по государственной линии был увеличен примерно на четверть — на 6 млрд. руб. Доля расходов на здравоохранение и образование в составе государственного бюджета СССР значительно возросла, а доля на народное хозяйство снизилась.

Определенное перераспределение капитальных вложений и других ресурсов осуществляется и в отраслях, производящих предметы потребления и услуги для населения. В 1987 г. были приняты решения о преимущественном развитии комплекса отраслей по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции прежде всего в отраслях пищевой промышленности.

Крупные меры предпринимаются для коренной технической реконструкции и расширения производства в легкой промышленности. В ходе этой работы выяснилось, что Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности самостоятельно не сможет в нужном объеме произвести необходимое оборудование для подъема этой промышленности. В связи с этим министерство было расформировано и соответственные объединения и предприятия были перераспределены в отрасли оборонной промышленности, перед которой поставлена задача обеспечить увеличение производства машин и оборудования для переоснащения легкой и пищевой промышленности при коренном улучшении качества и производства этой техники.

Если раньше подавляющую часть расходов на расширение жилищного и социально-бытового строительства брало на себя государство, бюджет страны, то теперь при возрастании общегосударственных расходов на эти цели, все более активно к решению этой задачи подключают фонды предприятий и средства населения. На

предприятиях при переводе на новые условия хозяйствования увеличивается фонд социального развития, за счет которого предприятие, преимущественно хозяйственным способом, строит жилые дома, поликлиники, пионерские лагеря и другие объекты для населения. Объем такого строительства в ходе перестройки во многих районах увеличился в несколько раз.

Одновременно во многом сняты существовавшие ранее административные препятствия для развития за счет средств населения с помощью предприятий садовых и огородных кооперативов, индивидуального и кооперативного строительства жилья.

Поставлена задача создать условия для того, чтобы ежегодно численность садов и огородов возрастала не менее чем на 1 млн. участков при имеющейся очереди примерно 6 млн. семей. В 1,5—3 раза должна увеличиться продажа строительных и других материалов для индвидуального жилищного строительства и строительства садовых домиков. Создание кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности тоже во многом нацелено на оказание этих и других услуг населению.

Все более активные позиции в этом опережающем развитии социальной сферы играют местные органы, возможности и права которых в условиях перестройки увеличились.

Намечен коренной сдвиг в улучшении условий труда, и прежде всего сокращение неквалифицированного, тяжелого труда на ручных работах. Если в настоящее время ручным трудом занята почти половина трудящихся, то к 2000 г. его долю намечено сократить до 15—20 %.

Широкая техническая реконструкция и техническое перевооружение производства, распространение автоматизации и комплексной механизации существенно изменят характер труда, сделают труд более привлекательным, творческим, интересным. Усиливаются коллективные формы организации труда, что дает дополнительный импульс в проявлении творческой инициативы.

Чтобы улучшить жизнь пенсионеров, готовится новый пенсионный закон, предусматривающий повышение размеров пенсий при сохранении существующего в стране пенсионного возраста.

Острый вопрос — улучшение здравоохранения в стране. В ноябре 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 1990 года. Совершенствование дела охраны здоровья советских людей, повсеместное удовлетворение их потребностей в высококвалифицированной медицинской помощи — один из ключевых вопросов социальной политики партии и правительства, насущное требование времени.

В стране проводится школьная реформа. Намечено обязательное 11-летнее образование школьников начиная с 6-летнего возраста, укрепляется материальная база школ, обучение соединяется с трудовым воспитанием, на 30% повышена заработная плата учителей, перестраивается преподавание ряда предметов. В качестве обязательного введено обучение информатике и применению электронно-вычислительной техники, которой оснащаются школы.

Февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». В постановлении отмечалось, что цель осуществляемых преобразований состоит в том, чтобы обеспечить новое качество обучения и воспитания молодежи, подготовки и повышения квалификации кадров, создать тем самым необходимые условия для ускорения социально-экономического и духовного прогресса советского общества.

При проведении социальной политики последовательно проводится в жизнь принцип социальной справедливости, преодолевается уравнительность в оплате труда. В новых условиях хозяйствования уровень оплаты труда более жестко связан с количеством и качеством труда как основным принципом распределения в социалистических условиях. От конечных результатов деятельности трудового коллектива сейчас зависит фонд оплаты труда. Имеются широкие возможности для поощрения за высокопроизводительный, эффективный труд.

На предприятиях в двенадцатой пятилетке вводятся новые тарифные ставки и должностные оклады, которые повышаются в среднем на 20—30% при более обоснованной дифференциации с учетом квалификации, качества и условий труда. Эти повышенные тарифные ставки вводятся

за счет мобилизации собственных средств предприятий и хозяйственных организаций, за счет дополнительного повышения эффективности их работы. Для усиления стимулирования труда и обоснованной дифференциации в оплате широко распространяются коллективные формы организации и стимулирования труда, где сам коллектив, исходя из результативности труда, по коэффициенту трудового участия определяет размер оплаты труда своих членов.

Социальная справедливость пронизывает все другие стороны работы по улучшению условий жизни населения, при распределении жилья, организации отдыха, предоставлении различных льгот. При этом права трудовых коллективов и профсоюзов резко расширены.

Все эти мероприятия по решению социальных задач, по росту благосостояния народа имеют своей целью не просто количественное улучшение жизни людей, а качественное обновление этой жизни. Предстоит сформировать высокоразвитый социалистический образ жизни, упрочить преимущества социалистического общества.

Все мероприятия по-прежнему основываются на том, что в нашей стране не будет безработицы. При этом имеется в виду дать трудящимся более свободный выбор в применении способностей. В этом отношении намечено активизировать деятельность органов по труду и социальным вопросам, развивать систему подготовки и переподготовки кадров за государственный счет.

Право на отдых, на жилье и другие права будут осуществляться более полно, поскольку резко усилится материальная база осуществления таких прав.

Единственным источником повышения материального благосостояния населения является используемый национальный доход страны. В 1986 г. он составил 576 млрд. руб., 74,2% этого национального дохода, т. е. 427,4 млрд. руб., были направлены на повышение благосостояния народа — на текущее потребление, на жилищное и социально-бытовое строительство. Фонд текущего потребления населения фактически представляет собой фонд реальных доходов, т. е. то количество материальных благ, которое потребляет население.

От размера прироста национального дохода зависят возможность и масштабы осуществления социальных программ. Если национальный доход будет продолжать расти

в год по 3%, то его годовой прирост составит примерно 17 млрд. руб., в том числе фонда потребления — 12 млрд. руб. Из этого фонда потребления нужно прежде всего удовлетворить потребности новых членов общества, родившихся за год. В последние годы население страны увеличивается ежегодно примерно на 2,5 млн. человек. За вычетом этой суммы для улучшения условий жизни всего населения останется 8—9 млрд. руб. в год, что в расчете на душу населения составит в среднем в месяц немногим более 2 руб. При таких дополнительных средствах социальные программы повышения материального благосостояния народа неосуществимы.

Другое дело, если темпы экономического развития возрастут до 4—5%, как планируется на будущее, тогда общий прирост национального дохода составит 23—29 млрд. руб., а фонда потребления 17—21 млрд. руб. И с учетом роста населения можно будет вдвое больше выделить средств на осуществление социальных программ. Это очень важно, так как перед нашим обществом стоит ряд неотложных задач социального развития.

Нужно улучшить продовольственное снабжение в стране. До середины 70-х годов потребление продуктов питания у нас систематически увеличивалось прежде всего за счет высококачественных продуктов — мяса, молока и молочных продуктов, яиц, овощей и фруктов, при сокращении потребления картофеля и хлебных продуктов. Потребление мяса, например, в расчете на душу населения увеличилось с 26 кг в 1950 г. до 40 кг в 1960 г., 48 кг в 1970 г. и 54 кг в 1975 г. Потребление молока и молочных продуктов соответственно увеличилось со 172 кг в 1950 г. до 316 кг в 1975 г., яиц — с 60 до 216 шт., рыбы и рыбопродуктов — с 7 до 17 кг, растительного масла — с 3 до 8, сахара — с 12 до 41, овощей — с 51 до 89 кг и т. д. В то же время сократилось потребление картофеля с 241 до 120 кг и хлебных продуктов в пересчете на муку со 172 до 141 кг. Однако в последние 10 лет из-за замедления социально-экономического развития качественный состав питания изменился мало.

Перед нами стоят важные задачи — существенно улучшить питание населения в соответствии с Продовольственной программой СССР на период до 1990 г.

Чтобы решить продовольственную проблему, нужно

прежде всего преодолеть отставание в развитии сельского хозяйства, значительно ускорить его развитие. В годы одиннадцатой пятилетки объем сельскохозяйственного производства увеличился только на 6%, и поэтому для улучшения питания населения пришлось прибегнуть к большому импорту продовольствия, покупать по 40 млн. т зерна и более, прежде всего кормового, по 1 млн. т мяса в год и более. Эти негативные тенденции предстоит устранить. На двенадцатую пятилетку намечено увеличить объем сельскохозяйственного производства на 14,4%, что позволит значительно сократить закупку продовольствия.

Задания двенадцатой пятилетки предусматривают увеличение валовых сборов и производства (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1*

(в млн. т)

Показатели	1985 г.	1990 г.	1986 г.	1987 г.
Валовые сборы				
Зерно	191,7	250—255	210,1	211,3
Сахарная свекла	82,4	92—95	79,3	90,0
Картофель	73,0	90—92	87,2	75,9
Овощи и бахчевые культуры	28,1	40—42	29,7	29,1
Производство				
Мясо (в убойном весе)	17,1	21	18,0	18,6
Молоко	98,6	106—110	102,2	103,4
Яйца (млрд. шт.)	77,3	80—82	80,7	82,1

* Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 209, 259, 260; Сообщение Госкомстата СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1987 году» // Правда. 1988. 24 января; Материалы XXVII съезда КПСС. С. 297, 298.

Как видно из приведенных цифр, первый большой шаг на этом пути был сделан в 1986 г. Объем сельскохозяйственного производства увеличился за год на 5,1% как за счет роста урожайности зерновых культур, так и особенно за счет повышения продуктивности скота. Это позволило снизить закупку продовольствия за рубежом, в том числе зерна на мировом рынке, и одновременно несколько улучшить питание населения. В целом за 1986—1987 гг. по отношению к среднегодовому уровню производства сельскохозяйственной продукции в 1981—1985 гг. прирост составил

примерно 9%. Предстоит значительно умножить усилия по ускоренному развитию продовольственного комплекса страны, включая сельское хозяйство, пищевую промышленность, торговлю продовольствием (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. Перспективные задачи по улучшению питания населения (на душу населения в год, кг)*

Показатели	1986 г.	Продовольственная программа СССР, 1990 г.	Научно обоснованые физиологические нормы потребления
Мясо и мясопродукты	62,5	70	78
Молоко и молокопродукты	332	330—340	405
Рыба и рыбопродукты	18,4	19,0	18,2
Яйца (шт.)	265	260—266	292
Сахар	44	45,5	40
Овощи и бахчевые культуры	103	126—135	130
Фрукты и ягоды	52	66—70	91
Картофель	108	—	110
Картофель и хлебопродукты	133	—	115

* Составлена по данным: СССР в цифрах в 1986 г. М.: Финансы и статистика. 1987. С. 221; Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М.: Политиздат, 1982. С. 11; Проблемы повышения уровня народного благосостояния. М.: НИИтруда, 1982. С. 24.

Чтобы сбалансировать платежеспособный спрос на мясомолочную продукцию с возможностями производства, при осуществлении реформы розничных цен, вероятно, предстоит повысить потребительские цены на мясо и молочные продукты. Цены на эти продукты в государственной торговле — это централизованно устанавливаемые цены. Последний раз они пересматривались в 1962 г. С того времени оплата труда в колхозах и совхозах выросла более чем в 3,5 раза, в то время как рост производительности труда из-за неудовлетворительного ведения сельского хозяйства увеличился в общественном производстве менее чем в 2,5 раза. Резко возросла фондоемкость сельскохозяйственной продукции. Все это привело к росту затрат на производство сельскохозяйственной продукции, в особенности мяса и молока. Их производство стало убыточным, причем размер этого убытка с каждым годом уве-

личивался. В результате сейчас розничные цены даже ниже закупочных.

Весь этот убыток покрывают дотации государства, которые систематически возрастают. В настоящее время дотации только на мясомолочные продукты достигли почти 60 млрд. руб. в год при общем объеме доходов Государственного бюджета СССР в размере 419,5 млрд. руб. (1986 г.). Сейчас, продавая 1 кг мяса в государственной розничной торговле по средней цене 1 р. 80 к., государство доплачивает около 3 руб. Соответственно при продаже 1 л молока в среднем за 30 коп. размер дотации составляет 25 коп. При таких заниженных розничных ценах платежеспособный спрос на мясную продукцию и отдельные виды молочных продуктов не удовлетворяется. Поэтому в отдельных регионах страны введено нормированное распределение мяса, мясопродуктов и масла. При повышенном спросе на мясо его цена в комиссионной торговле, как правило, в 2 раза и более превышает государственные цены, а цена на колхозном рынке превышает государственную цену в 2,5—3 раза, что является, конечно, ненормальным. Заниженная цена на мясомолочные продукты деформирует ассортимент и имеет негативные социальные последствия.

Как подчеркивалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, реформа розничных цен должна быть проведена на демократической основе. Ее положения, в том числе и проекты новых цен на мясомолочную продукцию, будут широко обсуждены населением.

Разумеется, возможное повышение розничных цен должно быть полностью компенсировано населению. Опыт такой компенсации есть. В послевоенные годы, когда отменили карточки и повысили розничные цены, была введена «хлебная надбавка», которая выплачивалась сверх заработной платы. По-видимому, и при повышении цен на мясомолочную продукцию тоже будет введена подобная надбавка. Одновременно на ряд других потребительских товаров могут быть снижены розничные цены.

Другой важной задачей является увеличение производства товаров и услуг для населения и насыщение ими рынка. Здесь пока платежеспособный спрос советских людей удовлетворяется неполно, особенно в части разнообразия ассортимента и наличия в нем высококачественных

товаров, отвечающих высшим мировым требованиям. Многие выпускаемые изделия население отказывается покупать, и поэтому товарные запасы в розничной и оптовой торговле и промышленности возросли, чего ранее не наблюдалось. Если в 70-е годы объем этих запасов в днях розничного товарооборота сокращался и составлял в 1980 г. 96 дней, то к 1985 г. он увеличился до 118 дней.

В последние годы предприняты серьезные усилия по улучшению развития легкой промышленности и торговли. Намного больше средств было выделено предприятиям по производству машин и оборудования для легкой промышленности, с тем чтобы в короткий срок технически переоснастить эту отсталую отрасль. Одновременно легкая промышленность и торговля были переведены на новые условия хозяйствования. Отныне централизованные планы в виде адресных заданий по производству конкретных изделий до предприятий легкой промышленности не доводятся. Такой план они разрабатывают самостоятельно на основе заказов торговли. В связи с этим большую роль приобрели ярмарки, на которых осуществляются сделки между торговыми и промышленными предприятиями. При этом работники торговли тоже переведены на новые условия хозяйствования и повышена их заинтересованность в более полном удовлетворении спроса населения.

Эти меры сказались прежде всего на сокращении необоснованно увеличивающихся в прошлом запасов в торговле. Залежалые товары были распроданы населению по сниженным ценам. Одновременно в лучшую сторону меняется ассортимент выпускаемой продукции. Но главное, не столько количество, сколько качество потребительских товаров. Оно оставляет желать много лучшего, и чтобы его повысить, предпринимаются как экономические, так и административные меры. Проводится снижение цен на недостаточно качественные товары и, напротив, повышение цен на высококачественные, конкурентоспособные товары. На новые товары дана возможность устанавливать свободные или договорные цены. Тем самым стимулируют коллективы производить высококачественные товары, обновлять ассортимент. Спрос населения более тщательно учитывается и при установлении цен на импортные товары.

Применяются более жесткие административные меры в виде государственной приемки на отдельных предприя-

тиях, в том числе производящих потребительские товары. Государственные контролеры на таком предприятии осуществляют специальную приемку продукции, проверяют качество технологического процесса, соответствие изготовляемого товара технической документации, испытывают партии этих товаров. Государственные контролеры обладают широкими полномочиями, имеют право не принимать продукцию, если ее качество не соответствует установленным требованиям и т. д.

Большие задачи стоят по созданию современной сферы услуг населению. Пока эта сфера развита слабо. Населению реализуется объем бытовых услуг в сумме менее 10 млрд. руб., что составляет лишь около 3% объема розничного товарооборота. В прошлом эта сфера расширялась довольно медленно. Скажем, за одиннадцатую пятилетку объем сферы услуг вырос всего на 25%, в двенадцатой пятилетке намечено увеличить объем сферы услуг на 50%. За 1986 г. объем платных услуг населению вырос более чем на 10%, а в 1987 г. — на 8,1%. В перспективе ставится задача значительно превзойти задания пятилетки, увеличивая объем платных услуг по 15% и более в год.

Правительством принята специальная комплексная программа на перспективу по развитию производства товаров широкого потребления и сферы услуг. Она предусматривает полное удовлетворение платежеспособного спроса населения в разнообразных предметах широкого потребления и услугах.

Достаточно быстро растет обеспеченность городского и сельского населения предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования. Сейчас 95% семей имеют телевизоры, 90% — холодильники, 70% — стиральные машины, 65% семей — швейные машины, более половины семей имеют велосипеды и мопеды, а каждая седьмая семья — мотоциклы и мотороллеры. Ежегодно населению продается примерно 1,5 млн. легковых автомобилей на сумму около 12 млрд. руб. Хуже обстоит дело с обеспеченностью населения магнитофонами, фотоаппаратами, пылесосами, кондиционерами, электронной техникой. А главное, качество многих предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения не отвечает современным требованиям. Особенно это относится к цветным телевизорам, многим маркам холодильников и сти-

ральных машин. велосипедам и ряду других предметов.

Как видно, при удовлетворении потребностей населения в предметах потребления на первый план выдвигаются не количественные, а качественные показатели. Прежде всего из-за недостаточного качества и ассортимента продукции не полностью удовлетворяется платежеспособный спрос населения и имеется разрыв между платежеспособным спросом и его материальным покрытием.

В определенной мере в связи с этим быстро растет остаток неизрасходованных денег у населения, часть из которых вкладывается в сберегательные кассы. Сумма вкладов в сберегательные кассы в девятой пятилетке увеличивалась в 2,6 раза быстрее роста продажи товаров народного потребления, в десятой — в 3 и в одиннадцатой — в 2,6 раза быстрее. В последние два года сумма вкладов растет примерно по 20 млрд. руб. в год, превышая прирост фонда потребления в национальном доходе. Общая сумма вкладов в 1987 г. составила 266,8 млрд. руб. — это почти $^2/_3$ общего объема розничного товарооборота.

Столь стремительный рост вкладов в сберкассы лишь частично может быть объяснен закономерным сдвигом потребления населения в сторону приобретения товаров длительного пользования, кооперативных квартир, обустройства садов и огородов, накоплением средств на отдых. Значительная же часть этого ускоряющегося прироста связана с накоплением отложенного спроса населения из-за имеющейся несбалансированности денежных доходов с возможностью их использования для приобретения товаров и услуг. Исправление такого положения является одной из центральных задач на перспективу, что потребует ускоренного роста производства товаров широкого потребления и услуг с акцентом на повышение их качества и расширение ассортимента.

Весьма острой в нашей сране является такая важная социальная проблема, как ***жилищная***. Здесь выдвинута задача в перспективе (к 2000 г.) обеспечить каждую семью отдельной квартирой или благоустроенным домом. Пока эта задача решается трудно, хотя жилья строится немало. Вот уже четвертую пятилетку ежегодно вводится более 100 млн. м^2 общей полезной площади жилищ: всего в восьмой пятилетке введено 519 млн. м^2, в девятой —

545, в десятой — 527, в одиннадцатой впервые введено 553 млн. $м^2$, или более 10 млн. квартир.

Но при огромной численности населения страны, которая к середине 1987 г. составила более 283 млн. человек, в расчете на душу населения объем строящегося жилья не так уж и велик. В среднем в год строится около 110 млн. $м^2$. Из этой суммы надо вычесть часть жилья, которым нужно обеспечить новых членов общества в связи с ростом населения. А это по меньшей мере 35—40 млн. $м^2$. Из оставшихся 70—75 млн. $м^2$ вводимого жилья определенную часть нужно выделить для компенсации сноса ветхого и плохо приспособленного для жизни жилья.

Весь жилищный фонд страны сейчас превысил 4 млрд. $м^2$, так что ежегодное выбытие только 5% составляет уже 20 млн. $м^2$. Оставшийся прирост жилья нужно распределить на численность населения и тогда окажется, что средняя обеспеченность населения жильем, составляющая сейчас немногим более 15 $м^2$, в год растет по 0,1—0,2 $м^2$ в расчете на душу населения. При таких темпах к 2000 г. трудно будет решить задачу обеспечения каждой семьи отдельной квартирой или домом.

Сейчас около 80% городского населения живет в отдельных квартирах, но есть еще много районов страны, где обеспеченность населения жильем в полтора раза и более ниже средних показателей. К тому же 40% жилья сейчас находится в личной собственности граждан и значительная его часть не имеет современного комфорта и нуждается в реконструкции или даже в сносе. Лучше обстоит дело с благоустройством городского общественного жилищного фонда. Но и здесь около 10% всех квартир не оборудованы водопроводом, канализацией, центральным отоплением, не говоря уже о горячем водоснабжении, которого не имеет почти $^1/_3$ всех квартир.

Надо заметить, что доля капитальных вложений, направляемых на жилищное строительство, включая индивидуальное, долгое время сокращалась. Эта доля в сопоставимых ценах в шестой пятилетке составила 23,5% общих капитальных вложений в народное хозяйство, в седьмой — 18,6, в восьмой — 17,2, в девятой — 15,3, в десятой — 13,6%, только в одиннадцатой пятилетке эта доля вновь стала возрастать и превысила 14%.

При относительно низких темпах увеличения нацио-

нального дохода, естественно, не будет дополнительных средств для значительного увеличения жилищного строительства, в чем население остро нуждается. Сказанное относится и к строительству предприятий и учреждений, обслуживающих население. На эти цели направляется средств даже меньше, чем в жилищное строительство, и их доля в капиталовложениях тоже сокращается, а потребности населения удовлетворяются не полностью.

Из сказанного видно, что только на пути ускорения социально-экономического развития можно в относительно короткие сроки решить проблему более полного обеспечения населения жильем и соцкультбытом. В настоящее время только 2,7% совокупного дохода семей рабочих и служащих идет на оплату квартир, содержание домов и оплату коммунальных услуг. Так что, не поступаясь преимуществом низкой квартплаты, можно было бы значительно шире привлекать средства населения для улучшения жилищных условий. В частности, предусматривается значительно увеличить кооперативное и индивидуальное жилищное строительство.

До последнего же времени имела место тенденция свертывания индивидуального строительства жилья населением за свой счет и с помощью государственного кредита. Если в шестой пятилетке населением было построено более 6 млн. квартир, то в седьмой — уже только немногим более 4 млн., в восьмой — около 3 млн. и в девятой — 2 млн., в десятой — менее полутора миллионов, а в одиннадцатой — еще меньше. Не велика пока и доля кооперативного строительства, хотя во многих городах спрос населения на кооперативные квартиры и на строительство индивидуального жилья не удовлетворяется.

За короткий срок перестройки удалось серьезно изменить отношение на всех уровнях руководства к жилищному строительству и добиться первых успехов. Если в 1983—1985 гг. ввод в действие жилых домов был стабильным и не увеличивался, составляя 112—113 млн. м^2 общей площади жилья в год (около 2 млн. квартир), то в 1986 г. построено 118,2 млн. м^2 (2,1 млн. квартир). В 1987 г. введено еще больше — 129,7 млн. м^2 (2,3 млн. квартир). За последние 20 лет у нас ни разу не было столь значительного прироста жилищного строительства за один год. Это дало основание серьезно пересмотреть в сторону

повышения наши планы жилищного строительства. При утверждении Основных направлений экономического и социального развития СССР на XXVII съезде КПСС объем жилищного строительства на двенадцатую пятилетку был запланирован в размере 565—570 млн. $м^2$. Позже при утверждении пятилетнего плана сессией Верховного Совета СССР задание было повышено до 595 млн. $м^2$. По итогам работы в 1986 г. и это задание было пересмотрено — ввод жилья за двенадцатую пятилетку теперь должен составить не менее 630 млн. $м^2$. Возможно, и эта цифра будет превзойдена.

Сложность проблемы заключается в том, что одновременно в двенадцатой пятилетке в 1,5 раза увеличивается строительство школ, объектов здравоохранения, больше средств выделяется на строительство бытовых учреждений и объектов культуры. Между тем построенные в прошлые годы базы жилищного и другого непроизводственного строительства весьма ограничены. Поэтому принимаются серьезные меры по развитию и расширению строительных баз с тем, чтобы начиная с тринадцатой пятилетки ежегодно вводить жилья по 150 млн. $м^2$ и более. Если обычно в год строилось 2 млн. квартир, то в 90-е годы нужно будет строить 3 млн. благоустроенных квартир и отдельных домов. В целом до 2000 г. нужно ввести в строй свыше 2 млрд. $м^2$ жилья, или более 40 млн. квартир. Это даст возможность решить жилищную проблему и предоставить каждой семье отдельную благоустроенную квартиру или дом.

При улучшении благосостояния народа на первый план среди социальных ценностей выдвигается *здоровье*. В существенном улучшении с точки зрения современных требований нуждается материально-техническая база здравоохранения, качество медицинского обслуживания, обеспечение населения лекарствами. Здесь необходимы серьезные меры, которые предусматриваются уже в планах двенадцатой пятилетки.

В стране имеется немало достижений в развитии здравоохранения и обеспечен в основном бесплатный доступ граждан к этому жизненно важному благу. Однако следует отметить, что смертность в расчете на 1 тыс. человек населения с 1960 г. возросла в 1,5 раза. Конечно, это связано с определенным постарением населения, увеличением в нем доли пожилых возрастов, однако действует и противо-

положная тенденция, связанная с продлением средней продолжительности жизни, с прогрессом в здравоохранении, с улучшением питания, жилищных условий, условий отдыха и др. Во всяком случае во многих странах мира при постарении населения не наблюдается значительного роста смертности.

Низок (также в сравнении) и показатель средней продолжительности жизни, хотя в 1986—1987 гг. он увеличился и составил около 70 лет. Так что проблем в области улучшения здоровья населения немало. И, конечно, они не сводятся к улучшению здравоохранения, хотя это является исключительно важным делом. Необходимо изменить качество и образ жизни людей, усилить технику безопасности, снизить смертность на автодорожном транспорте.

В этой связи исключительное значение имеют меры партии и государства по борьбе с алкоголизмом и искоренением пьянства, за трезвый образ жизни. За три года действия Указа Президиума Верховного Совета СССР о борьбе с пьянством (17 мая 1985 г.) продажа винно-водочной продукции в СССР сократилась в 2 раза. С точки зрения влияния на здоровье населения результаты могли бы быть более значительными, если удалось бы избежать роста самогоноварения, связанного с административными перегибами в деле борьбы с пьянством.

С вопросами здоровья тесно связана проблема ***улучшения материального положения пенсионеров.*** В одиннадцатой пятилетке впервые численность лиц, получающих пенсии, превысила 50 млн. человек и сейчас составляет свыше 58 млн. человек. В СССР установлен один из самых низких в мире пенсионный возраст. В США и ФРГ, например, для получения пенсии для мужчин и женщин установлен возраст 63—65 лет. Кроме того, у нас ряду групп населения, особенно тем, которые заняты на работах с тяжелыми условиями труда, а также работающим в северных условиях, установлен льготный возраст получения пенсии — на 5—10 лет раньше. Пенсионное обеспечение осуществляется полностью за счет средств государства и колхозов.

Многие пенсионеры вышли на пенсию в прошлые годы, когда заработки были ниже, поэтому размеры их пенсий уже не соответствуют современным требованиям и нуждаются в повышении. Для этого необходимы огромные

средства. Так, если в среднем повысить пенсии всего на 10 руб. в месяц, то для этого необходимо почти 7 млрд. руб. в среднем в год, т. е. нужно будет на эти цели направить практически весь прирост фонда потребления (за вычетом той части, которая должна быть отдана на увеличение численности населения, о чем говорилось выше), если национальный доход ежегодно будет увеличиваться на 3%. Ясно, что для решения пенсионной проблемы нужно существенно усилить динамику социально-экономического развития. В настоящее время разрабатывается новый пенсионный закон, который при сохранении установленного ранее возраста выхода на пенсию (55—60) предусматривает повышение размеров пенсионного обеспечения.

Важнейшим жизненным благом является равный доступ всех граждан в наших социалистических условиях к ***народному образованию.*** На цели образования сейчас направляется около 35 млрд. руб. в год, что составляет более 6% национального дохода. В связи с осуществлением научно-технической революции и необходимостью формирования работника нового типа расходы на государственное образование должны значительно возрасти. В стране проводится широкая школьная реформа, нацеленная на улучшение качества образования, при одновременно возрастающей связи с жизнью, с воспитанием подрастающего поколения, с подготовкой его к полезному труду. Проведение школьной реформы только на первом этапе потребует дополнительно 11 млрд. руб. Сверх этого нужны средства на осуществление уже принятых решений о компьютеризации обучения, в том числе школьного. А ведь предстоит существенно улучшить среднее специальное и высшее образование, а также осуществить переподготовку и повышение квалификации кадров. Все это требует новых и новых средств, а их источник один — национальный доход.

Школьное образование, которое осуществляется в нашей стране полностью за счет государственных средств, — лишь одна из сторон заботы нашего общества о детях. Есть реальная возможность уже в ближайшие годы полностью обеспечить население детскими учреждениями, но это опять-таки потребует дополнительных средств. Намечено усилить меры по охране материнства и детства.

У нас введены выплаты пособий на детей в малообеспеченных семьях. Ежемесячные пособия получают около

2 млн. многодетных матерей. По мере роста уровня жизни нужно будет предпринимать дополнительные усилия по сокращению числа малообеспеченных семей, значительная часть из которых — многодетные семьи, где в расчете на душу населения даже при относительно высоких заработках родителей приходятся все же относительно меньшие доходы.

Серьезно стоит вопрос и об улучшении условий жизни молодых семей, которые еще не накопили достаточной квалификации и трудовых навыков, получают заработную плату ниже средней и в то же время должны получить квартиру, обзавестись хозяйством, воспитывать детей. Здесь тоже нужна планомерная государственная помощь с учетом того, что в последующем эта помощь с лихвой будет возмещена государству.

Взятый курс на ускорение роста производительности труда выдвигает проблему трудоустройства работников, высвобождаемых со своих рабочих мест. Уже в двенадцатой пятилетке по значительному кругу отраслей в промышленности, в сельском хозяйстве и на железнодорожном транспорте рост производительности труда будет опережать рост производства и численность работников, занятых в этих отраслях, будет сокращаться. В 1987 г. впервые рост общественного производства в СССР целиком был достигнут за счет увеличения производительности труда. На 90-е гг. намечены более высокие темпы роста производительности труда по сравнению с объемом производства по народному хозяйству в целом и высвобождение численности примет уже массовый характер. Кроме того, Закон СССР о государственном предприятии (объединении) предусматривает возможность закрытия отдельных, неэффективно работающих предприятий при увольнении занятых на них работников (с выплатой им трехмесячного размера заработной платы).

Возникает вопрос, не приведет ли все это к возникновению безработицы в стране? В ходе перестройки наиболее ощутимо проблема трудоустройства встала при сокращении числа рабочих мест в связи с переводом на новые условия хозяйствования железных дорог страны. Два года назад эти условия хозяйствования были апробированы на Белорусской железной дороге. Тогда за один год (1985 г.) производительность труда на Белорусской железной доро-

ге выросла на 11% и было высвобождено 12 тыс. человек. В условиях дефицита рабочей силы в Белоруссии все они были трудоустроены, жалоб почти не было. В 1986 г. на эти же условия хозяйствования были переведены уже 10 железных дорог страны и было высвобождено 125 тыс. человек. Еще большее сокращение численности железнодорожников было достигнуто в 1987 г., когда все железные дороги страны перешли на условия белорусского эксперимента. При их трудоустройстве, особенно в тех городах, где не были развиты другие отрасли производства, столкнулись с определенными трудностями. Тем более что органы по труду не были готовы к такому массовому трудоустройству, переобучению и т. п. В ряде мест возникли жалобы, приходилось принимать специальные меры. Процессы высвобождения рабочей силы будут нарастать.

Следует заметить, что отдельные советские экономисты в своих статьях и высказываниях допускают возможность, а некоторые говорят даже о желательности «умеренной» безработицы. Такие предложения обосновываются необходимостью усилить стимул к труду у людей, которые должны трудиться добросовестно, чтобы не оказаться уволенными со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности, в статье «Авансы и долги» ● доктор экономических наук Н. Шмелев высказывает подобные предложения.

● Новый мир. 1987. № 6.

На мой взгляд, *при перестройке экономики нам не нужно отказываться ни от одного из преимуществ, завоеванных за годы Советской власти.* А отсутствие безработицы — это серьезное преимущество нашей системы. Напротив, в ходе перестройки нужно стремиться к тому, чтобы приумножить наши преимущества.

Теперь по существу. Действительно, наличие безработицы оказывает некоторое давление на тех, кто работает, вызывает у них страх перед безработицей.

Такой способ воздействия на работника — капиталистический способ. А нам надо использовать социалистические подходы, развить собственные стимулы к труду. Главный из этих стимулов — социалистический принцип распределения, который гласит: «От каждого — по способно-

стям, каждому — по труду». Он предусматривает, что каждому человеку общество предоставляет работу по его способностям и тем самым удовлетворяет потребности этого человека в труде и наилучшим образом использует его трудовой потенциал.

Оплата за выполненную работу осуществляется в зависимости от качества и количества труда. Это значит, что тот, кто плохо работает, должен меньше получать, а кто хорошо работает, должен получать и более высокую заработную плату. Если эта дифференциация достаточна и неуклонно соблюдается, то стимул хорошо работать будет достаточно мощным и при отсутствии безработицы. Именно так и происходит сейчас — устраняется возникшая в прошлом уравниловка, вводится обоснованная дифференциация в заработной плате в зависимости от результатов деятельности.

Но есть ли у нас возможность предоставить всем высвобождаемым работникам рабочие места? Не возникнет ли безработица стихийно? Думаю, что такая опасность есть, если этим специально не заняться. Мнение отдельных экономистов о том, что нам нужна «умеренная» безработица, в определенном смысле не нацеливает на эффективные действия по регулированию трудоустройства. Придерживаясь такой точки зрения, можно не укреплять органы трудоустройства, не создавать систему переподготовки работников с целью их более эффективного использования на других работах, не проводить целеустремленную инвестиционную политику с созданием рабочих мест в отдельных сферах хозяйства и районах с целью трудоустройства и т. д. Но делать это нужно. Поскольку раньше высвобождение работников из-за низкого роста производительности труда было относительно небольшим и во многих районах сохранялся дефицит рабочей силы, то функции органов по труду (отделов труда), которые имеются в каждом городе, области, крае, республике, были ограничены. Особых прав у них не было. Система переподготовки работников, их переквалификация тоже были развиты недостаточно.

Теперь другое дело. Органам по труду нужно дать определенные права по трудоустройству граждан. С этой целью на местах создаются и специальные хозрасчетные организации по трудоустройству, работающие по догово-

рам с предприятиями. Там, где необходимо, предстоит создать учебные заведения по переподготовке работников. В феврале 1988 г. по этим вопросам ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся».

Важным каналом увеличения рабочих мест, на которых можно занять высвобождаемых работников, является переход на двухсменную работу, которая во многих отраслях промышленности началась. Этот переход на двухсменную работу, конечно, преследует цель не только трудоустройства высвобожденных работников, но и лучшего использования основных производственных фондов, прежде всего нового современного оборудования.

Говоря о проблемах трудоустройства, нужно иметь в виду, что в ближайшие 15 лет они будут решаться в специфических для нашей страны условиях, когда прирост численности трудоспособного населения замедлился из-за демографических последствий войны. По расчетам, за период до 2000 г. прирост численности трудоспособного населения в СССР будет меньшим в сравнении с прошедшим 15-летием на многие миллионы человек. Другая специфическая особенность связана с тем, что в результате экстенсивных тенденций в направлении капиталовложений в прошлые периоды в нашей промышленности и ряде других отраслей были созданы избыточные рабочие места, которые при наличии высвобождающейся рабочей силы можно было бы занять. По имеющимся оценкам, стоимость этих избыточных рабочих мест в народном хозяйстве страны составляет около 200 млрд. руб. при общей стоимости основных производственных фондов 1651 млрд. руб. (1986 г.). Эти вакантные рабочие места тоже можно использовать при трудоустройстве высвобождаемых работников.

В тех районах, где это необходимо, будут создаваться новые рабочие места за счет централизованных средств министерств и государства в целом. Это касается прежде всего так называемых трудоизбыточных районов, где прирост трудоспособного населения увеличивается более высокими темпами. К ним относятся республики Средней Азии, Азербайджан, частично Грузия, Армения, Дагестан-

ская АССР, особенно ее горные районы, и некоторые другие районы страны. В этих регионах создаются филиалы многих промышленных предприятий. Преимущественное развитие за счет нового строительства получают перерабатывающие отрасли, особенно легкой и пищевой промышленности.

Думаю, можно с уверенностью утверждать, что перестройка экономики, повышение производительности труда не приведут к безработице.

Конечно, приведенным выше перечнем социальные проблемы не исчерпываются. Но, по-видимому, и сказанного достаточно, чтобы сделать вывод о необходимости значительного ускорения социально-экономического развития страны с целью выполнения социальной программы и повышения уровня жизни советских людей. Ведь благосостояние советского человека, создание условий для его всестороннего развития — это ключевой вопрос социально-экономической политики партии. На это нацелено развитие общественного производства в стране, в этом высшая цель развития всей социалистической экономики.

Об успехах перестройки в экономике люди во многом судят по изменениям условий жизни. За два года перестройки коренных изменений пока не произошло. Однако возвратимся к цифрам. Объем потребления населением материальных благ и услуг увеличился за последние два года более чем на 9%. Это больше, чем наблюдалось в предыдущие годы. Продажа товаров за 1986—1987 гг. выросла: мясопродуктов — на 10%, молочных продуктов — на 12, овощей — на 8, фруктов — на 22%. В еще большей мере увеличилась продажа промышленных товаров. Эти цифры подтверждаются натуральными показателями продажи продуктов через торговую сеть, а также цифрами по увеличению потребления населения. Потребление мясопродуктов с 1985 г. по 1986 г. увеличилось с 61,7 до 67,5 кг, молочных продуктов — с 325 до 343 кг (в пересчете на молоко), яиц — с 260 до 270 шт., рыбы — с 18 до 18,4 кг, фруктов и ягод — с 48 до 52 кг и т. д.

Можно было бы еще увеличить продажу продовольственных товаров за счет роста внутреннего производства. Но тогда не удалось бы почти вдвое за год сократить объем импорта продовольственных товаров, прежде всего кормового зерна. Был сокращен импорт и промышленных

товаров для населения из-за меньшего получения валюты в связи со снижением цен на нефть. Это тоже сдержало рост товарооборота.

В небывалых в прошлом размерах увеличилась сфера платных услуг. Но поскольку эта сфера развита недостаточно, то даже такое ее увеличение осталось малозаметным.

Выше говорилось и о беспрецедентном по прошлым годам приросте жилищного строительства. Но это оказалось заметным для тех, кто улучшил жилищные условия, а таковых в 1986 г. было 10,5 млн. человек, а в 1987 г. — 11,4 млн. человек. Одновременно повысилось благоустройство жилья и значительно увеличился ввод в действие объектов социально-культурного назначения, в особенности школ, дошкольных учреждений, клубов и Домов культуры.

Несколько улучшилось медицинское обслуживание, что привело к сокращению числа дней временной нетрудоспособности по болезни и к увеличению на два года средней продолжительности жизни населения (впервые за 20 лет). Особенно резко сократилась смертность населения в трудоспособном возрасте. Она уменьшилась с 470 в 1985 г. до 409 человек на 100 тыс. жителей в 1987 г., в том числе от несчастных случаев, отравлений и травм с 145 до 108 тыс. человек. Во многом это является следствием успешной борьбы с пьянством. В расчете на 1000 родившихся детская смертность сократилась с 26 до 25,2. Показатель пока очень высокий, но важно, что наметилась тенденция к снижению.

Определенный сдвиг произошел и в улучшении условий труда. В первую очередь это касается сокращения числа лиц, занятых ручным трудом на тяжелых работах.

Заметно улучшилось удовлетворение духовных потребностей людей, поскольку перестройка в сфере средств массовой информации идет очень интенсивно.

Хотя определенные позитивные сдвиги имеются, но можно и нужно сделать больше. И на XIX Всесоюзной партконференции КПСС была поставлена задача более серьезно повернуться к удовлетворению повседневных нужд населения, сделать так, чтобы в течение ближайших двух-трех лет каждая советская семья почувствовала благоприятные перемены в обеспечении продовольствен-

ными и промышленными товарами, в улучшении своих жилищных условий, росте доходов. в области здравоохранения и образования.

2.2. Гласность, демократия и самоуправление — условия для свободного развития человека

Решающее значение в проведении радикальной реформы управления имеет развитие демократии, практическое участие в решении производственных и социальных вопросов широких масс трудящихся. Неудачный опыт прошлых экономических реформ, как отмечалось выше, во многом связан с тем, что они проводились сверху, как бы в приказном порядке, без достаточного развития инициативы снизу, без широкого участия трудящихся масс. При проведении нынешней перестройки взят курс на то, чтобы соединить мероприятия по реформе управления сверху с привлечением к перестройке широких народных масс, поддержке их инициатив.

Развитие демократии, т. е. самоуправления народа, внутренне присуще социалистической системе хозяйствования. В. И. Ленин в качестве основополагающего принципа организации экономической системы социализма выдвинул принцип демократического централизма. Он раскрыл этот принцип как сочетание централизованного руководства экономикой со стороны государства в решении ключевых задач развития, обеспечения общенародных интересов с инициативой народных масс, учетом местных особенностей, развитием демократических начал в управлении.

Специфические экстремальные условия, в которых происходило строительство социализма в нашей стране (индустриализация, война , условия культа личности Сталина привели к деформации в применении принципа демократического централизма. На первый план выступила его вторая — централистская — сторона, которая оказалась гипертрофированной и во многом подавляла демократические начала в управлении. Это было неразрывно связано с господствующей административной системой управления, где главенствующее положение заняли ко-

мандно-приказные методы. По мере усложнения нашей социально-экономической системы административная система управления расширялась и углублялась, увеличивалось число управленческих органов, возрастала звенность. У каждого органа управления, у каждого ведомства появился свой интерес, выраженный в повышении своей роли. Так возникла и развивалась ведомственность. Соответственно у местных органов управления укреплялись местнические интересы. Возникла сложная громоздкая административная система.

Достаточно сказать, что на высший исполнительный орган Советской власти — Совет Министров СССР замыкалось более 100 министерств и ведомств, не соподчиненных между собой. Кроме того, на Совет Министров СССР выходит 15 Советов Министров союзных республик. К тому же в Российской Федерации Совет Министров РСФСР не занимался проблемой развития тяжелой промышленности, большей частью строительства, железнодорожным, воздушным и морским транспортом. Поэтому местные органы (а в РСФСР 71 автономная республика, край, область, 2 города союзного подчинения — Москва и Ленинград), минуя Совет Министров РСФСР, с рядом вопросов выходили прямо на правительство СССР.

Неизбежным спутником такой административной системы управления явился бюрократизм — антипод демократии. Сейчас в ходе радикальной реформы управления идет ломка этой административной системы, она заменяется принципиально другой системой управления, основанной на использовании экономических рычагов и стимулов и на развитии демократии. Перестройка по масштабам совершаемых дел, по их новизне носит подлинно революционный характер, и ее революционная сущность обеспечивается активным участием широких масс трудящихся.

В современных условиях роль человека как основной производительной силы общества и основного субъекта, ради которого эти производительные силы развиваются, резко возросла. В условиях научно-технической революции творческий потенциал людей стал играть ключевую роль. В СССР в расчете на одного рабочего в промышленности приходится техники мощностью в 90 л. с. В этих условиях от квалификации, отношения к труду человека

зависит неизмеримо больше, чем раньше, когда техническая мощь была намного ниже. К тому же современное производство носит коллективный характер. Люди работают в едином технологическом потоке. Поэтому сбой на одном месте, неумелая организация и координация работ сразу приведут к потере темпа и эффективности.

Но люди — не только творцы производства. Они одновременно и главные конечные потребители производимой продукции. Социальное развитие привело к появлению многих новых потребностей. Они стали эластичными, легко изменяющимися и разнообразными. Приспособление производства к удовлетворению возрастающих и изменяющихся потребностей людей — тоже знамение нашего времени.

Не только современное производство и техника предъявляют новые требования к человеку — к его образованности, квалификации, дисциплине, умению работать в коллективе, сознательности, творческому отношению к делу, но и человек не в меньшей мере предъявляет требования к современному производству и технике. Эта техника должна быть безопасна, не наносить ущерба природе, работа с ней должна быть для людей привлекательной, способствовать росту их квалификации. Само производство все в большей мере должно быть нацелено на непосредственное удовлетворение человеческих потребностей. Это возрастание роли человека в современных условиях по-новому ставит и вопрос *об участии людей в управлении.*

В социалистических условиях есть еще один аспект управления — *это самоуправление.* Основной формой социалистической собственности является общенародная государственная собственность. Земля, ее недра, государственные фабрики и заводы — объекты такой общенародной собственности. Все общество владеет ею сообща. Потенциальная опасность такого общего владения заключается в том, что эта собственность является как бы собственностью всех вообще и никого в отдельности. Индивидуальное или групповое чувство хозяина притупляется. И могут возникнуть отношения к общенародному достоянию как к ничейному: работники могут неэкономно использовать общенародные ресурсы, поскольку эти ресурсы не являются их собственными, в общественном хозяйстве

работать хуже, чем на себя, к технике на государственных предприятиях относиться небережливо в отличие, скажем, от отношения к собственному автомобилю.

И одна из важнейших проблем эффективной системы хозяйствования и управления при социализме — это проблема ***воспитания чувства хозяина в каждом трудящемся.*** Одной мерой этого не добиться. Нужна целостная система мер. Это — и относительная обособленность отдельных частей общенародной государственной собственности, которые закрепляются за конкретными предприятиями и трудовыми коллективами, отдаются им во владение, распоряжение и пользование. Это — и правильно организованная система оплаты труда, тесно увязанная с конечными результатами хозяйствования. А эти результаты неразрывно связаны с эффективным использованием социалистической собственности. Это — и создание социальной инфраструктуры на предприятиях, в объединениях для своих трудовых коллективов, чтобы люди чувствовали заботу о себе и связывали свою жизнь с трудом на данном предприятии. Важнейшим средством для укрепления чувства хозяина является переход к самоуправлению, чтобы сами трудящиеся распоряжались закрепленной за коллективом социалистической собственностью, тогда они будут ее считать своей, а не чужой.

В новой системе хозяйствования права трудовых коллективов резко расширились. Теперь они определяют политику развития предприятия. Трудовой коллектив утверждает план развития своего предприятия, в том числе на пятилетний период. При этом планы, утвержденные коллективом, являются окончательными и не подлежат утверждению в какой-либо вышестоящей организации. Коллектив определяет направления использования хозрасчетного дохода предприятия, заработанного им. Рассматривает направления использования фондов стимулирования, создаваемых на предприятии, — фонда развития науки и техники, фонда социального развития, на средства которого осуществляется жилищное и социальное строительство, фонда материального поощрения.

Свои функции трудовой коллектив выполняет как непосредственно на собрании всего трудового коллектива, так и через выбранный ими демократическим путем совет трудового коллектива, который представляет его интересы.

Эти решения о расширении прав трудового коллектива приняты не умозрительно, а на основе обобщения имеющегося опыта участия трудящихся к управлению, накопленного на отдельных передовых предприятиях нашей страны. На Калужском турбинном заводе, например, уже в течение ряда лет эффективно действует совет бригадиров, который представляет интересы трудового коллектива. Дело в том, что здесь по-настоящему организован коллективный бригадный труд, бригады охватывают весь коллектив. Каждая бригада выбирает своего бригадира, так что совет бригадиров фактически является демократическим выборным органом. Этот завод достиг хороших производственных и социальных результатов, причем политика развития предприятия во многом проводится этим советом бригадиров.

Трудовым коллективам теперь дается право выбора руководителя. Речь идет о выборах линейных руководителей всех рангов: бригада выбирает бригадира, рабочие и мастера участка — начальника участка, рабочие и инженерно-технические работники цеха избирают начальника цеха, трудовой коллектив завода избирает директора завода, а трудовой коллектив объединения выбирает Генерального директора объединения. По замыслу эти выборы должны быть творческим процессом. Ему должен предшествовать конкурс возможных руководителей, их предварительный отбор, скажем, советом трудового коллектива.

Каждый из претендентов встречается с работниками в цехах, отделах, предприятиях, выступает на собрании, встречается с представителями общественных организаций. Каждый из претендентов на руководящий пост вырабатывает программу действий и представляет ее трудовому коллективу. Так что выборы происходят не с закрытыми глазами, выбирают не «кота в мешке» а голосуют за конкретного человека, зная его способности и возможности, и в то же время голосуют за определенную программу развития своего предприятия, представленную будущим лидером коллектива.

Идея выборности руководителей была подхвачена трудовыми коллективами. Еще до официального принятия Закона СССР о государственном предприятии (объединении) во многих местах эти выборы организовывались самодеятельно.

Переход к самоуправлению органически связан с демократизацией всей общественной жизни в нашей стране, с развитием гласности. В нашем обществе в этом плане осуществляются большие перемены. Коренным образом изменилась работа органов массовой информации, газет, журналов, радио, телевидения. Развиваются гласность, откровенность, правдивость, критика и самокритика. Остро изобличаются недостатки и их носители. В то же время активно пропагандируется передовой опыт, достижения перестройки. Расширена свобода печати, преобразились творческие союзы. В союзах писателей и кинематографистов произошла смена руководства, союзы зажили активной творческой жизнью.

Развивается и политическая демократия. Работа должностных лиц сейчас протекает в обстановке гласности, отчетности, контроля снизу. Руководители информируют население по интересующим их вопросам. Все это повышает активность трудящихся, делает их сопричастными тем переменам, которые происходят в нашем обществе.

Конечно, процесс демократизации протекает сложно, противоречиво. На поверхности потока инициативы порой образуется и «пена». Бывают случаи, когда гласность и демократия используются в личных целях, в приобретении популярности или в сведении счетов со своими противниками и недругами. Бывает, что и выбирают «удобного», нетребовательного руководителя. В отдельных случаях, используя гласность и демократию, меньшинство пытается навязать волю большинству.

В жизни нашей страны общественность играет все возрастающую роль. Писатели, ученые, специалисты, рабочие порой активно выступают против тех или иных решений, действий, которые проводятся отдельными министерствами, ведомствами, правительственными органами. Так было, скажем, когда общественность выступила против проектов переброски части северных рек на юг для создания там большого массива орошаемых земель. В соответствии с прошлыми решениями был не только разработан проект переброски, но и начались практические работы по прокладке каналов, строительству водохранилищ для того, чтобы часть стока северных рек европейской части страны направить на юг, в Волгу.

В проекте Основных направлений экономического и

социального развития СССР на двенадцатую пятилетку и долгосрочную перспективу, который был опубликован для всестороннего обсуждения, содержался пункт с заданием по продолжению работ по переброске части стока северных рек на юг. В газетах, журналах, на собраниях многие писатели и ученые выступали с осуждением этого пункта. Усилия общественности не пропали даром. Было принято решение этот пункт исключить.

Государству ведомственные интересы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР обошлись в 100 млн. руб., которые были предварительно затрачены. Но зато были предотвращены дополнительные расходы, которые составили бы десятки миллиардов рублей, а главное, была сохранена природная среда и ей не был нанесен непоправимый урон.

Сейчас в СССР принят новый Закон о всенародном обсуждении крупных проектов и эта практика получила широкое развитие. Последний характерный пример — обсуждение проекта Закона СССР о государственном предприятии (объединении). Обсуждение проходило бурно, высказывались противоположные мнения, всего было подано 140 тыс. предложений, напряженно работала комиссия по учету замечаний и предложений в составе государственных деятелей, хозяйственников, ученых. В Закон были внесены многочисленные поправки. Они касались расширения прав трудового коллектива, возможности перераспределения средств из фонда развития предприятия в фонд социального развития для дополнительного жилищного и социально-бытового строительства, упразднения проектируемого норматива формирования фонда заработной платы инженерно-технических работников и служащих как дополнительного к нормативу формирования общего фонда заработной платы и др.

Важный вопрос — *о единстве демократии и дисциплины.* Демократия — это не анархия, она немыслима без дисциплины. В. И. Ленин выдвинул задачу: научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воли одного лица, советского руководителя, во время труда. Речь идет о сочетании коллегиальности и единоначалия, об органическом

4—1285

сочетании дискуссии с организацией выполнения принятых решений.

Демократия в нашей стране рассматривается как решающее условие перестройки. Через демократию трудящиеся массы вовлекаются в самоуправление, становятся реальными участниками и носителями перестройки. И в этом мы видим залог успеха.

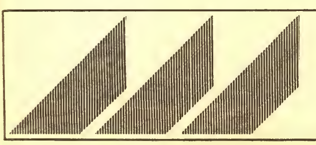
Демократия в нашей стране набирает силу. Она, безусловно, будет расширяться и углубляться. Демократические формы управления будут совершенствоваться по мере накопления опыта. В этой связи глубоко закономерно, что в ходе работы XIX Всесоюзной партийной конференции в центре внимания был вопрос о дальнейшем развитии демократии.

Если говорить о развитии хозяйственной демократии, то новой тенденцией, получающей бурное развитие в последнее время, становится распространение высшей формы коллективной организации и стимулирования труда в виде *арендного подряда* прежде всего в сельском хозяйстве. При арендном подряде средства производства закрепляются и отдаются в хозяйственное пользование подрядному коллективу на арендных началах (часто с выплатой арендного платежа за это), а результат работы арендного коллектива оценивается по конечному результату с учетом заранее оговоренных в арендном договоре условий. Так арендный коллектив развивает хозяйское отношение к социалистической собственности и, пытаясь с максимальным эффектом ее использовать, получает при этом дополнительное вознаграждение от повышения объема работ. Арендный коллектив является первичной демократической ячейкой в хозяйстве, где коллектив выбирает своего руководителя, где производственные и социальные вопросы, включая вопросы распределения заработанных доходов, решаются всеми членами коллектива.

Вместе с тем хозяйственная демократия основывается на демократии политической. Мощный импульс развития всех сторон политической демократии и в обществе, и в партии дала XIX Всесоюзная партийная конференция.

3

ПЕРЕВОД НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПУТЬ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ



3.1. Эффективность — стержень перестройки

В прошлом развитие экономики страны в значительной мере происходило за счет значительного увеличения ресурсов, вовлекаемых в производство. Страна наша огромна и богата и было естественным развиваться за счет привлечения в производство рабочей силы, топлива и сырья, капиталовложений и фондов. Если взять типичную послевоенную пятилетку, то обычно за пять лет наши основные производственные фонды и капитальные вложения увеличивались в полтора раза, добыча топлива и сырья — на 25—30%, в народное хозяйство вовлекалось дополнительно 10—11 млн. человек.

Это было характерно, скажем, для шестой, седьмой, восьмой и девятой пятилеток, охватывающих двадцатилетие — с 1956 по 1975 г.

Последней пятилеткой с большим приростом ресурсов была девятая. Интегральные показатели прироста всех ресурсов, используемых в производстве, в этой пятилетке, по нашим расчетам, составили 21%. В последующем остановлюсь более подробно на методике исчисления этого показателя, на его составных частях. А сейчас представлю картину в общем виде.

После девятой пятилетки в силу ряда во многом объективных причин прирост ресурсов стал довольно резко сокращаться. Увеличение трудовых ресурсов замедлилось в 3—4 раза из-за того, что страна вступила в полосу демографических последствий войны. Предстоит значительное перераспределение численности рабочих из производственных отраслей в сферу услуг, просвещение, здравоохранение, т. е. в отрасли, обслуживающие население.

И если раньше за счет роста численности мы получали $^{1}/_{4}$ всего прироста продукции, то в двенадцатой пятилетке впервые в нашей истории все увеличение производства должно быть обеспечено ростом производительности труда, а численность работающих в этих отраслях расти не будет. В 90-е годы темпы роста производительности труда будут опережать рост производства, с тем чтобы высвободить часть занятых в отраслях производства и перераспределить их в отрасли, обслуживающие население.

Наши перспективные планы предусматривают, что в предстоящие пятнадцать лет, до 2000 года, при намечаемом увеличении национального дохода страны почти в два раза производительность общественного труда в народном хозяйстве вырастет в 2,3—2,5 раза. Таким образом, численность работающих в производственных отраслях существенно сократится. Необходимо за счет ускоренного роста производительности труда компенсировать сокращение численности работающих и, кроме того, обеспечить возрастающие темпы увеличения национального дохода. Таким образом, предстоит утроить рост производительности труда. Беспрецедентный случай в нашей истории!

Еще более разительны перемены в части добычи топлива и сырья. Если в девятой пятилетке объем продукции добывающей промышленности увеличился на 25%, то в одиннадцатой — всего на 8%. Сокращение прироста втрое во многом связано с ухудшением горно-геологических и экономических условий добычи полезных ископаемых. При огромных объемах производства добывающей промышленности СССР, которая вышла на первое место в мире, более благоприятные месторождения, пласты и участки залегания природных ресурсов довольно быстро отрабатываются. И для сохранения достигнутой добычи приходится глубже «уходить» под землю, осваивать новые месторождения, переходить на худшие участки. Топливные и сырьевые базы в обжитых районах страны уже не могут покрыть потребность, на многих из них объем добычи сокращается. Поэтому приходится осваивать новые месторождения в северных и восточных районах, строить туда транспортные пути, создавать новые города, осваивать территорию, привлекать население.

Все это, естественно, стоит недешево. В результате стоимость топлива и сырья растет. Особенно быстро увеличиваются удельные капитальные вложения. К тому же все более жесткими становятся экологические требования к развитию добывающей промышленности.

Одновременно идет быстрый технический прогресс в части ресурсосбережения. И по многим направлениям оказалось, что сэкономить 1 т топлива или сырья стоит дешевле, чем ее добыть. Силы и средства в связи с этим перемещаются в сторону ресурсосбережения, при сокращении прироста добычи топлива и сырья все большая часть

дополнительной потребности в них удовлетворяется за счет экономии, снижения их норм расхода.

В двенадцатой пятилетке на $^2/_3$ эта дополнительная потребность покрывается за счет ресурсосбережения. А в 90-е годы, в соответствии с рашениями XXVII съезда КПСС, этот показатель будет доведен до 75—80%. Прирост добычи будет сокращаться и в дальнейшем. Это общемировая тенденция, свойственная и нашей стране. Как видно, и здесь мы должны перейти от экстенсивного пути безудержного увеличения добычи и потребления топлива и сырья к интенсификации, ресурсосбережению, к экономии.

Резко сократилась за последние десятилетия динамика капитальных вложений. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство в девятой пятилетке увеличился по сравнению с предыдущей пятилеткой на 41%, в десятой — уже на 29, а в одиннадцатой — на 17%. Это привело и к сокращению прироста основных производственных фондов. Если раньше они увеличивались по 50% и более за каждые пять лет, то в одиннадцатой пятилетке их прирост составил 37%, а в двенадцатой ожидается в размере 30 %. В целом в предстоящий пятнадцатилетний период, как показывают расчеты, основные производственные фонды должны увеличиться в 2 раза, т. е. примерно в таких же размерах, как увеличивается национальный доход.

Для сравнения укажем, что в предыдущие пятнадцать лет (1971—1985 гг.) при увеличении используемого национального дохода в 1,8 раза основные производственные фонды возросли в 3 раза. Это показывает, что фондоотдача от пятилетки к пятилетке резко падала, в среднем примерно по 15% за каждые пять лет. Другими словами, с каждым годом на 1 руб. вводимых основных производственных фондов мы получали все меньше и меньше продукции, используя их все хуже и хуже.

Теперь необходимо переломить эту неблагоприятную тенденцию и стабилизировать положение. В двенадцатой пятилетке падение фондоотдачи резко замедлится, к середине 90-х годов этот показатель стабилизируется, а затем намечено его даже увеличить.

Итак, нужно перестроиться с экстенсивного пути развития на интенсивный по всем линиям, по использованию всех видов ресурсов. Для этого эффективность общест-

венного производства предстоит повысить, с одной стороны, для того чтобы компенсировать сокращающийся прирост ресурсов, а с другой — чтобы обеспечить ускорение темпов роста национального дохода.

Что показывают конкретные расчеты? В обобщенном графике представлена динамика используемого национального дохода и прироста ресурсов (интегральный показатель) начиная с девятой пятилетки, последней с большим приростом ресурсов (рис. 3.1.1).

Рис. 3.1.1

Как видно, прирост ресурсов по интегральному показателю сократился с 21% в девятой пятилетке до 13% в десятой и до 9% в одиннадцатой. Мы не смогли в эти годы компенсировать сокращение прироста ресурсов дополнительным повышением эффективности производства. Поэтому темпы роста национального дохода падали по мере

сокращения прироста ресурсов. Это по официальным данным. Если же внести указанные выше коррективы в исчисление наших показателей, то падение темпов было бо́льшим. Но буду опираться на официальные показатели. Тенденция и здесь прослеживается достаточно устойчивая. Эффективность использования ресурсов на графике представлена створом между линией, характеризующей темпы роста национального дохода, и линией, показывающей прирост ресурсов. На графике эта область заштрихована.

В девятой пятилетке этот интегральный показатель эффективности увеличился всего на 6%, что видно из сопоставления индекса роста национального дохода за пять лет (1,28) и индекса роста ресурсов (1,21) : 1,28 : 1,21 = = 1,06. В десятой и одиннадцатой пятилетках этот интегральный показатель эффективности увеличивался по 7% за каждые пять лет.

Сложилась, таким образом, определенная инерция в экономическом развитии с преобладанием экстенсивных методов и замедленным повышением эффективности общественного производства.

В девятой пятилетке на $^3/_4$ экономическое развитие носило экстенсивный характер, в десятой пятилетке — на $^2/_3$, а в одиннадцатой — примерно на $^3/_5$. Это — видимое улучшение структуры факторов экономического роста, поскольку от пятилетки к пятилетке общий темп экономического развития падал. В целом же за пятнадцатилетний период экстенсивные факторы роста преобладали над интенсивными: экономический рост на $^2/_3$ осуществлялся за счет прироста ресурсов и только на $^1/_3$ за счет повышения эффективности.

Положение коренным образом должно измениться, как это видно из графика, в двенадцатой и последующих пятилетках. Предстоит ускорить темпы роста национального дохода при продолжающемся сокращении прироста ресурсов (расхождение двух линий на графике резко возрастает); обеспечить более быстрое увеличение эффективности по сравнению с динамикой национального дохода.

Уже в двенадцатой пятилетке нужно обеспечить ускорение в два раза, а в тринадцатой и четырнадцатой пятилетках — в три раза в сравнении с одиннадцатой пятилеткой и в полтора раза в сравнении с двенадцатой.

Каким образом можно переломить негативные тенден-

ции в динамике эффективности и добиться качественного сдвига?

Прежде всего путем мобилизации организационно-экономических и социальных резервов и возможностей, связанных с лучшим использованием имеющихся ресурсов и производственно-технической базы, укреплением дисциплины, порядка, повышением квалификации, ответственности, усилением заинтересованности и т. д. За счет более ответственного отношения к труду, энтузиазма и творчества, совершенствования организации и управления можно при существующей технике и технологии, добиться повышения производительности, экономии топлива и сырья, лучше использовать оборудование, повысить качество выпускаемой продукции.

Использование этих резервов и возможностей — дело реальное. Опыт многих коллективов, практика осуществления экономических реформ в прошлом в СССР и в других социалистических странах показывают, что здесь есть большие возможности. Основной инструмент для мобилизации этих возможностей — перестройка управления, усиление заинтересованности в конечных результатах труда, повышение уровня организации управления. Существенное значение имеет поворот к нуждам людей. Чем больше проявляется забота об условиях труда и быта трудящихся, тем лучше, результативнее, эффективнее, как правило, они и работают.

Общий социально-политический и психологический климат в стране, вера в правильность проводимой политики, убежденность в лучшем завтрашнем дне способствуют творчеству и инициативе, более продуктивному труду. Многое зависит и от мер по укреплению дисциплины, повышению ответственности, от кадров руководителей. Все эти рычаги ускорения сейчас приводятся в действие. Мобилизация организационно-экономических резервов особенно важна на первых этапах ускорения, так как это позволит повысить эффективность производства и качество продукции в короткий срок без освоения огромных капитальных вложений, перестройки структуры производства, что требует немалого времени.

Но нужно учесть и другое. По мере мобилизации этих резервов возможности дальнейшего повышения эффективности при существующей производственно-технической

базе и квалификации работников сокращаются и темпы «гаснут». К тому же ограничивает возможности технический уровень производства.

Приведу характерный пример. Грузовой автомобиль ЗИЛ-130 грузоподъемностью 5 т, с бензиновым 150-сильным двигателем на 100 км пути по норме потребляет 28 л бензина, а на деле часто 35—40 л. Машина трудоемка в обслуживании, имеет много точек смазки, слабосильная, вес прицепа ограничен. Конечно, и на этой машине за счет лучшего отношения к труду и заинтересованности можно лучше, больше, эффективнее работать. Например, выбрать более экономный режим вождения автомобиля и снизить за счет этого расход топлива, бережнее относиться к автомобилю и продлить срок его службы до капитального ремонта и т. д. Но все эти резервы и возможности ограничены конструкцией автомобиля, его техническими данными. И пределы организационно-экономических и социальных резервов здесь ясно видны.

Другое дело *научно-технический прогресс*. С его помощью можно увеличить эффективность производства в несколько раз. Если этот автомобиль с бензиновым двигателем заменить современным грузовиком с дизельным двигателем, то расход горючего даже при более мощном двигателе можно сократить вдвое. К тому же увеличится вес прицепа, автомобиль можно сделать более долговечным, в два-три раза сократить трудоемкость обслуживания за счет отсутствия точек смазки.

Возможности технического прогресса, если рассматривать перспективу, не ограничены. Эффективность можно увеличивать не на проценты, а в разы. И поэтому главным стратегическим рычагом повышения эффективности, интенсификации, ускорения является научно-технический прогресс. На него и делается главная ставка.

Но для того чтобы заменить старую технику новой, нужно наладить ее массовое производство, а для этого осуществить полную техническую реконструкцию в промышленности и других отраслях. Высока эффективность дизельного ЗИЛа, но чтобы реализовать этот эффект, нужно перестроить этот московский автомобильный завод, начать производство современных дизелей и замену старых машин новыми. На все это требуется время и большие капитальные вложения.

Поэтому важно не противопоставлять эти две возможности повышения эффективности — *организационно-экономическую и научно-техническую*, а соединить их и органически сочетать. Начальное ускорение, толчок в развитии народного хозяйства можно получить, как говорилось ранее, в самое ближайшее время в значительной мере за счет активизации организационно-экономических и социальных факторов. Но необходима техническая реконструкция, в первую очередь машиностроения, налаживание массового выпуска новой, более эффективной техники и обеспечение ею других отраслей. Тогда ускорение, начавшееся за счет активизации организационно-экономических и социальных факторов, сможет быть подхвачено, развито и углублено в результате научно-технического прогресса.

Мобилизация организационно-экономических и социальных резервов очень важна для получения эффективности от использования новой техники. Ведь она требует более высокого уровня организации и управления, достаточно полного, интенсивного и квалифицированного использования.

Все эти условия лучшего использования новой техники подготавливаются в ходе мобилизации организационно-экономических и социальных факторов, резервов и возможностей.

Таким образом, курс на перевод народного хозяйства страны на интенсивный путь развития органически предусматривает меры по ускорению научно-технического прогресса, по материализации достижений науки и техники, их широкому использованию в производстве.

Технический прогресс противоречив, многолик. Он включает как *эволюционный процесс* совершенствования действующей техники и технологии, так и *революционную смену* поколений техники, переход к принципиально новым технологическим системам. За последние 15—20 лет в стране преобладали эволюционные формы технического прогресса. Он шел вяло и слабо сказывался на росте эффективности народного хозяйства. Действующее оборудование, производимая техника обновлялись плохо, старое воспроизводилось, оборудование и продукция устаревали и, как следствие этого, снижалось качество, не росла эффективность, сокращались темпы. Обновление машин и оборудования, а также продукции на действующих пред-

приятиях осуществлялось в размере только 2—3% в год.

Концепция ускорения социально-экономического развития страны требует качественно другого подхода. Коренным образом изменилась научно-техническая политика, сделана ставка на революционные формы научно-технического прогресса, на коренную техническую реконструкцию машиностроения, а вслед за этим и всех других отраслей народного хозяйства, на высокую норму обновления продукции, скорейшее снятие с производства устаревших изделий и замену ее новой продукцией, соответствующей современным достижениям науки и техники.

К примеру, в гражданских отраслях машиностроения СССР в одиннадцатой пятилетке на действующих заводах было заменено только 9% всего оборудования, а в двенадцатой пятилетке будет заменено 40%. Это позволит норму обновления номенклатуры выпускаемой машиностроительной продукции повысить с 3,1% в 1985 г. до 13% в 1990 г. И если в 1985 г. только 29% машиностроительной продукции соответствовало мировому уровню, то в 1990 г. при такой высокой норме обновления и постановке на производство новых поколений техники предстоит довести долю продукции, соответствующей мировым требованиям, до 80—90%.

Конечно, это потребует серьезного перераспределения капитальных вложений и других средств в пользу машиностроения, обеспечения приоритетного развития этой отрасли. И если в одиннадцатой пятилетке объем капитальных вложений в машиностроении вырос всего на 24%, то в двенадцатой пятилетке намечается обеспечить рост на 80%. Эти новые подходы претворяются в жизнь путем реализации новой инвестиционной и структурной политики. Резко повышается доля капитальных вложений, которая направляется на техническую реконструкцию и перевооружение производства, снижается удельный вес капитальных вложений, которые идут на новое строительство. Если раньше немногим более $^1/_3$ капитальных вложений шло на техническую реконструкцию, то в двенадцатой пятилетке на эти цели намечено направлять более половины всех капитальных вложений. Соответственно меняется воспроизводственная структура капитальных вложений. В ней существенно повышается доля оборудования и машин и снижается объем строительно-монтажных работ.

Всесторонняя интенсификация общественного производства на основе научно-технического прогресса, реконструкции, осуществления новой инвестационной и структурной политики — таково одно из главных направлений перестройки.

Рассмотрим с указанных позиций тенденции экономического развития страны начиная с 70-х годов (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Развитие народного хозяйства СССР в девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках (прирост за 5 лет) (в %)

Показатели	Девятая пятилетка (1971—1975 гг.)	Десятая пятилетка (1976—1980 гг.)	Одиннадцатая пятилетка (1981—1985 гг.)
Конечные показатели:			
национальный доход, используемый на потребление и накопление	28	21	16,5
реальные доходы на душу населения	24	18	11
Производственные ресурсы:			
основные производственные фонды	52	43	37
производственные капитальные вложения	44	23	17
продукция добывающей промышленности	25	10	8
численность работников, занятых в отраслях производства	6	6	2
Эффективность общественного производства*:			
фондоотдача	—16	—15	—15
эффективность капитальных вложений	—11	—2	—0,5
эффективность использования промышленного сырья	2	10	8
производительность общественного труда	21	14	14

* Показатели эффективности рассчитаны по показателям используемого национального дохода.

Приведенные данные показывают всеобщую тенденцию сокращения, начиная с девятой пятилетки, прироста всех видов ресурсов. За десять лет втрое сократился прирост численности работников, занятых в отраслях

производства, и прирост продукции добывающей промышленности, в 2,5 раза меньшим стало увеличение объема производственных капитальных вложений и в 1,4 раза снизились темпы роста основных производственных фондов. Эти тенденции не случайны, хотя динамика отдельных видов производственных ресурсов определяется специфическими факторами.

Начиная с одиннадцатой пятилетки снижается прирост трудовых ресурсов, а с ними и прирост численности работников, занятых в отраслях производства. Обычно за пять лет численность населения в трудоспособном возрасте (трудоспособный возраст в СССР: с 16 до 55 лет — у женщин и до 60 лет — у мужчин) увеличивалась на 10—11 млн. человек. А в прошлые пятилетки это увеличение было даже больше, поскольку происходило все более полное вовлечение трудоспособного населения в народное хозяйство. Если в начале 60-х годов на 100 трудоспособных человек приходилось примерно 18 не работающих в общественном хозяйстве, то сейчас этот показатель снизился до восьми-девяти человек. Из общего прироста трудовых ресурсов в седьмой и восьмой пятилетках 4—5 млн. людей шли в промышленность, около 1 млн. — в строительство, около 1 млн. — на транспорт и на погрузочно-разгрузочные работы, до 2 млн. — в сферу торговли, снабжение и на заготовки, 1 млн. — в сельское хозяйство, и прежде всего в совхозы, около 2—3 млн. — в здравоохранение, образование, культуру и науку, до 1 млн. — в жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание.

Начиная с одиннадцатой пятилетки страна вступила в период демографических последствий войны. В 80-е годы в трудовой возраст вступают дети родителей, которые родились в войну. Поскольку в годы войны рождаемость сократилась, численность этих родителей намного меньше, чем в других поколениях, и, следовательно, детей меньше. Поэтому происходит снижение численности молодежи, вступающей в трудовой возраст.

С середины 80-х годов резко увеличивается отток из трудоспособного возраста на пенсию. До этого на пенсию выходили мужчины, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Многие из этого поколения погибли, поэтому численность выходящих на пенсию до середины 80-х годов была относительно небольшой. Теперь же на

пенсию начинают выходить люди, которые не участвовали в войне, их в соответствующих возрастах в 2—3,5 раза больше. И эти два процесса — сокращения притока молодежи и увеличение выхода на пенсию — совпадают во времени. Поэтому прирост численности трудоспособного населения резко сокращается. Вместо 10—11 млн. человек в годы одиннадцатой пятилетки он составил около 3,5 млн., а в двенадцатой — самые тяжелые годы демографических последствий войны — около 2,5 млн.

При этом нужно учесть, что прирост численности трудоспособного населения в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках осуществляется главным образом за счет увеличения численности коренных жителей Средней Азии и Азербайджана, районов, далеко отстоящих от территории военных действий в годы войны и где сохранилась традиционно высокая рождаемость. Что касается России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, то здесь численность трудоспособного населения в 80-е годы увеличиваться не будет, а в отдельных регионах произойдет даже ее сокращение.

Все это приводит к снижению прироста численности работников, занятых в отраслях производства. Это снижение происходит сейчас даже с большей интенсивностью, потому что идет перераспределение численности в пользу других отраслей, обслуживающих население. Поэтому в одиннадцатой пятилетке численность занятых в промышленности увеличилась всего на 1 млн. человек, в сельском хозяйстве — менее чем на 0,5 млн. В строительстве численность практически не выросла, а на транспорте увеличилась только на 0,5 млн. человек. Также всего на 0,5 млн. человек увеличилась численность в торговле, зато в здравоохранении и образовании она увеличилась более чем на 1 млн. человек.

Сокращающийся рост численности работающих требует дополнительного повышения производительности труда. Если раньше во всем приросте общественного производства 20—25% было получено за счет увеличения численности, а 75—80% за счет производительности труда, то в одиннадцатой пятилетке значимость роста производительности труда возросла до 90%, а численность снизилась до 10%.

Одновременно более чем в 2,5 раза сократился прирост производственных капиталовложений и замедлился рост

основных производственных фондов. Это связано с уменьшением в национальном доходе доли фонда накопления — основного источника капиталовложений — вследствие увеличения доли фонда потребления. Напомним, что доля фонда потребления увеличилась с 71% в 1970 г. до 75% в 1985 г.; соответственно с 29 до 25% сократилась доля фонда накопления. Такое перераспределение в рамках национального дохода было связано с необходимостью изыскания дополнительных ресурсов для повышения благосостояния народа, главным источником которого является фонд потребления. В создавшихся условиях необходимо было повысить эффективность производственных капиталовложений и улучшить динамику фондоотдачи: только это позволит при меньшем увеличении производственных ресурсов поддерживать необходимые темпы роста национального дохода. Однако, как видно из приведенных показателей, сделать это удалось лишь частично, стабилизировав эффективность капиталовложений. В то же время фондоотдача и при меньшем приросте основных производственных фондов продолжала стремительно падать.

Производительные силы и ресурсы размещены неравномерно по территории нашей страны. Более 70% общественного производства и соответствующей численности населения сосредоточено в европейской части страны и на Урале. Здесь же потребляется подавляющая часть ресурсов. В то же время территория этих районов составляет менее четверти всей территории страны, на их долю приходится лишь десятая часть запасов топлива в недрах, четверть лесных ресурсов, 20% водных ресурсов и т. д. Бóльшая же часть ресурсов сосредоточена в районах Сибири и Дальнего Востока — более $^4/_5$ запасов топлива, $^3/_4$ запасов древесины, $^3/_4$ запасов пресной воды, если считать сток рек (в расчете не учтены запасы пресной воды в озере Байкал, составляющие 80% всей пресной воды СССР и 20% запасов пресной воды мира). В то же время на долю Сибири и Дальнего Востока приходится лишь десятая часть общественного производства и населения страны. $^1/_3$ обширной зоны страны составляют Казахстан и Средняя Азия — районы, богатые минеральными ресурсами, с большой численностью населения ($^1/_6$ населения страны) и высокой долей сельскохозяй-

ственного производства. В то же время на эти районы приходится лишь 5% речного стока, практически полностью отсутствуют запасы деловой древесины.

Пока уровень развития народного хозяйства страны был относительно невысоким, интенсивная разработка месторождений топлива и сырья, расположенных в обжитых районах европейской части страны и Урала, в основном обеспечивала развитие народного хозяйства в этих регионах. Подавляющую часть угля давал Донбасс, нефти — Поволжье и Баку, древесины — северные районы европейской части страны и Урала, руды, цветных металлов — Кольский полуостров, Урал и Кавказ и т. д.

Но потребность народного хозяйства в топливе и сырье по мере увеличения его масштабов росла. Росла и нагрузка на старые месторождения. И на определенном этапе (это случилось в середине 70-х годов) объем добычи топлива и сырья в европейской части страны стабилизировался. А вся дополнительная потребность удовлетворялась за счет форсированного развития добывающей промышленности прежде всего в районах Сибири.

Затем в годы десятой и одиннадцатой пятилеток произошло неизбежное — на старых месторождениях добыча стала сокращаться, несмотря на то, что капитальные вложения в них увеличивались. Стали падать объем добычи нефти в Поволжье, сокращаться добыча угля в Донбассе, снижаться заготовки древесины в северных районах и на Урале.

Все это потребовало перебазирования главных топливных и сырьевых баз в необжитые районы на Востоке и Севере. В Западной Сибири, главным образом в Тюменской области, начиная с середины 60-х годов начинает создаваться главная топливная-энергетическая база страны в виде Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Лесозаготовки все дальше перемещаются в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Значительно расширяется база добычи руд цветных металлов, например в Норильске.

Формирование новых топливных и сырьевых баз потребовало освоения этих районов, прокладки туда транспортных и других коммуникаций, создáния городов, строительных баз, перемещения сотен тысяч людей в эти районы. Достаточно сказать, что в Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс из других районов страны было

привлечено более полутора миллионов человек. В одиннадцатой пятилетке в среднем в год сюда вкладывалось около 10 млрд. руб. капиталовложений, т. е. столько капитальных вложений, сколько примерно стоит вся железнодорожная Байкало-Амурская магистраль протяженностью 3100 км. На эти средства можно создать три гиганта автомобильной промышленности типа Волжского автомобильного завода, ежегодно выпускающего более 700 тыс. легковых автомобилей.

Все это привело к удорожанию топлива и сырья, особенно возросли удельные капитальные вложения. Если 20—25 лет назад для того, чтобы произвести продукцию добывающей промышленности на 1 руб., нужно было вложить 2 руб. капитальных вложений, то 10 лет назад — уже до 3—4, а в одиннадцатой пятилетке — свыше 7 руб. Одновременно выросла себестоимость многих видов сырья и трудоемкость их добычи. В связи с ужесточением экологических требований и требований безопасности ведения горных работ происходит дополнительное удорожание топлива и сырья. В этих условиях, как показывают расчеты, более выгодным становится направление средств на всемерную экономию сырья в сравнении с организацией его дополнительной добычи. Сейчас для экономии 1 т топлива требуется в 2—2,5 раза меньше средств, чем для ее добычи.

Следует отметить, что дешевизна топлива и сырья в прошлом, достаточное их наличие в нашей стране привели к тому, что они расточительно использовались. Этому всегда способствуют низкие внутренние цены на топливо и сырье, которые обычно были в 2—3 раза ниже мировых. Ныне действующие цены тоже резко занижены и по многим видам продукции добывающей промышленности в 2—2,5 раза ниже мировых цен (с учетом снижения уровня мировых цен, начиная с 1985 г.). А ведь в нашей стране есть огромные резервы и возможности для экономии топлива и сырья, проведения ресурсосберегающей политики.

Из сказанного выше видно, что по всем направлениям была необходима крупная перестройка, поворот от экстенсивного развития к интенсивному, но этого не случилось, хотя отдельные сдвиги и были. Сравним три последние пятилетки. В девятой пятилетке эффективноть производ-

ства увеличивалась главным образом за счет повышения производительности общественного труда. Однако полученный эффект в значительной мере обесценивался снижением фондоотдачи и эффективности капиталовложений. К тому же незначительно снизилась материалоемкость производства. В десятой и одиннадцатой пятилетках удалось добиться лучшего использования промышленного сырья и намного больше снизить материалоемкость общественного производства. Одновременно был практически стабилизирован показатель эффективности капиталовложений. Правда, не удалось поддержать достигнутые в прошлом темпы роста производительности общественного труда, они существенно снизились.

Так, темпы роста производительности труда в промышленности, которые в девятой пятилетке составляли 34%, в десятой снизились до 17%. Такой же низкий темп был в одиннадцатой пятилетке. Одновременно произошло снижение прироста производительности труда и во всех других отраслях — в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве.

Попытаемся в обобщенной форме представить сложившиеся тенденции развития. Поскольку в основе любых производственных ресурсов лежит единая субстанция — труд, то разнородные ресурсы можно свести к единой мере, в частности через показатели норм эффективности их использования (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. Показатели эффективности народного хозяйства СССР в девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках (прирост за 5 лет)
(в %)

Показатели	Девятая пятилетка (1971—1975 гг.)	Десятая пятилетка (1976—1980 гг.)	Одиннадцатая пятилетка (1981—1985 гг.)
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	28	31	16,5
Производственные ресурсы*	21	13	9
Эффективность производства*	6	7	7
Доля факторов экономического роста в приросте национального дохода:			
экстенсивных	3/4	2/3	3/5
интенсивных	1/4	1/3	2/5

* ЭКО. 1986. № 6. С. 7.

В годы десятой и одиннадцатой пятилеток удалось добиться небольшого сдвига в переходе к более полному использованию интенсивных факторов роста общественного производства. Однако это не смогло компенсировать более значительное сокращение прироста производственных ресурсов, в связи с чем темпы экономического развития существенно снизились.

В двенадцатой пятилетке и в последующие годы прирост производственных ресурсов, на наш взгляд, еще больше сократится и его интегральный показатель вряд ли увеличится в 1986—1990 гг. более чем на 7% (в сравнении с 9% в одиннадцатой пятилетке, 13% в десятой и 21% в девятой пятилетках). В последующие пятилетки прирост производственных ресурсов снизится до 5—6%. Это связано со следующими обстоятельствами.

1. На двенадцатую пятилетку падает самый неблагоприятный период демографических последствий войны, о чем было сказано выше, поэтому роста численности работников материального производства не ожидается. Впервые в истории наша страна должна будет осуществлять весь прирост общественного производства за счет повышения производительности труда.

Уже в 1986 г., первом году двенадцатой пятилетки, численность работников в отраслях производства увеличилась всего на 0,3%. Также всего на 0,3% увеличилась численность промышленно-производственного персонала. В сельском хозяйстве и на железнодорожном транспорте рост производительности труда опережал рост производства и численность работников существенно сократилась.

За 1987 г. рост численности работающих в отраслях производства прекратился и весь прирост промышленного производства и продукции других отраслей произошел за счет увеличения производительности труда. В дальнейшем с учетом необходимости перераспределения численности занятых в такие отрасли, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, и другие обслуживающие население отрасли количество работников в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте будет сокращаться в результате более быстрого роста производительности труда по сравнению с объемом производства в этих отраслях.

При этом по многим отраслям и районам производи-

тельность труда должна будет увеличиваться в бóльших размерах, чем растет объем производства, и будет происходить значительное высвобождение численности работающих для их использования в новых отраслях и районах.

2. Сложившаяся структура народного хозяйства и отставание инвестиционного комплекса отраслей (машиностроения, строительства, металлургии) вряд ли позволят прирастить капитальные вложения более чем на 25%.

Планируемый прирост капитальных вложений в двенадцатой пятилетке (на 25%) больше, чем он был в одиннадцатой пятилетке (17%), хотя и меньше всех предшествующих пятилеток (в десятой — 28%, в девятой — 41%). Некоторое повышение прироста капитальных вложений в двенадцатой пятилетке по сравнению с одиннадцатой связано прежде всего с необходимостью значительных вложений в реконструкцию действующих предприятий для того, чтобы создать условия для ускорения научно-технического прогресса. В то же время существенно возрастают капитальные вложения в топливно-энергетический комплекс, где было допущено отставание в прошлом, и в отрасли производственной инфраструктуры. Как уже говорилось, в общем объеме капитальных вложений в народное хозяйство повышается удельный вес социальной сферы.

За счет чего будет обеспечен ускоренный рост капитальных вложений? Главный источник — более высокий прирост конечной продукции в двенадцатой пятилетке по сравнению с одиннадцатой в соответствии с принятым курсом на ускорение социально-экономического развития страны. Однако в двенадцатой пятилетке не предусматривается, как это было в прошлый период, сокращение доли накопления в национальном доходе. Возможно, она даже немного возрастет. Вслед за капитальными вложениями идет падение динамики основных производственных фондов: в двенадцатой пятилетке их прирост снизится до 30% (до 37% в одиннадцатой пятилетке).

3. Дальнейшее ухудшение горно-геологических и экономических условий будет способствовать сохранению тенденции умеренного прироста добычи топлива и сырья, хотя в двенадцатой пятилетке за счет мобилизации резервов удается улучшить динамику отдельных отраслей добывающей промышленности.

Прежде всего удалось преодолеть спад в развитии нефтяной промышленности. Достигнув максимума добычи нефти (включая газовый конденсат) в 1983 г. в размере 616 млн. т, затем добыча сократилась до 595 млн. т в 1985 г. Прекратился рост добычи в Западной Сибири, которая до последнего времени быстро увеличивала добычу и перекрывала ее сокращение на других старых месторождениях.

После проведения партийно-хозяйственного актива (1985 г.) в г. Тюмени были приняты серьезные меры по вводу в действие новых месторождений, интенсификации добычи нефти, механизации труда нефтедобытчиков, расширению объемов бурения и т. д. За прошедшие два года в Западной Сибири наблюдался форсированный ввод нефтяных месторождений. Все это позволило переломить неблагоприятные тенденции в Западной Сибири и добиться устойчивого увеличения добычи нефти. За один 1986 г. прирост добычи нефти (включая газовый конденсат) в стране составил 20 млн. т. В 1987 г. продолжался устойчивый рост добычи нефти и ее объем (включая газовый конденсат) составил 624 млн. т.

Удалось также переломить тенденцию топтания на месте в развитии угольной промышленности. Если за всю одиннадцатую пятилетку объем добычи угля вырос на 10 млн. т, то только за один 1986 г. он вырос на 25 млн. т и в 1987 г. — еще на 8 млн. т.

Высокими темпами идет наращивание добычи природного газа. В 1986 г. объем добычи увеличился в небывалых размерах — с 643 до 686 млрд. $м^3$, а в 1987 г. он составил 727 млрд. $м^3$. Каждый год добыча газа растет по 6—8%. Газ заменяет мазут, а в крупных городах в целях оздоровления окружающей среды — и уголь в котельных, позволяет интенсифицировать технологические процессы в промышленности, улучшить быт людей, осуществить курс на газификацию топливно-энергетического баланса страны. Благодаря огромному газопроводному строительству в стране складывается единая газопроводная сеть.

Удалось также преодолеть сокращение вывозки деловой древесины. За всю предшествующую пятилетку объем вывозки практически не вырос, а за один 1986 г. он увеличился с 281 до 295 млн. $м^3$. На таком уровне этот объем остался и в 1987 г.

Но успехи в дополнительной добыче отдельных видов сырья не могут предотвратить общую тенденцию по сокращению прироста в добывающей промышленности. Эта тенденция, по-видимому, более ярко проявится в 90-е годы.

Небольшое увеличение экстенсивных факторов экономического роста не дает возможности на этой базе ускорить социально-экономического развития страны. Необходим решительный перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития при резком ускорении повышения эффективности общественного производства за счет лучшего использования ресурсов. Как здесь складывалась обстановка в одиннадцатой пятилетке и проектировки на будущее показаны в табл. 3.1.3.

Таблица 3.1.3. Основные социально-экономические показатели (прирост за пятилетие)*
(в %)

Показатели	Одиннадцатая пятилетка	Двенадцатая пятилетка (план)	Тринадцатая и четырнадцатая пятилетки (в среднем за пять лет, проектировки)
Национальный доход, используемый на накопление и потребление	16,5	22	28
Производственные ресурсы	9	7	5—6
Эффективность общественного производства	7	14	20
Доля факторов экономического роста в приросте национального дохода:			
экстенсивных	3/5	1/3	1/4
интенсивных	2/5	2/3	3/4

* Расчеты автора по: Народное хозяйство СССР в 1985 году: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 410; Материалы XXVII съезда КПСС. С. 267.

Чтобы ускорить темпы роста национального дохода с 3 до 4% в год, нужно удвоить динамику повышения эффективности общественного производства, обеспечив ее повышение за пятилетие с 7 до 14%. Такого увеличения эффективности общественного производства можно достичь в том случае, если ускорить рост производительно-

сти труда в 1,5 раза, вдвое большими темпами снижать материалоемкость продукции и в 2,5—3 раза улучшить динамику фондоотдачи в народном хозяйстве в сравнении с показателями одиннадцатой пятилетки.

В последних трех пятилетках (девятой, десятой и одиннадцатой), несмотря на предпринятые меры, эффективность народного хозяйства в каждом из этих пятилетий увеличивалась примерно на 7%. Экономика продолжала по инерции развиваться преимущественно на экстенсивной основе. В новых условиях предстоит в короткий срок сделать то, чего не сумели сделать в прошлом, — переломить тенденцию экономического развития, круто повернуть все наше огромное хозяйство на рельсы интенсификации и тем самым добиться значительного ускорения социально-экономического развития страны.

Важнейшим резервом повышения экономической и социальной эффективности народного хозяйства, средством ускорения социально-экономического развития страны является ***улучшение качества продукции.***

На XXVII съезде КПСС было четко сформулировано положение о том, что повышение качества продукции должно быть в центре всей экономической политики. Качество и еще раз качество — вот наш лозунг сегодня. Только решив проблему качества, можно решить и проблему количества. Качество является обобщающим показателем эффективности. Материальные ресурсы и общественный труд, которые израсходованы на низкокачественную продукцию, а тем более продукцию бракованную, — это растраченные зря ресурсы, ибо продукция не удовлетворила общественные потребности. Повышение качества является единственно надежным путем преодоления дефицита в народном хозяйстве.

Проблема качества особенно ярко видна, если рассматривать продукт в течение всего его жизненного цикла. Возьмем, например, машины и оборудование. Ведь кроме затрат энергии, материалов и труда, которые вложены в созданные машины, в период эксплуатации любая машина требует расхода новых ресурсов. И вот что получается. Затраты, например, на производство трактора и автомобиля составляют только 3—4% совокупных затрат, которые несет общество за период их эксплуатации, за весь их жизненный цикл. Это затраты на обслуживание, текущий

и капитальный ремонт и ряд других. От качества продукции прямым образом зависят эксплуатационные расходы. Израсходовав, к примеру, на модель нового минского трактора лишние 50 руб. и улучшив его надежность в процессе эксплуатации, получили экономию в размере около 500 руб. И это довольно типичный пример.

Поэтому высокое качество — это решающий фактор повышения эффективности общественного производства.

С проблемой качества неразрывно связана проблема комплектации продукции, прежде всего машин и оборудования. Так, станки без инструментов и оснастки не могут быть задействованы. И пока завод, закупивший станок, произведет своими силами инструменты и оснастку, станок стоит. Такое же положение складывается и с электронно-вычислительной техникой, если она поставляется без необходимой периферийной техники и полного математического обеспечения, как это подчас бывает.

Возможности улучшения качества продукции есть повсеместно. Но чтобы радикально улучшить качество, а именно так ставится задача, нужно провести большую работу по совершенствованию самой продукции и технологии ее изготовления, по повышению квалификации персонала, специально нацелить на это систему планирования, управления и стимулирования.

Для достижения высокой эффективности производства и качества продукции предстоит осуществить целую систему крупных народнохозяйственных мероприятий, нацеленных на ускорение социально-экономического развития страны. С определенной долей условности эти мероприятия, как говорилось ранее, можно сгруппировать в два направления:

1. Мобилизация организационно-экономических и социальных резервов и возможностей, связанных с лучшим использованием наличных ресурсов, имеющегося производственного аппарата. Эффект от этих мер, как правило, не требует крупных капитальных вложений и может быть получен в короткий срок. Но эти резервы и возможности ограничены и лежат как бы на поверхности.

2. Научно-технический прогресс. С ним связаны более значимые и глубокие возможности, поэтому он выступает главным стратегическим рычагом в ускорении социально-экономического развития страны.

Развитие и того, и другого направления определяющим образом зависит от создания новых экономических и организационных условий в ходе глубокой перестройки системы планирования и управления, всего хозяйственного механизма.

При этом самой трудной будет двенадцатая пятилетка, в которую следует решить две задачи: *реально ускорить социально-экономическое развитие и подготовить условия для еще большего ускорения в следующих пятилетках.* Причем в двенадцатой пятилетке использовать в полном объеме научно-технические факторы повышения эффективности не удастся, так как необходимо время для обновления фондов, замены номенклатуры продукции, широкого внедрения новой техники и технологии.

Рассмотрим такой пример. На Горьковском автозаводе уже около 20 лет выпускают маломощный с бензиновым двигателем массовый грузовик. Подготовлена новая модель — автопоезд ГАЗ-6308. Здесь более мощный дизель, расход топлива 14 л на 100 км (вместо 19 л у выпускаемого грузовика), может перевозить 8,5 т с прицепом (вместо 4,5 т), пробег до капитального ремонта увеличен с 250 по 350 тыс. км, в 1,5 раза снижены расходы на обслуживание. Производительность труда водителя повышается в среднем в 1,7 раза. Государственная комиссия, принимавшая новую модель, отметила, что новые грузовики позволяют за год сэкономить 393 млн. руб., т. е. эффективность колоссальная. Но чтобы наладить их массовое производство, нужно построить дизельный завод стоимостью 800 млн. руб., потратить еще 500 млн. руб. на переоснащение и реконструкцию других производств и цехов. Окупаемость расходов очень высокая — около трех лет. Это видно из сопоставления суммы экономии в размере 393 млн. руб. и затрачиваемых дополнительных капиталовложений в размере 1 млрд. 300 млн. руб. С 1988 г. по плану должен начаться выпуск этих машин (первая очередь реконструкции), но значительный эффект реально будет получен, когда начнется массовая замена старых автомобилей новыми, т. е. в тринадцатой пятилетке, а наибольший эффект будет в четырнадцатой пятилетке, когда войдет в строй вторая очередь.

Таким образом, в двенадцатой пятилетке мы сможем ускорить социально-экономическое развитие в значитель-

ной мере за счет мобилизации организационно-экономических и социальных резервов.

Велики ли резервы повышения эффективности при наличной производственной базе — за счет лучшего отношения к труду, более производительной работы, выпуска более качественной продукции, экономии материалов и ресурсов и т. д.?

Многочисленные примеры свидетельствуют об огромных возможностях, которые позволят в короткий срок значительно поднять производительность труда, сэкономить топливо и сырье, улучшить показатели фондоотдачи и эффективности капиталовложений. Такие резервы имеются в каждой хозяйственной организации; если ими предметно заняться и умело использовать интересы трудового коллектива, можно добиться серьезных сдвигов.

По оценке экономистов, за счет этих факторов можно в 1,3—1,5 раза поднять темпы роста национального дохода и в 1,5—2 раза ускорить рост производительности труда и других показателей эффективности. Об этом свидетельствует опыт социалистических стран в те периоды, когда в них последовательно проводился курс на лучшее использование имеющихся ресурсов за счет совершенствования хозяйственного механизма.

Об этом же ярко свидетельствует и опыт нашей страны в период проведения экономической реформы 1965 г.

Напомним, что в предшествующий восьмой пятилетке период темпы социально-экономического развития существенно снизились из-за допущенных ошибок в руководстве народным хозяйством, возникли неблагоприятные экономические тенденции. Так, снижался прирост произведенного национального дохода: в 1960 г. он составлял 8%, в 1961 г. — 7, в 1962 г. — 6, в 1963 г. — 4%. Стала снижаться фондоотдача, эффективность капиталовложений, хуже использоваться топливо и сырье, резко сократились темпы роста производительности труда. Как следствие, намного замедлилась динамика реальных доходов населения, ухудшилось снабжение продовольственными и промышленными товарами.

Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС проанализировал сложившуюся обстановку, обновил руководство. Была восстановлена отраслевая структура управления взамен совнархозов, просуществовавших с 1958 по 1964 г.,

повышена роль централизованного планирования и его головного органа — Госплана СССР (до этого функции Госплана СССР выполняли несколько экономических органов).

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК партии ввел новый порядок планирования и новый хозяйственный механизм в сферу сельского хозяйства, обеспечивающие подъем этой жизненно важной отрасли экономики. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК партии принял меры по осуществлению хозяйственной реформы в промышленности, ориентированной на переход от административных к экономическим методам хозяйствования, связанным с расширением самостоятельности предприятий. Все эти мероприятия были подкреплены усилением партийно-организаторской работы, возросшей заботой о благосостоянии людей, поощрением инициативы трудящихся.

В результате темпы социально-экономического развития страны резко возросли в восьмой пятилетке по сравнению с предшествующим периодом, о чем свидетельствуют данные табл. 3.1.4.

Надо отметить, что перелом в восьмой пятилетке был более крутым, чем это видно по приведенным показателям, так как в таблице сравниваются пятилетние периоды, а подъем экономики начался уже в 1965 г. К тому же исходные условия подъема хозяйства в 1963 г. и начале 1964 г. были намного хуже, чем средние показатели за седьмое пятилетие. Но тем не менее ясно видно, что темпы социально-экономического развития резко возросли. Во многом этому способствовало удвоение динамики развития сельского хозяйства, которое увеличилось в целом за восьмое пятилетие на 21% в сравнении с 11% за предшествующие пять лет.

Так как прирост производственных ресурсов в восьмой пятилетке был даже ниже, чем в седьмой, все ускорение социально-экономического развития достигалось за счет резкого подъема эффективности общественного производства, темп которой возрос более чем в 2 раза, втрое улучшилась динамика фондоотдачи и в 1,5 раза — эффективность капиталовложений, была достигнута значительная экономия топлива и сырья (в предшествующие годы прогресса здесь не было), почти в 1,5 раза возросли темпы роста производительности общественного труда.

Мы остановились несколько подробнее на этом интересном опыте, обеспечившем значительное ускорение социально-экономического развития страны, поскольку

Таблица 3.1.4. Основные социально-экономические показатели в седьмой и восьмой пятилетках (прирост за пятилетие) (в %)

Показатели	Седьмая пятилетка (1961—1965 гг.)	Восьмая пятилетка (1966—1970 гг.)
Конечные показатели:		
национальный доход, использованный на потребление и накопление	32	41
реальные доходы на душу населения	19	33
Производственные ресурсы — всего	22	20
основные производственные фонды	59	48
производственные капитальные вложения		
продукция добывающей промышленности	32	28
численность работников, занятых в отраслях народного хозяйства	6,5	6
Эффективность общественного производства — всего*	8	18
фондоотдача	—17	—5
эффективность капитальных вложений	—16	—10
эффективность использования промышленного сырья	0	10
производительность общественного труда	24	33

* Показатели эффективности рассчитаны по показателям используемого национального дохода.

сейчас перед нами стоят сходные задачи — круто переломить действующие тенденции, добиться уже в двенадцатой пятилетке коренного перелома, удвоив темпы роста эффективности общественного производства.

Конечно, условия сейчас иные. Намного возрос научно-технический и экономический потенциал, у страны больше возможностей включить в подъем экономики не только организационно-экономические резервы, но и огромные научно-технические возможности.

3.2. Коренное ускорение научно-технического прогресса

Стоящие перед страной задачи столь грандиозны, что, продолжая осуществлять научно-технический прогресс в основном эволюционным путем, их не решить. Эволюционный путь состоит прежде всего в совершенствовании действующей техники и технологии. Это, например, наращивание мощностей тракторов без коренного изменения агротехнологии и всей технической системы ведения сельского хозяйства, увеличение мощности установок при сохранении старой технологии, повышение скорости резания за счет увеличения производительности станков при сохранении прежних методов металлообработки, укрупнение железобетонных конструкций при строительстве и т. п. При этом обычно обеспечивается рост производительности труда основных рабочих, в ряде случаев несколько сокращается материалоемкость.

Но поскольку производственный процесс в целом при таком подходе технически не преобразуется, то численность вспомогательных и обслуживающих работников, как правило, не уменьшается. Именно с этим связан парадоксальный на первый взгляд результат, когда при значительном повышении производительности труда численность работников, занятых ручным трудом, не только не сокращалась, но даже увеличивалась. Повышение мощности и другие направления технического совершенствования действующей техники и технологии связаны с дополнительными капитальными вложениями. При этом каждое последующее улучшение часто требует все больше и больше средств. Поэтому эволюционный этап научно-технического прогресса обычно сопровождается увеличением фондоемкости производства.

Такая эволюционная форма научно-технического прогресса до последнего времени преобладала в народном хозяйстве, и во многом из-за этого эффективность общественного производства растет медленно — менее 1,5% в год. Этот интегральный показатель складывается из роста производительности труда в народном хозяйстве примерно по 3% в год, экономии топлива и сырья примерно по 2%. Но полученный эффект наполовину обесценива-

ется тем, что одновременно на 3% в год растет фондоемкость общественного производства.

Поскольку необходимо переломить действующие тенденции и добиться коренного качественного сдвига в развитии производительных сил, нельзя дальше опираться на эту эволюционную форму научно-технического прогресса как на основную. Она не может обеспечить радикального повышения народнохозяйственной эффективности. Такое повышение обеспечивают революционные сдвиги в научно-техническом прогрессе, когда идет переход от старых к новым поколениям техники, от действующих к принципиально новым технологическим системам. В этом случае производительность труда и другие показатели эффективности улучшаются не на несколько процентов, как при эволюционном пути, а в несколько раз.

Проиллюстрируем сказанное на отдельных примерах. По старой технологии недавно был построен электросталеплавильный цех на Кузнецком металлургическом комбинате. В этом цехе весь процесс изготовления стали идет в электропечи и поэтому занимает много времени. С одной 100-тонной электропечи в год получают около 200 тыс. т стали. Новая технология электростали коренным образом отличается: электропечь используется только для расплава металла, а его доводка до нужной кондиции осуществляется методами ковшовой металлургии. Для этого используются специальный ковш, установки по вакуумированию стали, ее обработке синтетическими шлаками и т. п. При этом обеспечивается не только высокое качество металла, но съем стали с одной 100-тонной печи увеличивается до 400—500 тыс. т, т. е. в 2—2,5 раза. Но для этого должна быть преобразована вся технология: нужно иметь другую конструкцию здания, более мощный трансформатор, более производительные устройства загрузки, газоочистки и т. д. Зато резко повышается производительность труда, экономится электроэнергия и значительно повышается фондоотдача при одновременном улучшении качества продукции.

Другой пример связан с добычей угля. Насыщая угольную шахту техникой, но сохраняя традиционную технологию добычи угля, не удается повысить производительность труда. А она, как известно, на шахтах страны из года в год снижается. Это связано не только с ухуд-

шением горно-геологических условий, но и во многом с некомплектностью подхода к техническому развитию шахт и с сохранением технологической системы разработки. Если же применить принципиально новые технологические системы, то можно добиться увеличения производительности труда на шахтах в 2—4 раза и более. Применительно к добыче угля на шахте «сухим» методом новая целостная технология не внедряется, хотя в свое время были проекты создания на новых принципах так называемых «шахт будущего», обеспечивающих многократное увеличение производительности труда. Но эта работа заглохла.

Новая революционная технология добычи угля в шахтах появилась в гидродобыче. В то время, когда развитие гидродобычи осуществлялось под непосредственным руководством ВНИИ «Гидроуголь» (г. Новокузнецк), имевшего свой опытный завод и возможности для комплексного внедрения новой технологии, были достигнуты феноменальные результаты. Среднемесячная производительность, например, на шахте Байдаевская № 2 («Северная») превосходила 300 т, что втрое выше, чем на других шахтах, работающих в сходных горно-геологических условиях. В 2,5—3 раза выше был достигнут уровень производительности труда и на гидрошахтах, работавших на тонких и на крутопадающих пластах. При этом строительство гидрошахты в расчете на сопоставимую мощность обходилось на 30% дешевле, в несколько раз ниже был расход металла и лесоматериалов, существенно улучшились условия труда и техники безопасности. Многие капиталистические страны приобрели лицензии на новую технологию, которая начала распространяться в Канаде, Индии, Китае и в других странах.

Как видно из этих и многих других примеров, революционный подход к научно-техническому прогрессу обеспечивает не только значительный рост производительности труда, но и ведет к большому сокращению материалоемкости и, как правило, к повышению фондоотдачи. В результате достигается комплексный народнохозяйственный эффект. А ведь именно на такую народнохозяйственную эффективность, на экономию всех видов затрат и живого, и овеществленного труда должен быть нацелен научно-технический прогресс.

С экономической точки зрения техническое нововве-

дение может считаться прогрессом только в том случае, если оно обеспечивает повышение народнохозяйственной эффективности. Не будем касаться исключений, связанных с техническими средствами для облегчения труда, повышения его безопасности, охраны окружающей среды. В этих случаях в расчет принимается не только экономическая, но и социальная эффективность. Если же при прочих равных условиях технические нововведения, вызывая экономию одного вида затрат, например снижая трудоемкость продукции, одновременно перекрывают ее дополнительным расходом овеществленного труда — ростом фондоемкости, то это будет не прогресс, а регресс. Так что народнохозяйственная экономическая оценка новой техники должна, на наш взгляд, проводиться жестко.

Не все из принятых направлений научно-технического прогресса сейчас действительно являются высокоэффективными. Так, в связи с поставленной задачей роботизации производства ряд предприятий стали сами втридорога изготовлять не очень качественные роботы вдвое большего веса и с надежностью в 5—10 раз ниже, чем лучшие образцы. Один такой достаточно крупный робот, выполняющий операции загрузки при штамповке, обычно высвобождает одного работающего, работает менее надежно и требует больших затрат на обслуживание и ремонт. Средняя стоимость робота, как показали обследования ряда машиностроительных предприятий, 40—50 тыс. руб., а сохраняет он в год в лучшем случае 4 тыс. руб. заработной платы. Ясно, что с экономической точки зрения это разорительно.

А ведь вместо одного крупного робота, который заменяет всего одного штамповщика, на эти средства можно изготовить несколько современных пятитонных погрузчиков, каждый из которых высвобождает с тяжелых ручных работ до десяти человек, а их в стране миллионы. Получается, что у министерства есть средства на то, чтобы производить недостаточно эффективные роботы, и нет на то, чтобы закончить реконструкцию ПО «Автопогрузчик» (г. Львов) — единственного производителя в стране указанных погрузчиков.

Другое дело, когда внедряется комплексная автоматизированная технология, где роботы осуществляют ответственные операции сварки, пайки, покраски и т. д. и

5—1285

выполняют их качественнее, чем это делается вручную. При этом используются бесперебойно в две-три смены и обладают высокой надежностью. В этом случае роботы намного повышают производительность труда при одновременном улучшении качества продукции и достигаемая здесь экономия существенно превышает возможный рост фондоемкости.

Чтобы на деле превратить научно-технический прогресс в главный рычаг ускорения социально-экономического развития страны, нужно отдать предпочтение революционной форме научно-технического прогресса, нацелив ее на решительное повышение народнохозяйственной эффективности.

Чтобы поставить научно-техническую революцию на службу социалистической экономике, нужно принять во внимание закономерности и специфические черты ее современного этапа. Прежде всего отметим, что научно-техническая революция является сложным социально-экономическим явлением. Она включает не только процесс интеграции науки с производством, но и требует перестройки структуры народного хозяйства и проведения новой инвестиционной политики.

Органической составной частью научно-технической революции является революция в образовании, в подготовке кадров. Новой технике и технологии соответствует новый тип работника. Имеется в виду не только его общеобразовательная и профессиональная подготовка, но и более ответственное отношение к труду, высокая организованность и дисциплина, нацеленность на творчество и инициативу.

Следующей составной частью научно-технической революции является коренное улучшение организации и управления. Новой технике и технологии должна соответствовать новая, более высокая организация производства, более совершенное управление. Сам процесс управления находится под сильным воздействием научно-технического прогресса: здесь все шире применяются научные методы и подходы, под управление подводится современная техническая база в виде информационной технологии, опирающейся на современные ЭВМ, средства связи и оргтехники.

Из такого широкого понимания научно-технического

прогресса выступает и необходимость осуществления широкой комплексной системы мер для того, чтобы ускорить научно-технический прогресс в народном хозяйстве.

В последний период темпы научно-технического развития в мире существенно возросли. В этом проявился новый этап научно-технической революции. Характерной особенностью этого этапа, на наш взгляд, является формирование применительно к каждому производству целостных технолого-экономических систем высшей эффективности, основанных на последних поколениях техники. Речь идет о том, что каждое конкретное производство постепенно охватывается комплексной технологией, которая пронизывает этот производственный процесс от начала до конца, технически преобразуя не только основные, но также вспомогательные и обслуживающие работы. Реализуется этот процесс взаимосвязанной цепочкой машин, оборудования, приборов. Эта новая целостная технологическая система требует и новой организации производства и управления, поэтому ее называют технолого-экономической системой. Такая система повышает производительность труда в 3—5 раз и более, снижает энергоемкость и материалоемкость производства в 1,5—2 раза и более, повышая при этом, как правило, фондоотдачу, радикально улучшая качество продукции.

Примерами таких революционных технологических систем в нашей стране в дополнение к названным выше являются: конвертерное производство стали с непрерывной разливкой и регулируемой прокаткой в черной металлургии, роторные и роторно-конвейерные линии в массовом производстве, индустриальные системы возделывания сельскохозяйственных культур и животноводства, складывающаяся на базе электронно-вычислительной техники информационная технология, гибкие производственные системы в машиностроении, новые малостадийные безотходные технологии в нефтехимической и химической промышленности, биотехнология и др. При всей разнородности и специфических чертах эти новые революционные технологии отличаются рядом общих особенностей.

Во-первых, они носят по преимуществу малооперационный характер. Часто новые технологии формируются на базе объединения многих операций в одну. Так, на

смену многим операциям резания в металлообработке приходят методы пластической деформации металла, например с помощью прокатки или прессования. В роторных линиях совмещаются процессы транспортировки и обработки изделий. Благодаря новым катализаторам сокращается стадийность в химических технологиях. Эта малооперационность обычно ведет к высокой интенсивности протекания производственных процессов, поэтому на тех же площадях, в тех же объемах, при новых технологиях выпуск продукции резко возрастает. В ряде случаев это связано с использованием повышенных температур и давлений. Малооперационность ведет также к повышению надежности всего производственного процесса, которая среди характеристик эффективности приобретает во многих случаях решающее значение. Ведь надежность является непременным условием автоматизации и резкого сокращения эксплуатационных расходов.

Во-вторых, новые технологические системы малоотходны или безотходны. Помимо большого экономического выигрыша это предотвращает загрязнение окружающей среды и дает ощутимый социальный выигрыш. В современных условиях, когда масштабы производства стали огромными, эта сторона дела приобретает исключительно важное значение.

В-третьих, современные производственные системы характеризуются сращиванием новой технологии с микроэлектроникой, в результате формируется новое качество, системы становятся автоматизированными. Таким сплавом новой технологии металлообработки с микроэлектроникой стали обрабатывающие центры, создаваемые на их основе гибкие производственные модули и целые участки и цехи, составленные из этих модулей в виде гибких автоматизированных производств. Другой пример — автоматизированный прокатный стан с регулируемой прокаткой, сама конструкция которого учитывает наличие обратной связи от управляющей этим процессом электронно-вычислительной машины. Широкое внедрение микроэлектроники в современное производство является важнейшей чертой нынешнего этапа научно-технической революции.

В-четвертых, все большее число принципиально новых технологий базируется на фундаментальных достижениях науки, на новых научных представлениях о

микроструктурах современного вещества. Это радиационные технологии, атомная энергетика, лазерная технология, биотехнология и особенно такой ее раздел, как генная и клеточная инженерия и др.

Бытует мнение, что технический прогресс неизбежно связан со снижением фондоотдачи, поскольку новые машины и оборудование, начиненные электроникой, очень дороги. К примеру, обрабатывающий центр, способный в программном режиме выполнять 20 и более металлообрабатывающих операций, стоит 100—200 тыс. руб. и более за 1 шт. Обычный универсальный станок, правда, способный делать одну операцию, стоит всего несколько тысяч рублей, т. е. в 100 раз дешевле. Но две линии обрабатывающих центров (каждая по 4—6 шт.), на которых строится гибкая производственная система, заменяют по производительности крупный цех из универсальных станков.

Если при этом обрабатывающие центры использовать в одну или даже две смены, то фондоотдача несколько снижается по сравнению со старой технологией. А если использовать их по непрерывному скользящему графику в течение всего времени суток, то тогда фондоотдача, даже без учета экономии капиталовложений на зданиях и сооружениях, возрастает в полтора раза. Но для этого обрабатывающие центры должны обладать высокой надежностью, а гибкие производственные системы (ГПС) высокой степенью автоматизации, допускающими их работу в ночную смену в автоматическом режиме без вмешательства людей, которые все работы по ремонту и обслуживанию, а также заправку ГПС производят в первую и частично во вторую смены. В еще большей мере фондоотдача может повыситься при переходе к новому поколению агрегатов в химической промышленности, в черной металлургии, на автомобильном транспорте (особенно если учесть экономию капиталовложений при снижении расхода топлива).

Конечно, здесь перечислены далеко не все особенности современных технологических систем. Но и сказанное достаточно ясно показывает необходимость комплексного подхода к революционному техническому преобразованию производства, к внедрению новых технологических систем высшего уровня.

Научно-технический прогресс берет свои истоки в науке. Поэтому одной из важнейших задач по ускорению научно-технического прогресса является дальнейшее развитие научного потенциала страны.

В СССР насчитывается около полутора миллионов научных работников, или $^1/_4$ всех научных работников мира. На развитие науки в стране направляется в год более 30 млрд. руб., что составляет около 5% национального дохода страны. Примерно такова же доля расходов на науку в национальном доходе в США, а в других развитых странах мира эти показатели существенно ниже.

Общеизвестны успехи советских ученых в различных областях науки. Достаточно сослаться на атомную энергетику, освоение космического пространства, на достижения советских математиков, физиков, химиков, микробиологов и других специалистов. Поставленная задача по коренному ускорению научно-технического прогресса предъявляет новые повышенные требования к развитию науки. Давая приоритет развитию фундаментальных наук, предстоит повысить роль академических институтов в создании теоретических основ принципиально новых видов техники и технологии.

Если рассмотреть все звенья единой цепи — от возникновения научных идей, научно-технических разработок до производства новых изделий и использования новых технологий, в которых материализуются достижения науки и техники, то сфера науки в этой цепи не является самым узким, лимитирующим местом. В стране накоплен научный и научно-технический задел. Самое узкое место — материализация достижений науки и техники, их широкое использование в практике. Но из этого положения не следует вывод о том, что нет серьезных недостатков и пробелов в развитии науки, что можно ослабить внимание к научно-техническим разработкам. Научно-техническая революция развивается и углубляется, и нужно обеспечить непрерывное опережение развития науки и техники с тем, чтобы и в перспективе иметь задел для научно-технического прогресса.

Особое значение в этой связи имеет преимущественное развитие фундаментальной науки — источника новых научных идей и разработок. Развитие науки вообще, а фундаментальной науки в особенности зависит: во-пер-

вых, от интеллектуального уровня кадров, во-вторых, от материальной базы, в-третьих, от организации.

Интеллектуальный уровень кадров, в том числе научных, в первую очередь определяется системой образования. В условиях научно-технической революции и социального прогресса роль образования резко повышается. Успехи в научно-техническом отношении в первую очередь делают страны с самым высоким уровнем образования населения, с хорошей постановкой среднего специального и высшего образования. С наступлением нового этапа научно-технической революции, этапа микроэлектроники, компьютеризации, информационной технологии в развитых капиталистических странах система образования развивалась особенно быстро. Роль катализатора во многом сыграл первый выход СССР в космос — и запуск первого советского спутника, и космический полет Ю. А. Гагарина. Этот вдохновляющий триумф советской науки и техники оказал влияние прежде всего на США, претендовавших здесь на научно-техническое лидерство. По инициативе членов конгресса США было проведено обстоятельное изучение причин того, почему США отстали в этой области научно-технического прогресса. Одной из главных причин была более отсталая система образования, как школьного, так и высшего. В 50-е годы из национального дохода США, подсчитанного для сопоставимости по методологии советской статистики, тратилось на образование только 4%, в то время как в СССР — 10%. Школьники в СССР получали более обширные и глубокие знания по математике, механике, физике в сравнении со своими американскими сверстниками. На базе советской системы образования в СССР в короткие сроки были созданы коллективы, которые разработали и создали ракетно-космические системы.

С этого времени в США и в ряде других капиталистических стран расходы на образование стали увеличиваться в 2—3 раза быстрее роста национального дохода. Правительство, органы местной власти сформировали ряд программ развития средней и высшей школы с щедрым финансированием. Бо́льшие средства для подготовки и переподготовки кадров стал выделять крупный бизнес. Все это явилось важным импульсом развития научно-технической революции на Западе. Эта возрастающая

роль образования не была вовремя до конца осознана в нашей стране.

Был потерян принцип приоритетного развития сферы образования, который неуклонно проводился в жизнь по заветам ленинской культурной революции. Остаточное выделение средств на развитие социальной сферы коснулось и образования — расход на него увеличивался медленнее национального дохода. В результате к началу 80-х годов доля расходов на образование в СССР снизилась до 6%, в то время как в США она поднялась до 11% (при большем объеме национального дохода США в сравнении с СССР и при меньшей там численности населения).

В результате наша страна отстала по качеству образования и по использованию в этой сфере современных технических средств. Достаточно сказать, что значительная часть учителей в школе, особенно в начальных классах, не имеет высшего образования. Среди тех, кто имеет высшее образование, незначительный процент составляют выпускники университетов, особенно ведущих. Между тем в США и других развитых странах практически все учителя имеют высшее образование, а более половины из них имеют высшую степень магистра, присуждаемую выпускникам полного университетского курса. Усилилась феминизация нашей школы, доля учителей-женщин достигла около 80%. В капиталистических странах значительную часть учителей составляют мужчины.

У нас был снижен престиж школы. Когда-то профессия школьного учителя была довольно высокооплачиваемой и престижной. К началу 1980 г. среди работников интеллектуального труда труд учителя оплачивался по самым низким ставкам. Строительству и оборудованию школ не уделялось достаточного внимания. Школы превратились, можно сказать, в пасынков местных органов. Их материальная база поддерживалась в значительной мере благодаря шефской помощи со стороны отдельных предприятий и организаций.

Произошло обюрокрачивание системы управления школьным образованием, когда общественность и родители были практически отстранены от школьных дел. В школах развивался формализм, оценкомания. Все это привело к ухудшению школьного образования и его отрыву от трудового воспитания школьников.

Не лучше обстояло дело и в системе высшего образования. Здесь тоже «боролись» за снижение стоимости обучения каждого студента, укрупняли группы и потоки, мало строили новых зданий, слабо обновляли материально-техническую базу вузов. Обучение становилось все более формальным, процветала погоня за средневысоким баллом успеваемости. К середине 80-х годов расходы на вузы в СССР составили около 4 млрд. руб. в год, а в США превысили 40 млрд. долл.

Образование при этом не рассматривалось как важнейшая сфера осуществления научно-технической революции. Произошел разрыв между наукой и образованием. Этот разрыв усугублялся и из-за запрещения и ограничения работы по совместительству научным работникам в вузах, проводимого Минвузом курса на замкнутость системы вузов «внутри себя». Такое отношение к системе образования не могло не привести к нежелательным последствиям. Сократился приток молодежи в науку, и средний возраст сотрудников научных учреждений значительно вырос. Качество подготовки в средней школе приводило к неприспособленности части молодежи к трудовой жизни, повышению текучести молодых кадров. Недостатки в сфере высшего образования отрицательно сказались на качестве работы специалистов, приходящих в народное хозяйство.

В настоящее время эти недостатки в системе образования полностью осознаны, данная сфера стала в приоритетное положение и ей обеспечено преимущественное развитие. В этой связи напомним еще раз, что февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах по ее осуществлению».

Теперь расходы на образование стали увеличиваться быстрее национального дохода. На 30% и более повышена заработная плата учителям. Значительно увеличились капитальные вложения в школьное строительство. Осуществляется компьютеризация школ.

Но все это начало большой и длительной работы по повышению качества школьного образования, соединения его с производственным трудом и трудовым воспитанием. Действительный и коренной успех в перестройке школы придет тогда, когда это станет делом всего народа, когда

обучение и воспитаиие детей будут заботой всего общества. Предстоит демократизировать систему образоваиия, повысить роль общественности, и прежде всего родителей, в управлеиии процессом образования и воспитаиия в школе.

Преобразование высшей школы тоже связаио с коренной перестройкой. Прежде всего следует подвести под высшую школу современную материально-техническую базу. Чтобы повысить качество обучеиия, нужио соединить образоваиие с наукой, сломать перегородки, отделяющие организационную структуру высшей школы от научных учреждений. Определеииый опыт интеграции науки и высшего образоваиия в нашей стране имеется. Еще в коице 40-х годов при подготовке кадров по новым направлениям иауки и техиики был создан на новых принципах учебиый Московский физико-техиический иинститут. Здесь осуществлялась глубокая интеграция образоваиия с исследовательской работой, с соответствующими иаучио-техническими организациями, на базе которых формировались кафедры. Студенты получали зиаиия из «первых рук», от ученых и специалистов, создающих и развивающих новые области науки и техники.

Такой подход полиостью оправдал себя, и за короткий срок этот иинститут подготовил кадры ученых и специалистов, которые заияли ключевые места в своих организациях и вывели соответствующие области науки и техники на передовые позиции в мире. По примеру Физико-техиического института в Новосибирском научном центре — Академгородке иа новых прииципах был организован Новосибирский государствеииый университет. Главными лабораториями для обучения студентов стали более двадцати иинститутов Новосибирского иаучного центра. И здесь студенты получали зиания из «первых рук», так как все ведущие ученые Сибирского отделения, и прежде всего члены Академии наук СССР, активно занимались преподаванием и воспитанием студентов.

Постепеиио создается новая сфера образования — переподготовка кадров на базе высшего образования. Для ряда профессий обычная система высшего образоваиия иедостаточиа, нужна дополиительная подготовка в течеиие двух-трех и более лет, которая часто проводится на осиове приобретенного опыта работ. В частиости,

речь идет о подготовке врачей, юристов, научных работников высшей квалификации, руководителей (управляющих) и др.

Типичным стало создание специальных факультетов, на которых осуществляется переподготовка кадров с учетом новых направлений науки и техники. Организована Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР для переподготовки и повышения квалификации руководящих хозяйственных кадров, Плановая академия при Госплане СССР. В министерствах создано около 200 институтов повышения квалификации для специалистов и руководителей. В ряде ведущих вузов страны есть специальные факультеты для переподготовки кадров на базе высшего образования.

Известная китайская мудрость гласит: «Если ты посеешь зерно, то получишь один урожай, если посадишь дерево, то в течение десяти лет оно будет приносить плоды. Если же обучить народ, то обильным будет каждый из ста предстоящих лет». И далее: «Если ты подаришь человеку рыбу, то он будет сыт один раз, а если ты научишь его ловить рыбу — он будет сыт всю жизнь».

Самые выгодные вложения — это вложения средств в человека, в его образование, квалификацию, подготовку. Ведь человеческий фактор в условиях научно-технической революции и социального прогресса играет ведущую роль.

В последние годы получила развитие новая организационная форма интеграции науки и производства — межотраслевые научно-технические комплексы по примеру Института электросварки имени Е. О. Патона. Этот институт является крупным научно-техническим комплексом, включающим не только большой исследовательский коллектив, но и конструкторские бюро и несколько предприятий. Это дает возможность институту не только проводить исследования и технические разработки, но и изготовлять образцы и первые серии оборудования и внедрять его на предприятиях и в организациях. Институт имеет договоры с сотнями предприятий, где внедряет новые технологические процессы электросварки, преимущественно автоматизированные. Он координирует не только научно-исследовательскую, но и всю техническую деятельность по развитию методов сварки в стране. По опыту этого института организованы такие межотраслевые

комплексы по крупным направлениям научно-технического прогресса — по промышленным лазерам, катализаторам, персональным ЭВМ, биотехнологии, борьбе с коррозией и др.

Другим важным организационным направлением интеграции науки и производства является создание сети крупных научно-производственных объединений, которые по примеру НПО «Криогенмаш», ПО «Светлана», Николаевского ПО по выпуску смазочного оборудования могли бы стать подлинными форпостами научно-технического прогресса. Нужно создать, на наш взгляд, такие комплексные научно-производственные объединения, которые были бы способны разрабатывать и внедрять целостные технологические системы. Для этого в объединения нужно включить исследовательские подразделения, конструкторские и проектные организации, опытные и серийные заводы, центры подготовки кадров, организации по шефмонтажу и внедрению и т. д. Это должны быть мощные организации, которые способны в комплексе внедрять новые технологические системы, перевооружая целые производства.

Выше был приведен пример по электроплавильному производству, когда на Кузнецком металлургическом комбинате не была внедрена новая технологическая система. Сейчас дело в черной металлургии организовано таким образом, что проектированием занимается одна организация, но она оторвана и от исследований, и от конструкторских бюро, и от производства, а поэтому вынуждена ориентироваться в основном на серийно выпускаемую, часто устаревшую технику. В то же время производители электропечей, например Новосибирское ПО «Сибэлектротерм», не имеют научно-исследовательских подразделений, их КБ узкоспециализированы только на конструировании электропечи и не отвечают за весь технологический процесс производства электростали. Соответственно это объединение производит только электропечи, а уже сам металлургический комбинат выступает как заказчик в приобретении загрузочных устройств, ковша, кранового хозяйства и т. д. Одним словом, за конечный результат никто не отвечает. Между тем доля электростали в выплавке металла у нас по примеру других стран должна значительно возрасти, ибо современный технический про-

гресс требует более высококачествеиного металла. К тому же в страие, прежде всего в Сибири, производится самая дешевая электроэиергия, поэтому стоимость электростали у нас будет ииже, чем в других страиах.

Чтобы в этой важной области быть на уровие высших мировых достижений, а это задача реальиая, можно было бы иа осиове Новосибирского ПО «Сибэлектротерм» создать крупный иаучио-производствеиный комплекс, иацелеииый иа виедреиие новых техиологий в электротермические процессы, прежде всего в электросталеплавильном производстве. В этом случае объединение должио было бы само проектировать всю техиологию, в комплексе представлять оборудоваиие как собствеииого изготовлеиия, так и в кооперации с другими предприятиями, осуществлять шефмоитаж и отвечать за коиечиые результаты.

Но для этого иужно иметь в составе объедииеиия иаучио-исследовательские подразделеиия, проектиую часть, иаладить производство ие только электропечей, но и ковша, устаиовки по вакуумироваиию и, возможно, других агрегатов, дать право этой оргаиизации размещать заказы по электросталеплавильиому производству иа предприятиях и в организациях других мииистерств и т. д. Тогда металлургический завод, который захочет создать у себя электросталеплавильиое производство, будет иметь дело не с миогочислеиными организациями по проектированию, коиструироваиию, поставке различиого оборудоваиия, а с одиим генеральиым подрядчиком. В настоящее же время ие только в черной металлургии, ио и во миогих других отраслях такой комплексиый подход к внедрению целостиых техиологий отсутствует и из-за этого страиа имеет большие убытки.

Вот довольно характерный пример. В Доибассе все большее количество угля добывают с маломощных пластов, толщииой меиее чем в 1,3 м. Это делается потому, что угольиый комплекс, с помощью которого добывается бо́льшая часть угля иа шахтах, рассчитаи иа мииимальиую высоту лавы в 1,3 м. Если же пласт будет иметь мощиость, к примеру, 1 м, то тогда с помощью самого «иизкорослого» комплекса, помимо угля, будет производиться еще 30 см присечки пустой породы. Во миогих лавах Доибасса так и делается и на поверхиость вместе с углем

выдается 25 млн. т породы. Там на обогатительных фабриках пустая порода отделяется от угля. Затраты на добычу, транспортировку и обогащение этих 25 млн. т породы с учетом потери производительности, потери части угля при обогащении и т. п. составляют, по оценкам автора, около 600 млн. руб. в год, и проистекали эти потери из-за отсутствия угольных комплексов, которые могли бы добывать уголь из пластов мощностью 0,7—1,3 м.

Около 15 лет назад Донецкий научно-исследовательский угольный институт (ДонУгИ) разработал механизированный комплекс для добычи угля с тонких пластов с высокими технико-экономическими характеристиками. Но сам произвести этот комплекс институт не мог, так как не имеет крупного КБ, а тем более производственной базы. Конструирование его провел в том же Донецке Донуглегипромаш, который тоже не имеет серьезной производственной базы. Поэтому, чтобы произвести для начала хотя бы несколько этих угольных комплексов, потребовалось разместить заказы на ряде машиностроительных заводов.

Надо ли говорить, что сделать это не просто, поскольку все заводы чем-то загружены и желание возиться с единичными заказами не велико. Но в конце концов это удалось сделать, комплекс хорошо прошел испытания и встал вопрос о его серийном производстве. Действующие машиностроительные заводы загружены серийными заказами, им не просто перестроиться на создание нового механизированного комплекса. К тому же он содержит меньше металла, сложен в изготовлении, поэтому нелегко найти завод-изготовитель. В конце концов заказ разместили и производство новых комплексов налаживается — они стали поступать на шахты. Прошло 15 лет, и только теперь появляется реальный народнохозяйственный эффект.

Если попытаться подсчитать потери от затяжки сроков проектирования и производства уже разработанного угольного комплекса, то они намного превысят стоимость всех фондов угольного машиностроения страны, многолетние расходы на всю горную науку и т. д. А если бы ДонУгИ, Донуглегипромаш и 3—4 завода угольного машиностроения были бы объединены в единое научно-производственное объединение, тогда этот угольный комплекс можно было бы создать буквально за несколько лет и

сэкономить миллиарды рублей государственных средств.

Обратите внимание: с самого начала все были заинтересованы в таком угольном комплексе, не было конкурирующих организаций и противников. Все это происходило в одном министерстве. Но из-за разной соподчиненности институтов и машиностроительных заводов процесс внедрения шел столь медленно. Когда же существуют межведомственные барьеры, когда новой технике противостоит головной институт, который имеет свои конкурирующие решения этой технической проблемы, то дело затягивается иногда на многие годы.

Конечно, научно-производственные объединения — не единственная форма интеграции науки и производства. Во многих случаях отраслевые и проектно-конструкторские организации, научные организации можно включить в состав крупных объединений, усилив тем самым эффективный заводской сектор науки. Хороший опыт есть у комбинатов ГДР, объединяющих около 90% всех научных учреждений страны. Это позволило ускорить научно-технический прогресс в ГДР и относительно быстро решить назревшие научно-производственные проблемы. Достаточно сослаться на опыт такого известного комбината, как «Карл Цейс», чью продукцию покупает более 100 стран мира. Этот опыт у нас тоже используется: происходит передача ряда ранее самостоятельных НИИ и КБ в крупные производственные объединения.

В нашей стране накоплен огромный научно-технический задел. Есть немало научных разработок, внедрение которых сулит технический переворот в ряде производств и отраслей. Имеется множество опытных образцов высшей эффективности, которыми украшают многие технические выставки. Дело за организацией продвижения всех этих научно-технических разработок и образцов в производство, за широким их использованием на практике. Только это даст реальный и все возрастающий народнохозяйственный эффект.

Уровень научных исследований в нашей стране довольно высок. В СССР насчитывается более 5 тыс. научно-исследовательских институтов, численность научных сотрудников превысила 1 млн. человек, а всего в сфере науки и научного обслуживания трудится около 4,6 млн. человек. И хотя в развитии нашей науки есть немало недостатков,

связанных с отставанием технической базы, с низкой эффективностью труда в некоторых организациях, ведомственной разобщенностью научных учреждений, все же имеет место огромный научный задел передовых технологий. Примеров этого огромное множество.

Один из самых передовых в мире — металлургический завод на искусственном острове Аогасимо, намытом в Японском море вблизи Иокогамы, осуществляет сухое тушение кокса по лицензии СССР, в доменных печах используется дутье по лицензии СССР, непрерывная разливка стали также проводится по лицензии, купленной в СССР.

Возьмем такую существенную часть горных работ, как проходка шахтных стволов. СССР принадлежит не только мировой рекорд скорости проходки шахтных стволов (была разработана и внедрена принципиально новая система организации техники этой проходки), но и средняя коммерческая скорость проходки шахтных стволов в размере 60—70 м в месяц является лучшим показателем среди других стран. Известны многие новые технические разработки и в советском машиностроении. Это самый грузоподъемный и экономичный самолет мира, показанный на парижской выставке в Бурже, — АН-124, способный перевозить груз в 180 т, самые мощные в мире линии электропередач со всем необходимым для этого отечественным оборудованием, современные гидротурбины, обрабатывающие центры Ивановского завода тяжелого станкостроения имени 50-летия СССР, пользующиеся повышенным спросом на мировом рынке, впервые созданные в нашей стране конструкции малогабаритных прессов сверхвысоких давлений, позволяющие глубоко изменить всю технологию машиностроения, производя значительное количество деталей методом пластической деформации, новые прокатные станы для тех же целей, роторные и роторно-конвейерные линии для массового производства и т. д. Так что очень многое мы можем развивать, опираясь на собственные научно-технические разработки. Без преувеличения можно сказать, что в большинстве отраслей научно-технический прогресс в СССР будет базироваться на отечественных достижениях науки и техники.

Конечно, ни одна страна мира, в том числе и СССР, не может по всем направлениям иметь собственный

передовой опыт. Всегда взаимовыгодно международное научно-техническое и экономическое сотрудничество, и наша страна, как и другие страны, в нем участвует, хотя объем закупаемых нашей страной партий новой техники и лицензий намного меньше в сравнении с другими развитыми капиталистическими странами.

Главная проблема состоит в том, что при наличии глубоких научно-технических разработок, заделов мы серьезно отстаем в реальном применении научно-технических достижений. К примеру, та же непрерывная разливка стали, впервые в мире разработанная и внедренная в СССР на Новолипецком металлургическом комбинате, в нашей промышленности применяется меньше, чем в других странах. Первыми лицензию на непрерывную разливку стали в СССР купили японцы. И сейчас у них более 90% всей стали разливается с помощью этих установок. А в СССР менее четверти проката получают из установок непрерывной разливки стали, — самый низкий показатель среди развитых стран. В Японии в массовом масштабе применяются советские разработки сухого тушения кокса, а в СССР они почти не применяются. Спустя десять лет после советских разработок и производства первых образцов малогабаритных прессов сверхвысокого давления на Западе (фирмы ASEA и др.) стали производить аналогичные прессы. А в СССР до сих пор массовое производство этих прессов не налажено. И подобных примеров много.

Плохое использование даже собственных научно-технических разработок в нашей стране связано с недостатками в научно-технической и инвестиционной политике, с несовершенством хозяйственного механизма. Из-за недостатков в инвестиционной политике коэффициент обновления действующего парка машин и оборудования и производимой техники долгие годы находился на уровне 3%. При таком коэффициенте обновления прогрессивные научно-технические разработки не могли пробиться в жизнь.

Существующая структура производства также создает немалые препятствия для скорейшей материализации достижений науки и техники. Во многих отраслях отсутствуют резервные мощности, которые можно было бы быстро загрузить производством новейшей продукции, слабы опытные и экспериментальные производства, испытательные базы, из-за чего затягиваются сроки освоения новой

продукции. Нет достаточной заинтересованности, стимулов в скорейшем освоении новых технологий, производстве новой продукции. Организационная структура народного хозяйства такова, что во многих случаях наука оторвана от конструкторского дела, конструкторские бюро оторваны от производства, и преодолеть этот разрыв бывает сложно, теряется время, а время в условиях быстрого научно-технического прогресса — главный показатель эффективности.

Сейчас в условиях перестройки эти недостатки устраняются, осуществляются крупные мероприятия по интеграции науки и производства, о чем шла речь выше. Меняется структура производства, провозглашена новая инвестиционная политика с усилением технической реконструкции и перевооружения, обновления технологий продукции.

3.3. Новая инвестиционная политика

Чтобы получить реальный народнохозяйственный эффект от использования достижений науки в общественном производстве, нужно заменить действующую технологию и технику новой, технически перевооружить народное хозяйство.

Курс на новую техническую реконструкцию, на ускоренное перевооружение всех отраслей народного хозяйства является важнейшей составной частью экономической стратегии партии на современном этапе развития. Для этого нужна новая инвестиционная и структурная политика.

Можно выделить три главных направления нового подхода.

Во-первых, осуществление перехода от преимущественного направления капитальных вложений на новое строительство и расширение мощностей к технической реконструкции и перевооружению действующих предприятий.

Во-вторых, изменение соотношения между капитальными вложениями в ресурсодобывающие, перерабатывающие и потребляющие отрасли и обеспечение приоритетного развития ресурсосберегающих технологий.

В-третьих, преимущественное направление капиталовложений не в наращивание количественных объемов производства, а на улучшение качества продукции, с тем чтобы добиться удовлетворения общественных потребностей при меньшем количестве за счет более высокого качества.

Одним словом, предстоит коренным образом изменить структуру капитальных вложений, переориентировав их с направлений экстенсивного развития, с первоочередного обеспечения прироста ресурсов на интенсивные направления, на повышение эффективности использования всех видов ресурсов.

Это предполагает концентрацию вложений в тех звеньях экономики, которые дают наибольшую отдачу, в тех отраслях и производствах, которые в большей мере обеспечивают ускорение научно-технического прогресса. В соответствии с этим существенно должна меняться структура народного хозяйства. Ведь она сложилась применительно к преимущественно экстенсивному типу расширенного воспроизводства, поэтому в ней непомерно высокий удельный вес сырьевых отраслей, производства традиционных материалов, устаревшей техники; гипертрофированной была сфера ремонта и обслуживания.

При переводе народного хозяйства на путь интенсивного развития предстоит преобразовать эту структуру, нацелить ее на повышение эффективности общественного производства. Должна резко возрасти глубина переработки исходного сырья, преимущественное развитие получат наукоемкие отрасли — машиностроение, индустрия информатики, химизация, биотехнология, приоритет будет отдан новым материалам. Нужно укрепить все звенья, обеспечивающие рациональное использование ресурсов, и прежде всего инфраструктуру. Народнохозяйственному организму при этом должна быть придана гибкость, способность быстро воспринимать научно-технические достижения, осуществлять прогрессивную перестройку по обеспечению надежного, устойчивого ускорения социально-экономического развития страны. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Прежде всего важно отказаться от сложившегося в прошлом стереотипа хозяйствования, при котором основным методом расширения производства считалось новое

Таблица 3.3.1.
Выбытие основных производственных фондов в промышленности

(в % к общей стоимости фондов)

Показатели	Всего	В том числе машины и оборудования
Вся промышленность	1,3	2,3
Машиностроение и металлообработка	1,1	1,9

строительство, в то время как многие действующие предприятия долгие годы технически не перевооружались. Действительно, замена действующих основных производственных фондов новыми в народном хозяйстве ежегодно проводилась в незначительных размерах, о чем свидетельствуют коэффициенты выбытия основных фондов за 1985 г. (табл. 3.3.1).

Такое положение приводит к ряду нежелательных последствий:

из-за устаревших действующих фондов непомерно разбухла сфера ремонта. В 1985 г. на эти цели израсходовано 35 млрд. руб. По многим видам техники затраты на ремонт существенно превысили затраты на производство новой продукции. В черной металлургии ежегодные объемы ремонта превзошли сумму капитальных вложений;

так как основная часть капитальных вложений направлялась на новое строительство и расширение мощностей, то все время создавались новые рабочие места, куда перемещались рабочие с действующего производства, оголяя там целые участки. При этом число вводимых рабочих мест существенно превышало возможности увеличения численности рабочих. Поэтому все большее число рабочих мест оказывалось не занятым и коэффициент сменности в ряде отраслей снижался. В машиностроении, например, он снизился с 1,69 в начале 60-х годов до 1,35 в одиннадцатой пятилетке. По оценке, стоимость незанятых рабочих мест в народном хозяйстве страны из-за такого направления капитальных вложений превысила 200 млрд. руб. (из общей стоимости основных производственных фондов народного хозяйства 1,6 трлн. руб.);

поскольку действующие производства как бы консервировались, технически почти не перевооружались, не сокращалась и численность занятых ручным трудом. Вновь вводимые рабочие места тоже не всегда были комплексно механизированы, в результате при огромных направляемых в производство капитальных вложениях, численность занятых ручным трудом из года в год возрастала. Сейчас ручным трудом занято около 50 млн. человек: примерно $^1/_3$ рабочих в промышленности, более половины в строительстве, $^3/_4$ в сельском хозяйстве;

устаревание значительной части фондов и их неполная загрузка из-за незанятости части рабочих мест повлекли снижение фондоотдачи в народном хозяйстве. В расчете по использованному национальному доходу фондоотдача снизилась в девятой пятилетке на 16%, а в десятой и одиннадцатой — на 15% в каждой.

Министерству черной металлургии СССР, например, за последние три пятилетки было выделено 50 млрд. руб. капитальных вложений. Подавляющая часть этих вложений была направлена в новое, к тому же некомплексное строительство, а реконструкции, техническому перевооружению предприятия должного внимания не уделялось. Это министерство не справилось с выполнением заданий ни десятого, ни одиннадцатого пятилетних планов экономического и социального развития.

Вот другой характерный пример неправильного отношения к реконструкции — угольная промышленность Кузбасса.

До середины 70-х годов этот каменноугольный бассейн с благоприятными горно-геологическими условиями (концентрация угля на небольших площадях, неглубокое залегание мощных пластов) развивался успешно. Он систематически наращивал объемы добычи угля, повышал производительность труда, снижал себестоимость. На каждой шахте были участки капитального строительства, которые хозяйственным способом занимались систематической реконструкцией шахт. Шахтное строительство в Кузбассе осуществляли мощные специализированные организации Минтяжстроя. В Кузбассе работало 15 бригад по проходке стволов и углубление шахт производилось более или менее своевременно. Большая часть угля добывалась по рациональной технологии, когда выработка расположе-

на между стволами и их горизонт находится ближе к поверхности, чем концы шахтных стволов. В этом случае транспортировка угля требует минимальных затрат, обеспечивается хорошее проветривание шахт, облегчена подготовка новых шахтных полей.

В этих условиях Министерство угольной промышленности СССР провело непродуманную реорганизацию. Оно добилось подчинения себе шахтостроительных организаций, которые перешли из Минтяжстроя СССР в подчинение Минуглепрома СССР. При этом хозспособ на шахтах был ликвидирован. Шахтостроители стали в первую очередь использоваться для выполнения задач текущей добычи угля, а работы по углублению и проходке шахтных стволов были свернуты. Из 15 бригад осталось только 2, навыки и традиции скоростной проходки шахтных стволов были утрачены, оборудование разбазарено. В результате после того, как шахты выработали горизонты выше уровня стволов, они были вынуждены перейти на добычу угля так называемыми уклонами, т. е. вскрывать нужные горизонты ниже стволов и транспортировать уголь для его выдачи на поверхность снизу со своих горизонтов наверх до стволов по этим уклонам. Резко повысились затраты на транспортировку угля, усложнилось проветривание шахт, подготовка новых горизонтов и т. д.

Сейчас до половины угля в Кузбассе добывается с уклонных полей, 53% шахт нуждается в срочной реконструкции. Чтобы привести в порядок систему разработки, утраченную в последние 15 лет, нужно только по Кузбассу пройти более 100 стволов. Теперь срочно воссоздаются стволопроходческие бригады — их уже вместо двух стало пять, приобретается соответствующее оборудование, в том числе зарубежное. На шахтах восстанавливается хозяйственный способ. Но время было упущено, реконструкция шахт свернута и вот результат: Кузбасс не выполнил ни десятой, ни одиннадцатой пятилетки по добыче угля и ряд лет, несмотря на расширение открытой добычи, топтался на месте. В среднем на 2% ежегодно падала производительность труда, систематически росла себестоимость. И только в последние два года положение стало улучшаться.

Выход из этого положения, как и в других отраслях народного хозяйства, — в ускоренной технической рекон-

струкции и перевооружении предприятий на новой технологической основе. В 1985 г. доля средств, направляемых на реконструкцию в общем объеме производственных капитальных вложений, составляла $^1/_3$. Ставится задача уже в двенадцатой пятилетке увеличить эту долю по меньшей мере до половины. Объем нового строительства при этом придется сократить. Его нужно будет вести лишь тогда, когда исчерпаны все возможности наращивания производства на действующих мощностях для решения новых задач технического прогресса. Предлагается разобраться с каждой стройкой — сооружение одних объектов ускорить, других приостановить или временно законсервировать. Намечено провести всеобщую инвентаризацию производственных фондов и разработать перспективную программу технической реконструкции каждой отрасли, каждого предприятия. При этом уже в ближайшее время доля выбытия устаревших основных фондов, особенно их активной части, должна быть удвоена. С учетом ввода в действие новых объектов это позволит уже к концу двенадцатой пятилетки более чем на $^1/_3$ обновить производственный аппарат и иметь в своем составе до 50% новых машин и оборудования.

В новой инвестиционной политике должен быть сделан крен к ресурсосбережению. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года поставлена задача: в перспективе на 75—80% удовлетворять прирост потребности народного хозяйства в топливе, сырье и материалах за счет их экономии, что позволит стабилизировать долю капитальных вложений, направляемых на добычу топлива и сырья. Пока же эта доля систематически растет. Доля капитальных вложений в топливные отрасли, в черную металлургию, лесную и деревообрабатывающую промышленность и промышленность стройматериалов, т. е. в комплекс по преимуществу сырьевых отраслей, в общих вложениях промышленности составляла в 1975 г. 33%, в 1980 г. — 36, в 1985 г. — 40% и продолжает быстро увеличиваться.

Удельная капиталоемкость добычи каждой тонны топлива и сырья систематически растет и будет расти дальше из-за ухудшения горно-геологических и экономических условий добычи.

Сейчас в общем объеме капитальных вложений, направляемых в добывающие отрасли, более 90% идет, как правило, на поддержание уже достигнутого уровня добычи и эта часть капитальных вложений продолжает увеличиваться дальше.

В то же время экономия 1 т топлива или сырья сейчас обходится в 2—3 раза дешевле, чем ее добыча. Это делает экономически выгодным всемерную экономию, широкое внедрение ресурсосберегающей технологии. Многие отрасли имеют возможность перейти на увеличение своего производства за счет более рационального использования топлива, сырья и материалов без увеличения их потребления. Так, объединения и предприятия электротехнической промышленности в одиннадцатой пятилетке обеспечили весь прирост производства продукции при абсолютном сокращении потребления черных и цветных металлов.

В расчете на единицу произведенной продукции это сокращение составило до 20%. Этого удалось достичь за счет перехода отрасли на выпуск менее материалоемкой продукции. Примером является переход от электродвигателей серии 4-А на массовый выпуск конкурентоспособных электродвигателей серии АИ, в которых существенно улучшены энергетические показатели без увеличения расхода материалов. Ежегодный экономический эффект от внедрения АИ в СССР составляет более 200 млн. руб. Большой эффект дает и переход на единую серию мощных турбогенераторов с водородно-водяным охлаждением, где материалоемкость снижается на 15—20% при увеличении КПД и коэффициента готовности.

Чтобы перейти от во многом расточительной экономики сегодняшнего дня к ресурсосберегающей экономике, предстоит сделать очень много: радикально изменить потребление нефтепродуктов, грузовой автопарк перевести на дизельный двигатель, увеличить глубину переработки нефти, организовать газохимию для получения жидких углеводородов. Огромная экономия топлива должна быть достигнута за счет технической реконструкции тепловых электростанций, введения централизованного теплоснабжения взамен сотен тысяч примитивных котельных. В несколько раз нужно снизить расход мазута и он дол-

жен быть заменен более низкокачественным и дешевым топливом. Кардинально нужно улучшить использование вторичных ресурсов, получая за их счет 10% и более всех использованных материалов. Повсеместно в черной и цветной металлургии нужно добиваться комплексного и глубокого извлечения полезных компонентов. В строительстве за счет внедрения облегченных конструкций можно намного уменьшить вес зданий и сооружений, сэкономить миллионы тонн строительных материалов. Цветные и черные металлы все в большей мере будут вытесняться пластмассами и другими более эффективными неметаллическими материалами.

Новую прогрессивную технологию реализуют с помощью системы машин, оборудования и приборов, поэтому ключевую роль в перевооружении народного хозяйства, в осуществлении научно-технической революции играет машиностроение. Партия выдвинула задачу коренным образом изменить отношение к машиностроительному комплексу. Подвергнуто критике существующее положение, при котором из всех производственных капитальных вложений в одиннадцатой пятилетке в гражданское машиностроение направлено лишь около 5%, т. е. в 20 раз меньше, чем в отрасли, для которых изготовляется машиностроительная продукция. При этом в машиностроение для сельского хозяйства направлено в 18 раз меньше средств, в производство машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности — в 23, в тяжелое и транспортное машиностроение — в 28, в химическое и нефтяное машиностроение — в 47 раз меньше, чем в соответствующие отрасли.

За годы одиннадцатой пятилетки удельный вес машиностроения в общих капитальных вложениях по промышленности снизился. Общий объем капиталовложений в машиностроение за эти годы увеличился всего на 24%. Такая тенденция должна быть пересмотрена. Уже приняты первые решения о перераспределении средств, в частности, машиностроителям за счет сельского хозяйства. Выдвинута задача — в двенадцатой пятилетке увеличить капитальные вложения для гражданских машиностроительных министерств в 1,8 раза по сравнению с одиннадцатой пятилеткой.

В 1986 г. капиталовложения в машиностроение уве-

личились на 17%, в том числе в техническую реконструкцию и перевооружение — на 30%, т. е. больше, чем за предшествующие пять лет.

Большой прирост капиталовложений в машиностроение, прежде всего в техническую реконструкцию действующих предприятий, позволит увеличить норму обновления производственного потенциала этих предприятий с 2% в прошлом до 8—9% в год и в двенадцатой пятилетке заменить не менее 40% всего металлообрабатывающего оборудования на машиностроительных заводах, устранив старые, в основном универсальные станки и поставив новые станки с ЧПУ, обрабатывающие центры, современные автоматические линии.

Это даст возможность сменить номенклатуру производимой техники. Если в 1985 г. в гражданском машиностроении было заменено на новую только 3,1% продукции и в 1986 г. — 4%, то в 1987 г. было заменено 9,1%, а в 1990 г. намечается довести этот показатель до 13%. При этом на производстве будет осваиваться действительно новая, современная техника с производительностью и надежностью в 1,5—2 раза выше и более, чем старая, а по металлоемкости (на единицу производительности) — на 12—18% ниже. И если в 1985 г. только 29% этой продукции удовлетворяло современным мировым требованиям, то в 1990 г. эту долю намечено поднять до 80% и более.

Стратегия, таким образом, состоит в том, чтобы обеспечить в первую очередь подъем машиностроения, начать массовое производство техники нового поколения для всех отраслей народного хозяйства и на этой основе провести коренную техническую реконструкцию народного хозяйства.

В последнее время был принят ряд решений по усилению развития важных отраслей машиностроения, определяющих технический прогресс: по гибким автоматизированным производствам и робототехнике, по роторным и роторно-конвейерным линиям, по электронно-вычислительной технике, по машиностроению для легкой и пищевой промышленности и др. При этом особое внимание обращено на микроэлектронику, вычислительную технику и приборостроение, всю индустрию информатики, которая оказывает решающее влияние на эффективность средств

труда, технологических систем во всех народнохозяйственных отраслях.

Именно машиностроение является основой технической реконструкции народного хозяйства, и от его подъема в первую очередь зависит ускорение научно-технического прогресса в стране.

Новые требования научно-техническая революция предъявляет к инженерно-техническим кадрам, ко всей системе образования и подготовки кадров. В свете требований научно-технической революции нельзя признать нормальным снижение престижа инженерного труда. 20—25 лет назад средняя заработная плата инженеров была в полтора-два раза выше по сравнению с заработной платой рабочих. А сейчас в строительстве даже в среднем она ниже, чем у рабочих, а в промышленности средние заработки этих категорий работников практически сравнялись.

Если техническая вооруженность труда рабочих за это время повысилась в 3—4 раза, то техническая оснащенность труда конструкторов, технологов, не говоря уже о других категориях инженеров, изменилась мало. Только на некоторых передовых предприятиях начинает внедряться система автоматизированного проектирования, конструирования, все шире привлекаются электронно-вычислительные машины к расчетам технологических процессов. Слабое развитие получили и экспериментальные производства, где проверяются замыслы инженерного труда.

В то же время неизмеримо вырос бумажный поток. Возникла необходимость многочисленных согласований, выросла сложность конструкторской и проектной документации. Само понятие «инженер» оказалось растворенным среди большого числа смежных должностей и потеряло свой четкий первоначальный смысл. Сегодня поставлена задача поднять роль и авторитет мастеров, инженеров, конструкторов, технологов, повысить материальные и моральные стимулы их труда. Первый шаг в этом направлении сделан — улучшена система оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов. Оклады конструкторам и технологам повышены и, кроме того, предоставлено право вводить надбавки к этим окладам до 50% с учетом личного творческого вклада. Введены

звания «Заслуженный конструктор» и «Заслуженный технолог».

Большие надежды возлагаются на проводимую коренную перестройку высшего образования. В последний период, как отмечалось ранее, произошел известный отрыв высшей школы от академической науки, с одной стороны, и от хозяйственной практики — с другой. Эти недостатки имеется в виду ликвидировать. Подготовка специалистов, прежде всего инженеров высшей школы, переведена на систему заказов со стороны будущих потребителей этих инженеров, которые возмещают средства на подготовку специалистов.

Такой подход позволит в короткий срок обновить и укрепить материально-техническую базу высшей школы, которая нуждается в серьезном улучшении, расширить использование современной электронно-вычислительной техники.

Одновременно к преподаванию в высшей школе широко привлекаются ученые из Академии наук, других исследовательских институтов. По примеру учебного физико-технического института в Москве и Новосибирского университета в исследовательских центрах создаются базовые кафедры высших учебных заведений, при которых происходит специализация студентов. Резко должна быть улучшена и производственная практика студентов, в ходе которой будущие специалисты предметно знакомятся с той работой, которую предстоит проводить в перспективе.

Эти и другие мероприятия позволят значительно поднять качественный уровень подготовки специалистов высшей школы, что будет в решающей мере способствовать ускорению научно-технического прогресса.

Заканчивая этот раздел, еще раз подчеркнем — партия выдвигает важный ориентир: выйти на передовые научно-технические позиции, достичь высшего в мире уровня производительности общественного труда. Имея в виду эти ориентиры, предстоит по-новому рассматривать каждое нововведение, каждый проект реконструкции или нового строительства, а также планы развития целых отраслей производства.

3.4. Магистральные направления развития Сибири и Дальнего Востока

Важным направлением экономической политики Советского государства во все времена была линия по преимущественному развитию производительных сил в восточных районах страны.

В прошлом Сибирь и Дальний Восток были аграрной периферией России, ее внутренней колонией. Достаточно сказать, что до революции удельный вес этих районов в продукции промышленности страны составлял всего около полутора процентов. В совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства доля сельскохозяйственного производства преобладала — 78%. Так что по существу индустриальное развитие восточных районов началось в годы Советской власти.

Это индустриальное развитие осуществлялось целенаправленно, путем реализации крупных общегосударственных региональных программ.

Первая такая программа осуществлялась по заветам В. И. Ленина, в довоенные годы первых пятилеток была направлена на создание мощной базы тяжелой промышленности на юге Сибири. Это была программа создания Урало-Кузнецкого комбината. Были построены два металлургических гиганта — Магнитогорский на Урале и Кузнецкий в Сибири. Причем вначале уральская руда поставлялась в Сибирь, а взамен коксующийся уголь Кузбасса шел на Урал. Затем сибирская металлургия была переведена на собственную рудную базу. Под ее воздействием возникла сначала коксохимия, а потом и другие химические производства, крупная база для производства строительных материалов. Производство рельсов на Кузнецком комбинате позволило увеличить железнодорожное строительство. На сибирском металле возникли машиностроительные заводы, сформировались новые города, потребовалось развитие сельскохозяйственного производства, легкой и пищевой промышленности, увеличилось население.

До войны была разработана также и *вторая* программа развития восточных районов страны — программа

создания энергопромышленных комплексов в Восточной Сибири — в Ангаро-Енисейском регионе. Но Великая Отечественная война (1941—1945 гг.) задержала осуществление этой программы, поэтому к ее реализации страна приступила только с середины 50-х годов.

Вначале был сформирован Иркутско-Черемховский территориально-производственный комплекс в составе Иркутской ГЭС, тепловых электростанций, Иркутского алюминиевого завода, машиностроительных производств, ангарской нефтехимии.

Затем в кратчайший срок была создана жемчужина Сибири — Братско-Илимский территориально-производственный комплекс в составе двух крупнейших гидроэлектростанций (Братская ГЭС и Усть-Илимская ГЭС), крупнейших в стране Братского и Усть-Илимского лесопромышленных комплексов, Братского алюминиевого завода, Коршуновского горно-обогатительного комбината, ряда других предприятий.

Параллельно шло развитие Центрально-Красноярского территориально-производственного комплекса с центрами в Красноярске (Красноярская ГЭС, алюминиевый завод имени 50-летия ВЛКСМ, химическая промышленность, машиностроение) и в Ачинске (глиноземный комбинат, нефтеперерабатывающий завод).

На юге Красноярского края формируется Саянский территориально-производственный комплекс с самой крупной в СССР гидроэлектростанцией — Саяно-Шушенской.

Здесь завершается строительство современного алюминиевого Саянского завода, строится Минусинский электротехнический комплекс, вагоностроительный завод. Большое развитие получила здесь также легкая и пищевая промышленность.

На севере от Красноярска развернуто строительство Нижне-Ангарского территориально-производственного комплекса в составе Богучанской ГЭС, будущей Средне-енисейской ГЭС, создана крупная лесная промышленность с центром в Лесосибирске.

На Крайнем Севере в Красноярском крае создан крупнейший на Севере Норильский промышленный район, главное предприятие которого — Норильский горно-металлургический комбинат — является крупным производите-

лем в СССР никеля, меди и других цветных металлов, а также серы.

Для энергетического обеспечения этого района построены гидроэлектростанции и на левом берегу Енисея освоены газовые месторождения, поставляющие голубое топливо в Норильск.

Крупнейшей общегосударственной программой развития восточных районов явилось формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса — важной топливно-энергетической базы страны. Здесь быстрыми темпами идет наращивание добычи нефти и газа. Одновременно создаются мощная база нефтехимии, энергетики и машиностроительная база освоения.

С середины 70-х годов была провозглашена *новая общегосударственная программа* сдвига в развитии производительных сил на Восток — программа строительства Байкало-Амурской магистрали и хозяйственного освоения ее зоны.

В 1984 г. был обеспечен сквозной проезд по БАМу. В постоянную эксплуатацию на баланс Министерства путей сообщения СССР эта дорога на полном ее протяжении будет сдана в 1989 г.

Байкало-Амурская железная дорога вовлекает в активный народнохозяйственный оборот обширную зону. До строительства БАМа эта зона была слабо заселена. В связи с прокладкой железнодорожной магистрали здесь создана крупная строительная база, действует Нерюнгринский угольный разрез — первенец угольного комплекса, построена Нерюнгринская ГРЭС, мощность которой наращивается. Дальнейшее развитие получил Комсомольский территориально-производственный комплекс.

Из короткого обзора этапов освоения производительных сил Сибири и Дальнего Востока видно, как на наших глазах менялась хозяйственная карта этого обширного региона.

Того, что было сделано до сих пор, конечно, недостаточно. Негативные тенденции экономического и социального развития страны в последние 15 лет захватили и восточные районы. Здесь тоже снизились темпы экономического развития. В среднем они фактически сравнялись с общесоюзными темпами. Отдельные же районы Сибири, а также Дальнего Востока стали даже сдавать свои

позиции. Их доля в общесоюзном производстве сокращалась. Особенно сильно отстала от общесоюзного уровня социальная сфера в восточных районах. Достигнутый здесь уровень экономического и социального развития никак не соответствовал огромным потенциальным возможностям этого обширного региона.

Во время пребывания на Дальнем Востоке Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев поставил вопрос о разработке комплексной программы, которая охватила бы весь народнохозяйственный комплекс Дальнего Востока.

Была разработана *Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района до 2000 года.*

Магистральными направлениями этой программы являются следующие:

усиление производственного и социального строительства;

всемерное вовлечение в хозяйственный оборот минерально-сырьевых ресурсов и их комплексная переработка. При этом делается ставка на усиление комплексного использования природных ресурсов. Если раньше в развитии ряда отраслей промышленности преобладала сырьевая направленность, то теперь намечено перейти к строительству предприятий законченного цикла, чье производство целиком бы замыкалось на более глубоком использовании местного сырья;

ускоренное формирование топливно-энергетического комплекса, который полностью удовлетворит потребности в топливе и электроэнергии за счет собственного производства;

дальнейшее развитие черной металлургии. Продолжается реконструкция завода «Амурсталь» и строительство металлургического завода мощностью 3 млн. т проката в год.

Уже в тринадцатой пятилетке намечено ликвидировать имеющуюся сейчас диспропорцию между флотом и береговой базой. Предполагается увеличить улов рыбы и морепродуктов на 28%. В отношении продуктов питания, которые Дальний Восток в значительном количестве завозит из других районов страны, ставка делается на местное производство.

Предусматриваемые мероприятия позволят повысить здесь за 15 лет производство картофеля в 1,8 раза, овощей — в 2,1, скота и птицы (в живом весе) — в 1,9, молока и яиц — в 1,8 раза.

Особое внимание в программе Дальнего Востока уделяется первоочередному решению социальных задач. К 2000 г. имеется в виду гарантировать каждой семье дальневосточника отдельную квартиру или отдельный дом. Все обучение школьников будет осуществляться в первую смену. Уже в ближайшие годы полностью будут удовлетворены потребности населения в яслях и детских садах.

Показатели обеспеченности населения Дальнего Востока жильем, детскими дошкольными учреждениями, школами, больницами и поликлиниками намечены выше, чем в среднем по СССР и РСФСР. Это будет способствовать привлечению и закреплению в этом регионе квалифицированных кадров, формированию устойчивого, постоянного населения.

Ускоренное развитие производительных сил Дальнего Востока должно обеспечить до 2000 г. увеличение объема промышленного производства в 2,4—2,5 раза.

При относительно небольшом росте лесозаготовок значительное внимание будет уделено глубокой переработке древесины. До 2000 г. выработка целлюлозы возрастет в 2,1 раза, картона — больше чем в 3, древесностружечных плит — в 5, фанеры — в 5,9 раза.

В соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предполагается обеспечить ускоренное развитие экономики Сибири; усилить работы по наращиванию в этом регионе мощностей топливно-энергетической базы, осуществить меры, направленные на обеспечение комплексной переработки минерально-сырьевых и лесных ресурсов, увеличить долю региона в общесоюзном производстве энергоемких отраслей промышленности и пропорциональное развитие обрабатывающих отраслей, особенно машиностроения; опережающими темпами развивать строительную индустрию, промышленность строительных материалов, транспорт.

На Дальнем Востоке предполагается увеличить добычу цветных и редких металлов, обеспечить опережаю-

6—1285

щее развитие топливной промышленности и электроэнергетики.

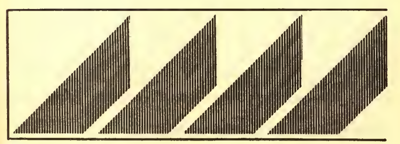
Ускоренное развитие промышленности, всей экономики и социальной сферы районов Сибири и особенно Дальнего Востока создает благоприятные условия для интенсификации внешнеэкономических связей этих районов с тихоокеанскими странами, в том числе и с Японией. По опыту крупномасштабных сделок прошлых лет (уголь южной Якутии, нефть и газ Сахалина, лес Дальнего Востока, порт «Восточный») есть возможность более активно привлечь японские капиталы к освоению природных богатств Сибири и Дальнего Востока, к развитию здесь производительных сил на взаимовыгодных, в том числе и компенсационных, условиях.

Есть широкие возможности сотрудничества по созданию большого числа новых предприятий в этих районах, ориентированных на глубокую комплексную переработку сырья и выпуск полупродуктов или готовых изделий. Этой цели могут служить и совместные предприятия, в том числе по комплексу отраслей, направленных на более полное использование ресурсов океана.

Ускоренное развитие восточных районов страны, и прежде всего Сибири и Дальнего Востока, будет связано со все возрастающим вкладом этих районов в народнохозяйственный комплекс всей страны.

4

РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ



4.1. Концепция коренной перестройки управления экономикой

Проведение радикальной реформы управления, всего хозяйственного механизма — это направление перестройки в экономической жизни является определяющим. Существующая система управления и хозяйствования не соответствует новым условиям — задаче ускорения социально-экономического развития. Решение всех других задач преобразования экономики упирается сейчас в нерешенность проблем управления, в хозяйственный механизм. Он стимулирует экстенсивный путь развития и препятствует интенсификации, затрудняет и делает невыгодным научно-технический прогресс, не обеспечивает преимущества тем, кто повышает качество продукции. Он поощряет новое строительство и делает убыточным для строителей проведение работ по технической реконструкции. Этот механизм как бы консервирует устаревшие фонды, выпуск старой продукции, не толкает предприятие на обновление фондов и продукции, препятствует перестройке.

Старая система хозяйствования и управления, основанная на командно-приказных методах, подавляет демократию, инициативу, творчество трудящихся, не позволяет полнее раскрыть возможности социальной и трудовой активности, не заинтересовывает работников в конечных результатах своей деятельности. Уравниловка, дефицит, отрыв производства от удовлетворения потребностей людей, общества, остаточный принцип выделения средств на развитие социальной сферы — все это тоже проявление старого хозяйственного механизма.

Главной чертой действовавшего хозяйственного механизма, системы управления является преобладание административных методов, играющих главенствующую роль, при подчиненной, второстепенной значимости экономических методов. Этот хозяйственный механизм сложился исторически, в течение длительного периода. На крутых поворотах истории наше государство использовало свою административную власть для решения тех или иных приоритетных задач.

При переходе к индустриализации страны в конце

20-х — начале 30-х годов во весь рост встала задача перераспределения сил и средств из сельского хозяйства и производства предметов потребления, а также непроизводственной сферы в пользу тяжелой промышленности. Ведь наша страна накануне индустриализации была преимущественно аграрной, где доля сельского хозяйства в совокупном общественном продукте составляла около 60%, а доля промышленности — только 40%, при преобладании пищевой и легкой промышленности. В те годы у нас не было развитой металлургии, химической промышленности, электроэнергетики, машиностроения, оборонной промышленности. Между тем обстановка в мире обострялась. В Германии к власти пришли фашисты. Против нашей, единственной в мире страны социализма ряд капиталистических государств применяли экономическую блокаду.

Нужно было в небывало короткие сроки ликвидировать отсталость, создать мощную тяжелую промышленность, укрепить оборону. Это требовало гигантских средств. Пришлось норму накопления в национальном доходе повысить вдвое, доведя ее до трети всего объема национального дохода, и почти целиком направить эти средства на создание тяжелой промышленности. Миллионы людей в начале 30-х годов были привлечены для строительства гигантов тяжелой индустрии. Возникли Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы, Горьковский автомобильный завод. Было построено несколько авиационных заводов. Создана алюминиевая, шарикоподшипниковая промышленность, станкостроение и многое другое. Был построен Днепрогэс и большое число тепловых электростанций. Одним словом, страна принимала индустриальный облик.

Эта коренная перестройка структуры хозяйства осуществлялась с помощью прямых директивных планов. На это были нацелены пятилетние планы, первый из которых начал осуществляться с 1927—1928 гг. (В то время хозяйственный год не совпадал с календарным годом.)

За три неполные предвоенные пятилетки за счет неимоверных усилий был сделан гигантский шаг вперед в развитии промышленности, прежде всего тяжелой.

В ходе этой работы с начала 30-х годов происходило свертывание экономических методов управления. Торговля средствами производства была заменена централизованным распределением ресурсов, рынок свернут. Был обеспечен примат производства и подчиненная роль потребителя. Финансовая реформа в начале 30-х годов ликвидировала коммерческий кредит и во многом стерла различия между прямым финансированием и кредитованием. Возобладали бюджетные методы финансирования. Работа предприятий определялась прямыми директивными показателями, которые год от года становились все детальнее. Хозрасчет стал формальным; ряд отраслей был убыточным. Убытки покрывались из государственного бюджета в виде дотации.

Административные методы были распространены и на кадровую политику. Все руководители назначались сверху. Оценка работы проводилась по степени выполнения плана. Насаждались методы казарменной дисциплины.

Эти административные методы управления были ужесточены в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), когда большую часть промышленности пришлось в приказном порядке эвакуировать из оккупированных фашистами западных и центральных районов страны на Урал и в Сибирь. Нужно было коренным образом перестроить структуру производства, подчинив развитие всей экономики задаче: «Все — для фронта, все — для победы!».

Военные действия проходили на территориях наиболее освоенных, густо населенных районов страны, где была сосредоточена бóльшая часть промышленности и предприятий других отраслей. Дороги, города на значительной части территории европейской части страны в ходе войны были разрушены. СССР потерял более трети своего национального богатства.

Все это в трудных условиях послевоенного развития пришлось восстанавливать, перераспределяя ресурсы из восточных районов в западные. И только в 50-е годы страна в основном залечила раны войны, превзошла довоенный уровень экономических и социальных показателей.

С этого момента сложившаяся в экстремальных условиях административная система управления стала все больше тормозить наше развитие.

Дважды — в период преодоления последствий культа личности И. В. Сталина в 1953—1957 гг. и в 1964—1965 гг. при проведении экономической реформы — были попытки более широко ввести экономический метод управления. Но эти попытки не были комплексными, касались отдельных отраслей и сфер хозяйства и, несмотря на некоторые положительные результаты, успехов не имели. В конце концов происходил рецидив административного управления и командно-приказные методы брали верх.

По мере развития производительных сил, развертывания научно-технической революции, усиления социально-экономических факторов в экономическом развитии административная система управления приходила во все большее противоречие с назревшими потребностями развития общества и в конце концов вступила с ними в острый, затяжной конфликт. Положение особенно обострилось с начала 70-х годов, когда возможности экстенсивного развития за счет прироста ресурсов стали сокращаться, когда наступил новый этап научно-технической революции и значительно выросли потребности населения. Именно в этот период система хозяйствования и управления в полной мере превратилась в механизм торможения нашего развития. Это привело, как отмечалось ранее, к негативным экономическим и социальным последствиям: темпы развития стали падать, динамика показателей эффективности ухудшилась, снизилось внимание к качеству продукции. Возникли застойные явления. В результате к концу 70-х — началу 80-х годов возникла предкризисная ситуация. Произошла стагнация экономики. Прекратился рост уровня жизни.

Стало ясно, что так дальше развиваться нельзя, что нужен коренной перелом, перестройка. И основное звено этой перестройки в области экономики — проведение радикальной реформы системы управления, всего хозяйственного механизма. Потребовались долгие два года разработки направлений этой реформы, проведение многочисленных экономических экспериментов с отработкой элементов нового хозяйственного механизма.

Но вот этот период позади. Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС завершил разработку новой, целостной системы управления. Принял развернутую программу коренной перестройки хозяйственного механизма. Большой

группой специалистов с привлечением руководителей предприятий, ученых был подготовлен проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении). Этот проект был вынесен на всенародное обсуждение, в ходе которого поступило 140 тыс. предложений, дополнений и изменений. В результате проект был существенно доработан, развит и в таком виде вынесен на обсуждение июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. После одобрения на Пленуме ЦК КПСС этот Закон был принят седьмой сессией Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва и вступил в действие с 1 января 1988 г.

Одновременно правительство СССР начало разработку проектов постановлений о коренной перестройке работы центральных ведомств, отраслевых министерств, местных органов управления. Это была многоэтапная работа, в ходе которой были подготовлены проекты ряда постановлений, которые опирались на положения Закона СССР о государственном предприятии (объединении). Проекты постановлений содержали мероприятия по перестройке планирования, ценообразования, финансирования, работы банков, материально-технического снабжения, деятельности органов по труду и социальным вопросам, работы Госкомитета по науке и технике, перестройке отраслевых министерств, республиканских и местных органов. Проекты этих постановлений также были розданы участникам июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, который в основном их одобрил. После некоторой доработки эти постановления были приняты в июле 1987 г. ●

● **О коренной перестройке управления экономикой: Сб. документов. М.: Политиздат, 1987.**

К июньскому (1987 г.) Пленуму ЦК КПСС было признано необходимым подготовить сводный документ по коренной перестройке управления экономикой, своего рода программу осуществления радикальной реформы хозяйственного механизма. Этот документ в виде Основных положений коренной перестройки управления экономикой был единогласно одобрен Пленумом ЦК КПСС и положен в основу многогранной деятельности в этом направлении.

Все эти материалы подверглись детальному рассмотрению на Пленуме ЦК КПСС. Здесь были высказаны ценные предложения, обобщен опыт первых шагов пере-

стройки в народном хозяйстве. На последнее следует обратить особое внимание. Пленум не ограничился рассмотрением внутренних вопросов радикальной реформы управления. Проблемы управления рассматривались на фоне более широкой работы по перестройке всей экономической и общественной жизни.

Новая концепция целостной системы управления, соответствующая современным условиям и задачам развития советского общества, была выдвинута на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. Главное заключалось в том, что вопросы управления впервые были рассмотрены с позиции стратегической задачи, которую выдвинула партия на новом историческом этапе развития нашего общества — задачи ускорения социально-экономического развития страны. Концепция управления свела воедино имеющийся у нас и в других социалистических странах опыт совершенствования системы управления и хозяйственного механизма, разработки ученых и предложения практиков.

В соответствии с решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС к XXVII съезду партии в стране развернулась большая работа по введению новых условий хозяйствования на отдельных предприятиях и даже в целых отраслях или сферах экономики. Первые шаги перестройки в управлении, прежде всего на уровне предприятий, показали, что нужна комплексная реформа, что нельзя добиться эффекта, перестраивая управление в отдельных звеньях. Провозглашенная самостоятельность предприятий во многих областях реализовалась в жизнь с огромными трудностями, поскольку сохранялась старая практика разверстки сверху вниз детальных заданий и их материально-технического обеспечения, затратный характер носило ценообразование, предприятие было задавлено фискальной системой финансирования и мелочной опекой банков. По-прежнему преимущественно административными методами действовали министерства и территориальные органы. В повестку дня встал вопрос всеобщей перестройки управления — без этого двигаться вперед было нельзя.

Выявилось также, что переустройство экономической жизни очень тесно связано с перестройкой в других сферах общественной жизни, и прежде всего в сфере политической и идеологической. Нельзя по-настоящему пере-

строить экономику, в том числе управление, если существенно не изменить работу партийных организаций, Советов народных депутатов, органов информации, если не будет создан соответствующий общественно-политический и морально-психологический климат в обществе, который бы содействовал перестройке.

Тормозом поступательного движения нашего общества стала действующая система управления. Проведение радикальной реформы в области управления — главное звено в решении стратегических задач по ускорению социально-экономического развития. Новый хозяйственный механизм должен стать механизмом ускорения, стимулировать переход народного хозяйства на путь интенсификации, повернуть все звенья хозяйствования в сторону более полного удовлетворения потребностей людей.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС завершил на данном этапе разработку целостной системы управления, всего хозяйственного механизма. Теперь наступил новый, самый ответственный период — *реальное преобразование системы управления.* До конца этой пятилетки в нашей стране в основном должна сложиться новая целостная система управления, и в тринадцатую пятилетку страна должна вступить с новым хозяйственным механизмом.

Наше общество развивается в социалистических условиях и есть объективные законы и принципы этого развития, на которых строится и новый хозяйственный механизм. Речь идет прежде всего об общественной социалистической собственности на средства производства, о планомерности, пропорциональности развития народного хозяйства, о распределении материальных благ по труду, о принципе демократического централизма, об активизации товарного производства и товарно-денежных отношений.

В чем заключаются радикальная реформа управления, намечаемые революционные изменения? Они *в коренном изменении методов управления, в переходе от административных к экономическим методам, в развитии хозяйственной демократии.*

Для этого основное производственное звено — объединение и предприятие — переводится на полный хозяйственный расчет, самофинансирование и самоуправле-

ние. Преимущественное развитие получает хозяйственная демократия, трудящиеся широко привлекаются к управлению, осуществляется переход к выборности хозяйственных руководителей.

Переход к экономическим методам резко повышает роль цен, финансово-кредитных условий, стимулов к труду. Поэтому первоочередным делом в перестройке управления является осуществление коренной реформы ценообразования и финансово-кредитной системы. Это создаст предпосылки для широкого и повсеместного перехода от централизованного материального снабжения по фондам к многоканальной оптовой торговле средствами производства. Одновременно устанавливается прямая зависимость величины фонда заработной платы и фонда материального поощрения предприятий от конечных результатов их деятельности. Проводятся изменения системы тарифных ставок и окладов. Идет широкий переход на коллективную форму организации и стимулирования труда. Трудовые коллективы получили широкие права в области заработной платы.

Все это требует кардинальных изменений в системе централизованного планирования и управления. Вместо детальных директивных адресных заданий планирование сосредоточивается на установлении экономических нормативов, рычагов и стимулов, развивается система заказов продукции производителям со стороны потребителей. В числе потребителей при этом выступают и государственные органы, выставляя государственные заказы.

Коренным образом меняется и деятельность отраслевых министерств и территориальных органов. Министерства не осуществляют детальную регламентацию и мелочную опеку над деятельностью предприятий и превращаются в планово-экономические и научно-технические штабы своих отраслей. Резко усиливается территориальный аспект управления. Формирование местного бюджета переводится на нормативную основу, создаются территориальные органы управления производственно-экономической деятельностью в виде подразделений местных Советов.

Все эти идеи, мероприятия осуществления радикальной реформы характеризуют глобальную, коренную перестройку системы управления, перестройку всех составных частей, звеньев, элементов хозяйственного механизма

в их взаимосвязи. Эта система управления должна стать механизмом ускорения социально-экономического развития, стимулировать и нацеливать на интенсификацию, научно-технический прогресс, обновление, высокое качество, на активизацию социальных факторов, на мобилизацию организационно-экономических резервов производства.

При этом важным направлением перестройки является демократизация всего нашего общества, развитие гласности. Применительно к экономике речь идет о повышении роли трудовых коллективов в решении хозяйственных вопросов, в переходе к самоуправлению. В Законе СССР о государственном предприятии (объединении) трудовым коллективам предоставляются широкие права по утверждению планов экономического развития предприятия, использованию фондов стимулирования, применению условий оплаты труда, социальному развитию коллектива.

Особое значение имеет предоставленное трудовым коллективам право выбирать хозяйственных руководителей, начиная с бригады, участка и цеха до предприятия и объединения. Раньше при административной системе управления вместе с директивными адресными показателями, которые в виде разверстки плана спускались предприятиям сверху, им назначался и руководитель. Теперь же, в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, когда благосостояние коллектива зависит прежде всего от организации его труда, уровня производительности, естественным являются выборы руководителя, который как лидер трудового коллектива должен возглавить поход за высокую эффективность и производительность.

Отныне предприятия и объединения будут сами составлять и утверждать планы. Их планы не подлежат утверждению в каком-либо вышестоящем звене управления.

Предприятие, приступая к составлению плана на очередной год, прежде всего формирует портфель заказов на основе заявок потребителей. В качестве потребителей могут выступать и государственные органы, в этом случае их заказ носит характер государственного. *Государственный заказ* охватывает часть продукции и из года в год его удельный вес будет сокращаться. Он касается прежде всего продукции для комплектования государственных строек, удовлетворения общегосударственных потребнос-

тей в важнейшей продукции, нужд обороны. Система государственных заказов, по-моему мнению, в меньшей мере должна касаться производства предметов потребления и сферы услуг. Там в большинстве случаев планы формируются на основе заказов торговли, а значит, в зависимости от спроса населения.

Государственный заказ предполагает наличие не только исполнителя, но и заказчика, между которыми заключается договор с взаимными обязательствами сторон: государственный орган, который дает заказ, должен не только обеспечить оплату этого заказа, но и снабжать в нужные сроки (если это необходимо) исполнителя соответствующей технологической документацией, капитальными вложениями, выделять лимит на дефицитные, распределяемые централизованно средства производства, в случае необходимости выделять валюту для покупки материалов или комплектующих изделий в зарубежных странах и т. п.

Государственный заказ в зарубежных странах, в том числе в капиталистических, где давно практикуется система госзаказов, как правило, обеспечивает более высокую рентабельность производства, гарантию сбыта продукции. При правильной постановке дела предприятия должны быть в высшей степени заинтересованы в государственных заказах. Поэтому предусматривается предоставление государственных заказов, как правило, по конкурсам между партнерами — соискателями этого заказа.

Скомплектовав портфель заказов, предприятие проводит расчет своих экономических показателей по стабильным экономическим нормативам длительного действия, которые устанавливаются заблаговременно до начала пятилетки. Это объем производимой продукции с учетом уровня государственных цен и достигнутой договоренности по договорным или свободным ценам, плата за ресурсы, взносы в госбюджет, фонды министерства и местных органов. Если нужно — берется кредит и определяются взаимоотношения с банком. В результате выявляется хозрасчетный доход предприятия, которым трудовой коллектив распоряжается самостоятельно. По нормативу определяется фонд зарплаты, который прямо зависит от результатов конечной деятельности предприятия. Если предприятие возьмет план не напряженный, заключит

меньше договоров и будет иметь меньшую сумму заказов, то соответственно фонд зарплаты у него будет меньше, меньше будет и прибыль, оставшаяся в его распоряжении. А из этой прибыли по нормативам определяется величина фонда развития науки и техники (с добавлением сюда амортизационных отчислений и выручки от продажи ненужного оборудования). Далее рассчитывается фонд жилищного и социально-культурного строительства и фонд материального поощрения.

Раз в пять лет, примерно за год до начала пятилетки, предприятие получает от вышестоящей организации контрольные цифры на следующую пятилетку вместе с устанавливаемыми экономическими нормативами. Эти контрольные цифры не являются новой формой разверстки государственных планов. В них для ориентации предприятий, исходя из потребностей в данной продукции, задается минимальный уровень эффективности, ставятся задачи социального характера. Эти цифры не носят директивного характера и не сковывают трудовой коллектив при разработке плана: они оставляют предприятию широкий простор для выбора решений и партнеров при заключении хозяйственных договоров. Важно и то, что эти контрольные цифры даются только в период разработки пятилетки. Этот принципиально новый порядок планирования основан на том, что предприятия и объединения переведены на самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Предприятие переводится на полный хозрасчет. Что значит *полный хозяйственный расчет?* Это предполагает прежде всего полную самоокупаемость, при которой доходы от реализации продукции предприятия покрывают и текущие, и капитальные расходы.

Другой аспект полного хозрасчета связан с взиманием с предприятий платы за все виды используемых ресурсов: природные, трудовые, производственные фонды. Если плата за природные ресурсы связана с дифференциальной рентой, то плата за трудовые ресурсы призвана в первую очередь возместить действительные затраты общества на воспроизводство рабочей силы, которые значительно превосходят размер средней зарплаты и выражаются в виде общественных фондов потребления, дотаций к розничным ценам и квартирной плате и т. п.

Ключевой вопрос перехода к экономическим методам управления — *обоснованность экономических нормативов*, которые становятся главными регуляторами деятельности предприятия в новых условиях хозяйствования. Ясно, что эти нормативы должны быть устойчивыми и длительными, устанавливаться, как минимум, на пять лет. Но этого недостаточно. Нормативы могут быть индивидуальными и групповыми. Если устанавливать нормативы каждому предприятию отдельно с учетом достигнутого уровня экономических показателей, то такие нормативы фактически мало чем будут отличаться от прямого адресного планирования. Это тоже будет прямой адресный показатель, но выраженный в виде норматива. Административное же существо этого показателя останется прежним. Именно так были установлены экономические нормативы в автомобильной промышленности, приборостроении, нефтепереработке и нефтехимии при переводе предприятий с 1 января 1987 г. на самофинансирование. В качестве основания для индивидуальных нормативов была выдвинута ссылка на установленные задания пятилетнего плана (адресные задания), которые при установлении норматива нужно сохранить, выразив их лишь в другой форме.

Опыт работы предприятий этих отраслей на самофинансировании показал, что заметного улучшения в динамике эффективности производства здесь не достигнуто. Эти отрасли работали в 1987 г. практически так же плохо, как близкие к ним отрасли машиностроения, не переведенные на систему самофинансирования, выполняя, в частности, план по договорам на 98—99%, ниже уровня 1986 года. Одним словом, гора родила мышь. И в отличие от многих других случаев это можно было бы предвидеть, потому что установление индивидуальных нормативов сохраняет административные методы управления, придавая им лишь более современную форму.

При индивидуальном установлении нормативов в худшее положение попадают лучшие предприятия, у которых в бюджет отчисляется более высокий процент прибыли, а льготы даются отстающим, плохо работающим предприятиям, которые по-прежнему содержатся за счет лучших. Спроектированные в прошлом затраты, обоснованы они или нет, при таком подходе автоматически покрываются.

Например, в свое время ЗИЛ составлял план реконструкции, ориентируясь на средства госбюджета. Денег не жалели, затраты на реконструкцию оказались огромными, был спроектирован новый грузовик той же грузоподъемности, что и старый, но тяжелее, стоимость его резко возросла. Если бы ЗИЛ составлял проект реконструкции за счет кредитных средств, как это делают все зарубежные автомобильные фирмы, да еще с 8—12% ежегодными выплатами за взятые средства, то проект реконструкции был бы, видимо, существенно другим. Ведь нужно было бы обеспечивать окупаемость этих затрат.

При переходе на самофинансирование ЗИЛу оставляют почти всю прибыль, образующуюся у него из-за неправильных, завышенных цен на неэкономичный грузовик, который сейчас выпускается. И эта прибыль идет на финансирование реконструкции. Другими словами, фактически сохранено бюджетное финансирование и государство изымает у этого объединения мизерный процент прибыли. Зато с КамАЗа, где пока, как считают, не нужно вести реконструкцию, изымают не только значительную часть прибыли, но и большую часть амортизации, не обеспечивая даже условий для простого воспроизводства фондов, вернее, откладывая это воспроизводство на потом.

Совсем иначе будет выглядеть дело, если ввести общий экономический норматив. Например, все предприятия независимо от прибыльности и рентабельности обязаны половину всей прибыли отчислять в бюджет, а остальное оставлять себе. Понятно, что те предприятия, которые имеют более высокую рентабельность, будут в лучшем положении, а низкорентабельные — в худшем. Единый процент налога на прибыль, в частности, установлен во многих капиталистических странах. И он является действенным средством стимулирования к повышению рентабельности.

Что касается источника средств при осуществлении крупных реконструкций или нового строительства, то, как правило, это должен быть банковский кредит, который можно получить, доказав банку рентабельность намечаемого мероприятия, подсчитав сроки окупаемости и т. п.

В условиях полного хозрасчета предприятий основополагающее значение имеет *перестройка системы цен, финансово-кредитной системы и материально-технического*

снабжения. Предприятие может быть самостоятельным только в том случае, если введена многоканальная оптовая торговля, включающая и прямые коммерческие связи между предприятиями. Предприятие должно иметь возможность выбрать поставщика. Ведь существующее централизованное материально-техническое снабжение по фондам и заявкам — главный носитель административных методов управления, ибо централизованная номенклатура планов материально-технического снабжения намного детальней, чем адресный план предприятий. И оно полностью лишает предприятие возможности осуществления маневра, какой-либо свободы действия. Поэтому замена централизованного материально-технического снабжения торговлей средствами производства является, пожалуй, самой существенной мерой на пути перехода от административных к экономическим методам.

Что мешает такому переходу? Во-первых, действующая затратная система цен. Цена на мазут, к примеру, во многих районах ниже цены на уголь. И если перевести мазут на оптовую торговлю, то окажется выгодным сжигать его вместо угля в топках электростанций, строить мазутные котельные и т. п. Но с общегосударственной точки зрения это совершенно невыгодно. Наоборот, нам нужно всемерно сокращать потребление мазута. В настоящее время в СССР потребляется около 200 млн. т мазута, вчетверо больше, например, чем в США. Поэтому нужно существенно поднять цены на мазут, впрочем, как и на другие виды топлива и сырья, приблизив их к уровню мировых цен.

Важно также дифференцировать цены по видам продукции с учетом их качества и эффективности потребления. Одним словом, нужна коренная реформа цен. Причем речь идет об общей реформе цен, охватывающей *оптовые цены, тарифы, закупочные цены в сельском хозяйстве, розничные цены.*

Предположим, что цены установлены правильно, соответствуют общественно необходимым затратам, учитывают плату за все виды ресурсов, дифференцированных по качеству и эффективности. Является ли это достаточной гарантией перехода к оптовой торговле? Нет, не является. Потому что, кроме цены, есть еще деньги, на которые покупают товары по этим ценам. Переход к оптовой тор-

говле невозможен, пока в народном хозяйстве обращаются излишние, избыточные деньги. Этот излишек порождается кредитом, который до последнего времени не носил строго возвратного характера.

Другой канал незаработанных денег — государственный бюджет: налог с оборота уплачивается раньше, чем товар реализован. Товар может лежать на полке, а деньги за него уже поступили в бюджет и расходуются. Необходима полная финансовая и кредитная реформа для того, чтобы привести в соответствие денежный и материально-вещественный обороты, вернуть кредиту его истинное назначение, сделав его возвратным, экономически выгодным и банку, который переводится на хозрасчет, и предприятию.

Реформа цен и финансово-кредитной системы создаст, по нашему мнению, экономические предпосылки для широкой замены материально-технического обеспечения оптовой торговлей. Существующий дефицит, из-за которого и применяется централизованное материально-техническое обеспечение, связан главным образом с недостатками в хозяйственном механизме — с необоснованностью цен, наличием излишних денег, централизацией обеспечения.

В то же время дефицит частично связан с недостаточным развитием ряда производств. Производство развивалось нередко в отрыве от запросов потребителей, ориентируясь на выгодность тех или иных показателей. Поэтому одни виды продукции производятся в больших размерах, чем это нужно для удовлетворения общественных потребностей, а другие — в меньших. Нужно время, чтобы привести в соответствие производство со структурой потребностей, с платежеспособным спросом. Для этого придется временно сохранить лимитированное распределение на отдельные, дефицитные виды ресурсов. Но основной формой доведения до предприятий средств производства будет оптовая торговля, а лимиты материалов станут сокращаться постепенно, играя вспомогательную роль.

Развитие оптовой торговли предполагает значительное *расширение социалистического рынка, активизацию и углубление товарно-денежных отношений.* Социалистическое предприятие будет выступать на рынке как подлинный

товаропроизводитель. Чтобы сделать социалистический рынок действенным инструментом оценки общественной полезности и эффективности выпускаемой предприятиями продукции, нужно обеспечить состязательность этих предприятий, исключить существующую монополию отдельных предприятий на производство тех или иных средств производства. Для этого необходимо сформировать параллельно действующие производства одной и той же продукции, привлечь предприятия кооперации, а в отдельных случаях и индивидуальных производителей.

Социалистический рынок является регулируемым: цены на важнейшие виды продукции государство устанавливает централизованно. Это касается топлива, электроэнергии, важнейших видов сырья, массовых видов проката, техники, наиболее важных потребительских товаров. Это делается для того, чтобы государство держало в руках динамику цен, предотвращало инфляционные тенденции, имело возможность препятствовать предприятиям в завышении цен на продукцию. Но в то же время ценообразование будет существенно децентрализовано: возрастающая часть товаров станет реализоваться по договорным и свободным ценам. Кроме того, через систему экономических нормативов государственные органы могут влиять на рынок, организуя или стимулируя дополнительное производство тех или иных товаров. И напротив, ограничивая экономическими методами производство менее эффективной продукции.

Самый сложный вопрос перестройки хозяйственного механизма, на наш взгляд, — это обеспечение заинтересованности трудящихся в конечных результатах своего труда.

Наличие обоснованных цен, устранение обращения в народном хозяйстве излишних денег, наличие оптовой торговли, наконец, наличие всех необходимых товаров не приведут механически к улучшению обеспеченности товарами предприятий или населения. Нужно еще, *чтобы было выгодно удовлетворять общественные потребности.* Ключевой вопрос заключается в установлении прямой зависимости заработной платы от результатов работы. Система полного хозрасчета и самофинансирования, что будет показано ниже, в принципе позволяет это сделать.

Исходный пункт — фундамент перестройки состоит в

переводе основного производственного звена на полный хозрасчет. От результатов деятельности предприятия теперь прямо зависит фонд оплаты труда, а значит, и средняя заработная плата работников и средства на социальное развитие коллектива. В таких условиях предприятие и его коллектив должны самостоятельно принимать хозяйственные решения, материально отвечая за них. А это значит, что административное вмешательство в деятельность предприятий недопустимо. Поэтому коренным образом должна перестроиться работа плановых, отраслевых, территориальных органов.

Планирование нужно сосредоточить прежде всего на обосновании экономических нормативов, цен, финансово-кредитных условий и стимулов, а также государственных заказов по ограниченной и все более сокращающейся номенклатуре. Конечно, объектом планирования будут направления использования централизованных средств государства, создание новых отраслей, крупных объектов, магистральной инфраструктуры и т. п.

Все это требует сосредоточения деятельности Госплана СССР и других плановых органов на перспективных, стратегических вопросах, отказа от текущего регулирования производства. Оперативная хозяйственная деятельность теперь переносится вниз, становится объектом деятельности объединений и предприятий. Под этим углом зрения должны коренным образом перестроиться и отраслевые министерства. Они должны стать научно-техническими и планово-экономическими штабами отраслей, отказаться от мелочной регламентации в деятельности предприятий. Территориальные органы также должны отказаться от волевых методов посылки коллективов на полевые работы без возмещения затрат, привлечения их на благоустройство территории или на помощь строителям.

Возможности территориальных органов в новом хозяйственном механизме резко расширяются. Управлять эффективно можно тогда, когда в ваших руках есть ресурсы. Надежный источник таких ресурсов местные органы в новой системе получают. Местные бюджеты формируются по экономическим нормативам путем отчисления в них части платежей за региональные ресурсы — природные и трудовые и части прибыли (чтобы связать величину местного бюджета с эффективностью работы пред-

приятий). В местные бюджеты также будет отчисляться часть налога с оборота от производства и реализации соответствующих товаров на данной территории (исключая, разумеется, винно-водочные и табачные изделия).

Местные Советы руководят сейчас агропромышленным комплексом, в их подчинении — территориально-строительные организации, на них возлагаются важные функции по производству товаров широкого потребления, социальному развитию. Думается, что в будущем значительная часть мелких, средних предприятий всех отраслей промышленности тоже будет передана в местное подчинение.

Следовательно, местные органы сейчас имеют все возможности, включая создание кооперативов, поощрение индивидуальной трудовой деятельности, для обеспечения комплексного экономического и социального развития в своем регионе. Но для этого нужно отказаться от иждивенчества, больше опираться на местные возможности и резервы, а не надеяться на высшее руководство, которое что-то выделит, чем-то поможет, как это было в прошлом. Правительственными актами местным органам даны огромные права. Но многие органы этими правами пока не пользуются, жалуясь, что все остается по-старому. А права нужно брать, как это делают многие предприимчивые горисполкомы, отбирая ведомственный жилой фонд и социально-бытовой фонд, как проводят активную природоохранительную политику отдельные области и края, как инициативно развивают сельское хозяйство или жилищное строительство отдельные республики и местные органы, существенно улучшая питание населения, обеспеченность магазинов товарами, продвижение очереди на жилье. Но это явление пока «островное», а не всеобщее.

Инертность многих местных органов связана еще с недостаточным развитием демократизма. Они не испытывают пока серьезного давления со стороны трудящихся масс, которые по-хорошему должны были бы заменить инертных руководителей более активными и смелыми, глядя на то, что делается у соседей, где лучше условия снабжения, больше строится жилья, оздоровляется экологическая обстановка. Поэтому *развитие демократии*, как справедливо указывалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, *является главным условием перестройки уп-*

равления, в том числе и в решении задач по правильному сочетанию отраслевого и территориального управления. Именно в ходе развития демократии в перестройку включаются широкие массы трудящихся. Повышение роли трудовых коллективов на предприятиях, переход к выборности руководителей — это важные формы развития хозяйственной демократии.

На современном этапе в едином принципе демократического централизма преимущественное развитие получают тенденции развития и углубления демократии, в то время как на предыдущих этапах произошла деформация этого признака и централизм во многом подавил демократические начала управления.

С переходом к экономическим методам хозяйствования централизованное руководство развитием советской экономики принимает новый облик. Централизованные, общие для народного хозяйства задачи могут и должны решаться в новых условиях через экономические методы, а значит, более демократическим путем. Главное здесь — учет экономических интересов людей, признание трудящихся на деле хозяевами средств производства, которые находятся в их распоряжении. Экономические методы действенны в том случае, когда они опираются на интересы людей. Нужно учиться управлять через интересы людей.

Я далек от мысли, что описанная система управления полностью адекватна условиям ускорения социально-экономического развития страны. Наверное, со временем страна перейдет к более эффективной системе управления. Я во многом разделяю радикализм ряда товарищей, которые считают, что проектируемый хозяйственный механизм, система управления сложились в результате борьбы мнений, противоречивых суждений и являются своего рода компромиссом с теми, кто стоит за ее эволюционное совершенствование. Наверное, такое мнение имеет определенное основание. Но нужно учесть и другое. Огромна ответственность за правильность планирования, переход к новому хозяйственному механизму, нужен запас прочности. Тот или иной неправильный шаг в перестройке хозяйственного механизма может обернуться многомиллиардными потерями. На данном этапе нужно перейти к такому хозяйственному механизму, который по

возможности гарантированно обеспечит нам определенное ускорение в развитии, перевод хозяйства на путь интенсификации, повышения качества продукции. Может быть, не так кардинально будет изменено управление, но в дальнейшем его можно углубить, развить.

Жизнь, экономическая деятельность требует глубоких революционных перемен. Есть довольно четкая программа действий по перестройке управления. *Начинается новый этап — переход от разработок к крупномасштабным действиям.* От того, как пойдет эта работа, зависит наше будущее, вся наша жизнь.

Успех перестройки во многом определяется социально-психологическим климатом в обществе. Самое сложное здесь — *перестройка мышления, сознания людей.* Ведь именно вслед за перестройкой мышления и сознания следуют действия, реальная работа по преобразованию общества.

Карл Маркс писал: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают обществом». Идея перестройки должна овладеть обществом и тогда дело пойдет.

4.2. План и рынок

В журнале «Новый мир» была опубликована статья советского экономиста А. Попковой «Где пышнее пироги?» ●

● Новый мир. 1987. № 5. С. 239—241.

Там проводится мысль о том, что социализм — это такое централизованное общество, где нельзя развить рынок и на его основе полнее удовлетворить потребности населения, ликвидировать дефицит. А рынок, утверждает автор, свойствен капитализму, и только при капитализме можно избежать дефицита, насытить рынок товарами. Вывод автора: третьего пути не дано. Такая точка зрения на социалистическую экономику встречается и в нашей стране, и особенно распространена в капиталистических странах.

На наш взгляд, эта точка зрения неправильна и противоречит не только теории, научным положениям, но и фактам жизни.

Социализму, как и капитализму, свойственны товарное производство и товарно-денежные отношения. В капиталистическом обществе продаются и покупаются не толь-

ко обычные товары, но и земля, природные ресурсы, предприятия и организации. Кроме рынка товаров возникает рынок капитала с биржами. Товаром стала и рабочая сила, поскольку в условиях безработицы существует довольно свободный рынок труда. Усилилась интернационализация товарно-денежных отношений, они стали мировыми. В послевоенный период усилилась интеграция международного капитала, возникли транснациональные монополии.

Господство товаров при капитализме, однако, не может поколебать того неоспоримого факта, что товарное производство и деньги существовали до капитализма и существуют при социализме. Товарное производство и товарно-денежные отношения возникают тогда, когда есть обособленность производителей и есть разделение труда. В этих условиях для удовлетворения общественных потребностей происходит обмен товарами. При социализме довольно развито разделение труда и по мере развития производительных сил оно углубляется и расширяется. Есть и относительная обособленность производителей. В рамках общенародной государственной социалистической собственности, которая преобладает в народном хозяйстве, происходит относительное обособление отдельных предприятий и хозяйственных организаций. Это связано с тем, что единая общенародная собственность отдается во владение, пользование и распоряжение отдельным предприятиям и организациям, которые на ее основе ведут хозяйство.

В Законе СССР о государственном предприятии (объединении) установлено, что государство не отвечает по счетам предприятия, а предприятие не ответственно за долги государства. При этом предприятие переводится на полный хозрасчет, самофинансирование, самоуправление.

При социализме существуют кооперативные предприятия и организации, в том числе колхозы, основанные на другой форме социалистической собственности — на кооперативной собственности. Одно время необоснованно была принята попытка свернуть кооперацию. Сейчас кооперация возрождается в промышленности, торговле, сфере быта и в других областях и продолжает развиваться в сельском хозяйстве. Кооперация как довольно гибкая форма организации коллективного труда имеет определенные преимущества и большое будущее. Обособленный

характер носит и индивидуально-трудовая деятельность, которая развивается в социалистических условиях.

Также обособленный характер носят взаимоотношения производителей и потребителей, которые за свою заработную плату и другие доходы, получаемые в денежной форме, покупают товары для удовлетворения своих потребностей.

Наконец, наша страна и другие социалистические страны все более активно участвуют в международной торговле. И это тоже накладывает отпечаток на товарно-денежные отношения в стране.

Все факторы и условия существования товарного производства и товарно-денежных отношений в СССР являются фактами не преходящего значения, а длительного периода развития социалистической экономики. В Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится о социалистических предприятиях как товаропроизводителях и присущих нашему обществу товарно-денежных отношениях.

Другое дело — новое содержание и особенности товарно-денежных отношений при социализме. Дело в том, что в обмене товаров представлены отношения между людьми, и это могут быть отношения между частнокапиталистическими собственниками или между монополиями и населением, что свойственно капитализму, или это могут быть отношения между социалистическими предприятиями или кооперативами, что свойственно социализму.

Товарное производство, рынок, товарно-денежные отношения в социалистических условиях нашей страны имеют ряд особенностей. В отличие от капитализма товары и деньги у нас не являются всеобщей категорией. Не продается и не покупается земля, ее недра, другие природные ресурсы — это общенародное достояние. Поскольку отсутствует безработица и экономическую основу общества составляет социалистическая собственность, у нас нет присущего капитализму рынка рабочей силы. В СССР пока нет и в ходе коренной перестройки управления не предусмотрено развития рынка капитала, у нас нет биржи, акций, векселей, не применяется коммерческий кредит.

Рынок в условиях социализма во многом регулируется государством. Через экономические нормативы, устанавливаемые условия оплаты, через систему государствен-

ных финансов и кредита государство прежде всего регулирует денежные доходы населения. Цены на важнейшие продукты также устанавливаются и будут устанавливаться государственными органами. В руках государства — крупные капитальные вложения, экономические рычаги и стимулы, которые могут целенаправленно влиять на расширение производства тех или иных товаров, что также является формой воздействия на рынок.

В настоящее время рынок деформирован. Подавляющая часть средств производства распределяется государством централизованно через систему материально-технического снабжения по фондам. Они свободно не продаются и не покупаются. Рынок пока дефицитный, платежеспособный спрос особенно на высококачественные товары не удовлетворяется. Излишне жесткой и централизованной является и система цен. Причем часть цен носит необоснованный характер, не соответствует затратам на производство данной продукции и ее эффективности. Поскольку многие виды кооперации в прошлом не развивались, индивидуально-трудовая деятельность не поощрялась, представительство товаропроизводителей на рынке было неполным. В условиях такой деформации рынка определенное распространение получила теневая экономика со стихийным механизмом перераспределения товаров и доходов. Рос так называемый «черный рынок».

В ходе перестройки хозяйственного механизма товарно-денежные отношения в СССР развиваются и вширь и вглубь. Прежде всего рынок растет благодаря переходу от централизованного материально-технического снабжения к оптовой торговле средствами производства, включая прямые коммерческие связи между предприятиями. Будет создан, таким образом, развитой рынок средств производства. Существенно сократится доля централизованно устанавливаемых цен. Они будут устанавливаться только на самые важные группы продуктов с тем, чтобы держать динамику цен в руках, не допустить инфляции. В то же время сфера договорных и свободных цен, в том числе на потребительские товары, значительно расширяется.

Для развития социалистического рынка важное значение имеет изжитие дефицита в нашей экономике, чему будет способствовать намечаемая реформа цен, финансово-кредитной системы и перехода к оптовой торговле.

Намного вырастет и предложение товаров, поскольку в число производителей, кроме государственных предприятий, более широко включатся кооперация и отдельные граждане, занятые производством товаров и услуг в соответствии с Законом СССР об индивидуальной трудовой деятельности, принятым шестой сессией Верховного Совета одиннадцатого созыва в ноябре 1986 г.

На последнем вопросе остановимся подробнее. Перестройка экономики органически включила мероприятия по развитию кооперации и индивидуально-трудовой деятельности.

Кооперативная собственность в наших условиях является социалистической общественной собственностью, основанной на коллективном групповом труде. Все члены кооперации экономически равны, здесь нет хозяев и работников, нет эксплуатации труда. В. И. Ленин большое значение придавал развитию кооперации, и одна из его последних работ специально посвящена кооперации. Он рассматривал кооперацию широко, в разнообразии ее форм, применительно к разным отраслям и сферам хозяйства. И раньше она была широко распространена не только в сельском хозяйстве в виде колхозов, но и в торгово-сбытовой деятельности в виде потребительской кооперации, в промышленности и других отраслях, в виде промысловой кооперации и т. д. В 50-е годы промысловая кооперация необоснованно была ликвидирована. Кооперация также в значительной мере была устранена из торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

В 50-е и в начале 60-х годов начался также массовый процесс перевода колхозов, как правило отстающих, в совхозы. Все это привело к тому, что сфера кооперативной собственности значительно сократилась. Если, например, в 1939 г. колхозное крестьянство и кооперативные кустари составляли 47,2% населения, а в 1950 гг. — 31,4, то в 1986 г. — только 12,1%.

Одновременно шел процесс усиления административного воздействия со стороны государства на кооперацию, прежде всего в колхозах. Система планирования, материального обеспечения, финансирования и кредитования мало чем отличалась от государственных предприятий. Правда, сохранилась выборность председателя колхоза самими колхозниками, но во многом это было формально. Многие

колхозы не находились на самоокупаемости, были убыточными, государство покрывало их долги. Так что члены кооператива не отвечали своим имуществом за результаты деятельности, да и оплата труда во многом копировала оплату на государственных предприятиях и недостаточно зависела от хозяйственной деятельности кооператива.

Между тем на базе кооперативной собственности имеются большие возможности повышения эффективности производства. Преимущества кооперации и не могли по-настоящему раскрыться при господстве административных методов управления, поскольку здесь, как нигде, эффективность работы кооператива зависит от его самостоятельности, самоокупаемости, самофинансирования, самоуправления. Перестройка управления существенно повышает роль кооперации.

Прежде всего расширяется сфера кооперации. Это не только сельское хозяйство и рыбная промышленность, но и промышленное производство, торговля, общественное питание, сфера услуг и др. В соответствии с новыми документами о кооперации происходит возрождение кооперативов в разных сферах хозяйства. Например, в сфере использования вторичного сырья возникло несколько сот кооперативов. Создаются кооперативные кафе и закусочные, кооперативные мастерские по ремонту автомобилей, квартир, строительству домов и т. д.

Кооперативное движение постепенно набирает силу. Расширению кооперации мешает неотработанность системы их материального обеспечения. При почти полном отсутствии оптовой торговли достать необходимые средства производства, материалы становится трудной проблемой. Пока не развито кредитование кооперативов, они не объединены, чтобы защищать свои интересы. Но это все временные трудности, которые будут преодолены.

Какова роль кооперативов в народном хозяйстве страны? В настоящее время насчитывается 26,7 тыс. колхозов, где имеются 12,6 млн. колхозных дворов. Колхозы производят около 40% всей товарной продукции на селе, в том числе половину зерна, $^2/_3$ хлопка, почти $^9/_{10}$ сахарной свеклы, более половины всего молока, около $^1/_3$ мяса, шерсти, картофеля и овощей. Примерно такой же удельный вес колхозов в сельскохозяйственном производстве сохранится, видимо, и на будущее.

Большие возможности есть у кооперации. Судя по другим социалистическим странам, где кооперация развита, на ее долю могло бы приходиться, скажем, $^1/_4$ всего производства предметов потребления, до $^1/_3$ торговли и общественного питания и до половины объема бытовых услуг, оказываемых населению. Однако только в торговле существенное место занимает потребительская кооперация.

На ее долю приходится примерно 27% всего товарооборота в фактических ценах. Примерно пятую часть занимают предприятия потребительской кооперации в общественном питании.

В последнее время для улучшения питания населения сеть продовольственных магазинов в городах и рабочих поселках, принадлежащих потребительской кооперации, существенно выросла. Потребительская кооперация стала шире закупать продукцию колхозов и населения по договорным комиссионным ценам и реализовывать ее через свои магазины. Поэтому доля потребительской кооперации в торговле продовольственными товарами в последние годы увеличилась.

С переходом от административных к экономическим методам управления меняется отношение к кооперации. Управление осуществляется с учетом экономических интересов кооперативов, для них устанавливаются экономические нормативы. Дается широкая свобода в выборе форм деятельности, соблюдается принцип самоуправления. Все это ведет к повышению эффективности кооперативного труда, к тому, что успешно развивается кооперативная собственность. Новый импульс развитие кооперативного движения в СССР получило с принятием Закона СССР о кооперации в мае 1988 г.

Принятию Закона предшествовало его трехмесячное всенародное обсуждение. Этот Закон призван раскрыть возрастание роли кооперации в ускорении социально-экономического развития страны, усилить процесс демократизации хозяйственной жизни, придать новый импульс колхозному движению, создать условия для вовлечения в кооперативы широких слоев населения.

С 1 мая 1987 г. введен в действие Закон СССР об индивидуальной трудовой деятельности. Закон разрешает занятие индивидуально-трудовой деятельностью без при-

менения наемных рабочих. Закон разрешает использовать индивидуальную деятельность везде, где нет запретов. Запрещена индивидуальная трудовая деятельность по изготовлению огнестрельного оружия, ядохимикатов, лекарств и др. Широкие права в регулировании индивидуальной деятельности предоставлены местным органам. Там, где местные органы активно взялись за поощрение занятых индивидуально-трудовой деятельностью, имеются заметные сдвиги. На улицах многих городов появились индивидуальные такси, поощряется индивидуальная деятельность врачей, медицинских сестер, развиваются кустарные промыслы, услуги. Число лиц, которые заняты индивидуально-трудовой деятельностью, измеряется 400 тыс. человек (на начало 1988 г.).

Определенное ограничение занятых индивидуально-трудовой деятельностью вносит то положение, что во многих случаях можно заниматься индивидуальной трудовой деятельностью только как второй работой в свободное от основной работы время. Индивидуально-трудовой деятельностью могут также заниматься пенсионеры, студенты, женщины, имеющие детей и занятые в домашнем хозяйстве. Местные Советы народных депутатов могут разрешать заниматься индивидуальной трудовой деятельностью как своей основной работой, особенно в тех случаях, когда эта деятельность направлена на производство товаров народного потребления. Вероятно, индивидуально-трудовая деятельность широкое распространение получит прежде всего в сфере услуг. Роль индивидуального труда, конечно, по отношению к государственным и кооперативным предприятиям будет дополняющей. Думаю, что каких-либо крупных изменений в социальной структуре нашего общества, связанных с появлением многочисленного слоя как бы частных производителей, не произойдет.

Определенные опасения высказываются по поводу возможности получения излишне высоких доходов от индивидуальной деятельности. Этому противостоит принятое налоговое обложение доходов от индивидуальной деятельности, которое носит прогрессивный характер. Налоги построены таким образом, чтобы в основном обеспечить заработки, близкие по размеру к заработкам работников, занятых в государственных и в кооперативных предприятиях.

Разумеется, при интенсивном и высококачественном труде эти заработки будут более высокими.

Развитие кооперации и индивидуально-трудовой деятельности пополнит социалистический рынок многими товарами, внесет гибкость и состязательность в удовлетворении общественных потребностей.

Неотъемлемое свойство рынка — предоставление потребителю права выбора товаров. Преимущество рынка теряется в том случае, когда на рынке имеет место монополия производителя. Для организации рынка важна состязательность, экономическое соревнование между производителями, производящими однородную или взаимозаменяемую продукцию. При перестройке управления этому уделяется значительное внимание. Там, где имеет место монополизация отдельных видов производства, ее нужно устранить, создавая параллельно действующие предприятия или хозяйственные организации. Для обозначения состязательности этих предприятий сейчас применяется термин *экономическое соревнование*, обозначающий своеобразную конкуренцию между предприятиями в социалистических условиях.

Почему не всегда применяется термин «конкуренция»? Он неразрывно связан с капиталистическими методами ведения хозяйства, с массовой безработицей, банкротствами, с инфляцией, с потрясениями рынка, с кризисной обстановкой и т. п. Поскольку состязательность, экономическое соревнование в наших условиях не будут носить такого жесткого характера, как капиталистическая конкуренция, созданы термины, характеризующие новые экономические явления. С учетом нового содержания конкуренции при социализме этот термин использован в Законе СССР о кооперации.

Является ли развитие социалистического рынка шагом к капитализму? Из сказанного выше ясен ответ — ***нет.*** Мы развиваем не частнокапиталистическое производство, а развиваем и углубляем наш социалистический рынок с его новым содержанием и особенностями функционирования в социалистическом хозяйстве. Является ли проводимая радикальная реформа управления в СССР шагом на пути к рыночной экономике, к рыночному социализму? Если под ними понимается всеобщее распространение рынка, такая хозяйственная система, где все продается и

все покупается, то к такой системе мы, естественно, не переходим и переходить никогда не будем, ибо это будет уже не социалистическая система.

Соотношение плана и рынка в ходе радикальной реформы управления коренным образом меняется, так как новый облик получает все централизованное руководство, в том числе и планирование, сфера рынка расширяется и углубляется, возникает на новой основе единство и взаимодействие плана и рынка.

Ранее подробно рассказывалось об изменении содержания и форм планирования, которые теперь осуществляются не путем установления адресно-директивных показателей, а через систему государственных заказов, экономических нормативов, рычагов и стимулов.

Основным ориентиром в деятельности предприятий в новой системе хозяйствования становятся цены. Через них ведется оценка результатов работы предприятий и объединений. Существующая система цен не дает правильной оценки, поскольку цены пока не отражают общественно необходимых затрат на производство продукции и ее народнохозяйственной эффективности. Сейчас единый уровень цен в стране отсутствует.

Исторически сложилось так, что цены на природные ресурсы и сельскохозяйственные продукты, производимые на земле, были заниженными, в них не учитывались рента и обоснованная оценка труда. В свое время низкие цены на топливо и сырье стимулировали их более широкое производственное потребление, способствовали росту производства. Заниженные цены на сельскохозяйственные продукты способствовали перераспределению ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, позволили обеспечивать питание в малообеспеченных семьях.

В современных условиях эти заниженные цены тормозят наше развитие. Низкие цены на топливо и сырье ведут к их расточительному использованию, препятствуют ресурсосбережению, экономии. При таких ценах целый ряд горных предприятий и даже целые отрасли (угольная промышленность) являются убыточными и их убытки покрываются путем дотации государства.

Заниженные цены на сельскохозяйственную продукцию в условиях относительно высоких затрат на ее производство из-за низкой производительности труда тоже по-

крываются дотацией государства. Это снижает стимулирующее значение цен в развитии сельского хозяйства.

В ходе перестройки положение коренным образом должно быть изменено. Предстоит провести радикальную глобальную реформу ценообразования, пересмотреть все виды цен: и оптовые цены, и закупочные, и розничные, и тарифы. При этом имеется в виду ввести единую, взаимоувязанную систему цен. Для этого предстоит существенно повысить цены на топливо и сырье, приблизив их к уровню мировых цен. Одновременно будут значительно сокращены дотации на продовольственные товары. Цены будут строиться с учетом реальной стоимости поставляемых в сельское хозяйство минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники и другой продукции, которая раньше продавалась сельскому хозяйству по заниженным ценам, при компенсации государством действительных расходов на производство этой продукции отраслям-производителям.

Цены должны быть построены таким образом, чтобы производство более качественной и эффективной в народном хозяйстве продукции было высокорентабельным, а не наоборот. Выпуск устаревшей продукции, не соответствующей современным требованиям, должен быть для предприятия невыгодным, убыточным. Во многих странах цены устанавливаются таким образом, что если выпускается продукция по качеству, скажем, на 10% хуже, то цена снижается на 30%.

Хотя при последнем пересмотре оптовых цен с 1 января 1982 г. и при текущем совершенствовании ценообразования определенные сдвиги в этом отношении произошли, в целом все-таки пока выгодно производить устаревшую технику. Можно назвать множество примеров, когда предприятия производят такую технику и имеют высокую прибыль. В частности, всеобщее нарекание, к примеру, вызывает продукция легкой промышленности с точки зрения ее качества, а уровень рентабельности этой отрасли самый высокий — более 25% (отношение прибыли к стоимости основных производственных фондов и материальных оборотных средств). Худшие показатели по глубине переработки, по использованию ценнейшего углеводородного сырья имеет нефтеперерабатывающая промышленность, а ее рентабельность — около 15%. Часто

7—1285

критикуется состояние дел в черной металлургии, указывается на недостаточное качество проката, а рентабельность черной металлургии за пять лет выросла с 7 до 11%. И подобные примеры, особенно относящиеся к деятельности отдельных подотраслей и предприятий, можно продолжить.

Одним словом, нужно, чтобы цены способствовали быстрейшему внедрению всего нового, передового, заставляли хозяйственников совершенствовать технику, проводить режим экономии.

В ходе реформы изменяется и порядок ценообразования. Сфера централизованно устанавливаемых цен сужается, а сфера договорных и свободных цен расширяется. При переводе различных отраслей промышленности на новые условия хозяйствования, на полный хозрасчет и самофинансирование им предоставляются дополнительные права в области ценообразования. Идет демократизация ценообразования. На все возрастающую часть продукции устанавливаются договорные цены между поставщиком и потребителем. В случае установления централизованных цен резко сокращается число согласований.

Чтобы на деле подчинить производство удовлетворению общественных потребностей, предлагается принять меры к усилению воздействия потребителя на технический уровень и качество продукции.

Одним из основных препятствий на пути научно-технического прогресса является дефицит, который связан главным образом не с тем, что выпускается мало продукции, а с тем, что отсутствует действенная обратная связь между потребителями и производителями. Другими словами, дефицит порожден хозяйственным механизмом.

Однозначное прикрепление производителя к потребителю, когда потребитель не имеет права выбора, централизованное распределение продукции независимо от ее качества — все это тоже порождает дефицит.

Представьте себе современное предприятие: нужно подать заявки на металлопрокат, на другие материалы задолго до того, как предприятию определен план производства на следующий год. В этих условиях заявки, естественно, завышаются. Много приобретается ненужного. При этом раньше был установлен столь трудный бюрократический порядок передачи ненужных ресурсов другому

предприятию через снабженческие и вышестоящие организации, что легче иметь этот ненужный материал на складе, чем куда-то его передавать. Так постепенно нарастал дефицит, а вместе с ним росли омертвленные запасы у предприятий и организаций.

Вот почему принципиальное значение имеет переход по мере накопления ресурсов *на оптовую торговлю средствами производства, на повышение роли прямых связей и хозяйственных договоров.* Предусматривается также расширить возможность выбора потребителями лучшей продукции путем организации конкурса между предприятиями-изготовителями.

Вопрос о переходе к оптовой торговле является ключевым в проведении радикальной реформы управления. Именно централизованное материально-техническое снабжение по фондам — антипод торговли — является своего рода основой административных методов управления, лишает предприятия выбора в приобретении продукции и в ее изготовлении.

Раньше господствовала такая точка зрения, что перейти к оптовой торговле можно только после того, как будет ликвидирован дефицит. Проходили годы, росло производство, а дефицит не устранялся. И если ждать устранения дефицита и выдвинуть задачу перехода к оптовой торговле по мере развития производства, то ждать придется очень долго. Сейчас пришли к выводу, что сама система материально-технического обеспечения порождает дефицит. А это значит, что для перехода к оптовой торговле не надо ждать полного удовлетворения спроса, что этот переход может быть осуществлен в ходе реформы управления.

Намечено сделать оптовую торговлю главным каналом материального обеспечения предприятий и организаций средствами производства. Уже в 1990 г. по проектировкам не менее 60% всей продукции в стране будет распределяться через оптовую торговлю, а к 1992 г.—80—90%.

Оптовая торговля в этом контексте понимается как многоканальная торговля, включающая и прямые коммерческие связи между предприятиями, и связи через свободно выбранного посредника, например оптовую базу, находящуюся на хозрасчете. Если раньше в системе материально-технического обеспечения преобладали вертикальные связи и чтобы добиться той или иной поставки, нужно бы-

ло обращаться в вышестоящие организации, после чего из центра давали соответствующие указания, то теперь на место вертикальных связей приходят горизонтальные взаимовыгодные торговые связи.

Сейчас нельзя перейти к оптовой торговле, так как на счетах предприятий много лишних, фактически незаработанных ими денег. Предприятия начнут все раскупать и увеличат свои запасы. Это в известной мере и было в ходе проводимых ранее экспериментов с предоставлением этим предприятиям льготного обеспечения. Предприятия заготавливали металл «про запас». И сейчас в нашем народном хозяйстве общая сумма запасов превышает 460 млрд. руб.

Нельзя перейти к оптовой торговле и при существующих ценах. Например, как отмечалось ранее, на мазут цена у нас настолько низкая, что во многих районах выгоднее жечь его, чем уголь. А у нас и так сжигается около 200 млн. т мазута, а в США его использование сократилось (из-за высокой цены) до 50 млн. т.

Здесь затронут очень важный вопрос о финансово-кредитной реформе. Ее отдельные аспекты были изложены выше. Обратим внимание на то, что одна из главных задач этой реформы — *привести в соответствие денежное обращение с материально-вещественным оборотом* в народном хозяйстве страны, закрыть все лазейки для воспроизводства избыточных денег. Один из каналов такого воспроизводства — зачисление государством доходов до того, как товар был реализован. Так происходит, в частности, с получением финансовыми органами налога с оборота, который поступает к ним из оптового звена торговли до того, как товар реально продан. Другой канал излишних денег — дефицит бюджета, когда для покрытия доходов в бюджете прибегают к кредитным средствам. Но, пожалуй, самый важный источник излишних денег—кредит. Долгие годы в прошлом кредитные средства росли намного быстрее, чем объем производства. Были годы, когда объем кредита увеличивался на 15—17%, в то время как производство росло на 3—5%. Часто кредит давался низкорентабельным, малоэффективным предприятиям, которые его тратили, а возместить не могли. Сказанное относится и к значительной части колхозов и совхозов. В результате стиралась грань между кредитами и финансами. Кредит потерял свой основной отличительный принцип — воз-

вратность. Излишние денежные средства оказывали сильное давление на рынок, и это было одной из главных причин возникновения дефицита.

Следует заметить, что проблема дефицита в социально-экономическом плане недостаточно разработана в политико-экономической литературе. Между тем это важное экономическое и даже социально-экономическое явление, которое требует профессионального исследования. В Венгрии вышла книга известного экономиста Яноша Корнаи, посвященная дефициту. Не все в ней бесспорно, но она будит мысль, привлекает внимание к этой проблеме.

Таким образом, в ходе реформы ценообразования, финансово-кредитной системы и материально-технического обеспечения, в результате перехода к оптовой торговле будет постепенно сформирован обширный рынок средств производства. Объединения и предприятия получат экономическую свободу в производстве и сбыте своей продукции и таким образом между планом и рынком будут установлены новые отношения.

4.3. Перестройка внешнеэкономической деятельности

Внешняя торговля в экономике СССР занимает меньшее место, чем в других развитых капиталистических странах. В 1986 г., например, доля экспорта в объеме национального дохода страны составила около 12%, в то время как в развитых капиталистических странах, а также в социалистических странах Восточной Европы этот показатель составляет 30—40 и даже 50%.

Столь низкая доля внешней торговли связана прежде всего с тем, что наша страна огромна и располагает богатыми и разнообразными ресурсами. Так что многие потребности удовлетворяются за счет собственного производства. Экономика нашей страны более замкнута, чем в других странах.

Вместе с тем нужно признать, что роль внешней торговли в развитии народного хозяйства страны занижена, объем экспорта и импорта не соответствует уровню развития производительных сил. Такое положение в первую очередь связано с односторонней структурой экспорта и

импорта, которая недостаточно эффективна. В экспорте советских товаров преобладает топливо и электроэнергия (около 53%), другие сырьевые товары (руда, лесоматериалы) — около 9%, а машины, оборудование и транспортные средства в структуре экспорта занимают только около 14%.

Что касается импорта товаров, то здесь значительный удельный вес занимают продовольственные товары и сырье для их производства (более 20%), металлы и изделия из них (более 8%), промышленные товары народного потребления (около 12%); машины, оборудование и транспортные средства составляют немногим более $^1/_3$ всего импорта. Преобладание в структуре экспорта СССР топлива, и прежде всего нефти и газа, в 1986 г. и в первой половине 1987 г. обусловило сокращение поступлений от него из-за снижения мировых цен на нефть и газ: в 1986 г. — на 8%, а в первой половине 1987 г. — на 4%. И хотя сейчас мировые цены на нефть и газ как-то стабилизировались, наша страна еще ряд лет, даже при стабильных ценах, будет испытывать трудности, так как при торговле с социалистическими странами цена на нефть установлена из средней величины мировых цен за последние пять лет и они еще три-четыре года будут снижаться.

Говоря об эффективности экспорта, следовало бы в первую очередь обратить внимание на недостаточный экспорт машин и оборудования. Величина этого экспорта относительно сокращается. В 1970 г. его доля составляла 22%, в 1975 г. — 19, в 1980 г. — 16, в 1985 г. — менее 14%. По экспорту машин в капиталистические страны наша страна уступает не только крупным капиталистическим странам, но и многим относительно небольшим странам. Конечно, это не соответствует объему производимой машиностроительной продукции, по которой наша страна занимает в мире после США второе место. Между тем вывоз машин и оборудования, в особенности наукоемкой техники, дает наивысшую эффективность. В последний период относительно низких цен на сырьевые товары обмен все возрастающего количества вывозимого топлива и сырья на ограниченное число ввозимых машин и оборудования не является достаточно эффективным. Поэтому в структуре экспорта СССР нужно значительно увеличить долю вывозимых машин и оборудования как в социалис-

тические, так и в капиталистические страны. Основа для этого сейчас создается в ходе коренной технической реконструкции машиностроения, повышения качества и конкурентоспособности его продукции, систематического ее обновления.

В экспорте также должна значительно повыситься доля продуктов глубокой переработки и многих других отраслей, в то время как сейчас преобладает вывоз необработанных сырьевых ресурсов. Можно было бы существенно поднять экспорт готовых химических продуктов, связанных с развитием нефти и газохимии, хлорной химии, сернистых соединений. Вместо вывоза необработанного леса или щепы выгоднее вывозить целлюлозу, продукты лесохимии.

Из всего этого не следует вывод, что нам нужно сокращать вывоз нефти, газа, ряда сырьевых товаров. Любая страна мира, на территории которой есть крупные месторождения с хорошими технико-экономическими условиями, использует свои монопольные права на эти месторождения и при вывозе сырья извлекает дифференциальную ренту. Извлекаем ее и мы, поскольку дебит нефтяных месторождений в СССР, к тому же расположенных преимущественно на суше, довольно высок в сравнении, скажем, с дебитом нефти в США и ряде других стран. В целом условия разработки наших месторождений все же лучше, чем, например, месторождений добычи нефти в Северном море, на Аляске и т. п. Что же касается месторождений природного газа, то наша страна здесь является самой богатой страной в мире.

Так что в вывозе сырья, если его достаточно в стране для жизни не только нынешнего, но и последующих поколений, ничего зазорного нет. Швеция, например, одна из самых развитых стран Европы, вывозит в другие страны железную руду, добываемую с уникального месторождения Кируно, Канада вывозит много леса и т. д. Я не разделяю точку зрения, что значительный вывоз топливных и сырьевых ресурсов из нашей страны, и прежде всего нефти, газа, леса, создаст дефицит в них у будущих поколений. Нет сомнения в том, что техника добычи нефти будет совершенствоваться и наряду с первичными и вторичными методами извлечения нефти все шире будут применяться третичные методы. Вряд ли наши дети и внуки больше

половины запасов нефти, а на многих месторождениях и $^{2}/_{3}$ ее запасов будут безвозвратно оставлять в недрах. Думаю, что они вернутся и к ряду месторождений, которые сейчас считаются «отработанными».

А у нас есть не только Западная Сибирь. В последнее время в нашей стране открыта крупнейшая Прикаспийская провинция углеводородного сырья с такими известными газоконденсатными месторождениями, как Астраханское и Карачаганакское, с необычным Тенгизским нефтяным месторождением, где возможно значительное увеличение дебитов добычи нефти. Прикаспийские месторождения содержат много сероводорода и других ценных компонентов и могут использоваться не только как источник углеводородного сырья, но и как база добычи химического сырья. Первые очереди освоения новых месторождений вступают уже в двенадцатой пятилетке. В перспективе до 2000 г. этот район будет давать значительное количество нефти и газа. Здесь создается мощная нефте- и газохимия, растут новые города, создается производственная и социальная инфраструктура.

Более трех десятков месторождений нефти и газа открыто также в Восточной Сибири, на территории севера Иркутской области, Красноярского края и юго-запада Якутии. По-видимому, со следующей пятилетки начнется промышленная эксплуатация этих месторождений. При таких запасах годовое изъятие нефти и газа для целей экспорта составляет сотые доли процента, что вполне допустимо. Валюта от продажи топливно-сырьевых ресурсов идет на усиление экономического развития нашей страны, на рост благосостояния народа и, следовательно, подготавливает благоприятные условия для вступления в жизнь последующих поколений.

Коренным образом надо изменить структуру импорта в СССР. Болевые точки импорта, как отмечалось ранее, — ввоз больших количеств зерна, а также мяса, мясных и молочных продуктов. Сейчас в связи с ускоренным развитием сельского хозяйства страна, по-видимому, будет постепенно отказываться от такого импорта продовольствия. Возможности у нас большие. И это не только наращивание производства зерна, но и более эффективное его использование на корм скоту, на семенной материал, на выпечку хлеба и других мучных изделий. Здесь пока имеет место

расточительство. Из-за неправильно установленных цен на хлеб, которые крайне низки, становится выгодным скармливать хлеб скоту, чтобы потом продавать мясо на колхозном рынке по повышенным ценам. Низкая цена на хлеб ведет к неэкономному потреблению хлеба и в семьях.

Важный вопрос — неэкономное использование зерна в несбалансированном корме для животных. В этом корме часто недостает белка, а зерно используется в недостаточно переработанном виде. Из-за этого эффективность кормов резко снижается, для повышения показателя продуктивности нужно в полтора-два раза больше кормовых единиц, в том числе зерна, чем при рациональном питании. Большой эффект в экономии кормов, прежде всего зерна, может дать и переход на новые, более эффективные породы скота.

Другая неблагоприятная позиция в импорте — это большой завоз в СССР металлоизделий, прежде всего труб и трубных заготовок. Между тем наша страна производит 112 млн. т готового проката, больше, чем вся Европа, намного больше, чем США или Япония. Опять-таки речь идет о расточительном, нерациональном использовании металла, о неэффективной структуре производства, об отставании в техническом развитии металлургии. Все это временное явление и оно исправляется. Так что, на наш взгляд, импорт металлоизделий может быть существенно снижен. В то же время стране необходимо больше закупать современных машин и оборудования, разнообразных потребительских товаров для населения. Однако следует заметить, что часто втридорога закупаются такие машины и оборудование, которые выгоднее было бы производить в СССР.

СССР — страна самой развитой горной промышленности, с наибольшими среди других стран объемами строительства, в том числе земляных работ. В то же время многие годы закупались в огромном количестве в других странах бульдозеры, экскаваторы, другая горная и землеройная техника, хотя давно можно было бы, даже при использовании небольшой части средств, которая тратится на закупку, организовать собственное производство. В конце концов сейчас так и делается, но ранее было истрачено много валюты.

Вот довольно типичный пример. При освоении Южно-

Якутского угольного месторождения и организации там Нерюнгринского карьера открытой добычи угля проект предусматривал вывоз породы с помощью 180-тонных самосвалов. Сам проект экономически можно было бы оспорить, поскольку есть другие, более эффективные способы перемещения пород. Эти 180-тонные грузовики в сколько-нибудь крупных сериях никто в мире не производил. И поэтому пришлось их как бы специально конструировать для условий Нерюнгри — учесть 50-градусные морозы, крутизну дорог, для чего нужен был более мощный двигатель и т. п. Стоимость одного грузовика в результате подскочила до 2 млн. долл. А их потребовалось многие десятки.

Хотя СССР — родина передового экскаваторостроения, экскаватора, который бы эффективно грузил 180-тонный грузовик, у нас не оказалось. И пришлось по 5 млн. долл. покупать экспортные 20-кубовые экскаваторы «Марион», которые плохо работали в суровых условиях Якутии. Этот экскаватор брал большой уступ породы, поэтому наши обычные буровые станки тоже не подошли. Пришлось и их покупать десятками штук и т. д. и т. п. Были истрачены сотни миллионов долларов на покупку техники, которую с меньшими затратами можно было с успехом довольно быстро освоить в нашей стране.

Когда стало ясно, что зарубежная техника в наших условиях работает не лучшим образом и к тому же стоит в 3—4 раза дороже отечественной техники такого же назначения, было дано задание Белорусскому автомобильному заводу производить 180-тонные самосвалы, а завод Уралмаш с большими традициями производства крупнейших экскаваторов достаточно быстро создал 20-кубовый экскаватор, который после усовершенствования не стал уступать экскаватору фирмы «Марион» и успешно работает на карьере. И был он втрое дешевле экскаватора «Марион».

В период, о котором здесь шла речь, вся эта техника приобреталась за государственный счет, а министерству, предприятию, которые ее использовали, она доставалась как бы даром. Господствовало настроение иждивенчества, стремление «поживиться» за государственный счет. В результате было осуществлено много необдуманных закупок зарубежного оборудования, часть которого оказалась ненужным, некомплектным. Поэтому росла стоимость не-

установленного оборудования, особенно в нефтехимической и химической промышленности, где с некоторых пор стали закупать не только отдельные установки, но и целые заводы. Покупали даже обычные металлоконструкции. В то же время собственное химическое машиностроение держали в «черном теле», не давали средств, не нацеливали на производство оборудования для решения крупных народнохозяйственных задач. Вот один из последних примеров.

Для строительства Астраханского газоперерабатывающего комплекса приобрели много зарубежного оборудования, заключив соглашение с фирмами Франции и других стран. Эти фирмы часть оборудования заказали нашим же заводам, например Волгоградскому ПО нефтяного машиностроения, который произвел то же оборудование, которое было поставлено нам с Запада. Но произвел его намного дешевле при таком же качестве. Завод этот расширяется медленно. Его новая площадка не осваивается, причал для выгрузки на реку крупных установок строится уже ряд лет, в то же время сотни миллионов инвалютных рублей расходуются на закупку почти такого же оборудования за рубежом.

Сейчас коренным образом изменено отношение к машиностроению. Как отмечалось выше, вчетверо увеличены темпы прироста капиталовложений в машиностроение, осуществляется его полная техническая реконструкция, машиностроительные предприятия строятся и реконструируются в первую очередь. Поэтому в перспективе с подобными фактами будет покончено.

Из сказанного не следует, что нужно сократить объем закупок машин и оборудования. Напротив, по мере поступления валюты объем закупаемых машин и оборудования нужно увеличивать, но увеличивать закупки тех видов машин и оборудования, которые эффективнее купить, чем произвести самим.

Речь идет главным образом об обмене продукцией машиностроения. Нужно не только покупать машины и оборудование, но и во все возрастающих масштабах их продавать. Ряд советских заводов имеют положительный опыт, большие традиции. Достаточно сослаться на продажу больших партий тракторов «Беларусь» Минского тракторного завода, на большой интерес в свое время зару-

бежных потребителей к советской автомашине «Нива» производства Волжского автомобильного завода в г. Тольятти, на систематические закупки среднетоннажных сухогрузов и танкеров производства Херсонского судостроительного ПО имени 60-летия Ленинского комсомола, которые бороздят моря под флагами Греции, Англии и других стран, на постоянный спрос на обрабатывающие центры Ивановского производственного объединения тяжелых станков и т. п. Но объемы этих продаж относительно невелики на фоне огромных масштабов советского машиностроения.

При рассмотрении проблемы развития и повышения эффективности экспорта и импорта необходимо исходить из предпосылок выгодности для нашей страны развития внешней торговли. Такой подход — неотъемлемая часть новой стратегии, которая состоит во всемерном развитии международных экономических и научно-технических связей. В основе этого лежит повышение эффективности развития народного хозяйства, использование выгод международного разделения труда. Укрепление международных экономических связей — это также путь к доверию между государствами, к миру.

Закономерно, что в прошлом быстрый рост внешней торговли СССР приходился на годы, когда международная обстановка потеплела. За десятилетие 60-х годов объем внешней торговли СССР с развитыми капиталистическими странами увеличился в 2,5 раза, а за следующую пятилетку — до 1975 г. — еще в 2 раза. Таким образом, за 15 лет торговля увеличилась в 5 раз (цифры приводятся в сопоставимых ценах, чтобы исключить влияние колебания цен мирового рынка). Но как только подул ветер «холодной войны» и обстановка в мире осложнилась, то сразу же резко замедлился рост объемов внешней торговли.

За последнее десятилетие — с 1975 по 1985 г. — внешняя торговля с развитыми капиталистическими странами увеличилась всего на $^1/_3$, а в последнее пятилетие попросту не растет. Именно ветры «холодной войны» обусловили такое положение, что объем внешней торговли СССР — США почти вдвое меньше, чем торговли СССР — Финляндия, объем внешнеторгового оборота нашей страны с Японией существенно меньше, чем с Италией, хотя Япония располагается ближе к СССР и ее экономический по-

тенциал в несколько раз выше. Мы продаем и покупаем товаров из ФРГ больше, чем в США и Японии вместе взятых. ● А ведь не так давно объем торговли с США и

● **В то время как США и Япония занимают первые два места по объему производства и уровню научно-технического развития.**

Японией у нас выходил на первые места среди торговли с капиталистическими странами. Сейчас положение изменилось.

Наше стремление — развивать внешнюю торговлю со всеми странами, в том числе и с капиталистическими, притом развивать, как это было в недавнем прошлом, более динамичным образом в сравнении с ростом экономики, с тем чтобы народное хозяйство становилось все более открытым, чтобы удельный вес внешнеэкономических связей непрерывно увеличивался и доля страны во внешней торговле соответствовала бы ее роли в мировом производстве.

Между тем если доля СССР в мировой промышленной продукции составляет примерно $^1/_5$ ее, то в мировой торговле — только $^1/_{20}$. Такой разрыв сложился исторически. 30 лет назад удельный вес СССР на мировом рынке был еще меньше. Но потом, как уже отмечалось, при общем улучшении мировой обстановки наступил период быстрого увеличения внешнеэкономических и научно-технических связей нашей страны. Динамично развивались внешнеэкономические отношения, прежде всего с социалистическими странами. Но одновременно быстро рос объем внешней торговли с капиталистическими и развивающимися странами. В этот период со многими государствами были заключены долговременные торгово-экономические соглашения, предусматривающие удвоение или даже утроение объемов внешней торговли, скажем, за десять лет. Был создан режим наибольшего благоприятствования этих экономических отношений, были найдены удачные формы крупномасштабных долгосрочных сделок в виде компенсационных соглашений, по которым зарубежные фирмы с участием советских организаций сооружали «под ключ» отдельные крупные объекты с использованием кредитных средств. Оплата кредитов осуществлялась на основе компенсации путем поставки продукции после ввода в действие этих предприятий.

Можно было бы назвать немало удачных крупных сделок, оказавших заметное воздействие на развитие экономики нашей страны. Классическим примером является сооружение в сотрудничестве с итальянской фирмой «Фиат» Волжского автомобильного завода, рассчитанного на производство 660 тыс. легковых автомобилей. Первая конвейерная линия завода была пущена через три года после начала строительства. В кратчайший срок завод освоил проектную мощность. В целом для условий СССР автомобиль «Лада» оказался удачным. Продажа этих автомобилей — заметная часть внутреннего товарооборота. Почти $^1/_4$ всего выпуска направляется в другие страны, прежде всего в страны — члены СЭВ, где этот автомобиль завоевал популярность.

Сейчас наступил новый этап в развитии внешнеэкономических связей СССР, которому нужно придать после застоя в этой области значительное ускорение и динамизм. Для этого выработан новый подход к развитию внешнеэкономических связей СССР.

Прежде всего *проведена коренная перестройка управления внешнеэкономической деятельностью.*

В прошлом сложилась монополия Министерства внешней торговли СССР на торговые связи с другими государствами, а непосредственные производители экспортной продукции или потребители импортной продукции — предприятия, объединения и даже их руководящие органы в лице отраслевых министерств самостоятельные выходы на внешний рынок не имели. Все делалось через посредство Минвнешторга СССР. Какого-либо эффективного хозяйственного механизма, стимулирующего внешнеэкономическую деятельность, фактически не было. По установленным правилам небольшая часть валюты от продажи собственных товаров выделялась предприятиям и объединениям, хранилась на специальных счетах и могла ими использоваться для покупки нужного оборудования или материалов через Минвнешторг СССР. Но, как правило, на использование этих счетов налагались ограничения и поэтому производители не были заинтересованы в получении валюты.

Оплата за экспортную продукцию производилась по внутренним ценам, никак не связанным с реальными ценами на мировом рынке. Эти цены были обычно выше

аналогичных цен на наш собственный товар. Но поскольку к экспортному изделию предъявлялись и более высокие требования, то имели место повышенные затраты на подготовку товаров для экспорта. Внутренние цены на экспортную продукцию во многих случаях не покрывали этих повышенных затрат, и предприятиям поэтому было с позиций собственного хозрасчета невыгодно производство продукции на экспорт.

К тому же план производства экспортной продукции был под особым наблюдением, за него был повышен спрос и руководители строго наказывались в случае невыполнения этого плана. Поэтому особого желания брать напряженный план поставки продукции на экспорт у руководителей не было. Все решалось, как и в других областях, административным путем. Сверху выдавались адресные директивные задания на производство определенной части продукции на экспорт, а учет экономического интереса производителей был делом второстепенным.

Такой административный подход не заинтересовывал в работе на мировой рынок. Будучи оторванными от этого рынка, производители плохо знали требования к качеству изделий, не учитывали в процессе производства требований мирового рынка; они не занимались маркетингом и их внешнеторговые связи носили примитивный характер. Поэтому экспорт развивался за счет топливных и сырьевых товаров, где не стояла столь остро проблема качества, приспособлений к требованиям рынка и т. п. А экспорт сложных видов продукции, прежде всего разнообразной техники, в таких условиях сдерживался, доля ее, как отмечалось, сокращалась.

Еще хуже дело обстояло с импортом. Импорт осуществлялся не за счет средств предприятия, а за счет государственных средств, что порождало иждивенчество. Решение об импорте принималось не на основе хозрасчетных интересов, а волевым порядком. Понятно, что в этих условиях во многих случаях импорт был недостаточно эффективным. Весь хозяйственный механизм, обслуживающий внешнеэкономический оборот, был крайне негибким. Предприятие не могло использовать кредиты в валюте для закупки недостающего оборудования даже для производства экспортной продукции. Чтобы получить такое оборудование, нужно было отдельно просить средства, доказы-

вать, что они нужны, заблаговременно подавать заявки и т. д. Не было установлено никакой связи между получаемой за экспорт иностранной валютой и внутренними деньгами. Какие-либо переводные коэффициенты для хозрасчетной деятельности предприятий отсутствовали, поэтому трудно было определить эффективность внешнеэкономических связей.

Кроме Минвнешторга СССР внешнеэкономической деятельностью занимался Государственный комитет по внешним экономическим связям (ГКЭС), который в основном был сосредоточен на строительстве предприятий, сооружений и других объектов в зарубежных странах при техническом содействии нашей страны. В составе ГКНТ работало также объединение «Внештехника», осуществляющее международные научно-технические связи. Все органы, связанные экономическими и научно-техническими отношениями с другими странами, организационно не были объединены и действовали разрозненно.

Новая экономическая политика партии в качестве своей важной составной части включает и ***новую внешнеэкономическую политику***. Это нашло свое выражение, в частности, и в новой системе управления всей внешнеэкономической деятельностью в нашей стране. Прежде всего был создан постоянный орган Совета Министров СССР для руководства внешнеэкономической деятельностью страны — Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета Министров СССР (ГВК). Она координирует работу Министерства внешних экономических связей СССР, Внешэкономбанка СССР, Госкомтуриста СССР, Главного таможенного управления СССР, всех министерств, ведомств и организаций при осуществлении ими торгово-экономических, валютно-финансовых и научно-технических связей. В составе министерств и ведомств образованы внешнеторговые объединения, а в производственных объединениях и на предприятиях — хозрасчетные внешнеторговые фирмы.

На начало 1988 г. 22 министерства и ведомства и 77 объединений, предприятий и организаций получили право выхода на внешнеторговый рынок. Внешэкономбанк СССР в новых условиях обязан предоставлять кредит в иностранной валюте производителям-экспортерам. Резко облегчен весь порядок оформления выезда специалистов в

другие страны, прежде всего в социалистические, при организации внешнеэкономических связей.

Изменен и хозяйственный механизм внешнеэкономических связей. В числе экономических нормативов, устанавливаемых для предприятий, предусмотрен норматив, характеризующий ту часть валютной выручки, которая остается у предприятий. В частности, для Волжского автозавода и других предприятий этот норматив установлен таким образом, что резко повышает заинтересованность трудовых коллективов в расширении экспорта и повышении его эффективности.

Особое значение придается возможности создания совместных предприятий с иностранными компаниями на территории нашей страны. Приняты все необходимые правовые документы, регламентирующие порядок организации совместных предприятий. Доля иностранного капитала в этих предприятиях не должна превышать 49%. Предусмотрено, что руководитель совместного предприятия должен быть гражданином СССР. На трудящихся, которые работают на этом предприятии, распространяется трудовое законодательство нашей страны.

Совместное предприятие при получении прибыли облагается весьма умеренным внутренним налогом в стране в размере максимум до 30%; остальная прибыль принадлежит соответственно предприятию. Она делится между партнерами пропорционально вложенному капиталу. При этом иностранные фирмы — участники совместных предприятий свою долю прибыли могут вывезти в иностранной валюте. В этом случае при переводе за границу она облагается 20%-ным налогом. Эти совместные предприятия в большинстве случаев организуются для производства продукции на экспорт. Во всяком случае хотя бы части продукции, с тем чтобы имела место валютная окупаемость этих предприятий. Ибо если они будут производить продукцию только на внутренний рынок СССР и получать за нее рубли, то тогда предоставление иностранной фирме-участнику ее части прибыли в иностранной валюте должно было бы взять на себя государство. Кроме того, для этого потребовалась бы организация за счет каких-то других источников дополнительного экспорта. В большинстве случаев это экономически для нашей страны нецелесообразно.

Совместные предприятия могут быть нацелены на производство продукции, замещающей импорт этой продукции, покупаемой нашей страной на валюту. В этом случае источник инвалютной прибыли зарубежным партнерам — сэкономленные средства на импорте.

За время, прошедшее с момента появления возможности создания совместных предприятий, поступило несколько сотен предложений от зарубежных фирм по этому вопросу. По части из этих предложений заключены соглашения и ведется конкретная организационная работа. Это дело для нашей страны новое. Организации, люди, занятые здесь, действуют, может быть, излишне осторожно, на ощупь, что на первых порах вполне естественно. По мере накопления опыта, подтверждения эффективности совместных предприятий дело, конечно, пойдет быстрее.

Усложняет дело организации совместных предприятий отсутствие конвертируемости советского рубля. Для разных стран и товаров составлены переводные курсы рубля и инвалюты. Но само множество этих курсов, запутанность расчетов затрудняют и осложняют дело.

Думаю, что постепенно будут найдены эффективные формы совместных предприятий. Особенно важны они в отраслях машиностроения, приборостроения, в химической промышленности, производстве потребительских товаров и многих других областях. Такие совместные предприятия могут организовываться для производства продукции с использованием новых достижений науки и техники, разработанной как советскими, так и зарубежными специалистами.

Известен высокий уровень фундаментальных исследований в СССР, наличие значительного научно-технического задела в разных областях техники в нашей стране. Разумное использование этих задельных работ, налаживание на их основе новых совместных производств во многих случаях могли бы принести большой эффект. В частности, на такой основе организовано совместное производство ряда видов новой медицинской техники венгерских и советских предприятий — совместное предприятие «Микромед». Продукция совместного предприятия может быть направлена как на зарубежный, так и на советский рынок.

Советский внутренний рынок очень емок и обширен, и это позволяет строить совместные предприятия оптималь-

ного размера, добиваясь относительно низких издержек производства. При этом часть продукции могла бы продаваться на зарубежном рынке с тем, чтобы получить необходимую для нормального функционирования совместного предприятия валюту и обеспечить его валютную окупаемость. На это направлены, в частности, предложения известной международной фирмы, базирующейся в Италии, «Фата» по организации совместного предприятия в СССР по производству холодильных шкафов, прежде всего необходимых для хранения пищевых продуктов.

Наша страна открыта для разных предложений, и возможности здесь очень широкие. Например, можно создать предприятия по производству продукции на наш внутренний рынок, а на вырученные от этой реализации средства иностранная фирма — участник совместного предприятия могла бы закупить определенные советские товары для вывоза за рубеж. И дело обошлось бы без иностранной валюты. В общем возможности многообразны.

В системе международных экономических и научно-технических связей четко выделяются направления этих связей с социалистическими странами, прежде всего со странами — членами СЭВ, и с капиталистическими и развивающимися странами.

Ведущее место во внешнеторговом обороте занимают социалистические страны, доля которых в 1986 г. составила 67%, доля стран — членов СЭВ во внешней торговле СССР составляет 62%. Объем внешней торговли с ними в 1986 г. составил 80 млрд. руб., в то время как объем торговли с капиталистическими и развивающимися странами — около 43 млрд. руб. (29 млрд. руб. развитые капиталистические страны и более 14 млрд. руб. развивающиеся страны). Наиболее крупными партнерами нашей страны во внешнеэкономических связях с социалистическими странами являются ГДР, Чехословакия, Польша и Болгария, на долю каждой из которых приходится 9—11% внешнеторгового оборота СССР. Доля Венгрии и Кубы — по 6—7%, Румынии и Югославии — 3—4, Вьетнама, Китая и Кореи — примерно по 1% во всем объеме внешней торговли СССР. Многие советские предприятия и объединения установили прямые связи с партнерами из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и ЧССР.

Экономические и научно-технические связи с социа-

листическими странами — членами СЭВ носят многообразный характер. Осуществляется широкая программа экономической интеграции этих стран, формируется единый мировой социалистический рынок. Ключевую роль в перспективном развитии этих связей играет принятая совместно со странами — членами СЭВ *Комплексная программа научно-технического прогресса.* Она предусматривает целую систему мероприятий по совместному проведению исследований, технических разработок и организации производства продукции, современной техники по пяти главным направлениям, связанным с атомной энергетикой, новыми материалами, новыми технологиями, электронизацией народного хозяйства и биотехнологиями.

Из-за резкого снижения цен на топливно-сырьевые и некоторые другие товары на рынках капиталистических стран внешнеторговый оборот с этими странами снизился с 37,9 млрд. руб. в 1985 г. до 29,0 млрд. руб. в 1986 г. При этом экспорт снизился на 5,5 млрд. руб., а импорт — на 3,4 млрд. руб. Так что доля импорта превысила экспорт на 2,8 млрд. руб. (в предыдущие годы в основном соблюдался баланс между экспортом и импортом).

Изменение ситуации на мировом капиталистическом рынке отрицательно повлияло на внешнюю торговлю нашей страны с развивающимися странами. Ее общий объем сократился с 17,2 млрд. руб. в 1985 г. до 14,4 млрд. руб. в 1986 г. Здесь экспорт на 4,6 млрд. руб. превышает импорт. Кроме собственно торговых отношений Советский Союз оказывает экономическое и техническое содействие в строительстве промышленных предприятий и других объектов. Поставка оборудования и материалов для этого осуществлялась в 50 стран для укомплектования 888 объектов, в том числе 619 в 13 социалистических странах и 269 объектов в 37 развивающихся и ряде развитых капиталистических стран. Для примера можно назвать ввод новых мощностей на металлургическом заводе в Бхилае — в Индии, сооружение новых энергоблоков на тепловой электростанции в Греции и др.

В целом же СССР торгует с 145 странами мира и оказывает экономическое и техническое содействие 74 странам. Поэтому понятно стремление нашей страны принимать активное участие в работе международных органов, регулирующих экономические связи. СССР внес предложение о

вхождении в состав Таможенного союза (ГАТТ). По-видимому, не исключена возможность со временем и сотрудничества с Международным валютным фондом и Банком реконструкции и развития.

Наша страна была, как известно, одним из инициаторов разработки и принятия Хельсинских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе, в составе которых предусмотрены меры по экономической безопасности и сотрудничеству (так называемая 2-я корзина). Хельсинские соглашения поощряют взаимовыгодные международные экономические связи, направленные против дискриминационных мер во внешней торговле. К сожалению, эти соглашения по 2-й корзине по инициативе Соединенных Штатов Америки систематически нарушаются. Создана специальная служба (Комитет КОКОМ), которая накладывает разные ограничения на список товаров, по которым осуществляется торговля развитых капиталистических стран с СССР. Из недалекого прошлого известны односторонние дискриминационные меры прежде всего со стороны США, а также некоторых других капиталистических государств при осуществлении внешнеэкономических связей с СССР.

Один из недавних примеров — запрещение со стороны правительства США поставки в СССР оборудования для строительства газопровода с крупнейшего газового месторождения на севере Западной Сибири — Уренгоя до западной границы СССР. Чтобы выполнить контракт в срок, нашей стране в этих условиях пришлось в срочном порядке освоить производство газоперекачивающих агрегатов мощностью в 25 тыс. и 16 тыс. кВт в блочном исполнении, организовать производство отечественных трубоукладчиков и некоторых других видов техники. При индустриальном уровне развития СССР все это удалось сделать буквально в течение нескольких месяцев и начать массовый выпуск соответствующей техники. В результате трубопровод Уренгой — Западная Европа протяженностью 4500 км до западной границы СССР был построен за полтора года и введен в действие досрочно.

Не знаю, научил ли чему-либо этот случай с США другие страны. Ведь подобные дискриминационные меры по отношению к нашей стране хотя и вызывают временные трудности, но в конечном счете приводят к организации в СССР новых производств.

Крупный перспективный вопрос, решение которого могло бы резко интенсифицировать внешнеэкономические связи, — вопрос о конвертируемости советского рубля. В настоящее время эта конвертируемость невозможна, поскольку у нас действует система внутренних цен, резко отличающихся от уровня цен на мировом социалистическом рынке и мировом капиталистическом рынке. После намечаемой реформы цен оптовые, закупочные и розничные цены будут изменены, в том числе и с учетом мировых цен. Структурное соотношение цен разных групп товаров будет больше соответствовать мировым ценам. В частности, будет ликвидирована огромная разница, имеющая сейчас место в ценах на топливо и продовольствие из-за заниженности этих цен в СССР. Намного большая, чем сейчас, дифференциация будет внесена в цены на товары разного качества, что тоже соответствует мировым тенденциям.

При рассмотрении мероприятий по коренной перестройке управления на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС вопрос о конвертируемости рубля был поставлен как перспективная задача. Когда же будет сформирована в стране новая система ценообразования, на наш взгляд, этот вопрос встанет во весь рост. В первую очередь можно осуществить конвертируемость рубля по отношению к валютам социалистических стран, что облегчается однотипным характером экономики, процессами экономической интеграции СССР и социалистических стран — членов СЭВ. Что касается конвертируемости рубля по отношению к валюте в капиталистических странах, то этот вопрос вряд ли удастся решить в ближайшее время, поскольку его решение связано не только с изменением ценовых соотношений, но и со структурными сдвигами в развитии хозяйства. Думается, что в конце концов нужно будет решать и этот вопрос.

В качестве первой меры можно было бы по примеру Венгрии ввести так называемую внутреннюю конвертируемость рубля, установить государственный курс рубля и других валют, по которому предприятие или организация могли бы обменивать рубль на инвалюту, а получая инвалюту в результате экспорта своей продукции и услуг, могли бы переводить эту валюту в рубли. Понятно, что при сбалансированной экономике и нормальных взаимовыгодных отношениях с другими странами всегда можно подобрать такой курс рубля и других валют, при которых будет

обеспечиваться общая валютная сбалансированность. При этом эффективность всех международных связей резко возрастет, поскольку эта сбалансированность будет не двусторонняя, а многосторонняя.

Переход к внутренней конвертируемости резко повысит гибкость международных экономических связей, включит во внешнеэкономические связи новое широкое число предприятий и организаций, свяжет эффективность внешнеэкономических отношений с полным хозрасчетом и самофинансированием предприятий. Это будет новый крупный шаг в перестройке хозяйственного механизма. С другой стороны, переход к внутренней конвертируемости поднимет престиж рубля, его покупательную способность.

Наша страна находится в поиске новых форм и методов хозяйствования. И этот поиск распространяется не только на решение наших внутренних экономических проблем, но и на всю систему внешнеэкономических и научно-технических связей. И здесь и там необходимы новые подходы, нестандартные решения, ставка на народнохозяйственную эффективность.

4.4. Предприятие: стимулы саморазвития

Административная система управления предприятиями определялась плановыми заданиями, устанавливаемыми вышестоящими органами. Выполнение этих заданий было обязательным для каждого предприятия. Вся система стимулирования тоже строилась в зависимости от выполнения и перевыполнения планов. Невыполнение тех или иных плановых заданий приводило к лишению премий, снижению заработной платы, а в случае систематического невыполнения плана директор предприятия и другие руководители освобождались от занимаемых постов. В этих условиях предприятие по возможности сопротивлялось установлению для него напряженного плана, скрывая свои резервы и возможности, добивалось снижения плана, который легче выполнить и перевыполнить.

Таким образом, интересы вышестоящих органов противопоставлялись интересам предприятий и их трудовых коллективов. Главной формой планирования были годовые

планы, задания которых устанавливались от достигнутого в базовом году уровня. Если этот уровень был высоким и предприятие достигало успехов в предшествующем году, то устанавливался более напряженный план, и наоборот, если были трудности с выполнением плана, то и план устанавливался, ориентируясь на прошлогодние итоги. Такой подход не мобилизовывал коллективы вскрывать свои резервы, значительно перевыполнять планы, так как это повлекло бы за собой установление повышенного плана на следующий год, который будет выполнить труднее.

Административная система управления не была сориентирована на учет экономических интересов трудовых коллективов, скорее наоборот, она навязывала им определенный образ действий, противопоставляла интересы общества и коллектива. Но при всех недостатках и пороках эта административная система функционировала, давала определенные результаты, заставляла предприятие добиваться прироста производительности труда, улучшения отдельных показателей. По мере нарастания указанных выше противоречий эта система являлась тормозом, приводила к сокращению темпов экономического развития, стимулировала экстенсивные тенденции — стремление выбить ресурсов побольше, а произвести продукции поменьше.

В новой системе хозяйствования и управления экономический механизм коренным образом изменяется. Управление осуществляется на основе экономических методов через учет экономических интересов трудовых коллективов. В связи с этим ключевое значение приобретает проблема стимулов саморазвития. Происходит отказ от принудительных адресных заданий сверху, от разверстки плана сверху донизу. Теперь на основе портфеля заказов, экономических нормативов, рычагов и стимулов трудовые коллективы сами разрабатывают и утверждают планы — планы для себя.

Что же в этих условиях будет заставлять их хорошо трудиться, принимать и выполнять напряженный план, повышать эффективность и качество, ускорять научно-технический прогресс, решать социальные задачи? В общей форме можно дать такой ответ: в новой системе хозяйствования предприятие должно быть поставлено в такие экономические условия, когда для трудового коллек-

тива, для каждого труженика работать эффективно выгодно, когда задействован самый мощный стимул — экономический интерес.

В чем же состоят эти новые экономические условия? Определяющую роль в стимулировании деятельности коллективов в новых условиях играет *хозрасчетный доход предприятия*. Это та часть доходов предприятий, которая остается в распоряжении коллектива, откуда черпается заработная плата, поощрения, средства на производственное и социальное развитие предприятий. Хозрасчетный доход образуется за счет денежной выручки от реализации продукции, после возмещения материальных затрат, расчетов с бюджетом и вышестоящим органом и выплаты процентов за кредит. Чтобы получить хозрасчетный доход, предприятие должно прежде всего найти заказчика своей продукции. Поскольку соответствующую продукцию производит не одно предприятие, а несколько, то нужно обеспечить, чтобы эта продукция была надлежащего качества, чтобы затраты на ее производство устраивали потребителя, чтобы был организован соответствующий сервис, если дело касается производимой техники, и т. п. Запросы потребителей — один из действенных стимулов саморазвития.

В условиях административного планирования и управления запросы потребителя были делом второстепенным. Сверху давались задания и установки — кому, в каком количестве поставлять продукцию. Сбыт был гарантирован, цены установлены сверху, поддерживался диктат производителей. Административная система, как отмечалось выше, порождала дефицит. В этих условиях основное внимание уделялось производственным возможностям предприятия. Самое главное, чтобы была произведена продукция, чтобы на это хватило ресурсов, производственных мощностей. Когда продукция произведена, вся она отдается потребителям. Проблемы спроса как бы не было.

Это была экономика производственных возможностей. На вопрос, адресуемый какому-либо предприятию, отрасли или даже народному хозяйству: почему в прошлом году объем производства увеличился только на 3%, ответ был такой: недодали сырья, выделили меньше, чем нужно, капитальных вложений, не удалось привлечь дополнительных работников и т. п. Вопрос о потребностях, о спросе тут даже не вставал. Считалось само собой разу-

меющимся, что если бы удалось произвести дополнительную продукцию, то потребители и ее взяли бы. В этом явно проявляется экономика дефицита.

Теперь, когда производство подчинено задачам удовлетворения общественных потребностей, работает по запросам потребителя, вместо экономики производственных возможностей и дефицита входит в жизнь экономика удовлетворения спроса, работа на потребителя. И на вопрос, почему произведено только на 3% больше, обычно дается другой ответ: не было большего спроса на эту продукцию, но мы перестраиваемся, меняем ассортимент, улучшаем качество и надеемся, что спрос на новую продукцию возрастет и мы сможем развиваться быстрее. Что касается ресурсов, то в порядке оптовой торговли их покупают столько, сколько есть средств у предприятия. А объем этих средств зависит от объема продажи, т. е. от спроса потребителя. Среди заказов потребителей, формирующих портфель производства, определенное место теперь будут занимать государственные заказы, которые являются гарантией поддержания необходимой пропорциональности в структуре производства и потребления. Эти заказы должны быть особенно выгодными, поскольку гарантируют спрос, под них выделяются лимиты на ту относительно небольшую часть ресурсов, которая пока является дефицитной, например на валютные ресурсы, на централизованные капитальные вложения, на отдельные виды сырья и материалов, особенно на те, которые импортируются, и т. п.

Произведя заказанную продукцию и реализуя ее, предприятие получает выручку от реализации продукции. Следует отметить, что цены значительно дифференцированы по качеству продукции и поэтому изготовление продукции более высокого качества стимулируется не только повышенным спросом, но и более высокой ценой. Валовой доход предприятия образуется после вычета материальных затрат (на сырье, материалы, комплектующие изделия, а также на амортизацию). Из этого валового дохода предприятие уплачивает в бюджет платежи за использованные ресурсы (за природные и трудовые, а также за производственные фонды) и производит отчисления в бюджет (в том числе и местный) и в фонды министерства, расплачивается с банком за взятые кредиты, оплачивает

и получает от контрагентов штрафы и другие платежи. Оставшаяся часть валового дохода поступает в полное распоряжение предприятия, его трудового коллектива. Это и есть хозрасчетный доход, от величины которого зависит благосостояние и развитие коллективов. Чтобы получить хозрасчетный доход в большем размере, нужно больше реализовать продукции, для чего необходимо увеличить ее производство, улучшить качество, выдержать состязательность с другими предприятиями аналогичного профиля и т. д.

Хозрасчетный доход зависит также и от величины материальных затрат. Чем ниже материалоемкость продукции, расход топлива, энергии, сырья, материалов, тем больший доход имеет предприятие. Поэтому новая система хозяйствования стимулирует экономию сырья и материалов, снижение норм их расхода.

Важно также ускорить оборачиваемость материальных ценностей на предприятии. Если скопились излишние запасы, производственные ресурсы или готовая продукция, то средства предприятия омертвляются и часть доходов теряется. Поэтому ставка на хозрасчетный доход стимулирует и ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Величина хозрасчетного дохода зависит и от размера платежей предприятий за используемые ресурсы. Чем больше на данный объем реализации продукции использовано ресурсов, тем выше платежи за них. Если предприятие, располагающее соответствующими ресурсами, возьмет заниженный план и произведет меньше продукции, то в расчете на каждую единицу продукции оно внесет больший платеж в государственный бюджет, а это будет невыгодно трудовому коллективу. Выгодно полнее использовать ресурсы, повышать эффективность использования производственных фондов. Снижение эффективности использования тех или иных ресурсов, скажем, снижение фондоотдачи, будет бить рублем по доходам трудового коллектива. И наоборот, рост фондоотдачи увеличит хозрасчетный доход.

Ставки платежей в бюджет за использованные ресурсы устанавливаются централизованно. В целом по народному хозяйству или промышленности они не зависят от отдельного предприятия. Но в своей работе предприя-

тие (в расчете на единицу продукции) может либо снизить эти платежи, если будет производить больше продукции, либо увеличить размер платежей, если не будет использовать своих возможностей.

Следующим вычетом из валового дохода является отчисление в бюджет и в фонды министерства из прибыли. Чем больше будет прибыль (доходы) предприятия, тем больше останется доходов в распоряжении трудового коллектива. Ставки (шкалы) этих отчислений должны быть не индивидуальными по предприятиям, а общими для целых отраслей и сфер хозяйства. Так что и здесь, кто лучше сработает, у того и прибыль больше, что приумножит размер хозрасчетного дохода.

Очень важны для эффективного функционирования предприятия в новой системе управления взаимоотношения с банком. Кредит будет выгоден предприятию и увеличит его хозрасчетный доход в том случае, если этот кредит будет эффективно использован и за счет кредитных средств прибыль увеличится в большем размере, чем проценты, оплачиваемые за получаемый кредит. Если кредит берется необоснованно и не принесет прибыль предприятию, то это будет просто вычетом из хозрасчетного дохода предприятия. Так что в новой системе хозяйствования предприятие заинтересовано брать эффективный кредит. Со своей стороны банк, переведенный на полный хозрасчет, заинтересован в предоставлении обоснованного эффективного кредита. Для банка важно не только возможно быстрее получить обратно кредитные средства, но и получить их с процентами, которые увеличат его хозрасчетный доход.

И последняя составляющая в образовании хозрасчетного дохода — это сальдо штрафов и взаимных платежей между предприятиями и организациями. За нарушение условий договоров, как известно, предприятие оплачивает штрафы, возмещая ущерб, который нанесен контрагентам. В свою очередь и предприятие получает по штрафам определенную сумму. В условиях хозрасчетных взаимоотношений штрафы в отдельных случаях могут составлять довольно внушительную сумму, которая скажется на величине хозрасчетного дохода. Этим предприятие стимулируется выполнять договоры в срок и качественно, чтобы избежать штрафов. Ориентация на

хозрасчетный доход стимулирует трудовые коллективы эффективно работать.

После того как определена величина хозрасчетного дохода, стимулирование трудового коллектива и отдельных трудящихся зависит от того, как формируется оплата их труда. Ключевая проблема — установление прямой зависимости оплаты и материального вознаграждения трудового коллектива от результатов его деятельности. Есть две основные системы экономического регулирования этой зависимости.

Одна система — стимулирование от прибыли. Она сейчас является главной. Смысл ее состоит в том, что заработная плата определяется по какому-то нормативу, который можно по-разному построить, затем четко выделяется себестоимость и прибыль. Часть прибыли отдается государству в разных формах, а часть делится на фонды стимулирования. Большое значение придается фонду материального поощрения. Если исходить из нормальной 10—15%-ной рентабельности и учесть существенную часть той прибыли, которую нужно отчислить государству, то из оставшейся части прибыли формируются три фонда стимулирования.

В среднем в промышленности фонд поощрения составляет всего около 8% фонда зарплаты. На лучших предприятиях этот фонд достигает 10 и даже 15% фонда заработной платы — это недостаточный стимул. Фонд поощрения может быть только вспомогательным стимулом, а главную стимулирующую роль должна играть основная заработная плата. Сделать основную зарплату зависимой от результатов труда — такова ключевая проблема. Рассмотрим несколько примеров.

На заводской двор приехал грузовик и разгрузил бетон не туда, куда нужно. Бетон застыл. Потеря составила 300 руб. Кто эти 300 руб. оплатит? Затронет ли это рабочего? Можно привести множество подобных примеров, в большинстве случаев убытки падают на государство, затем на фонд развития предприятия и очень небольшая их часть будет возмещаться из фонда оплаты по труду и фонда поощрения.

Директор увеличил аппарат управления без улучшения результатов деятельности. Государству нанесен ущерб. Почувствовал ли коллектив это, сократилась ли заработ-

ная плата, фонд поощрения работников? Или другой пример. Купили импортное оборудование. Не распаковали, оставили во дворе под открытым небом. Оно портится. А стоит такое оборудование, к примеру, 0,5 млн. руб. Кто оплатит это? Государство не должно отвечать по счетам предприятия.

Есть только одна довольно жесткая система, при которой полностью проводится принцип, что государство не отвечает по счетам предприятия. Это — система коллективного подряда, распространенного на все предприятие, на весь его трудовой коллектив. Система очень простая: из полученного дохода возмещаются затраты, вносится плата за ресурсы независимо от того, использовались они или нет, осуществляются другие отчисления в бюджет, уплачиваются кредит, штрафы и т. п., формируется фонд развития и другие фонды. Остальное — доход работников предприятия. Тут, как в старательской артели, — если застыл бетон, значит, у каждого члена артели должны быть произведены соответствующие отчисления из их зарплаты. Если в управленческий аппарат взят дополнительный человек, значит, на сумму заработной платы этого человека уменьшена зарплата остальных и т. д.

Эта система безжалостная, жесткая, но она сразу приведет к тому, что на многих участках окажутся ненужными часть станков, тракторов и т. п. Выявится, что раздут аппарат управления предприятием, велико количество вспомогательных и обслуживающих работников и др.

Не призывая сделать уже сейчас главной систему коллективного подряда, считаю, что все же развиваться надо в этом направлении. Система коллективного подряда сложная. Обоснованный уровень оплаты зависит от правильной цены, которую мы не умеем пока «конструировать», правильности финансовых и других положений. Конечно, систему стимулирования от прибыли легче регулировать, но она менее эффективна.

Из систем стимулирования от прибыли лучшей является *система самофинансирования* по опыту Сумского НПО имени М. В. Фрунзе. В Сумах довольно большая доля прироста чистой продукции обращается на фонд зарплаты — 0,52, вдвое и втрое выше среднего отношение фонда поощрения к сумме оплаты по труду, высок и фонд развития объединения — он составляет 5% объема производ-

ственных фондов (на 1990 г. проектируется 7%), т. е. они могут фактически вести обновление фондов по лучшим мировым меркам. Эти показатели выгодны и являются сильным стимулом. Но есть опасения, что у подавляющего большинства других предприятий при переходе на самофинансирование таких показателей не получится. Поэтому и стимулы будут слабее, чем на Сумском НПО.

Заметим также, что при переводе предприятия на коллективный подряд ликвидируется противоречие, которое сейчас существует. По инициативе рабочих и ИТР развиваются разные формы организации и стимулирования коллективного труда, в том числе и коллективный подряд. Но вся система формирования фонда оплаты труда сверху противоречит принципам подряда. Если все подразделения предприятия перейдут на подряд, это противоречие сразу выявится.

Важный момент в системе стимулирования от прибыли — выбор экономического норматива, по которому формируется фонд зарплаты. Пережитком прошлой административной системы управления, на наш взгляд, является попытка установления норматива формирования фонда зарплаты в зависимости от валовых показателей производимой продукции. Объем валовой продукции можно увеличить за счет роста материалоемкости производства, и это будет дестимулировать коллектив экономить материальные затраты. В ходе экспериментов, подготовивших переход на новые условия хозяйствования, отрабатывалась система установления нормативов формирования фонда заработной платы в зависимости от величины нормативно-чистой продукции. При этом выявились сложность ее исчисления, возможность варьирования ее величины в зависимости от объема кооперированных поставок, трудность проверки достоверности расчетов. Это свидетельствовало о недостаточной эффективности такого исчисления нормативов формирования фонда зарплаты, хотя этот норматив частично воздействовал на сокращение материалоемкости производства и был лишен тех недостатков, которые имел норматив исчисления по валовой продукции.

В связи с этим в ряде отраслей стала отрабатываться система исчисления нормативов фонда зарплаты в зависимости от фактической величины чистой продукции. Эта система была уже лучше, но она имеет недостаток, кото-

рый заключается в том, что величина чистой продукции не характеризует в полной мере результаты хозяйствования трудового коллектива. А ведь задача заключается в том, чтобы привязать формирование зарплаты именно к конечным результатам. В частности, объем чистой продукции не учитывает степень использования ресурсов предприятий, выражаемую через платежи за ресурсы. Величина чистой продукции неполно отражает взаимоотношения предприятий с банком и между собой.

На наш взгляд, лучшим фондообразующим показателем для формирования зарплаты по нормативу является величина хозрасчетного дохода, поскольку именно хозрасчетный доход лучше других показателей отражает конечные результаты деятельности предприятия. При таком подходе происходит сближение двух форм стимулирования предприятий: от дохода и от прибыли, поскольку обе формы будут иметь одну базу. Эта база — хозрасчетный доход.

Другой вопрос, касающийся норматива фонда заработной платы, заключается в характере этого норматива. Он может быть выражен в виде доли в хозрасчетном доходе (или в другом фондообразующем показателе) или исчисляться в виде приростной величины. Приростные нормативы по природе своей ориентированы на достигнутый уровень. Есть определенный базовый фонд зарплаты у предприятий, и при приростном нормативе речь идет только о его увеличении.

Например, дается норматив от прироста хозрасчетного дохода, равный 0,5. Это значит, что если хозрасчетный доход увеличится на 1 млн. руб., то прирост фонда зарплаты будет составлять 0,5 от этой величины. Эти 500 тыс. руб. прироста фонда зарплаты прибавляются к базисной зарплате, и в результате получается фонд зарплаты планового периода. Приростные нормативы легко регулируются, обеспечивают более быстрый рост производительности труда по сравнению с заработной платой, но не вносят существенных изменений в сложившееся соотношение по оплате труда. При таких нормативах, если они устанавливаются едиными для всех предприятий, в худшем положении оказываются лучшие предприятия, поскольку новый шаг вперед им дается с большим трудом. И хотя этот шаг совершается с большим напряжением, тем не менее они за

него получают столько же прироста фонда заработной платы, сколько и хуже работающие предприятия при более легком для себя приросте продукции.

Наиболее прогрессивный характер носит норматив формирования фонда зарплаты, выраженный в виде доли хозрасчетного фонда. Он ставит все предприятия — и плохо, и хорошо работающие — в равное положение. Кто лучше работает и заработал больший хозрасчетный доход, тот получит больший фонд заработной платы. Весь вопрос в том, как увязать эту вновь образуемую величину фонда заработной платы с базисным фондом, который складывался по совсем другим признакам. При таком подходе (если будет выражен единый принцип исчисления этого норматива) могут произойти существенные изменения в величине фонда заработной платы у разных предприятий, что можно допустить лишь в известных пределах.

На первых порах преимущество отдается приростным показателям, хотя понятно, что стимулирующая роль сильнее у долевых показателей. Но если с толком и целенаправленно применять приростные показатели, то можно подготовить почву для перехода в дальнейшем к более эффективным долевым показателям.

В новой системе хозяйствования значительно расширены права трудового коллектива и руководителей предприятий в области труда и заработной платы. Величина фонда заработной платы теперь не устанавливается сверху в виде адресного плана, как это было раньше, а определяется по экономическому нормативу или в виде результативного остаточного фонда оплаты труда по результатам деятельности предприятия. Этот фонд зарплаты распределяется между отдельными работниками с учетом их общей численности. Если тот же конечный результат достигнут меньшей численностью работников, то каждый из них получит более высокую среднюю зарплату.

При всем этом государство осуществляет единую политику в области заработной платы путем централизованного установления прежде всего тарифной системы для оплаты труда рабочих (уровня тарифных ставок, тарифной сетки, определяющей дифференциацию этих ставок в зависимости от квалификации работников, тарифно-квалификационного справочника, по которому происходит отнесение рабочих к тем или иным квалификационным разря-

8—1285

дам). Определяются также принципы нормирования труда, а в отдельных производствах — единые нормы труда.

Централизованно устанавливаются также система окладов для руководящих инженерно-технических работников и служащих, принципы премирования и поощрения работников, различные виды доплат за условия труда, коэффициенты к заработной плате в районах с более тяжелыми условиями труда и быта, льготы при работе в северных условиях, доплата за работу во вторую, третью (ночную) смены, продолжительность и характер оплаты отпусков и т. п. Трудовому коллективу на предприятии дано право вводить надбавки к тарифным ставкам и окладам за совмещение профессий, за более производительную работу, осуществлять эффективную систему премирования и т. п. Поэтому более высокая средняя заработная плата на хорошо работающих предприятиях будет строиться на основе единых тарифов и окладов с помощью надбавок к ним, более высоких сдельных заработков и премий.

В двенадцатой пятилетке происходит повышение тарифных ставок и окладов. У рабочих тарифные ставки повышаются на 20—25%, у инженерно-технических работников и служащих предполагается повысить оклады на 30—35%. Более высокий рост окладов у ИТР и служащих связан со значительным отставанием в уровнях их зарплаты и необходимостью избежать уравнительных тенденций, которые проявились в прошлом.

В отличие от предыдущих мероприятий по повышению ставок и окладов в двенадцатой пятилетке имеется в виду осуществлять их по-новому — за счет средств самих предприятий, за счет повышения норм труда, дополнительного повышения производительности труда, экономии материалов, изыскания других резервов и возможностей. Это явится дополнительным стимулом для повышения эффективности производства и качества продукции.

До сих пор речь шла о заинтересованности в стимулах саморазвития предприятий, объединений, их трудовых коллективов в целом. Основная масса трудящихся работает в относительно крупных коллективах, поскольку уровень концентрации производства в нашей стране довольно высок. Достаточно сказать, что средняя численность работников в производственных объединениях и на пред-

приятиях, состоящих на самостоятельном балансе, составляет более 800 человек, что значительно выше, чем в других странах. Весьма велики и производственные коллективы в сельском хозяйстве. В среднем на один колхоз приходится около 500 работающих колхозников, несколько большая численность занятых приходится на один совхоз.

Естественно, что большой трудовой коллектив разбивается на более мелкие первичные трудовые ячейки. И нужно вызвать заинтересованность в эффективном труде не только всего трудового коллектива объединения или предприятия, но и первичного трудового коллектива, каждого трудящегося. В прошлом отдельный рабочий заинтересовывался в более производительном труде путем широкого распространения индивидуальной сдельной оплаты. Более $^3/_4$ рабочих в промышленности были сдельщиками. Каждому рабочему устанавливалась норма, сдельная расценка за единицу работы и в зависимости от выполнения нормы складывался общий заработок. Часто при перевыполнении нормы расценки повышались, и это была прогрессивно-сдельная оплата, значительно стимулирующая перевыполнение норм.

В других условиях при выполнении норм и достижении каких-либо заранее обусловленных качественных показателей выплачивались, кроме сдельного заработка, еще и премии. Тогда система оплаты называлась сдельно-премиальной. Но по мере механизации и автоматизации производства, большого внимания к качеству продукции доля сдельщиков сокращалась, а повременщиков, т. е. лиц, находящихся на повременной оплате, повышалась. Чтобы заинтересовать повременно оплачиваемых рабочих в результатах труда, они переводились на различного рода премиальные системы.

Технический прогресс, формирование технологических систем все больше усиливал коллективный характер труда, когда группа рабочих обеспечивала технологический процесс и результаты зависели от их совместных действий, а не от разрозненной производительности труда каждого рабочего. Тогда в противовес индивидуальным формам зарплаты стали возникать коллективные формы организации и стимулирования труда — работа звеньями, бригадами, участками и т. п. По инициативе самих рабочих снизу, на демократических началах стали формиро-

ваться различные формы коллективного труда. Так возник сначала бригадный подряд, а потом подряд участка, цеха и, как отмечалось выше, даже целого предприятия.

Подрядные формы работы в нашей стране имеют свои исторические корни. Они берут свое начало в артельной организации работы, которая была характерна еще для дореволюционной России. В России, крестьянской стране, сельские жители жили не семейными хуторами, а деревнями и многие виды работ, прежде всего строительство, осуществлялись не семьями, а с привлечением селян. Постепенно развивался отхожий промысел, формировались артели, которые за плату проводили ту или иную работу. Артель работала на общем подряде, заказчик имел дело с артелью в целом и оплачивал готовую работу. Затем этот заработок распределялся между членами артели. Артель работала сообща, характерна была взаимопомощь в выполнении каждым членом артели нескольких видов работ, т. е. то, что сейчас называется совмещением профессий. Эта артельная форма организации труда и стимулирования с оплатой за конечные результаты затем была практически отменена и разрешалась только в виде аккордной системы (где аккорд — это тот же наряд). Применялась она только в чрезвычайных обстоятельствах, при ликвидации аварий. Преобладала же индивидуальная сдельщина и повременщина.

Но в народе тяга к артельной работе осталась. В современных условиях уже на новой технической основе эта коллективная форма труда была возрождена. Первые рабочие бригады с оплатой за единый наряд появились в строительстве и быстро распространились во многих других отраслях. Они показали свою эффективность, поскольку обеспечили более высокую производительность труда и лучшие конечные результаты. Был принят ряд решений о распространении бригадных форм, но, как и ко многому другому, к этому важному делу подошли административно. Министерства стали устанавливать задания по «охвату» бригадами рабочих, была введена отчетность, и важное дело превратилось в очередную кампанию. Бригады создавались непродуманно, формально, условия для их высокопроизводительного труда не создавались. И поэтому ожидаемый эффект от перехода к бригадным формам труда не был получен.

Конечно, наряду с большим числом формально организованных бригад, которые считались бригадами только по названию, а на самом деле рабочие продолжали работать индивидуально и их труд оплачивался индивидуально, были настоящие подрядные бригады.

Какими же признаками характеризуется подлинный коллективный подряд? Рабочий коллектив создается для выполнения какой-либо законченной работы, для получения конечного осязаемого результата. Первое условие эффективной организации коллективного труда — это его четкая целевая направленность. Второе — самостоятельность и самоуправление. Коллектив выбирает способ осуществления работ, расставляет работников по рабочим местам. Он должен функционировать на демократических началах. Руководитель коллектива, например бригадир в бригадах, должен свободно избираться, быть лидером коллектива. В относительно больших коллективах избираются председатель совета бригадиров и члены совета; большой коллектив может быть разделен на звенья.

Оплата труда подрядного коллектива осуществляется в целом за достигнутые результаты деятельности. Например, у строителей — за построенный дом или какой-либо другой объект, который взят на подряд. У бригады шоферов конечный результат — выполнение договора по перевозке груза. У бригады грузчиков в порту конечные результаты — разгруженные или погруженные суда.

Работа подрядного коллектива оформляется договором. Договор, как правило, заключается с администрацией объединения или предприятия. Договор фиксируют обязательства сторон. В договоре устанавливается стоимость работы бригады, которую администрация обязуется оплатить при сдаче работы надлежащего качества, выполненной в срок и т. п.

Высокоэффективен коллективный подряд на хозрасчете. Здесь доходы от деятельности коллектива должны покрывать расходы. Из полученной выручки вычитается стоимость затраченных материалов, поэтому коллектив заинтересован в их экономии. Коллективу на арендных началах сдаются техника, другие основные производственные фонды, и он за них тоже вносит плату по установленным ставкам. Это заинтересовывает подрядные коллективы эффективно использовать машины и оборудование, дру-

гие фонды. Оставшуюся часть доходов составляет фонд оплаты труда коллектива. Такие хозрасчетные подрядные коллективы обычно работают очень эффективно.

Внутри коллектива заработную плату распределяют на демократических началах, устанавливая каждому работнику коэффициент трудового участия, пропорционально которому распределяется зарплата. Распределению может подлежать по этим коэффициентам весь фонд оплаты труда. Можно поступить иначе: оплачивать труд каждого работника по установленной ему тарифной ставке (окладу), а по коэффициенту трудового участия распределять только дополнительную оплату.

Переход на коллективные формы организации и стимулирования труда предъявляет повышенные требования ко всей организации производства, планированию и управлению. Предполагается, что каждому коллективу дается четко очерченный круг работы, осуществляется бесперебойное снабжение сырьем и материалами для выполнения этих работ. В распоряжение коллектива передается необходимая техника, отработано взаимодействие этого подрядного коллектива со смежниками и т. п. Меняется сама система внутризаводского планирования. Планирование должно быть ориентировано на достижение каждым подрядным коллективом определенного конечного результата. Сама структура плана предприятия строится применительно к этим подрядным коллективам.

Существующая административная система управления отторгает чужеродное для нее экономическое образование в виде самоуправляющегося подрядного коллектива. При осуществлении радикальной реформы управления, напротив, создаются благоприятные экономические и организационные условия для возрождения разнообразных форм коллективного подряда. Эти формы органически вписываются в новую систему хозяйствования, как бы «подпирают» ее снизу.

В стране накоплен богатый опыт экономических экспериментов, в том числе в области организации и стимулирования труда. Что они показали?

Анализируя разные эксперименты, можно сделать такие выводы: если эксперимент не задевает широкие массы трудящихся, конкретно рабочих и ИТР, то он обычно сколько-нибудь значительного эффекта не дает. Большая

часть экспериментов и систем, которые внедрялись, носили, если можно так выразиться, «верхушечный» характер. Изменялись условия хозяйствования предприятия в целом, что было существенно для директора, работников заводоуправления, но основную массу рабочих они не затрагивали или затрагивали слабо.

Мне довелось посетить более 30 предприятий переведенных на условия крупномасштабного эксперимента в промышленности, который осуществлялся в 1984—1985 гг. На вопрос, адресованный рабочим в цехах: «Как у вас идет эксперимент?», обычный ответ: «Какой эксперимент?» Директор или его заместитель по экономике напоминал: «Мы же обсуждали это на собрании, в цехе стенд висит». Тогда рабочий начинал что-то вспоминать. Реально же для него, стоящего у станка, почти ничего не изменилось. Незначительной части рабочих, правда, ввели небольшую надбавку к тарифу.

В Новосибирской области 46 цехов и участков на 15 предприятиях были переведены на коллективный подряд с включением в подрядные коллективы руководящих и инженерно-технических работников. Многие ввели подряд неудачно, формально. Тем не менее в среднем по всем цехам и участкам производительность труда поднялась за год на 15%. А там, где подошли по-деловому к такому переходу, рост составил 20—30%. В том числе и на конвейерах в легкой промышленности, где казалось, что все резервы уже исчерпаны.

При щекинском методе работы ● — а по этому методу

● **Этот метод был отработан на химическом комбинате г. Щекино Тульской области. Суть его заключается в том, что за предприятием был закреплен фонд заработной платы и в случае, если запланированные результаты достигались при меньшей численности работающих, им выплачивались надбавки к заработной плате. Это стимулировало рабочих совмещать профессии, обслуживать оборудование меньшим числом работающих, что приводило к высокому росту производительности труда.**

трудилось около 100 предприятий — в среднем вдвое были повышены темпы роста производительности труда. А в двенадцатой пятилетке ставится задача ускорить темпы производительности труда в 1,5 раза.

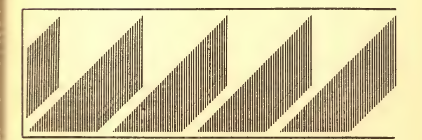
Интересный эксперимент проведен в десяти автохозяйствах, где сделали так, что водителям стало невыгодно

продавать бензин на сторону, делать пустопорожние и дальние поездки. Главным в стимулировании было неукоснительное выполнение заказов. Процент выполнения заказов по договорам с заказчиками вырос в этих автохозяйствах с 86 до 99,8%. При этом было высвобождено 3% автомашин и 2% численности работников. А главное — за год сэкономлено 18% горючего.

В последнее время, в первую очередь в сельском хозяйстве, получает все более широкое распространение *арендный подряд*. Переход на арендную систему низовых трудовых коллективов сопровождается резким улучшением показателей эффективности работы, ростом урожайности и продуктивности скота на десятки процентов, а иногда и в несколько раз. Арендный подряд основан на том, что трудовой коллектив (звено, бригада и т. д.) или семья берут в аренду по договору с колхозом или совхозом необходимые для работы средства производства. Оплата за выполняемую работу осуществляется по конечному результату. Причем за используемые семена, горючее, корма и т. д., а также за оказание услуг коллектив рассчитывается своими деньгами. Арендная форма, доведенная до полного хозрасчета, вызывает у арендаторов чувство хозяина, является мощным стимулом трудовой активности, позволяет достигать небывалых при традиционной системе хозяйствования результатов.

Подведем итог. Там, где хозяйственная реформа по-настоящему задевает экономические интересы людей, получается «взрывной» эффект. Это свидетельствует об огромных возможностях мобилизации резервов повышения эффективности при правильном использовании материальной заинтересованности.

5
БУДУЩЕЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ



5.1. Экономика СССР в XXI веке

Перестройка, ускорение социально-экономического развития страны изменят ее качественный облик. Материально-техническая база, экономические формы, система управления — все обновится, преобразуется. Можем ли мы предвидеть будущее?

В известной мере будущее неопределенно. Конкретно представить его вряд ли можно достоверно. Но контуры будущего, по-видимому, могут быть очерчены.

На XXVII съезде партии была принята новая редакция Программы КПСС, где указаны основные направления нашего развития на долгосрочную перспективу. Съезд партии одобрил также Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. В этом документе уже даны важнейшие проектировки развития народного хозяйства на 2000 г.

В нашей стране, как и в других странах, проводятся прогнозные исследования на долгосрочную перспективу. У нас создан Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР, который возглавляет в научном плане эту работу. Разработке очередного пятилетнего плана, который рассматривается в рамках долгосрочного планирования на 15 лет вперед, предшествует подготовка Государственным комитетом по науке и технике и Академией наук СССР Комплексной программы научно-технического прогресса с основными экономическими и социальными показателями. Эта Комплексная программа разрабатывается на 20-летний период. В настоящее время завершена работа над такой Комплексной программой на период до 2010 г. Эта Комплексная программа состоит из прогнозов и проектировок развития на основе научно-технического прогресса каждой отрасли, каждой сферы народного хозяйства. Это большая коллективная работа, в которой участвуют сотни научно-исследовательских институтов, привлекаются ведущие специалисты министерств и ведомств, центральных экономических органов. На первом этапе созданные комиссии по отдельным проблемам дают свои прогнозы и проектировки с обоснованиями и расчетами. Скажем, при подготовке Комплексной программы

научно-технического прогресса на 1986—2005 гг. такими комиссиями было подготовлено более 50 томов материалов. Эти материалы являются исходными для разработки обобщающего документа по Комплексной программе, которые затем используются Госпланом СССР и другими органами по перспективному планированию развития страны.

В настоящее время разрабатывается концепция экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку и на период до 2005 года.

Как видно, мы располагаем некоторыми отправными материалами в исследованиях и разработках, позволяющими с известной обоснованностью заглянуть в XXI век. Поскольку всегда есть неопределенность будущего развития, связанная с непредвиденными изменениями во внутренних и международных условиях развития, с неполнотой наших знаний о закономерностях, источниках и факторах экономической динамики, то обычно используют вариантный подход для определения будущего. Применяя системный подход, ситуационный анализ, пытаются воссоздать сценарий будущего при разных возможностях развития. Первый базовый сценарий обычно составляется из предположений продолжения действующих тенденций.

Если такой сценарий сделать применительно к нашей стране, положив в его основу социально-экономические тенденции за последние 15 лет, то картина будет тяжелая. Негативные тенденции, проявляющиеся в экономическом развитии страны в этот период, вызовут стагнацию, кризис, снижение жизненного уровня населения.

Рассматривая все это, еще раз убеждаешься, сколь важна и необходима была коренная перестройка, радикальная экономическая реформа. Конечно, ускорение может проявиться по-разному — дать бо́льшие или меньшие результаты в зависимости от меняющихся условий, от нашей трудовой и социальной активности.

Прогнозируя будущее, мы, естественно, исходим из предпосылки сохранения мира. Дополнительный импульс развитию страны могло бы дать высвобождение сил и средств из оборонной сферы в том случае, если будут приняты предложения СССР о разоружении, безопасности, прочном мире.

Будущее создается сегодня. От того, как мы проведем перестройку, в какой мере удастся мобилизовать резервы и возможности, ускорить научно-технический прогресс, повысить качество и эффективность, создать механизм ускорения, в решающей мере зависит будущее страны.

Таблица. Рост показателей за 15-летний период (1985—2000 гг.)*

Показатели	1971—1985 гг. (фактические)	1986—2000 гг. (проектируемые)
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	1,8	2,0
Ресурсы		
Интегральный показатель	1,5	1,2
Основные производственные фонды	3,0	2,0
Капитальные вложения	2,0	1,9
Добыча топлива и сырья	1,5	1,25
Численность работников, занятых в отраслях производства	1,3	0,85
Эффективность общественного производства		
Интегральный показатель: эффективность	1,2	1,65
фондоотдача	0,7	Стабильна
Эффективность капитальных вложений	0,9	1,05
Эффективность использования топлива и сырья	1,2	1,6
Производительность общественного труда	1,55	2,3—2,5

* Расчеты автора по: Народное хозяйство СССР в 1985 году; Материалы XXVII съезда КПСС. С. 267.

Наши планы предусматривают удвоение общего объема производства и национального дохода к 2000 г. (1985—2000 гг.). Для сравнения упомянем, что за предыдущие 15 лет объем национального дохода увеличился в 1,8 раза. На $^3/_4$ этот экономический рост будет обеспечен интенсивными факторами, в то время как в предыдущие 15 лет доля интенсивных факторов в лучшем случае составляла $^1/_3$, а преобладали факторы экстенсивного развития. Это можно увидеть, если сопоставить проектируемые показатели с прошлым периодом (табл.).

Столь резкое изменение факторов экономического развития предполагает коренное ускорение научно-технического прогресса. К 2000 г. роль советской науки и внутри страны, и в мире должна существенно возрасти. При сдерживании роста численности в науке главные усилия будут сосредоточены на укреплении ее материально-технической базы и повышении эффективности труда ученых. Наука в полном смысле станет «непосредственной производительной силой», как это предвидел К. Маркс, произойдет глубокая интеграция науки с производством, форпостами научно-технического прогресса станут крупные научно-производственные объединения. Главное изменение — это создание условий для широкого использования достижений научно-технической революции в народном хозяйстве и обществе.

С использованием высших достижений науки полностью обновится материально-техническая база экономики. К 2000 г. при проектируемой норме обновления машин и оборудования на действующих предприятиях в размере 6% в год и более практически не останется нынешней техники. Ее подавляющая часть будет новой. Это будет обеспечено утроением за 15 лет выпуска продукции машиностроения. Его наукоемкие отрасли возрастут в 5—10 раз.

В стране будет осуществляться также крупная программа химизации народного хозяйства. Продукция химической промышленности к 2000 г. увеличится в 2,5 раза, причем преимущественное развитие получит производство современных видов пластмасс, синтетических волокон и др.

В развитии топливно-энергетического комплекса ставка будет сделана на более эффективное использование топлива и энергии в народном хозяйстве. Рост добычи нефти и угля шахтной добычи будет крайне ограничен. А возрастающие потребности народного хозяйства будут все более удовлетворяться за счет расширения открытой добычи угля и роста добычи природного газа.

При повышении безопасности атомных реакторов, что увеличивает их стоимость, будет продолжено строительство атомных электростанций, правда, в более умеренных масштабах, чем это ранее предполагалось. При этом нужно учесть, что доля электроэнергии, производи-

мой на атомных электростанциях в СССР, сейчас одна из самых низких в мире. На атомных электростанциях СССР вырабатывается электроэнергии втрое меньше, чем на АЭС в США, доля атомных электростанций у нас в несколько раз меньше, чем в Японии и Франции.

Благодаря линии на ресурсосбережение и осуществление научно-технического прогресса в топливно-энергетических отраслях их доля в общих капитальных вложениях страны сначала стабилизируется, а потом, возможно, будет даже снижаться, в то время как в предшествующие годы, а также по плану двенадцатой пятилетки рост капиталовложений в топливно-энергетический комплекс идет опережающими темпами.

Глубокая техническая реконструкция начала осуществляться в советской металлургии. Здесь предстоит перейти от мартеновского к конвертерному производству стали, повсеместно внедрить установки непрерывной разливки стали, повысить в составе проката долю холоднокатаного листа, улучшить качество металла, ассортимент выпускаемой продукции, развить четвертый передел.

Коренные технические и организационные сдвиги произойдут и в сфере строительства. Наиболее трудоемкие работы будут перенесены со строительной площадки на заводы, а непосредственно на стройках в основном будет осуществляться монтаж готовых секций, блоков, модулей, преимущественно легких, полностью готовых конструкций. Строительные организации станут мобильными. Сроки строительства сократятся в 2—3 раза и более, возрастет качество.

В области транспорта постепенно будет формироваться единая транспортная система страны, осуществляющая быструю и качественную доставку груза от поставщиков к потребителям.

Главное техническое направление в развитии всех отраслей производства — их комплексная автоматизация, широкое использование современной электронной техники. Все отрасли народного хозяйства будут электронизированы. Это изменит облик производства, которое станет более надежным, интенсивным, малоотходным, гибким.

Все это приведет к крупным структурным сдвигам в народном хозяйстве. Утроится доля наукоемких производств в составе народного хозяйства, вырастет доля

машиностроения и химии, удельный вес добывающих и сырьевых отраслей снизится, но при этом увеличится роль и значимость глубокой комплексной переработки сырья. Структура народного хозяйства будет приспособлена для более динамичного, устойчивого, гибкого развития, более полного удовлетворения всех общественных потребностей.

Изменится не только воспроизводственная и отраслевая структура. Серьезные изменения произойдут и в территориальном разделении труда. Преимущественное развитие получат районы Сибири и Дальнего Востока, где сосредоточено около $^2/_3$ всех природных ресурсов страны, а проживает всего 10% населения. Сейчас ежегодно в эти районы приезжает больше, чем уезжает, по 100—150 тыс. человек.

Этот поток населения на Восток, по-видимому, будет нарастать по мере развития здесь производительных сил и быстрого улучшения социальной сферы. Недавно принято решение о развитии производительных сил Дальнего Востока на перспективу. Здесь предусматривается обеспечить более высокие темпы роста общественного производства в сравнении со среднесоюзным. В 2000 г. население Дальнего Востока должно иметь также более высокие нормы жилищной обеспеченности граждан в сравнении с другими районами, будет обеспечен подъем социальной сферы.

Экономическое и социальное развитие по регионам страны будет выравниваться за счет более быстрого повышения экономических и социальных показателей в тех районах, которые отстали.

Возрастет в то же время взаимозависимость, взаимопомощь, экономическая интеграция разных регионов страны, включенных в единый народнохозяйственный комплекс. На этой прочной экономической основе укрепится дружба между всеми нациями и народностями, проживающими в нашей стране.

Коренной сдвиг в структуре народного хозяйства — преимущественное развитие всех отраслей производства, работающих на человека, — приоритет индустрии благосостояния, всей социальной сферы. В ходе реформы розничных цен, которую предполагается осуществить в конце двенадцатой пятилетки, будет обеспечена в основном

их стабильность; средняя заработная плата к 2000 г. также значительно увеличится. В еще большей мере вырастут реальные доходы населения за счет роста выплат и льгот, полученных из общественных фондов потребления.

В настоящее время доходы населения на $^{2}/_{3}$ складываются из оплаты труда и на $^{1}/_{3}$ из выплат и льгот, полученных населением из общественных фондов потребления. Из этих фондов осуществляются расходы на образование, медицинскую помощь, повышение квалификации, которые являются для населения бесплатными. Из этих фондов выплачиваются пособия, пенсии, стипендии и т. д. Из этих сумм осуществляются дотации государства на содержание детей в дошкольных учреждениях, на содержание жилья и др. Сверх этой суммы государство расходует средства на строительство жилищ, школ, культурно-бытовых и медицинских учреждений. Если среднюю заработную плату рабочих и служащих принять за 100%, то с учетом выплат и льгот она составит более 140%, а с учетом затрат на строительство жилья и социально-культурных учреждений — более 155%. В перспективе расходы государства на просвещение и здравоохранение резко возрастут, за счет государственных средств будет введен новый пенсионный закон с более высокими размерами пенсий. По мере роста уровня жизни увеличатся также размеры пособий и стипендий.

В период до 2000 г. производство значительного круга предметов питания достигнет, а по остальным приблизится к научно обоснованным нормам, предусматривающим полное удовлетворение потребностей людей в питательных веществах.

В перспективе будут решены также вопросы полного насыщения рынка разнообразными потребительскими промышленными товарами и бесперебойного удовлетворения платежеспособного спроса. Предполагается особенно быстрый рост потребления предметов длительного пользования.

В соответствии с Программой КПСС и установками XXVII съезда КПСС каждой советской семье в период до 2000 г. будет предоставлена отдельная комфортабельная квартира или жилой дом. При этом квартплата в СССР останется самой низкой в мире.

Недавно были приняты Основные направления по развитию здравоохранения и улучшению здоровья населения, предусматривающие осуществление крупномасштабной системы мероприятий с тем, чтобы кардинально улучшить положение в этой жизненно важной области. Предусмотрено значительное перераспределение сил и средств на цели улучшения здоровья населения.

В последнее время усилилось внимание партийных и правительственных органов к охране окружающей среды. Приняты важные решения об охране Байкала, об улучшении экологической обстановки на Ладожском озере. Предприятия, загрязняющие окружающую среду, стали закрывать, чего раньше не было. В стране создан единый орган по руководству природно-охранной деятельностью — Госкомприрода. Такие органы в союзных республиках уже созданы. Нужен новый крупный шаг для сохранения и приумножения уникальной природы нашей страны, для обеспечения экологической чистоты воздуха, воды и почвы.

Будет завершена общеобразовательная реформа в школах и коренная перестройка системы высшего и среднего специального образования. Так что вся сфера образования поднимется на качественно новый уровень.

На дифференциацию групп населения по уровню жизни будут воздействовать две противоречивые группы факторов: с одной стороны, эта дифференциация будет сохраняться благодаря последовательному проведению в жизнь принципа распределения по труду, когда размер оплаты зависит от результатов деятельности. С другой стороны, благодаря расширению выплат и льгот населению различия в уровне жизни, которые не вызваны разницей в труде, а связаны с наличием иждивенцев (детей, престарелых), будут сокращаться за счет предоставления им разных льгот и выплат.

Главенствующий принцип политики распределения на перспективу — принцип социальной справедливости. Уже сейчас дифференциация в доходах, уровне и образе жизни разных слоев населения не очень велика. Если взять 10% низкообеспеченных семей и 10% самых высокообеспеченных, то разница в доходе в настоящее время составит около 3 раз. В капиталистических странах разница в доходах составляет 10 раз и более. Значительно

влияет на сглаживание дифференциации в доходах в СССР гарантированное право на труд, отсутствие безработицы.

Проведение радикальной реформы управления придаст всей системе хозяйствования в нашей стране качественно новый импульс. Эта система будет нацелена на то, чтобы подчинить производство запросам потребителей, стимулировать высокую эффективность и качество, технические нововведения, трудовую активность человека. Предстоит сформировать и отладить механизм ускорения социально-экономического развития страны, устранить все преграды и препоны, мешающие этому развитию.

Качественное обновление советской экономики повысит роль и значимость нашей страны в мире. В настоящее время, по подсчетам наших статистических органов, национальный доход СССР составляет около 66% уровня США. Западные экономисты обычно приводят другие цифры — 50—55%. Последние 25 лет общественное производство в США растет менее 3% в год. По нашим планам этот показатель в СССР должен составить около 5%. При таком соотношении темпов уже к 2000 г. объем национального дохода СССР вплотную приблизится к показателям США. В расчете на душу населения наше отставание будет более заметным, поскольку в США проживает менее 240 млн. человек, а в СССР — более 280 млн. человек. При этом прирост населения у нас в полтора раза выше, чем в США (в 1986 г. население СССР увеличилось на 1,02%, а в США — на 0,7%).

Поскольку в СССР используется большой объем трудовых и материальных ресурсов, то по показателю эффективности их использования страна будет отставать от США, хотя разница резко сократится. Если в США за последние 25 лет производительность труда в народном хозяйстве ежегодно увеличивалась в среднем менее чем на 2% и, по-видимому, примерно таким же темпом будет увеличиваться в перспективе, то в СССР намечен ежегодный рост производительности общественного труда в размере примерно 6%. При таких соотношениях разрыв быстро сократится.

Предмет особой заботы — выход на передовые в мире рубежи по техническому уровню и качеству продукции. Решению этой задачи подчинена коренная техническая

реконструкция, которая начала осуществляться в народном хозяйстве, программа подъема машиностроения, экономические и административные меры по повышению качества продукции, ее конкурентоспособности.

Вместе с ростом общественного производства в СССР будут развиваться и углубляться внешнеэкономические отношения нашей страны, в первую очередь с социалистическими странами, на основе экономической интеграции и осуществления Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ. Думается, что в ближайшее время удастся преодолеть происшедший спад во внешней торговле с капиталистическими и развивающимися странами, вызванный резким снижением мировых цен на нефть и некоторые другие товары, и начать динамично наращивать экономические связи с этими странами. Широкое и эффективное развитие получат совместные предприятия, размещаемые на территории СССР. Одним словом, наша страна все полнее будет включаться в международное разделение труда.

Говоря о будущем развитии страны, следует специально упомянуть знаменательную дату — 70-летие Октября. Просчеты, ошибки, неиспользованные возможности — все это было в нашей истории. Но при этом страна совершила огромный скачок и из отсталой стала страной передовой цивилизации. Коренная перестройка советского общества, и в первую очередь ее экономики, является продолжением дела Великой Октябрьской социалистической революции. И не только потому, что это революционное дело, которое нацелено на подъем нашего общества на новый качественно более высокий уровень, на его обновление и преобразование на последовательно социалистических началах. Коренная перестройка является продолжением дела Октября и в более глубоком смысле. Октябрьская революция положила начало переходу к социализму в нашей стране, в том числе становлению социалистической экономики. Социализм победил, и социалистические отношения господствуют в нашем обществе безраздельно.

Но свою экономическую и социальную эффективность социализм должен доказать, раскрыв свои преимущества. Именно на раскрытие этих преимуществ социализма и нацелена перестройка. В. И. Ленин говорил, что

социализм должен обеспечить более высокий в сравнении с капитализмом уровень производительности труда. Пока, как известно, этого нет. Только сейчас в ходе перестройки эта задача поставлена в повестку дня как практическая, хотя и долговременная. Перестройка должна перевести наше общество в качественно новое состояние, когда благодаря преимуществам социализма мы превзойдем капиталистические страны по уровню производительности труда и другим показателям эффективности, по качеству продукции, ее техническому уровню.

Как самое прогрессивное общество, стимулирующее научно-технический прогресс, у нас должна быть самая лучшая, самая эффективная материально-техническая база общества, мы должны выйти на самые передовые в мире рубежи по научно-техническому прогрессу. При социализме шире, чем при капитализме, должны применяться лучшие достижения науки и техники, поскольку при социализме нет тех экономических преград для их применения, которые возводятся современным капитализмом на пути научно-технического прогресса.

На базе более высокой эффективности страна должна достичь самого высокого в мире уровня жизни по всем его основным компонентам: по питанию населения, обеспечению его промышленными товарами, жилищно-коммунальному хозяйству, развитию социальной сферы, сферы услуг и, конечно, по показателям здоровья населения, средней продолжительности жизни.

Социалистическое общество должно быть и более образованно, интеллектуально, более духовно, морально чисто. Всего этого предстоит достичь на основе перестройки и обновления наших общественных отношений.

Крупнейшим шагом на пути достижения этих исторических задач является период до 2000 г. Полное же их решение, на мой взгляд, может быть осуществлено к 100-летней годовщине Октябрьской революции к 2017 г.

Советские люди рассматривают свое социалистическое общество как самое передовое. По многим показателям страна пока уступает другим развитым странам, но это отставание временное, преимущества социализма благодаря активной работе всего народа будут раскрываться все полнее и полнее. Поэтому народ с оптимизмом смотрит в будущее.

5.2. Перспективы совершенствования системы хозяйствования и управления

Как говорилось ранее, главное в радикальной реформе управления — это переход от административной системы хозяйствования к принципиально новому хозяйственному механизму, основанному на учете экономических интересов и использовании экономических методов при широком развитии демократических начал в управлении. Этот коренной сдвиг должен быть осуществлен в 1988—1990 гг. В эти годы предприятия и объединения будут переведены на полный хозрасчет, самофинансирование и самоуправление, будет осуществлена перестройка планирования и финансовой системы, проведена реформа банков, всего ценообразования. Вместо централизованного материально-технического обеспечения, преобладающей формой экономических связей между предприятиями станет оптовая торговля. Будет ликвидирована мелочная опека предприятий и организаций со стороны вышестоящих организаций, ликвидирована многозвенная организационная структура управления. Управленческий аппарат должен значительно сократиться, изменятся применительно к новым условиям функции отраслевого управления и повысится роль территориальных органов, будет проведена реформа внешнеэкономической деятельности.

Переход от административной системы управления к экономической начался в середине двенадцатой пятилетки, и постепенно, год от года самостоятельность предприятий будет крепнуть, а административные начала в управлении будут уступать свои позиции экономическому регулированию. В этот период пока будут сосуществовать старые и новые экономические формы: хозрасчет и самофинансирование со старыми ценами, самоуправление с централизованным снабжением, самостоятельность предприятий с высокой долей госзаказов и т. п.

В новую тринадцатую пятилетку (как это зафиксировано в решениях июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС страна должна вступить с новым хозяйственным механизмом. На тринадцатую пятилетку будут приняты принципиально новые параметры хозяйственного механизма для

предприятий и объединений. В отличие от предшествующего переходного периода они должны быть нацелены на полное и последовательное применение Закона СССР о государственном предприятии (объединении), на всестороннее применение экономических методов управления.

Система хозяйствования и управления не является чем-то застывшим и неизменным, она видоизменяется и совершенствуется по мере развития всей экономики, всего общества, и вслед за коренной перестройкой управления экономикой наступит этап дальнейшего развития и совершенствования новой целостной системы управления. В каких направлениях пойдет это развитие и совершенствование? Попробуем дать прогноз. Начнем с описания базового хозяйственного механизма, который будет действовать в тринадцатой пятилетке, как это можно себе представить с учетом уже принятых законов, положений и решений.

Планомерное руководство развитием экономики со стороны центральных органов будет осуществляться в первую очередь через систему экономических рычагов и стимулов, т. е. экономическими методами, с учетом экономических интересов предприятий и объединений. С этой целью на пятилетний период будут установлены экономические нормативы, цены на ключевые товары, условия финансирования, кредитования, оплаты труда, внешнеэкономической деятельности и др. Для продукции общегосударственного значения будут установлены государственные заказы, обязательные для выполнения.

Экономическая стратегия государства будет осуществляться также путем направления средств из государственного бюджета, централизованных фондов министерств и территориальных органов на реализацию приоритетных целей социально-экономического развития. Регулирование хозяйственной деятельности будет осуществляться также с помощью издаваемых государством правовых норм, определенных правил поведения всех хозяйственных организаций и органов управления. В частности, для регулирования научно-технического уровня большое значение будут иметь принимаемые стандарты, правила сертификации продукции и т. д.

Для охраны окружающей среды определяющее значение будут иметь устанавливаемые экологические нормы и

правила. Государство при этом будет контролировать соблюдение принятых законов и положений. Все большее влияние на хозяйственную деятельность предприятий и объединений будут оказывать и проводимые под эгидой государства и общественных организаций меры по переподготовке и повышению квалификации хозяйственных кадров, по их воспитанию и т. п.

Одна из главных проблем, определяющих будущее хозяйственного механизма, заключается в *содержании и доле государственного заказа*. Неправильное установление госзаказа на 1988 г., по моему мнению, во многом подорвало новую систему хозяйствования, не дало возможность по-настоящему показать свою эффективность. Практически в новую форму — форму госзаказа было вложено старое содержание. Госзаказ был подменен государственным приказом. Если правительство в плане на 1988 г. ограничило величину государственного заказа примерно на 70% от общего объема производства, представив его по укрупненным номенклатурным позициям, то министерства и ведомства, которым было предоставлено право конкретизировать и расширять номенклатуру государственного заказа, довели его до предприятий в размере 90—100% от всего объема производства. Госзаказ при этом давался в такой же форме, как раньше плановые директивные задания: вышестоящей организацией — нижестоящей.

Министерство сельскохозяйственного машиностроения СССР, например, спустило предприятиям госзаказ по производству тракторов и комбайнов. Они произвели их, а колхозы и совхозы отказались покупать часть из них, так как не испытывали в них нужду, да и не имели средств для их приобретения. Казалось бы, заказчик этих тракторов и комбайнов должен из своих средств возместить ущерб предприятиям и организациям от необоснованного госзаказа, но ведь Минсельхозмаш — фиктивный заказчик, ему тракторы и комбайны не нужны и у него нет средств на их оплату. Это административный орган управления, не несущий экономической ответственности за свои действия... Вот так была извращена сама суть госзаказа.

С 1989 г. решено не предоставлять министерствам права устанавливать госзаказы по своему усмотрению.

Госзаказ будет устанавливаться непосредственно правительством в годовом плане. При этом доля госзаказа в общем объеме производства составит 60—70 %. В 1990 г. с учетом расширения оптовой торговли и реформы оптовых цен долю госзаказа можно сократить до 40—50 %. Заказ, получаемый непосредственно от вышестоящего органа, — это, на мой взгляд, не заказ, а старое директивное задание. Здесь нет заказчика-органа, который представляет интересы потребителя. Таким органом, например, для заказа тракторов и комбайнов (если предположить, что эта продукция будет регулироваться госзаказом) от лица государства мог бы стать Госагропром, который представляет интересы сельскохозяйственной организации. Он предварительно собирал бы заказы, обобщая качественные требования к технике и т. п. Такой подход способствовал бы подчинению производства запросам потребителя, и госзаказ становился бы реальным заказом: заказчик, имеющий финансовые средства для закупки госзаказа, вступал бы в определенные экономические, а не административные отношения с производителем.

В США, например, доля госзаказа составляет примерно 22 %, и заказчиком здесь выступают государственные органы, которым нужна соответствующая продукция. Авиационное ведомство в составе Министерства обороны на выделяемые ему государством финансовые ресурсы заказывает самолеты, а Военно-морское ведомство — подводные лодки и авианосцы, Агентство по космическим исследованиям (НАСА) заказывает космические корабли и ракеты для их выведения, а Агентство по охране среды — соответствующее оборудование и приборы, необходимые для работы его служб и исследовательских центров. В оборонной области это же происходит и у нас — военную технику заказывают те организации Министерства обороны СССР, которые затем будут ее использовать. Так, видимо, надо поступать и во всех других случаях. Ограничивать долю госзаказа при этом должны не административные указания, а количество денежных средств, которые имеют данные органы государственного управления для осуществления госзаказа.

При этом важно, чтобы госзаказ был бы привилегированным в экономическом отношении заказом, обеспе-

чивал бы более высокую рентабельность предприятиям по сравнению с обычным заказом — потребительским. В этом случае, если доля госзаказа небольшая, предприятия и объединения будут заинтересованы в нем, ибо он экономически выгоднее. Размещение госзаказа преимущественно должно осуществляться на основе конкурсной системы, путем состязания производителей, как это намечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. В тринадцатой пятилетке, по нашему мнению, удельный вес госзаказа в общем объеме производства при таком подходе можно было бы ограничить 20—30%. Главные объекты госзаказа — нужды обороны, комплектование общегосударственных строек (например, атомных электростанций), государственные обязательства в экономических взаимоотношениях с другими странами.

Как дальше пойдет здесь развитие? Думаю, что сфера госзаказа будет сужаться и централизованное регулирование новых отраслей и сфер экономики будет осуществляться с помощью системы цен, экономических нормативов, финансово-кредитных условий. Например, со временем можно было бы отменить систему государственных закупок сельскохозяйственной продукции и перейти на более эффективную венгерскую систему хозяйствования, где все определяет экономика, а не административный заказ. Венгерская практика регулирования сельского хозяйства осуществляется уже в течение 30 лет. И по показателям эффективности сельского хозяйства Венгрия вышла на передовые показатели не только среди социалистических, но и среди всех стран Европы. Она поставляет значительную часть мясных и других сельскохозяйственных продуктов ФРГ и другим развитым странам с большой выгодой для себя. Думаю, что полностью госзаказ должен быть исключен из сферы производства предметов широкого потребления и сферы услуг. В перспективе, вероятно, можно будет отказаться от обязательного характера госзаказа, размещая его на добровольных началах, с учетом его более высокой выгодности для исполнителя, как это делается в других странах.

Другим камнем преткновения в новых условиях хозяйствования является *система экономических нормативов*. И здесь на первом этапе реформы управления не

обошлось без существенных ошибок. Установление нормативов образования фонда заработной платы, отчисления от прибыли и образование фонда стимулирования были отданы на откуп отраслевым министерствам, за исключением Минхиммаша СССР. Для предприятий и объединений были установлены индивидуальные нормативы отчисления от прибыли. Главным принципом установления таких индивидуальных нормативов было желательное сохранение предприятиям заданий пятилетнего плана, который разрабатывался и принимался административным путем при старой системе управления. Просто директивные задания пятилетки были механически преобразованы в индивидуальные нормативы. И только в Минхиммаше по согласованию с Госпланом СССР и Минфином СССР была разработана единая шкала нормативов с учетом разной рентабельности предприятий (объединений).

Получив право установления индивидуальных нормативов, министерство обложило новыми налогами на прибыль наиболее рентабельные, хорошо работающие предприятия и, напротив, сделало намного меньше отчисления от прибыли низкорентабельных, хуже работающих предприятий. Кроме того, малорентабельные предприятия были полностью или частично освобождены от платы за фонды. Тем самым произошла перекачка прибыли и других средств от хорошо работающих к плохо работающим предприятиям.

Нужно сделать оговорку, что низкая рентабельность предприятия не всегда связана с его плохой работой. Бывают и объективные обстоятельства. Но все же в очень большом числе случаев низкорентабельные предприятия, колхозы и совхозы являются плохо работающими. И при таком подходе министерств к изъятию прибыли хорошо работающим предприятиям подрезают крылья. Перевод семи отраслей на систему хозрасчета и самофинансирования в 1987 г. в виде эксперимента ярко это продемонстрировал. Стимулы саморазвития и хорошей работы предприятий снизились, выявилось их общее недовольство конкретным воплощением новых условий хозяйствования. Пришлось исправлять на ходу и вводить норму, не предусмотренную законом о государственном предприятии, а именно — разрешать предприятию оставлять себе до 70% сверхплановой прибыли. Эта норма

рассчитана на то, что хорошо работающие предприятия найдут в себе силы перевыполнять план по прибыли и оставлять себе прибыль сверх не очень удачно установленных экономических нормативов.

Ясно, что с этой практикой при переходе к тринадцатой пятилетке надо покончить, введя единые экономические нормативы, и прежде всего экономические нормативы налога на прибыль.

Сейчас вводится плата за все виды использования ресурсов — плата за производственные фонды, плата за трудовые ресурсы, которая должна быть дифференцирована по районам в зависимости от наличия в них трудовых ресурсов и стоимости воспроизводства рабочей силы. При этом размер платы за ресурсы в отдаленных районах намечено установить в размере 300 руб. на одного работника в год. Намечено ввести плату за все виды природных ресурсов, включая землю и воду. Размеры этих рентных ставок практически не определены. Имеется в виду, что из всех поступлений от прибыли (дохода) в государственный бюджет поступления в виде платы за ресурсы составят 60—70%, остальные 30—40% поступлений будут образованы из налога на расчетную прибыль, т. е. прибыль, которая останется за вычетом платы за ресурсы.

Этот налог на прибыль правильно было бы устанавливать единым, прямо пропорциональным величине прибыли. При таком пропорциональном налоге возник бы сильный стимул к работе с более высокой рентабельностью. Эта пропорция должна давать возможность лучше работающим предприятиям получать бóльшую прибыль, чем плохо работающим.

При реализации первой формы хозрасчета особое значение имеют нормативы формирования фонда заработной платы. Как показала практика, образования нормативов по отношению к товарной продукции не стимулируют ресурсосбережение, экономию материальных затрат. В частности, в 1987 г. при повсеместном применении таких нормативов фонда заработной платы относительный уровень материальных затрат практически совсем не снизился, не сократилась даже энергоемкость национального дохода, которая в СССР намного выше по сравнению с другими странами. Поэтому более эффективно

применять нормативы формирования фонда заработной платы по отношению к чистой продукции, чтобы поставить заработную плату в прямую зависимость от результатов хозяйствования данного трудового коллектива, из чистой продукции вычитать плату за все виды ресурсов.

В перспективе целесообразно сделать ставку на вторую форму хозяйственного расчета, которая оказалась более эффективной. В 1987 г. при переходе к новым условиям хозяйствования по первой форме хозрасчета достигнутое ускорение производительности труда было малозначительным и темпы роста производительности составили 4—4,5%. А в объединениях Министерства геологии СССР, которые были переведены на новые условия хозяйствования по второй форме хозрасчета — с формированием фонда заработной платы, как остаточного и результативного, производительность труда выросла примерно на 25%, а средняя заработная плата — на 13%.

Думаю, что после проведения реформы цен и приобретения навыков самостоятельной хозрасчетной работы в условиях самофинансирования и самоуправления все большее число коллективов выберет эту вторую форму хозрасчета. Можно предвидеть также, что отдельные трудовые коллективы, особенно работающие на небольших предприятиях, станут переходить на арендные отношения с вышестоящими организациями. А некоторые убыточные небольшие предприятия и хозяйственные организации их трудовые коллективы будут преобразовывать, с согласия государственных органов, в кооперативные.

Специальный вопрос — о распределении остаточной прибыли (дохода) по фондам стимулирования. В настоящее время для этого есть специальные нормативы, индивидуальные по каждому предприятию, меняющиеся по годам. Существуют правила перераспределения части средств из одного фонда стимулирования в другой. В перспективе все это можно упростить, предоставив право самим трудовым коллективам без каких-либо нормативов определять пропорции распределения остаточной прибыли на фонды стимулирования.

Обычно в этой связи высказывают беспокойство о том, что при такой свободе часть остаточной прибыли (дохода) предприятия направят на заработную плату,

на материальное поощрение, т. е. фонд оплаты труда необоснованно возрастет. Чтобы этого не случилось, с учетом опыта других стран можно ввести прогрессивное налогообложение прироста фонда заработной платы (включая фонд поощрения) сверх определенной нормативной величины. В этом случае при формировании фонда заработной платы можно отказаться от норматива, характеризующего соотношение роста производительности труда и заработной платы: прогрессивное налогообложение обеспечивает более быстрый рост результатов в сравнении с оплатой. Конечно, эта прогрессивная шкала налогообложения должна быть не запретительной, а разумной.

Как видно, дальнейшее совершенствование системы хозяйствования будет идти в направлении усиления экономической самостоятельности предприятий и стимулирования более эффективной работы трудового коллектива.

Чтобы усилия коллектива получали более полное общественное признание, предстоит *развить социалистический рынок.* К рынку потребительских товаров, который должен быть полностью сбалансирован и насыщен товарами и услугами, вскоре приблизится многоканальный рынок средств производства. Доля оптовой торговли должна достичь в обороте средств производства: в 1989 г. — 30%, 1990 г. — 60, в начале тринадцатой пятилетки — 80, а в конце — 90% и более. Все больше будет возрастать удельный вес свободных и договорных цен и сокращаться доля централизованно установленных цен. Представляется необходимым уже в ходе реформы ценообразования довести долю свободных и договорных цен до 30%, а к концу тринадцатой пятилетки — до 70%, соответственно сократится доля централизованно устанавливаемых цен.

Наряду с рынком товаров и услуг в СССР начинает зарождаться (по примеру Венгрии и Китая) рынок ценных бумаг — акций и облигаций. Пока акции и облигации выпускают предприятия и объединения для своих рабочих, чтобы теснее связать их доходы с доходами предприятия, на котором они работают. Немаловажное значение имеет и привлечение дополнительных средств для финансирования хозяйственной деятельности соответству-

ющих предприятий и объединений. В дальнейшем, особенно с тринадцатой пятилетки, акции и облигации получат более широкое развитие, которое сейчас, возможно, даже трудно предвидеть. В связи с переходом к конвертируемости рубля, а первый шаг в этом направлении делается в ходе приближения уровня наших внутренних цен к мировым, в стране возникнет и валютный рынок. Вначале это может быть рынок для отдельных предприятий. Затем конвертируемость будет введена на рынках социалистических стран, а в перспективе и на мировом рынке. Но для этого необходимо усилить экономические связи, более активно включаться в международное разделение труда, приобщаться к деятельности международных организаций, развивать кооперацию банков СССР с банками других стран. Первые шаги в этом отношении уже делаются: СССР подал заявку о включении в Генеральное соглашение о тарифах и торговле, ведутся переговоры с Общим рынком и т. д.

Во всем этом движении к широкому использованию экономических методов управления огромная роль принадлежит *банкам*. Думается, что наши специальные банки все в большей мере будут превращаться в коммерческие, между которыми будет конкуренция и состязательность за лучшее обслуживание клиентуры. Предприятия и граждане смогут свободно выбирать банк, который их лучше обслужит. Первый шаг в этом направлении — перевод специальных банков на полный хозрасчет и самофинансирование.

Хозяйственная система — это живой развивающийся организм, и необходимо, чтобы он на деле превращался в механизм социально-экономического развития. В перспективе система управления у нас будет развиваться под опережающим воздействием процессов демократии, утверждения подлинного самоуправления, на что нацеливают советский народ решения XIX Всесоюзной конференции КПСС.

ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.

Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М.: Политиздат, 1986.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года. М.: Политиздат, 1987.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 года. М.: Политиздат, 1987.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 года. М.: Политиздат, 1988.

О коренной перестройке управления экономикой: Сб. док. М.: Политиздат, 1987.

Абалкин Л. И. Курсом ускорения. М.: Политиздат, 1986.

Абалкин Л. И. Новый этап экономического мышления. М.: Экономика, 1987.

Аничкин А. И. Наука — техника — экономика. М.: Экономика, 1986.

Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1987.

Бунич П. Г. Главное — заинтересованность. М.: Экономика, 1985.

Вид Л. Б., Иванов Е. А., Кирniченко В. Н. Пути ускорения социально-экономического развития. М.: Экономика, 1987.

Гребенников В. Г., Пчелинцев О. С., Шаталин С. С. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы. М.: Политиздат, 1987.

Микульский К. И., Роговин В. З., Шаталин С. С. Социальная политика КПСС. М.: Политиздат, 1987.

Новая система управления экономикой: Учеб. пособие для системы политической учебы / Под ред. Р. А. Белоусова, Г. Х. Попова. М.: Экономика, 1988.

Организация обучения хозяйственных руководителей (Опыт социалистических стран) / Под ред. Ф. М. Русинова и Т. В. Бугреевой. М.: Экономика, 1986.

Организация управления: проблемы перестройки / Под ред. Д. М. Гвишиани, Б. З. Мильнера. М.: Экономика, 1987.

Перестройка: проблемы, поиски, находки / Под ред. П. Я. Слезко. М.: Политиздат, 1987.

Попов Г. Х. Эффективное управление. М.: Экономика, 1985.

Ракитский Б. В., Шохин А. Н. Закономерности формирования и реализации трудовых доходов при социализме. М.: Наука, 1987.

Реформа управления экономикой: проблемы и поиск / Под ред. А. Г. Аганбегяна. М.: Экономика, 1987.

Фигуриов Э. Б. Социалистическое самоуправление в трудовых коллективах. М.: Профиздат, 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аганбегян А. Г.

А34 Советская экономика — взгляд в будущее. — М.: Экономика, 1988. — 256 с. — ISBN 5—282—00648—0.

Аатор книги — известный советский экоиомист, академнк-секретарь Отделеиия экоиомнки АН СССР — раскрывает сущиость новой экономической стратегии, цель которой — ускореиие социвльно-экоиомического развнтия страны. Рассказывая, какой он вндит экономику страны в будущем, автор на осиове обшириого статистнческого материала и обобщеиия накоплеииого а стране опыта показывает соцнально-экоиомические и организацнонно-техннческие резервы, использованне которых будет способствовать экономнческому и социальиому прогрессу страны.

Для широкого круга чнтателей.

А $\frac{0604020100—220}{011(01)—88}$ 34—88 ББК 65.9(2)—1

Научная

Аганбегян Абел Гезевич

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА — ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Заведующий редакцией **А. С. Воронин**
Мл. редактор **А. М. Урвачева**
Худож. редактор **Е. А. Ильин**
Техн. редактор **Л. С. Сазонова**
Корректор **Е. А. Кнселева**
Оформлеиие художиика **И. Б. Краацова**

ИБ № 3189

Сдано в набор 12.04.88. Подписано в печать 28.07.88. А 08284. Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Бумага кн.-журн. Гарнитура Таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,44/13,65. усл. кр.-отт. Уч.-изд. л. 13,55. Тираж 100000 экз. Зак. 1285. Цеиа 85 к. Изд. № 6598.

Издательство «Экоиомика», 121864, Москва, Г-59, Бережковская наб., 6.

Ярославский полнграфкомбиват Союзполиграфпрома прн Государственном комнтете СССР по делам издательства, полиграфии н кннжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

85 к.

Абел Гезевич Аганбегян родился в 1932 г. в г. Тбилиси. В 1955 г. он окончил Московский государственный экономический институт. В 31 год стал доктором экономических наук, в 42 года — действительным членом Академии наук СССР.

С 1967 по 1985 г. А.Г. Аганбегян был директором Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР. С 1985 г. стал председателем Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме АН СССР в Москве. С 1986 г. академик-секретарь Отделения экономики, член Президиума АН СССР. С 1970 г. главный редактор журнала ЭКО (Экономика и организация промышленного производства СО АН СССР).